

МОСКОВСКИЙ ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПУБЛИЧНОЕ И ЧАСТНОЕ ПРАВО

Выпуск I (XXIX)
январь — март

Издается с 2009 г.

Москва
2016

Зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций
Свидетельство ПИ № ФС77-33293 от 02 октября 2008 г.

Журнал входит в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Главный редактор, председатель редакционного совета

Виктор Александрович Михайлов — доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики ОАНО ВО «Московский психолого-социальный университет».

Заместитель главного редактора

Светлана Константиновна Бондырева — доктор психологических наук, профессор, член редакционного совета, составитель, действительный член РАО, ректор ОАНО ВО «Московский психолого-социальный университет».

Редакционный совет:

Рамазан Гаджимурадович Абдулатипов — доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Лауреат Государственной премии — Премии Правительства РФ, Глава Республики Дагестан;

Светлана Константиновна Бондырева;

Борис Яковлевич Гаврилов — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой управления органами расследования преступлений ФГКОУ ВПО «Академия управления Министерства внутренних дел РФ», Заслуженный юрист РФ;

Александр Игоревич Землин — доктор юридических наук, профессор, начальник Научно-исследовательского центра проблем государства и права ОАНО ВО «Московский психолого-социальный университет», Заслуженный деятель науки РФ;

Михаил Иванович Клеандров — доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАН, судья Конституционного Суда РФ, Заслуженный юрист РФ, Заслуженный деятель науки РФ;

Александр Николаевич Кокотов — доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ, профессор кафедры конституционного права ФГБОУ ВПО «Уральский государственный юридический университет», Заслуженный юрист РФ;

Виктор Александрович Михайлов;

Вячеслав Александрович Михайлов — доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой национальных и федеративных отношений ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»;

Сергей Геннадьевич Ольхов — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права ГБОУ ВПО «Сургутский государственный университет Ханты-Мансийского автономного округа — Югры»;

Эдуард Филиппович Побегайло — доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН, профессор кафедры «Уголовное право и процесс» НАОУ ВПО «Современная гуманитарная академия»;

Лев Леонидович Попов — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры административного права и процесса ФГОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина», Заслуженный юрист РСФСР, Заслуженный деятель науки РФ;

Вениамин Евгеньевич Чиркин — доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора сравнительного права Института государства и права Российской академии наук, Заслуженный деятель науки РФ, Заслуженный юрист РФ;

Александр Юльевич Шумилов — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности Института правоохранительной деятельности Российской таможенной академии.

Редакционная коллегия:

Светлана Константиновна Бондырева;

Анатолий Степанович Ловиных — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры таможенного права юридического факультета ГКОУ ВПО «Российская таможенная академия»;

Сергей Николаевич Максимов — доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета ОАНО ВО «Московский психолого-социальный университет»;

Нина Сергеевна Манова — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»;

Виктор Александрович Михайлов;

Дмитрий Константинович Нечевин — доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ, профессор кафедры управления органами расследования преступлений ФГКОУ ВПО «Академия управления Министерства внутренних дел РФ»;

Юрий Викторович Франширов — доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»;

Индра Георгиевна Цопанова — кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета ГКОУ ВПО «Российская таможенная академия»;

Илона Андреевна Цховребова — кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры управления органами расследования преступлений ФГКОУ ВПО «Академия управления Министерства внутренних дел РФ»;

Андрей Владимирович Шмонин — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры управления органами расследования преступлений ФГКОУ ВПО «Академия управления Министерства внутренних дел РФ»;

Юлианна Викторовна Михайлова — литературный редактор.

Учредитель: ОАНО ВО «Московский психолого-социальный университет»

Содержание

ПРАВОВЕДЫ ОТЕЧЕСТВА

Михайлов В. А., Чекулаев Д. П. Научное наследие доктора юридических наук профессора Константина Федоровича Гуценко.....7

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Чиркин В. Е. Правовое государство и верховенство права: варианты терминологии 31

Логвинова И. В. Конституционализм как общественно-политический феномен во внутренней и внешней политике России в конце XVIII — начале XX века 39

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Охотский Е. В. Международные отношения и дипломатическая служба: ретроспективный анализ прошлого и перспективы нового миропорядка 48

Григорьева О. Г. Создание в СССР международно-правовых основ сотрудничества по гражданским делам (1922–1956 гг.) 56

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Занко Т. А. Соотношение государственной гражданской службы в системе заграничных учреждений Минэкономразвития России и МИД России 69

УГОЛОВНОЕ ПРАВО. КРИМИНОЛОГИЯ

Ольков С. Г. Справедливость в правовых и социальных отношениях: законы и закономерности 72

Беспалько В. Г. К вопросу о периодизации ветхозаветной истории Моисеева уголовного права 86

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Коркина И. В., Цопанова И. Г., Михайлов В. А. Материальные и процессуальные правоотношения в деятельности органов внутренних дел 94

Коркина И. В., Цопанова И. Г., Михайлов В. А. Актуальные проблемы принципа состязательности и гарантий его обеспечения в уголовном процессе Российской Федерации 104

Крутер М. С. Проблема судопроизводства о необходимой обороне по уголовному делу В. А. Усанова 115

Кудрявцев И. А. Заключение специалиста-психолога по уголовному делу В. А. Усанова 125

<i>Побегайло Э. Ф.</i> Заключение специалиста-правоведа по уголовному делу В. А. Усанова	137
<i>Шмонин А. В.</i> Преюдиция по уголовным делам о коррупционных преступлениях	148
<i>Голенко А. П.</i> Участие защитника в уголовном процессе	156
<i>Крупчак И. Г.</i> Общие положения о правовом регулировании производства по уголовным делам о преступлениях, подсудных мировому судье	162

КРИМИНАЛИСТИКА

<i>Макаренко В. Г.</i> Отдельные аспекты криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности таможенных органов	169
<i>Жданов С. П.</i> Универсальная криминалистическая информационная система «Спец»	179

СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

<i>Киреева А. В.</i> Электронные социальные сертификаты как правовой инструмент снижения рисков в сфере социального обслуживания	188
--	-----

ЖИЛИЩНОЕ ПРАВО

<i>Карамурзова И. Б., Карамурзов М. З.</i> Правовые аспекты установки общедомовых приборов учета энергии	197
Сведения об авторах	201
Authors	204
Правила оформления статей	206

Table of contents

LAWYERS OF THE FATHERLAND

<i>Mikhaylov V. A., Chekulaev D. P. Dr. Sci. (Law) Professor</i> Konstantin F. Gutsenko' scientific heritage	7
---	---

CONSTITUTIONAL LAW

<i>Chirkin V. E.</i> The jural state and the supremacy of law: terminology variants	31
<i>Logvinova I. V.</i> Constitutionalism as a social and political phenomenon in the internal and foreign policy of Russia at the end of the XVIII-th – beginning of the XX-th centuries.....	39

INTERNATIONAL LAW AND INTERNATIONAL RELATIONS

<i>Okhotsky E. V.</i> International relations and diplomatic service: a retrospective analysis of the past and prospects of the new world order	48
<i>Grigoryeva O. G.</i> International legal bases for the cooperation on civil cases development in the USSR (1922–1956).....	56

ADMINISTRATIVE LAW

<i>Zanko T. A.</i> Correlation of the state civil service within foreign structures of the Ministry of economic development of Russia and the Ministry of Foreign Affairs of Russia	69
---	----

CRIMINAL LAW. CRIMINOLOGY

<i>Ol'kov S. G.</i> Justice in legal and social relations: laws and appropriateness.....	72
<i>Bespal'ko V. G.</i> To the question of the periodization of old Testament stories of Moses criminal law	86

CRIMINAL PROCEDURE

<i>Korkina I. V., Tsopanova I. G., Mikhaylov V. A.</i> Material and procedural legal relationships in the law-enforcement institutions activity	94
<i>Korkina I. V., Tsopanova I. G., Mikhaylov V. A.</i> Actual problems of the adversariality principle and guarantees of its securing in the criminal procedure of the Russian Federation	104
<i>Kruter M. S.</i> A problem of the legal proceedings on he necessary defense on V. A. Usanov's criminal case	115

Kudryavtsev I. A. The expert-psychologist' conclusion on
V. A. Usanov's criminal case 125

Pobegaylo E. F. The expert-lawyer's conclusion on
V. A. Usanov's criminal case 137

Shmonin A. V. Prejudice on corruption criminal cases 148

Golenko A. P. Participation of the defense counsel in
the criminal procedure 156

Krupchak I. G. General provisions on the legal regulation of
proceedings in criminal cases within the magistrate jurisdiction 162

CRIMINALISTICS

Makarenko V. G. Separate aspects of the customs institutions'
law-enforcement activity criminalistic securing 169

Zhdanov S. P. SPEC universal criminalistic information system 179

SOCIAL SECURITY

Kireeva A. V. Electronic social certificates as the legal tool for
the risk decrease in the social security sphere 188

HOUSING LAW

Karamurzova I. B., Karamurzov M. Z. Building-level energy
meter installation legal aspects 197

Authors 204

Manuscript submission guidelines 206

ПРАВОВЕДЫ ОТЕЧЕСТВА

В. А. Михайлов, Д. П. Чекулаев

Научное наследие доктора юридических наук профессора Константина Федоровича Гуценко

Очерк посвящен научной, педагогической, международно-правовой и общественной деятельности Заслуженного деятеля науки РФ, Заслуженного юриста РСФСР, доктора юридических наук, профессора Константина Федоровича Гуценко.

Ключевые слова: юридическая наука, уголовное судопроизводство, правоохранные органы, педагогическая, международно-правовая и общественная деятельность, монографии, учебники, учебные пособия, научные статьи.

Константин Федорович Гуценко родился 18 мая 1929 года в городе Кировограде Украинской ССР. В 1954 году окончил с отличием юридический факультет Ленинградского государственного университета и затем работал адвокатом в Московской городской коллегии адвокатов, а став аспирантом, разрабатывал с 1956 года во Всесоюзном институте юридических наук (ВИЮН) кандидатскую диссертацию на тему «Частное обвинение в советском уголовном процессе», которую защитил в 1958 году в ВИЮНе. В данном институте, преобразованном со временем во Всесоюзный научно-исследовательский институт советского законодательства (ВНИИСЗ), Константин Федорович работал более 30 лет научным сотрудником, заведующим сектором, ученым секретарем, а с 1978 по 1987 год — заместителем директора и затем директором данного института, позднее преобразованного в Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Научно-исследовательская деятельность Константина Федоровича Гуценко была весьма продуктивной; он разработал докторскую диссертацию на тему «Уголовный процесс США: критический анализ основных правовых институтов, обеспечивающих осуществление уголовной репрессии». Данная диссертация была успешно защищена им в 1974 году в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова.

Длительное время, в течение двадцати лет, Константин Федорович Гуценко осуществлял продуктивную международно-правовую деятельность в составе Комиссии Организации Объединенных Наций (ООН) по правам человека.

Ученое звание профессора присвоено Константину Федоровичу Гуценко в 1987 году. В августе этого года профессор К. Ф. Гуценко по конкурсу был избран на должность заведующего кафедрой уголовного процесса, правосу-

дия и прокурорского надзора юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, которой бессменно руководил в течение 25 лет, по апрель 2012 года. Одновременно с заведованием кафедрой Константин Федорович работал в течение десяти с лишним лет (1995–2006) профессором кафедры управления органами предварительного расследования Академии МВД РФ — Академии управления МВД РФ.

И в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова, и в Академии МВД РФ — Академии управления МВД РФ профессор К. Ф. Гуценко осуществлял юридическую подготовку юридических кадров, читал студентам университета и слушателям Академии лекции, проводил семинарские и практические занятия, круглые столы, руководил подготовкой курсовых и дипломных работ, выпускных квалификационных работ, проводил и другие виды учебных занятий. Много внимания уделял Константин Федорович подготовке учебников, учебных пособий, практикумов, методических разработок, методических (раздаточных) материалов, рабочих учебных программ, методических рекомендаций (указаний). Основными учебными дисциплинами, преподавание которых осуществлялось профессором К. Ф. Гуценко, являлись уголовное судопроизводство (уголовный процесс), правоохранительные органы, прокурорский надзор. С участием К. Ф. Гуценко были разработаны и преподавались специальные курсы «Основы уголовного процесса в современных западных странах», «Основы организации работы в судах и органах прокуратуры», а также курс для слушателей 1-го факультета Академии МВД СССР «Управление органами расследования», «Основы организации выявления и расследования преступлений», «Правовое регулирование особых условий привлечения к уголовной ответственности и исполнения процессуальных действий в отношении отдельных категорий лиц».

Профессор К. Ф. Гуценко проводил все виды учебных занятий на высоком теоретическом, научно-практическом и методическом уровне. Константином Федоровичем уделялось повышенное внимание организационному и методическому обеспечению правовой, теоретической и практической составляющих каждого лекционного, семинарского, практического занятия, использованию Конституции РФ, соответствующих кодексов, иных законов, постановлений и определений Конституционного Суда РФ, постановлений и определений Верховного Суда СССР — Верховного Суда РСФСР — Верховного Суда РФ, Европейского Суда по правам человека, базовых актов международного права и международных договоров СССР и Российской Федерации, а также материалов судебной, следственной и прокурорской статистики и конкретных материалов практики органов дознания, предварительного следствия, прокуроров, судов, равно как организационной и управленческой практики правоохранительных министерств и ведомств.

Много внимания профессор К. Ф. Гуценко уделял организации научного руководства аспирантами, адъюнктами, докторантами, соискателями. Ученики профессора К. Ф. Гуценко и ученики профессоров возглавляемой

им кафедры успешно защищали кандидатские и докторские диссертации. Профессор К. Ф. Гуценко длительное время был Председателем экспертного совета по праву и политологии Высшей аттестационной комиссии Министерства образования Российской Федерации, членом специализированных советов по присуждению ученых степеней доктора и кандидата юридических наук, заместителем председателя диссертационного совета при юридическом факультете МГУ имени М. В. Ломоносова.

Профессор К. Ф. Гуценко длительное время являлся членом Ученого совета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова и членом Ученого совета юридического факультета МГУ, членом редакционной коллегии «Вестник МГУ. Серия "Право"», членом редакционных коллегий ряда иных ведущих юридических журналов. Около 30 лет профессор К. Ф. Гуценко был членом Научно-консультативного совета при Верховном Суде РСФСР и Верховном Суде Российской Федерации. Длительное время профессор К. Ф. Гуценко был членом научно-консультативного совета при Генеральной прокуратуре Российской Федерации. Удостоен ряда государственных и ведомственных наград.

Профессор К. Ф. Гуценко осуществлял продуктивную научно-исследовательскую деятельность, он является автором и соавтором свыше четырехсот научных трудов по проблемам отечественного и зарубежного уголовного судопроизводства, судоустройства, правоохранительных органов, международного сотрудничества в области прав человека и по иным проблемам отечественного и зарубежного правоведения. Основными направлениями научной деятельности Константина Федоровича Гуценко являлись уголовное судопроизводство, правоохранительные органы, органы юстиции иностранных государств, международное сотрудничество в области прав человека.

В сфере отечественного уголовного процесса основными научными направлениями научных исследований профессора К. Ф. Гуценко являются:

- сущность и основные понятия уголовного процесса; деятельность по борьбе с преступностью и ее основные формы; упорядоченность уголовно-процессуальной деятельности и структура уголовного процесса; задачи (цели) уголовного процесса;
- правовая регламентация уголовного судопроизводства; уголовно-процессуальное право и его место в системе иных отраслей права; источники уголовно-процессуального права; Конституция РФ как источник уголовно-процессуального права; уголовно-процессуальное законодательство, его истоки; становление отечественного уголовно-процессуального законодательства и его характеристика; общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации как источники отечественного уголовно-процессуального права; роль актов Президента РФ, Правительства РФ, постановлений Конституционного Суда РФ, разъяснений Пле-

нума Верховного Суда РФ, нормативных правовых актов министерств и ведомств в организации уголовно-процессуальной деятельности; пределы действия уголовно-процессуального законодательства; научно-теоретическая характеристика источников уголовно-процессуального права зарубежных государств;

- нравственные начала и принципы уголовного процесса; основные понятия уголовного процесса; формы уголовного процесса; соотношение уголовно-процессуального права с иными отраслями права;
- юридическая наука уголовного процесса; учебная дисциплина уголовного процесса;
- участники уголовного процесса и правоотношения данных участников; доказательства и виды доказательств в уголовном процессе; меры процессуального принуждения в уголовном процессе;
- производство в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования; следственные действия; приостановление и возобновление предварительного следствия; окончание предварительного расследования;
- подсудность; подготовка к судебному заседанию; судебное разбирательство; исполнение приговора; пересмотр приговоров, вступивших в законную силу; производство по применению принудительных мер медицинского характера; реабилитация; возмещение ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов предварительного расследования, прокуратуры, суда; международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства.

В сфере актуальных проблем правоохранительных органов основными направлениями научных исследований профессора К. Ф. Гуценко являются:

- правоохранительная деятельность, ее признаки, понятие и задачи; основные направления правоохранительной деятельности; правоохранительные органы и их система; правовая основа организации и деятельности правоохранительных органов; классификация правовых актов о правоохранительных органах; судебная власть, ее понятие и соотношение с иными ветвями государственной власти; суд как орган судебной власти; судебная система; правосудие и его демократические принципы (основы), их истоки и значение; научно-теоретическая характеристика принципов: законности, обеспечения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении правосудия, осуществления правосудия только судом, самостоятельности суда, независимости судей, присяжных и арбитражных заседателей, обеспечения права граждан на судебную защиту, состязательности и равноправия сторон, обеспечения права на защиту подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, презумпции невиновности; научно-теоретическая характеристика судов общей юрисдикции, арбитражных судов, Конституционного Суда

Российской Федерации, конституционных (уставных) судов субъектов РФ, а также статуса судей, присяжных и арбитражных заседателей, судейского сообщества и его органов;

- научно-теоретическая характеристика основных этапов развития российской судебной системы, организационного обеспечения деятельности судов и органов, осуществляющих данное обеспечение;
- научно-теоретическая характеристика институтов прокуратуры и прокурорского надзора, а также органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие;
- научно-теоретическая характеристика институтов адвокатуры, нотариата и основных форм оказания ими юридической помощи физическим лицам и организациям.

В сфере актуальных проблем органов юстиции иностранных государств основные научные результаты отражены профессором К. Ф. Гуценко в его следующих работах:

Гуценко К. Ф. Судебная система США (монография, М., 1961); Гуценко К. Ф. Проблемы осуществления прав человека и роль ООН в развитии международного сотрудничества в этой области (монография, издана Секретариатом ООН, Нью-Йорк, 1968); Гуценко К. Ф. Уголовный процесс основных капиталистических государств (монография, М., 1969); Гуценко К. Ф. Систематизация законодательства США (монография, М., 1971); Гуценко К. Ф. Уголовный процесс США: критический анализ основных правовых институтов, обеспечивающих осуществление уголовной репрессии (диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук, 1974); Гуценко К. Ф. Уголовная юстиция США (монография, М., 1979); Гуценко К. Ф. Нормы и руководящие положения ООН в области уголовной юстиции: от формулирования стандартов до их осуществления (монография, издана Секретариатом ООН, Нью-Йорк, 1979, в соавторстве); Гуценко К. Ф. Основы уголовного процесса США (монография, М., 1993); Гуценко К. Ф., Ляхов Е. Г. Устав ООН, его цели, принципы. Актуальные проблемы разработки и применения международных норм, касающихся уголовного правосудия (монография, М., 1980); Гуценко К. Ф., Головки Л. В., Филимонов Б. А. Уголовный процесс зарубежных государств / под ред. К. Ф. Гуценко (М., 2001); Гуценко К. Ф., Головки Л. В., Филимонов В. А. Уголовный процесс западных государств (М., 2001; 2002; 2008).

Профессор К. Ф. Гуценко являлся активным участником разработки проекта федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», проекта федерального закона «О статусе судей в Российской Федерации», проекта федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», проекта Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, проектов международных договоров, соглашений и документов, в том числе о правах ребенка и по иным вопросам защиты прав и свобод человека.

Под научным руководством и научной редакцией профессора К. Ф. Гуценко подготовлены и изданы свыше 200 брошюр с информацией о зарубежных законодательных актах общим объемом свыше 1000 печатных листов. Профессор К. Ф. Гуценко является одним из инициаторов и руководителей создания первой в России компьютеризированной информационно-поисковой системы по законодательству и иным юридическим документам, известной в настоящее время как Программный комплекс «Эталон» Научного центра правовой информации Министерства юстиции Российской Федерации.

За выдающиеся достижения в развитии теории уголовного процесса, судостроительства, организации правоохранительных органов и международного права, в научно-педагогической, методической, организационно-управленческой и международно-правовой деятельности доктор юридических наук, профессор Константин Федорович Гуценко удостоен медали «40 лет участия СССР в ООН» (1985), других государственных наград, ему присвоены почетные звания Заслуженного юриста РСФСР (1981), Заслуженного деятеля науки Российской Федерации (2002), Почетного работника высшего профессионального образования (2004).

Благодаря своим научным достижениям в области отечественного и зарубежного уголовного судопроизводства, отечественного судостроительства и организации правоохранительной системы, а также методического и организационного обеспечения юридического образования в стране профессор Константин Федорович Гуценко занимает достойное место среди классиков отечественного уголовного процесса: И. Я. Фойницкого, В. К. Случевского, А. Ф. Кони, Л. Е. Владимирова, В. Д. Спасовича, Н. Н. Розина, М. А. Чельцова, М. С. Строговича, И. Д. Перлова, Д. С. Карева.

Публикации о профессоре К. Ф. Гуценко

— RELP. Константин Федорович Гуценко / персоналии (в сети Интернет).

— Gucenko-konstantin-fedorovich (в сети Интернет).

— *Гуценко Константин Федорович* // Академия управления МВД России. Кафедра управления органами расследования преступлений (1955–2000). — М. : Академия управления МВД России, 2000. — С. 19.

— *Гуценко Константин Федорович* // Современные российские юристы. Кто есть кто в юридической науке и практике: справочник / под ред. заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук профессора С. П. Щербы, заслуженного юриста РФ В. Е. Крутских. — М. : Юридический дом «Юстицинформ», 2001. — С. 84.

— *Гуценко Константин Федорович* // 50 лет кафедре управления органами расследования преступлений (основные этапы становления и развития) / под ред. профессора А. М. Кустова. — М. : Академия управления МВД России, 2005. — С. 108–111.

— *Константин Федорович Гуценко* // Академия управления МВД России. Кафедра управления органами расследования преступлений: история и

современность (1955–2010). К 55-летию юбилею. — М. : Академия управления МВД России, 2010. — С. 170–171.

— *Гуценко Константин Федорович* // Видные ученые-юристы России (Вторая половина XX века): энциклопедический словарь биографий / под ред. доктора юридических наук В. М. Сырых. — М. : Российская академия правосудия, 2006. — С. 120.

— *Михайлов В. А.* К 80-летию Засуженного юриста РСФСР, Заслуженного деятеля науки России профессора К. Ф. Гуценко // Публичное и частное право. Вып. IV. — М. : Изд-во МПСИ, 2009. — С. 194–196.

— *Михайлов В. А.* Памяти профессора К. Ф. Гуценко // Публичное и частное право. Вып. IV (XX). — М. : Изд-во МПСУ, 2013. — С. 224–230.

— *Профессор Гуценко Константин Федорович* // Кафедра управления органами расследования преступлений. История и современность (1956–2015: к 60-летию юбилею). — М. : Академия управления МВД России, 2015. — С. 184, 245.

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ профессора К. Ф. Гуценко

I. Диссертации и авторефераты диссертаций

1. *Гуценко К. Ф.* Частное обвинение в советском уголовном процессе. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. — М. : Всесоюзный институт юридических наук, 1958. — 186 с.

2. *Гуценко К. Ф.* Частное обвинение в советском уголовном процессе. Автореферат диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. — М. : Всесоюзный институт юридических наук, 1958.

3. *Гуценко К. Ф.* Уголовная юстиция США: Критический анализ основных правовых институтов, обеспечивающих осуществление уголовной репрессии. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. — М. : Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 1974.

4. *Гуценко К. Ф.* Уголовный процесс США: Критический анализ основных правовых институтов, обеспечивающих осуществление уголовной репрессии. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. — М. : Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 1974.

II. Монографии

5. *Гуценко К. Ф.* Судебная система США : монография / К. Ф. Гуценко. — М. : Госюриздат, 1961. — 8,76 п. л.

6. *Гуценко К. Ф.* Формы участия общественности в борьбе с преступностью : монография / К. Ф. Гуценко, Т. Н. Добровольская, Г. М. Миньковский, И. Б. Михайловская, М. Ю. Рагинский [и др.] ; отв. ред. М. Ю. Рагинский. — М. : Госюриздат, 1963. — 213 с.

7. *Гуценко К. Ф.* Соотношение общесоюзного и республиканского законодательства : монография / К. Ф. Гуценко, К. П. Горшенин, В. Н. Ива-

нов, М. Г. Кириченко, О. С. Колбасов, Л. Ф. Лесницкая, А. Л. Маковский, А. В. Мицкевич, А. Е. Наташев, С. Г. Новиков, А. И. Пергамент, А. С. Пиголкин, Г. Н. Полянская, В. И. Попова, Е. А. Ровинский, А. А. Рускол, Н. Т. Сапвенков, И. С. Самощенко ; отв. ред. М. Г. Кириченко, И. С. Самощенко. — М. : Госюриздат, 1967. — 360 с.

8. *Гуценко К. Ф.* Проблемы осуществления прав человека и роль ООН в развитии международного сотрудничества в этой области : монография / К. Ф. Гуценко. — Нью-Йорк : Издание Секретариата ООН, 1968. — 3,2 п. л. (на русском и английском языках).

9. *Гуценко К. Ф.* Уголовный процесс основных капиталистических государств. Часть 1 (Англия и США) : монография / К. Ф. Гуценко. — М. : Университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, 1969. — 13,0 п. л.

10. *Гуценко К. Ф.* Систематизация законодательства США : монография / К. Ф. Гуценко. — М. : Издание ВНИИСЗ, 1971. — 6,5 п. л.

11. *Гуценко К. Ф.* Уголовное право зарубежных государств. Вып. 1. Источники уголовного права / К. Ф. Гуценко, И. С. Власов, Ф. М. Решетников, А. Ю. Штротмас. — М. : Университет имени Патриса Лумумбы, 1971. — 15,8 п. л.

12. *Гуценко К. Ф.* Министерства юстиции в европейских социалистических странах / К. Ф. Гуценко, И. Н. Кузнецов. — М. : Издание ВНИИ СЗ, 1976. — 4,75 п. л.

13. *Гуценко К. Ф.* Уголовная юстиция США : монография / К. Ф. Гуценко. — М. : Юридическая литература, 1979. — 11,5 п. л.

14. *Гуценко К. Ф.* Нормы и руководящие положения ООН в области уголовной юстиции: от формулирования стандартов до их осуществления : монография / К. Ф. Гуценко, Е. Г. Ляхов. — Нью-Йорк : Издана Секретариатом ООН, 1979. — 2,0 п. л.

15. *Гуценко К. Ф.* Уголовная юстиция США : монография / К. Ф. Гуценко. — М., 1979.

16. *Гуценко К. Ф.* Уголовная юстиция США. Краткий анализ правовых институтов, обеспечивающих уголовную репрессию : монография / К. Ф. Гуценко. — М. : Юридическая литература, 1979. — 207 с.

17. *Гуценко К. Ф.* Устав ООН, его цели, принципы и актуальные проблемы разработки применения международных норм, касающихся уголовного правосудия / К. Ф. Гуценко, Е. Г. Ляхов. — М. : Академия МВД СССР, 1980. — 2,0 п. л. (на русском и английском языках).

18. *Гуценко К. Ф.* Свод законов советского государства. Теоретические проблемы : монография / К. Ф. Гуценко, И. Н. Кузнецов. — М. : Юридическая литература, 1981. — 14,69 п. л.

19. *Гуценко К. Ф.* Свод законов Советского государства. Теоретические проблемы : монография / К. Ф. Гуценко, А. Б. Венгеров, И. Ф. Казмин, В. А. Копылов, И. Н. Кузнецов, А. В. Мицкевич, В. В. Морозов, М. Н. Николаева, А. С. Пиголкин, С. В. Поленина, Р. М. Романов, И. С. Самощен-

ко, А. С. Соминский, Г. Т. Чернобел, А. А. Шмелев, С. Н. Юсупов ; отв. ред. И. С. Самощенко. — М. : Юридическая литература, 1981. — 256 с.

20. *Гуценко К. Ф.* Уголовный процесс западных государств / К. Ф. Гуценко, Л. В. Головно, Б. А. Филимоновы ; перевод на грузинский язык, выполненный с 1-го издания (2001) ассистент-профессорами юридического факультета Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили. — Тбилиси : Меридиани, 2007. — 599 с.

21. *Гуценко К. Ф.* Уголовный процесс, правосудие и прокурорский надзор / К. Ф. Гуценко [и др.] ; под ред. К. Ф. Гуценко. — М., 2008. — 152 с.

III. Учебники

22. *Гуценко К. Ф.* Советский уголовный процесс / К. Ф. Гуценко, П. Ф. Пашкевич, Б. А. Протченко ; под ред. К. Ф. Гуценко. — М. : Юридическая литература, 1986. — 304 с.

23. *Гуценко К. Ф.* Правоохранительные органы в СССР: учебник / К. Ф. Гуценко, В. В. Андреев, В. И. Басков, М. А. Ковалев [и др.] ; под ред. К. Ф. Гуценко. — М. : Изд-во МГУ им. М. В. Ломоносова, 1991. — 21,29 п. л.

24. *Гуценко К. Ф.* Правоохранительные органы: учебник для вузов / К. Ф. Гуценко, М. А. Ковалев ; под ред. К. Ф. Гуценко. — М. : Изд-во БЕК, 1995. — 320 с.

25. *Гуценко К. Ф.* Уголовный процесс: учебник / К. Ф. Гуценко, В. И. Басков, М. А. Ковалев, Э. Ф. Куцова, А. И. Трусов, Л. Т. Ульянова ; под ред. К. Ф. Гуценко. — М. : Изд-во «Зерцало» ТЕИС, 1996. — 510 с.

26. *Гуценко К. Ф.* Правоохранительные органы: учебник для вузов / К. Ф. Гуценко, М. А. Ковалев ; под ред. К. Ф. Гуценко. — Изд. 2-е, переработ. и дополнен. — М. : Изд-во «Зерцало», ТЕИС, 1996. — 32,0 п. л.

27. *Гуценко К. Ф.* Правоохранительные органы: учебник для вузов / К. Ф. Гуценко, М. А. Ковалев ; под ред. К. Ф. Гуценко. — Изд. 3-е, переработ. и дополнен. — М. : Изд-во «Зерцало», ТЕИС, 1997. — 368 с.

28. *Гуценко К. Ф.* Уголовный процесс: учебник для вузов / К. Ф. Гуценко, В. И. Басков, М. А. Ковалев, Э. Ф. Куцова, А. И. Трусов, Л. Т. Ульянова ; под ред. К. Ф. Гуценко. — Изд. 2-е, переработ. и дополнен. — М. : Изд-во «Зерцало», 1997. — 576 с.

29. *Гуценко К. Ф.* Правоохранительные органы: учебник для вузов / К. Ф. Гуценко, М. А. Ковалев ; под ред. К. Ф. Гуценко. — Изд. 4-е, переработ. и дополнен. — М. : Изд-во «Зерцало», 1998. — 23,0 п. л.

30. *Гуценко К. Ф.* Уголовный процесс: учебник / К. Ф. Гуценко, В. И. Басков, М. А. Ковалев, Э. Ф. Куцова, А. И. Трусов, Л. Т. Ульянова ; под ред. К. Ф. Гуценко. — Изд. 3-е, переработ. и дополнен. — М. : Изд-во «Зерцало» ТЕИС, 1998. — 608 с.

31. *Гуценко К. Ф.* Уголовный процесс: учебник для вузов / К. Ф. Гуценко, В. И. Басков, М. А. Ковалев, Э. Ф. Куцова, А. И. Трусов, Л. Т. Ульянова ; под ред. К. Ф. Гуценко. — Изд. 4-е, переработ. и дополнен. — М. : Изд-во «Зерцало», 1999. — 608 с.

32. *Гуценко К. Ф.* Правоохранительные органы: учебник / К. Ф. Гуценко, М. А. Ковалев ; под ред. К. Ф. Гуценко. — Изд. 5-е, переработ. и дополнен. — М. : Изд-во «Зерцало», 2000. — 382 с.

33. *Гуценко К. Ф.* Уголовный процесс: учебник / К. Ф. Гуценко, В. И. Басков, М. А. Ковалев, Э. Ф. Куцова, А. И. Трусов, Л. Т. Ульянова ; под ред. К. Ф. Гуценко. — Изд. 4-е. — М. : Изд-во «Зерцало», 2000. — 587 с.

34. *Гуценко К. Ф.* Правоохранительные органы: учебник для вузов / К. Ф. Гуценко, М. А. Ковалев ; под ред. К. Ф. Гуценко. — Изд. 6-е, переработ. и дополнен. — М. : Изд-во «Зерцало», 2001. — 26,0 п. л.

35. *Гуценко К. Ф.* Правоохранительные органы: учебник для вузов / К. Ф. Гуценко, М. А. Ковалев ; под ред. К. Ф. Гуценко. — Изд. 7-е, переработ. и дополнен. — М. : Изд-во «Зерцало», 2002. — 440 с.

36. *Гуценко К. Ф.* Правоведение: учебник для вузов / К. Ф. Гуценко, Е. А. Абросимова, А. П. Алехин, А. Т. Амиров, И. Г. Вахнин, А. К. Голиченков, И. К. Дмитриева, И. А. Зенин, О. И. Крассов, Е. В. Кулагина, Г. Б. Леонова, Н. А. Михалева, О. Г. Неверов, З. Т. Новичкова, И. К. Пискарев, Б. И. Пугинский, А. А. Рогачев, В. А. Северин, Т. Э. Сидорова, С. В. Халипов ; отв. ред. Б. И. Пугинский. — М. : Зерцало-М, 2003. — 608 с.

37. *Гуценко К. Ф.* Правоохранительные органы: учебник для вузов / К. Ф. Гуценко, М. А. Ковалев ; под ред. К. Ф. Гуценко. — Изд. 8-е, переработ. и дополнен. — М. : Изд-во «Зерцало», ТЕИС, 2004. — 440 с.

38. *Гуценко К. Ф.* Правоведение: учебник / К. Ф. Гуценко, Б. И. Пугинский [и др.]. — М. : Юрайт, 2004. — 25,2 п. л.

39. *Гуценко К. Ф.* Уголовный процесс: учебник для вузов / К. Ф. Гуценко, В. И. Басков, М. А., Ковалев, Э. Ф. Куцова, А. И. Трусов, Л. Т. Ульянова ; под ред. К. Ф. Гуценко. — Изд. 4-е. — М. : Изд-во «Зерцало», 2005. — 736 с.

40. *Гуценко К. Ф.* Уголовный процесс: учебник / К. Ф. Гуценко, В. И. Басков, М. А. Ковалев, Э. Ф. Куцова, А. И. Трусов, Л. Т. Ульянова ; под ред. К. Ф. Гуценко. — Изд. 6-е. — М. : Изд-во «Зерцало», 2007. — 708 с.

41. *Гуценко К. Ф.* Правоохранительные органы: учебник для юридических вузов и факультетов / К. Ф. Гуценко, М. А. Ковалев ; под ред. К. Ф. Гуценко. — М. : Эксмо, 2009. — 496 с.

42. *Гуценко К. Ф.* Правоохранительные органы: учебник для вузов / К. Ф. Гуценко, М. А. Ковалев ; под ред. К. Ф. Гуценко. — Изд. 9-е, переработ. и дополнен. — М. : ИКД «Зерцало-М», 2010. — 496 с.

43. *Гуценко К. Ф.* Правоохранительные органы: учебник / К. Ф. Гуценко, М. А. Ковалев ; под ред. К. Ф. Гуценко. — Изд. 10-е, переработ. и дополнен. — М. : ИКД «Зерцало-М», 2011. — 496 с.

44. *Гуценко К. Ф.* Правоохранительные органы : учебник / К. Ф. Гуценко. — М. : КНОРУС, 2012. — 376.

45. *Гуценко К. Ф.* Правоохранительные органы : учебник / К. Ф. Гуценко. — Изд. 2-е, испр. и перераб. — М. : КНОРУС, 2013. — 376 с.

46. *Гуценко К. Ф.* Правоохранительные органы : учебник / К. Ф. Гуценко. — Изд. 3-е, испр. и перераб.— М. : КНОРУС, 2014. — 368 с.

47. *Гуценко К. Ф.* Правоохранительные органы : учебник / К. Ф. Гуценко. — Изд. 4-е, испр. и перераб.— М. : КНОРУС, 2015. — 484 с.

IV. Учебные пособия

48. *Гуценко К. Ф.* Очерки доказательственного права (перевод с английского IV–IX очерков) / К. Ф. Гуценко, Б. Н. Жарков, Коуэн, Картер. — М., 1959 (рукопись).

49. *Гуценко К. Ф.* Уголовный процесс основных капиталистических государств. Часть 1 (Англия и США) / К. Ф. Гуценко. — М. : РИО Университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, 1969.

50. *Гуценко К. Ф.* Правосудие по-американски / К. Ф. Гуценко. — М. : Общество «Знание» РСФСР, 1969.

51. *Гуценко К. Ф.* Уголовное право зарубежных государств. Вып. 1. Источники уголовного права: Глава II. Источники уголовного права США / К. Ф. Гуценко, И. С. Власов, Ф. М. Решетников, А. Ю. Штрмас. — М. : РИО Университета имени Патриса Лумумбы, 1971.

52. *Гуценко К. Ф.* Основы советского законодательства. Для системы партийной учебы / К. Ф. Гуценко, Е. И. Астрахан, Е. В. Болдырев, С. Н. Братусь, К. П. Горшенин, В. Н. Иванов, И. Ф. Казьмин, С. С. Каринский, М. Г. Кириченко, И. Н. Кузнецов, А. В. Мицкевич, В. В. Найденов, В. И. Никитинский, И. Ф. Панкратов, П. Ф. Пашкевич, А. И. Пергамент, В. А. Рахмилович, О. Н. Садилов, И. С. Самощенко, Ю. Д. Северин, А. И. Ставцева, М. С. Студеникина, В. В. Тищенко, А. М. Яковлев. — М. : Политиздат, 1972. — 328 с.

53. *Гуценко К. Ф.* Уголовное право зарубежных государств. Вып. 2. Понятие преступления и вина. Главы 1 и 6 о понятии преступления и о вине и вменяемости в уголовном праве Англии и США / К. Ф. Гуценко, И. С. Власов, Ф. М. Решетников, А. Ю. Штрмас. — М. : РИО Университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, 1972.

54. *Гуценко К. Ф.* Хрестоматия по основам советского законодательства. Для системы партийной учебы. — Изд. 2-е / К. Ф. Гуценко, Е. И. Астрахан, Е. В. Болдырев, С. Н. Братусь, К. П. Горшенин, В. Н. Иванов, И. Ф. Казьмин, С. С. Каринский, М. Г. Кириченко, И. Н. Кузнецов, А. В. Мицкевич, В. В. Найденов, В. И. Никитинский, И. Ф. Панкратов, П. Ф. Пашкевич, А. И. Пергамент, В. А. Рахмилович, О. Н. Садилов, И. С. Самощенко, Ю. Д. Северин, А. И. Ставцева, М. С. Студеникина, В. В. Тищенко, А. М. Яковлев. — М. : Политиздат, 1974. — 416 с.

55. *Гуценко К. Ф.* Уголовное право зарубежных государств. Вып. IV. Наказание. Глава II о понятии и целях, системе и видах наказания в уголовном праве США / К. Ф. Гуценко, И. С. Власов, Ф. М. Решетников, А. Ю. Штрмас. — М. : РИО Университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, 1975.

56. *Гуценко К. Ф.* Основы советского законодательства: учебное пособие. — Изд. 3-е, перераб. и дополнен. / К. Ф. Гуценко, Е. И. Астрахан, Е. В. Болдырев, С. Н. Братусь, К. П. Горшенин, В. Н. Иванов, И. Ф. Казьмин, С. С. Каринский, М. Г. Кириченко, И. Н. Кузнецов, А. В. Мицкевич, В. В. Найденов, В. И. Никитинский, И. Ф. Панкратов, П. Ф. Пашкевич, А. И. Пергамент, В. А. Рахмилович, О. Н. Садиков, И. С. Самощенко, Ю. Д. Северин, А. И. Ставцева, М. С. Студеникина, В. В. Тищенко, А. М. Яковлев. — М. : Политиздат, 1976. — 352 с.

57. *Гуценко К. Ф.* Основы советского законодательства: учебное пособие. — Изд. 4-е, перераб. и дополнен. / К. Ф. Гуценко, Е. И. Астрахан, Е. В. Болдырев, С. Н. Братусь, К. П. Горшенин, В. Н. Иванов, И. Ф. Казьмин, С. С. Каринский, М. Г. Кириченко, И. Н. Кузнецов, А. В. Мицкевич, В. В. Найденов, В. И. Никитинский, И. Ф. Панкратов, П. Ф. Пашкевич, А. И. Пергамент, В. А. Рахмилович, О. Н. Садиков, И. С. Самощенко, Ю. Д. Северин, А. И. Ставцева, М. С. Студеникина, В. В. Тищенко, А. М. Яковлев. — М. : Госполитиздат, 1979. — 368 с.

58. *Гуценко К. Ф.* Основы советского законодательства: учебное пособие. — Изд. 5-е, дополнен. и перераб. / К. Ф. Гуценко, Е. И. Астрахан, Е. В. Болдырев, С. Н. Братусь, К. П. Горшенин, В. Н. Иванов, И. Ф. Казьмин, С. С. Каринский, М. Г. Кириченко, И. Н. Кузнецов, А. В. Мицкевич, В. В. Найденов, В. И. Никитинский, И. Ф. Панкратов, П. Ф. Пашкевич, А. И. Пергамент, В. А. Рахмилович, О. Н. Садиков, И. С. Самощенко, Ю. Д. Северин, А. И. Ставцева, М. С. Студеникина, В. В. Тищенко, А. М. Яковлев. — М. : Госполитиздат, 1982. — 384 с.

59. *Гуценко К. Ф.* Учебное пособие по советскому уголовному процессу / К. Ф. Гуценко, В. В. Андреев, В. И. Басков, М. А. Ковалев, Э. Ф. Куцова, И. Я. Мирошниченко, С. А. Пашин, Е. В. Ремизова, А. И. Трусов, Б. А. Филимонов, Л. Т. Ульянова ; отв. ред. К. Ф. Гуценко. — М. : Изд-во МГУ им. М. В. Ломоносова, 1990.

60. *Гуценко К. Ф.* Основы уголовного процесса США: учебное пособие / К. Ф. Гуценко. — М. : Московский государственный университет, 1993.

61. *Гуценко К. Ф.* Основы уголовного процесса США / К. Ф. Гуценко. — М. : Изд-во МГУ им. М. В. Ломоносова, 1994.

62. *Гуценко К. Ф.* Правоохранительные органы: учебное пособие. Часть I. Программа курса. Тезисы лекций / К. Ф. Гуценко, М. А. Ковалев ; отв. ред. К. Ф. Гуценко. — М. : Изд-во «Юридический колледж МГУ», 1994.

63. *Гуценко К. Ф.* Правоохранительные органы: учебное пособие. Часть II. Тексты законов и иных правовых актов. Разделы 1–3, 6 и 9–11 и комментарии к ним / К. Ф. Гуценко, М. А. Ковалев ; отв. ред. К. Ф. Гуценко. — М. : Изд-во «Юридический колледж МГУ», 1994.

64. *Гуценко К. Ф.* Основы государства и права: пособие для поступающих в юридические вузы. Раздел: «Судоустройство» / К. Ф. Гуценко [и др.]. — М. : Изд-во «Юридический колледж МГУ», 1994.

65. *Гуценко К. Ф.* Практикум по уголовному процессу / К. Ф. Гуценко, В. В. Андреев, В. И. Басков, О. Л. Васильев, Г. Н. Ветрова, Л. В. Головкин, Н. В. Ильютченко, М. А. Ковалев, Э. Ф. Куцова, А. И. Трусов, Л. Т. Ульянова, Б. А. Филимонов. — М., 1995.

66. *Гуценко К. Ф.* Основы государства и права: пособие для поступающих в юридические вузы. Раздел: «Судоустройство» / К. Ф. Гуценко [и др.]. — М.: Изд-во «Юридический колледж МГУ», 1995.

67. *Гуценко К. Ф.* Уголовный процесс: учебное пособие / К. Ф. Гуценко, В. И. Басков, М. А. Ковалев, Э. Ф. Куцова, А. И. Трусов, Л. Т. Ульянова; отв. ред. К. Ф. Гуценко. — М.: Изд-во «Юридический колледж МГУ», 1995.

68. *Гуценко К. Ф.* Практикум по уголовному процессу / К. Ф. Гуценко, В. В. Андреев, В. И. Басков, М. А. Ковалев, Э. Ф. Куцова, А. И. Трусов, Б. А. Филимонов, Л. Т. Ульянова; отв. ред. К. Ф. Гуценко. — М.: Изд-во БЕК, 1995.

69. *Гуценко К. Ф.* Законодательство об особых условиях привлечения к уголовной ответственности и выполнения процессуальной деятельности в отношении отдельных категорий лиц (учебные материалы) / К. Ф. Гуценко. — М.: Академия МВД России, 1996. — 19 с.

70. *Гуценко К. Ф.* Правоохранительные органы: учебно-методические материалы для слушателей факультетов № 1 и № 2, обучающихся на базе высшего неюридического образования / К. Ф. Гуценко. — М.: Академия МВД России, 1996. — 26 с.

71. *Гуценко К. Ф.* Правоохранительные органы: учебное пособие / К. Ф. Гуценко, М. А. Ковалев; отв. ред. К. Ф. Гуценко. — Изд. 2-е, испр. и дополнен. — М.: Изд-во «Юридический колледж МГУ», 1996.

72. *Гуценко К. Ф.* Программы спецкурсов юридических дисциплин. Часть III. Уголовно-правовой цикл: Программа спецкурса «Основы организации работы в судах и органах прокуратуры» / К. Ф. Гуценко, В. И. Басков [и др.]. — М.: Изд-во «Юридический колледж МГУ», 1996.

73. *Гуценко К. Ф.* Программы спецкурсов юридических дисциплин. Часть III. Уголовно-правовой цикл: Программа спецкурса «Основы уголовного процесса в современных западных странах (Англия, США, Франция, Германия)» / К. Ф. Гуценко, Б. А. Филимонов [и др.]. — М.: Изд-во «Юридический колледж МГУ», 1996.

74. *Гуценко К. Ф.* Законодательство об основах организации выявления и расследования преступлений: учебные материалы / К. Ф. Гуценко. — М.: Академия МВД России, 1996. — 43 с.

75. *Гуценко К. Ф.* Основы государства и права: пособие для поступающих в юридические вузы. — Изд. 2-е / К. Ф. Гуценко, А. К. Голиченков, А. А. Абрамова, А. П. Алехин, Н. А. Богданова, И. К. Дмитриева, С. Д. Корнеев, Е. В. Кулагина, П. Ф. Лунгу, М. Н. Марченко, З. Т. Новичкова; под ред. П. Ф. Лунгу, М. Н. Марченко. — М.: Изд-во «Юридический колледж МГУ», 1996. — 228 с.

76. *Гуценко К. Ф.* Основы государства и права в вопросах и ответах: пособие для поступающих в юридические вузы. — Изд. 3-е / К. Ф. Гуценко, А. К. Голиченков, А. А. Абрамова, А. П. Алехин, Н. А. Богданова, И. К. Дмитриева, С. М. Корнеев, Е. В. Кулагина, П. Ф. Лунгу, М. Н. Марченко, З. Т. Новичкова; под ред. П. Ф. Лунгу, М. Н. Марченко, Е. А. Суханова. — М.: Изд-во «Юридический колледж МГУ», 1997. — 106 с.

77. *Гуценко К. Ф.* Практикум по уголовному процессу / К. Ф. Гуценко, В. В. Андреев, В. И. Басков, О. Л. Васильев, Г. Н. Ветрова, Л. В. Головкин, Н. В. Ильютченко, М. А. Ковалев, Э. Ф. Куцова, А. И. Трусов, Л. Т. Ульянова, Б. А. Филимонов. — М., 1998.

78. *Гуценко К. Ф.* Правоохранительные органы. Рабочая программа / К. Ф. Гуценко. — М.: Академии МВД России, 1998.

79. *Гуценко К. Ф.* Правоохранительные органы: учебно-методические материалы / К. Ф. Гуценко. — М.: Академия МВД России, 1998.

80. *Гуценко К. Ф.* Учебные программы дисциплин и курсов по специальности «Юриспруденция»: Программа курса «Правоохранительные органы» / К. Ф. Гуценко, М. А. Ковалев [и др.]. — М.: Изд-во «Зерцало», 1999.

81. *Гуценко К. Ф.* Учебные программы дисциплин и курсов по специальности «Юриспруденция»: Программа курса «Уголовный процесс» / К. Ф. Гуценко, А. И. Трусов [и др.]. — М.: Изд-во «Зерцало», 1999.

82. *Гуценко К. Ф.* Основные принципы независимости судей (одобрены резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 1985 г.) / К. Ф. Гуценко // Правоохранительные органы: хрестоматия. — Изд. 3-е, переработ. и дополнен. — М.: Изд-во «Зерцало», 1999.

83. *Гуценко К. Ф.* Правоохранительные органы: хрестоматия / К. Ф. Гуценко, М. А. Ковалев; отв. ред. К. Ф. Гуценко. — Изд. 4-е, переработ. и дополнен. — М.: Изд-во «Зерцало», 2001.

84. *Гуценко К. Ф.* Уголовный процесс западных государств: учебное пособие / К. Ф. Гуценко, Л. В. Головкин, Б. А. Филимонов; под ред. К. Ф. Гуценко. — М.: Изд-во «Зерцало-М», 2001. — 470 с.

85. *Гуценко К. Ф.* Учебные программы по специальности «Юриспруденция». Специальные курсы: Программа спецкурса «Основы уголовного процесса в современных зарубежных государствах» / К. Ф. Гуценко, Л. В. Головкин, Б. А. Филимонов [и др.]. — М.: Изд-во «Зерцало», 2001.

86. *Гуценко К. Ф.* Учебные программы по специальности «Юриспруденция». Общие курсы: Программа курса «Правоохранительные органы» / К. Ф. Гуценко, М. А. Ковалев [и др.]; отв. ред. К. Ф. Гуценко. — Изд. 2-е, переработ. и дополнен. — М.: Изд-во «Зерцало», 2001.

87. *Гуценко К. Ф.* Учебные программы по специальности «Юриспруденция». Общие курсы: Программа курса «Уголовный процесс» / К. Ф. Гуценко, А. И. Трусов [и др.]. — Изд. 2-е переработ. и дополнен. — М.: Изд-во «Зерцало», 2001.

88. *Гуценко К. Ф.* Рабочая программа дисциплины «Правоохранительные органы Российской Федерации» / К. Ф. Гуценко. — М. : Академия управления МВД России, 2001.

89. *Гуценко К. Ф.* Уголовный процесс. Примерная учебная программа / К. Ф. Гуценко. — М., 2002 (рукопись).

90. *Гуценко К. Ф.* Правоохранительные органы. Примерная учебная программа / К. Ф. Гуценко. — М., 2002 (рукопись).

91. *Гуценко К. Ф.* Уголовный процесс западных государств: учебное пособие / К. Ф. Гуценко, Л. В. Головкин, Б. А. Филимонов ; под ред. К. Ф. Гуценко. — Изд. 2-е, дополнен. и исправлен. — М. : Изд-во «Зерцало-М», 2002. — 528 с.

92. *Гуценко К. Ф.* Практикум по уголовному процессу / К. Ф. Гуценко, О. Л. Васильев, Г. Н. Ветрова, Л. В. Головкин, Н. В. Ильютченко, М. А. Ковалев, Э. Ф. Куцова, А. И. Трусов, Л. Т. Ульянова ; отв. ред. О. Л. Васильев, Л. В. Головкин. — Изд. 3-е. — М. : Изд-во «Зерцало», 2004. — 286 с.

93. *Гуценко К. Ф.* Источники российского права: вопросы теории и истории: учебное пособие / К. Ф. Гуценко, В. И. Крусс, Н. Ф. Кузнецова, Е. В. Кулагина, А. М. Куренной, М. Н. Марченко, Е. Е. Мачульская, В. В. Новицкая, Т. В. Петрова, Б. И. Пугинский, Е. А. Суханов, Г. В. Хныкин ; отв. ред. М. Н. Марченко. — М. : Норма, 2005. — 336 с.

94. *Гуценко К. Ф.* Уголовный процесс. Практикум / К. Ф. Гуценко, О. Л. Васильев, Г. Н. Ветрова, Л. В. Головкин, Н. В. Ильютченко, М. А. Ковалев, Э. Ф. Куцова, А. И. Трусов, Л. Т. Ульянова ; отв. ред. О. Л. Васильев, Л. В. Головкин. — Изд. 4-е, переработ. и дополнен. — М. : Изд-во «Зерцало», 2006. — 405 с.

95. *Гуценко К. Ф.* Правоведение: учебное пособие по основам права для студентов неюридических вузов. Изд. 2-е, перераб. и дополнен. / К. Ф. Гуценко, Б. И. Пугинский [и др.] ; под ред. Б. И. Пугинского. — М. : Изд-во ЮРАЙТ, 2007.

96. *Гуценко К. Ф.* Уголовный процесс / К. Ф. Гуценко // Правоведение: учебное пособие по основам права для студентов неюридических вузов. — Изд. 2-е, перераб. и дополнен. / под ред. Б. И. Пугинского. — М., 2007 (рукопись).

97. *Гуценко К. Ф.* Уголовный процесс западных государств: учебное пособие / К. Ф. Гуценко, Л. В. Головкин. — М. : Изд-во «Зерцало», 2008. — 480 с.

98. *Гуценко К. Ф.* Правоохранительные органы: хрестоматия. Рекомендовано УМО по юридическому образованию высших учебных заведений в качестве учебного пособия для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и специальности «Юриспруденция» / К. Ф. Гуценко. — М. : Изд-во «Зерцало-М», 2010.

99. *Гуценко К. Ф.* Программа дисциплины «Правоохранительные органы» / К. Ф. Гуценко. — М., 2010.

100. *Гуценко К. Ф.* Программа учебного курса «Правоохранительные органы» / К. Ф. Гуценко. — М., 2013.

V. Статьи

101. *Гуценко К. Ф.* Обвинение и его формы в советском уголовном процессе / К. Ф. Гуценко // Научная конференция аспирантов. Тезисы докладов. — М. : Издание ВИЮН, 1956.

102. *Гуценко К. Ф.* Понятие умышленного убийства в Англии / К. Ф. Гуценко // Социалистическая законность. — 1957. — № 1.

103. *Гуценко К. Ф.* Общественное обвинение в советском уголовном процессе / К. Ф. Гуценко // Социалистическая законность. — 1957. — № 2.

104. *Гуценко К. Ф.* Из истории общественных судов / К. Ф. Гуценко // Советская юстиция. — 1957. — № 6.

105. *Гуценко К. Ф.* Реакционные тенденции в современном уголовном процессе США и Англии / К. Ф. Гуценко, М. Ю. Рагинский // Социалистическая законность. — 1957. — № 9.

106. *Гуценко К. Ф.* Больше внимания делам частного обвинения / К. Ф. Гуценко // Советская юстиция. — 1958. — № 4.

107. *Гуценко К. Ф.* О некоторых формах обвинения в советском уголовном процессе / К. Ф. Гуценко // Советское государство и право. — 1958. — № 4.

108. *Гуценко К. Ф.* Порядок возбуждения и прекращения дел частного обвинения / К. Ф. Гуценко // Сборник аспирантских работ «Вопросы уголовного права и процесса». — М. : Издание ВИЮН, 1958.

109. *Гуценко К. Ф.* О производстве по делам частного обвинения / К. Ф. Гуценко // Труды научной сессии ВИЮН, посвященные 40-й годовщине Октября. Вып. III. — М. : Издание ВИЮН, 1958.

110. *Гуценко К. Ф.* Прокуратура США / К. Ф. Гуценко // Социалистическая законность. — 1958. — № 10.

111. *Гуценко К. Ф.* Общественные суды — важная форма борьбы с пережитками прошлого / К. Ф. Гуценко, Т. Н. Добровольская // Советское государство и право. — 1959. — № 5.

112. *Гуценко К. Ф.* Товарищеский суд — коллективный воспитатель / К. Ф. Гуценко, Т. Н. Добровольская // Известия. — 21 октября 1959 г.

113. *Гуценко К. Ф.* Судебная система США и попытки ее реформирования / К. Ф. Гуценко // Советская юстиция. — 1959. — № 12.

114. *Гуценко К. Ф.* К вопросу о частном обвинении в советском уголовном процессе / К. Ф. Гуценко // Правоведение. — 1959. — № 4.

115. *Гуценко К. Ф.* Роль товарищеских судов и некоторые вопросы их взаимодействия с судебными органами государства / К. Ф. Гуценко // Советская общественность на страже законности. — М. : Изд-во Высшей партийной школы, 1960.

116. *Гуценко К. Ф.* Верховный суд США / К. Ф. Гуценко // Соединенные Штаты Америки. Словарь-справочник. — М. : Госполитиздат, 1960.

117. *Гуценко К. Ф.* Судебная система США / К. Ф. Гуценко // Соединенные Штаты Америки. Словарь-справочник. — М. : Госполитиздат, 1960.
118. *Гуценко К. Ф.* Прокуратура США / К. Ф. Гуценко // Соединенные Штаты Америки. Словарь-справочник. — М. : Госполитиздат, 1960.
119. *Гуценко К. Ф.* Федеральное бюро расследований / К. Ф. Гуценко // Соединенные Штаты Америки. Словарь-справочник. — М. : Госполитиздат, 1960.
120. *Гуценко К. Ф.* Национальное управление по трудовым отношениям / К. Ф. Гуценко // Соединенные Штаты Америки. Словарь-справочник. — М. : Госполитиздат, 1960.
121. *Гуценко К. Ф.* К вопросу о компетенции товарищеских судов / К. Ф. Гуценко, Т. Н. Добровольская // XXI съезд КПСС о роли общественности в борьбе с преступными проявлениями и в укреплении социалистического правопорядка (материалы научной конференции). — Свердловск, 1960.
122. *Гуценко К. Ф.* Некоторые вопросы назначения товароведческой экспертизы по уголовным делам / К. Ф. Гуценко // Проблемы судебной экспертизы. Сборник № 5. — М. : Министерство юстиции РСФСР, 1961.
123. *Гуценко К. Ф.* Демократизм социалистического правосудия (передовая статья) / К. Ф. Гуценко // Советская юстиция. — 1961. — № 3.
124. *Гуценко К. Ф.* Новое в законодательстве союзных республик об адвокатуре / К. Ф. Гуценко // Советское государство и право. — 1962. — № 3.
125. *Гуценко К. Ф.* Новое в законодательстве союзных республик об адвокатуре / К. Ф. Гуценко // Külföldi Jogy Cikkgyűjtemény. — 1962. — № 3.
126. *Гуценко К. Ф.* Новое в законодательстве союзных республик об адвокатуре / К. Ф. Гуценко // Analele rumino-sovietice. — 1962. — № 4.
127. *Гуценко К. Ф.* Новое в законодательстве союзных республик об адвокатуре / К. Ф. Гуценко // Soviet Law and Government. — 1963. — Vol. 1. — № 2.
128. *Гуценко К. Ф.* Новое в законодательстве союзных республик об адвокатуре / К. Ф. Гуценко // Palestra. — 1963. — № 5 (53).
129. *Гуценко К. Ф.* Право на защиту в современном уголовном судопроизводстве США / К. Ф. Гуценко // Советское государство и право. — 1963. — № 7.
130. *Гуценко К. Ф.* Право на защиту в современном уголовном судопроизводстве США / К. Ф. Гуценко // Külföldi Jogy Cikkgyűjtemény. — 1964. — № 1.
131. *Гуценко К.* Права и свободы в условиях кризиса буржуазной законности / К. Гуценко, И. Игорев // Советское государство и право. — 1969. — № 4.
132. *Гуценко К. Ф.* Суды и карательная практика в Швеции / К. Ф. Гуценко // Социалистическая законность. — 1975. — № 4.
133. *Гуценко К. Ф.* Верховный суд США / К. Ф. Гуценко // Информация о законодательстве зарубежных стран. Вып. 101. — М. : ВНИИСЗ, 1975.
134. *Гуценко К.* 200 лет: Декларация независимости и действительность / К. Гуценко, И. Игорев // Агентство печати Новости. — 1976.

135. *Гуценко К. Ф.* Равные возможности? / К. Ф. Гуценко // Советская юстиция. — 1977. — № 21.
136. *Гуценко К. Ф.* Права человека: слова и дела / К. Ф. Гуценко // АПН Советская панорама. Агентство печати Новости. — 18 июля 1977. — № 138 (1146).
137. *Гуценко К. Ф.* Права человека: мифы и реальность / К. Ф. Гуценко // Известия. — 1 июля 1977.
138. *Гуценко К. Ф.* Не суд, а расправа / К. Ф. Гуценко // Известия. — 15 марта 1978.
139. *Гуценко К. Ф.* Право на защиту / К. Ф. Гуценко // Советский Союз. — 1978. — № 3.
140. *Гуценко К. Ф.* Вмешательство в правосудие / К. Ф. Гуценко // Советская точка зрения. Агентство печати Новости. — 1978.
141. *Гуценко К. Ф.* По Советскому Союзу / К. Ф. Гуценко, А. Ю. Шеба-лин // Агентство печати Новости. — 19 августа 1978. — № 183 (4763).
142. *Гуценко К. Ф.* Права человека: декларации и действительность / К. Ф. Гуценко, А. Ю. Шебалин // АПН Советская панорама. Агентство печати Новости. — 8 сентября 1978. — № 176 (1439).
143. *Гуценко К. Ф.* ООН, борьба с преступностью и защита прав человека в области уголовной юстиции / К. Ф. Гуценко, Е. Г. Ляхов // Материалы VI Конгресса ООН по предупреждению преступлений. — Милан, 1980.
144. *Гуценко К. Ф.* Устав ООН, его цели и принципы и актуальные проблемы разработки применения международных норм, касающихся уголовного правосудия / К. Ф. Гуценко, Е. Г. Ляхов // IV конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. — Каракас, 1980. — С. 3–4.
145. *Гуценко К. Ф.* Демократия и социализм / К. Ф. Гуценко, И. В. Юрков // Агентство печати Новости. — 1980.
146. *Гуценко К. Ф.* От съезда к съезду / К. Ф. Гуценко // Советское государство и право. — 1980. — № 12.
147. *Гуценко К. Ф.* Личность и право / К. Ф. Гуценко // Международные соглашения о правах человека и советский закон. — «Днес и утро». — Болгария, 1980. — № 21.
148. *Гуценко К. Ф.* Партия и социалистическая демократия / К. Ф. Гуценко, А. С. Пиголкин // Человек и закон. — 1981. — № 5.
149. *Гуценко К. Ф.* Судебная защита трудовых прав в СССР / К. Ф. Гуценко, Б. Н. Жарков // International Labour Review. — Женева, 1982. — Vol. 121. — № 6.
150. *Гуценко К. Ф.* Совершенствование законодательства Союза ССР и союзных республик / К. Ф. Гуценко // Тезисы докладов конференции «Теоретические проблемы законотворчества социалистического государства». — М. : ВНИИСЗ, 1982.

151. *Гуценко К. Ф.* Судебная защита трудовых прав в СССР / К. Ф. Гуценко, Б. Н. Жарков // *Transport Workers of the World*. — Прага, 1983. — № 2.
152. *Гуценко К. Ф.* От первых декретов / К. Ф. Гуценко, Э. П. Зоринянец // *Человек и закон*. — 1983. — № 11.
153. *Гуценко К. Ф.* Международным преступникам не уйти от ответственности / К. Ф. Гуценко, Г. В. Рыжиков // *Человек и закон*. — 1983. — № 2.
154. *Гуценко К. Ф.* Trestne sudnictvo USA: обзор / К. Ф. Гуценко. — Bratislava, 1983 (на словацком языке).
155. *Гуценко К. Ф.* Советская избирательная система / К. Ф. Гуценко, А. А. Губер // *Московские новости*. — 24 января 1984.
156. *Гуценко К. Ф.* Как лечить «анонимную болезнь»? / К. Ф. Гуценко, Л. И. Графова // *Литературная газета*. — 4 сентября 1985.
157. *Гуценко К. Ф.* Развитие законодательства: основные направления и средства совершенствования / К. Ф. Гуценко // *Советское государство и право*. — 1985. — № 10.
158. *Гуценко К. Ф.* К 60-летию Всесоюзного научно-исследовательского института законодательства / К. Ф. Гуценко // *Труды ВНИИСЗ*. — М., 1985.
159. *Гуценко К. Ф.* Социализм и свобода личности / К. Ф. Гуценко, В. П. Телегин // *Soviet Life*. — 1985.
160. *Гуценко К. Ф.* Развитие законодательства: основные направления и средства совершенствования / К. Ф. Гуценко // *Neue Justiz*. — 1986. — № 4.
161. *Гуценко К. Ф.* Борьба с преступностью и международное сотрудничество / К. Ф. Гуценко, В. Е. Сидоров // *Советское государство и право*. — 1986. — № 4.
162. *Гуценко К. Ф.* Правоохранительные органы в СССР: проблемы теории и методики преподавания / К. Ф. Гуценко // *Вестник МГУ*. — 1989. — № 2. — (Серия 11, Право).
163. *Гуценко К. Ф.* Роль судейского корпуса в обеспечении законности / К. Ф. Гуценко // *Международная конференция «Право и экономическое сотрудничество»*, 19–21 сентября 1990 г. (тезисы докладов и выступлений). — М., 1990.
164. *Гуценко К. Ф.* Правосудие и прокурорский надзор в условиях формирования правового государства / К. Ф. Гуценко // *Вестник МГУ*. — 1990. — № 4. — (Серия 11, Право).
165. *Гуценко К. Ф.* Суд присяжных: панацея или иллюзия? / К. Ф. Гуценко // *Вестник Верховного Суда СССР*. — 1991. — № 3.
166. *Гуценко К. Ф.* Следственный комитет — благо ли? / К. Ф. Гуценко // *Социалистическая законность*. — 1991. — № 3.
167. *Гуценко К. Ф.* Суд присяжных: панацея или иллюзия / К. Ф. Гуценко // *Вестник Верховного Суда СССР*. — 1991. — № 3.
168. *Гуценко К. Ф.* О судебной власти и судейском корпусе / К. Ф. Гуценко // *Советская юстиция*. — 1991. — № 2.

169. *Гуценко К. Ф.* Судебная власть — начало пути / К. Ф. Гуценко // Советское государство и право. — 1991. — № 10.

170. *Гуценко К. Ф.* Судебная реформа: история и уроки / К. Ф. Гуценко // Вестник МГУ. — 1992. — № 5. — (Серия 11, Право).

171. *Гуценко К. Ф.* Рецензия на учебное пособие В. А. Михайлова «Меры пресечения в советском уголовном судопроизводстве: учебное пособие. — М., 1991» / К. Ф. Гуценко // Проблемы уголовно-правовой борьбы с преступностью. Труды Академии. — М. : Академия МВД Российской Федерации, 1992. — С. 144–147.

172. *Гуценко К. Ф.* Следствие под следствием / К. Ф. Гуценко // Щит и меч. — 18 марта 1993.

173. *Гуценко К. Ф.* Требования к кандидатам в присяжные / К. Ф. Гуценко, Т. Н. Добровольская // Советская юстиция. — 1993. — № 10.

174. *Гуценко К. Ф.* Конституция Российской Федерации и вопросы уголовного судопроизводства / К. Ф. Гуценко // Вестник МГУ. — 1994. — № 5. — (Серия 11, Право).

175. *Гуценко К. Ф.* Судебная реформа: истоки, некоторые итоги и тенденции / К. Ф. Гуценко // Вестник МГУ. — 1995. — № 5. — (Серия 11, Право).

176. *Гуценко К. Ф.* Реформа, ведущая назад / К. Ф. Гуценко, О. П. Темушкин // Российская Федерация. — 1995. — № 8.

177. *Гуценко К. Ф.* Если вас незаконно привлекали к уголовной ответственности / К. Ф. Гуценко // Законодательство. — 1998. — № 8.

178. *Гуценко К. Ф.* Ратификация европейских конвенций: шаг вперед, два шага назад / К. Ф. Гуценко, А. В. Соколова // Законодательство. — 1998. — № 5.

179. *Гуценко К. Ф.* Судебная система / К. Ф. Гуценко // Российская юридическая энциклопедия. — М. : Изд-во «Инфра-М», 1999.

180. *Гуценко К. Ф.* Суд присяжных / К. Ф. Гуценко // Российская юридическая энциклопедия. — М. : Изд-во «Инфра-М», 1999. — С. 941–942.

181. *Гуценко К. Ф.* Судебная инстанция / К. Ф. Гуценко // Российская юридическая энциклопедия. — М. : Изд-во «Инфра-М», 1999.

182. *Гуценко К. Ф.* Конституционное право. Энциклопедический словарь / К. Ф. Гуценко, С. А. Авакян, А. И. Ковлер, М. Н. Марченко. — М. : Изд-во «Норма», 2000.

183. *Гуценко К. Ф.* Адвокат и адвокатура / К. Ф. Гуценко, С. А. Авакян, А. И. Ковлер, М. Н. Марченко // Конституционное право. Энциклопедический словарь. — М. : Изд-во «Норма», 2000.

184. *Гуценко К. Ф.* Административное взыскание и административный арест / К. Ф. Гуценко, С. А. Авакян, А. И. Ковлер, М. Н. Марченко // Конституционное право. Энциклопедический словарь. — М. : Изд-во «Норма», 2000.

185. *Гуценко К. Ф.* Арест / К. Ф. Гуценко, С. А. Авакян, А. И. Ковлер, М. Н. Марченко // Конституционное право. Энциклопедический словарь. — М. : Изд-во «Норма», 2000.

186. *Гуценко К. Ф.* Верховный Суд Российской Федерации / К. Ф. Гуценко, С. А. Авакян, А. И. Ковлер, М. Н. Марченко // Конституционное право. Энциклопедический словарь. — М. : Изд-во «Норма», 2000.

187. *Гуценко К. Ф.* Военные суды / К. Ф. Гуценко, С. А. Авакян, А. И. Ковлер, М. Н. Марченко // Конституционное право. Энциклопедический словарь. — М. : Изд-во «Норма», 2000.

188. *Гуценко К. Ф.* Высший арбитражный Суд Российской Федерации / К. Ф. Гуценко, С. А. Авакян, А. И. Ковлер, М. Н. Марченко // Конституционное право. Энциклопедический словарь. — М. : Изд-во «Норма», 2000.

189. *Гуценко К. Ф.* Генеральный прокурор и Генеральная прокуратура Российской Федерации / К. Ф. Гуценко, С. А. Авакян, А. И. Ковлер, М. Н. Марченко // Конституционное право. Энциклопедический словарь. — М. : Изд-во «Норма», 2000.

190. *Гуценко К. Ф.* Гласность судопроизводства / К. Ф. Гуценко, С. А. Авакян, А. И. Ковлер, М. Н. Марченко // Конституционное право. Энциклопедический словарь. — М. : Изд-во «Норма», 2000.

191. *Гуценко К. Ф.* Задержание / К. Ф. Гуценко, С. А. Авакян, А. И. Ковлер, М. Н. Марченко // Конституционное право. Энциклопедический словарь. — М. : Изд-во «Норма», 2000.

192. *Гуценко К. Ф.* Законность / К. Ф. Гуценко, С. А. Авакян, А. И. Ковлер, М. Н. Марченко // Конституционное право. Энциклопедический словарь. — М. : Изд-во «Норма», 2000.

193. *Гуценко К. Ф.* Заседатель народный, арбитражный, присяжный / К. Ф. Гуценко, С. А. Авакян, А. И. Ковлер, М. Н. Марченко // Конституционное право. Энциклопедический словарь. — М. : Изд-во «Норма», 2000.

194. *Гуценко К. Ф.* Защита от обвинения в преступлении / К. Ф. Гуценко, С. А. Авакян, А. И. Ковлер, М. Н. Марченко // Конституционное право. Энциклопедический словарь. — М. : Изд-во «Норма», 2000.

195. *Гуценко К. Ф.* Звание специальное / К. Ф. Гуценко, С. А. Авакян, А. И. Ковлер, М. Н. Марченко // Конституционное право. Энциклопедический словарь. — М. : Изд-во «Норма», 2000.

196. *Гуценко К. Ф.* Иммунитет свидетельский и уголовно-процессуальный / К. Ф. Гуценко, С. А. Авакян, А. И. Ковлер, М. Н. Марченко // Конституционное право. Энциклопедический словарь. — М. : Изд-во «Норма», 2000.

197. *Гуценко К. Ф.* Кассация (производство в кассационной инстанции) / К. Ф. Гуценко, С. А. Авакян, А. И. Ковлер, М. Н. Марченко // Конституционное право. Энциклопедический словарь. — М. : Изд-во «Норма», 2000.

198. *Гуценко К. Ф.* Коллегиальность судопроизводства / К. Ф. Гуценко, С. А. Авакян, А. И. Ковлер, М. Н. Марченко // Конституционное право. Энциклопедический словарь. — М. : Изд-во «Норма», 2000.

199. *Гуценко К. Ф.* Мировой судья / К. Ф. Гуценко, С. А. Авакян, А. И. Ковлер, М. Н. Марченко // Конституционное право. Энциклопедический словарь. — М. : Изд-во «Норма», 2000.

200. *Гуценко К. Ф.* Моральный вред (ущерб) / К. Ф. Гуценко, С. А. Авакян, А. И. Ковлер, М. Н. Марченко // Конституционное право. Энциклопедический словарь. — М. : Изд-во «Норма», 2000.

201. *Гуценко К. Ф.* Надзор прокурорский и надзор судебный, надзорное производство / К. Ф. Гуценко, С. А. Авакян, А. И. Ковлер, М. Н. Марченко // Конституционное право. Энциклопедический словарь. — М. : Изд-во «Норма», 2000.

202. *Гуценко К. Ф.* Неприкосновенность судьи / К. Ф. Гуценко, С. А. Авакян, А. И. Ковлер, М. Н. Марченко // Конституционное право. Энциклопедический словарь. — М. : Изд-во «Норма», 2000.

203. *Гуценко К. Ф.* Нотариат и нотариальные действия / К. Ф. Гуценко, С. А. Авакян, А. И. Ковлер, М. Н. Марченко // Конституционное право. Энциклопедический словарь. — М. : Изд-во «Норма», 2000.

204. *Гуценко К. Ф.* Обязательные работы и ограничение свободы / К. Ф. Гуценко, С. А. Авакян, А. И. Ковлер, М. Н. Марченко // Конституционное право. Энциклопедический словарь. — М. : Изд-во «Норма», 2000.

205. *Гуценко К. Ф.* Оперативно-розыскная деятельность / К. Ф. Гуценко, С. А. Авакян, А. И. Ковлер, М. Н. Марченко // Конституционное право. Энциклопедический словарь. — М. : Изд-во «Норма», 2000.

206. *Гуценко К. Ф.* Пленум суда / К. Ф. Гуценко, С. А. Авакян, А. И. Ковлер, М. Н. Марченко // Конституционное право. Энциклопедический словарь. — М. : Изд-во «Норма», 2000.

207. *Гуценко К. Ф.* Правосудие / К. Ф. Гуценко, С. А. Авакян, А. И. Ковлер, М. Н. Марченко // Конституционное право. Энциклопедический словарь. — М. : Изд-во «Норма», 2000.

208. *Гуценко К. Ф.* Принудительные меры / К. Ф. Гуценко, С. А. Авакян, А. И. Ковлер, М. Н. Марченко // Конституционное право. Энциклопедический словарь. — М. : Изд-во «Норма», 2000.

209. *Гуценко К. Ф.* Преступления против государственной власти / К. Ф. Гуценко, С. А. Авакян, А. И. Ковлер, М. Н. Марченко // Конституционное право. Энциклопедический словарь. — М. : Изд-во «Норма», 2000.

210. *Гуценко К. Ф.* Президиум суда / К. Ф. Гуценко, С. А. Авакян, А. И. Ковлер, М. Н. Марченко // Конституционное право. Энциклопедический словарь. — М. : Изд-во «Норма», 2000.

211. *Гуценко К. Ф.* Председатель: Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ, суда общей юрисдикции среднего звена, судебной коллегии, районного суда / К. Ф. Гуценко, С. А. Авакян, А. И. Ковлер, М. Н. Марченко // Конституционное право. Энциклопедический словарь. — М. : Изд-во «Норма», 2000.

212. *Гуценко К. Ф.* Прокуратура и прокурор / К. Ф. Гуценко, С. А. Авакян, А. И. Ковлер, М. Н. Марченко // Конституционное право. Энциклопедический словарь. — М. : Изд-во «Норма», 2000.

213. *Гуценко К. Ф.* Реабилитация (юридическое понятие) / К. Ф. Гуценко, С. А. Авакян, А. И. Ковлер, М. Н. Марченко // Конституционное право. Энциклопедический словарь. — М. : Изд-во «Норма», 2000.

214. *Гуценко К. Ф.* Состав суда / К. Ф. Гуценко, С. А. Авакян, А. И. Ковлер, М. Н. Марченко // Конституционное право. Энциклопедический словарь. — М. : Изд-во «Норма», 2000.

215. *Гуценко К. Ф.* Судья / К. Ф. Гуценко, С. А. Авакян, А. И. Ковлер, М. Н. Марченко // Конституционное право. Энциклопедический словарь. — М. : Изд-во «Норма», 2000.

216. *Гуценко К. Ф.* Федеральная служба налоговой полиции (ФСНП) / К. Ф. Гуценко, С. А. Авакян, А. И. Ковлер, М. Н. Марченко // Конституционное право. Энциклопедический словарь. — М. : Изд-во «Норма», 2000.

217. *Гуценко К. Ф.* О новом Уголовно-процессуальном кодексе / К. Ф. Гуценко // Законодательство. — 2002. — № 6.

218. *Гуценко К. Ф.* Предисловие к переводу УПК РФ на китайский язык / К. Ф. Гуценко. — КНР, Пекин, 2002.

219. *Гуценко К. Ф.* Суд присяжных / К. Ф. Гуценко, С. А. Авакян, А. И. Ковлер, М. Н. Марченко // Российская юридическая энциклопедия. — М., 2004. — С. 941–942.

220. *Гуценко К. Ф.* О некоторых современных тенденциях эволюции понятия и источников уголовно-процессуального права, ее значении для теории и практики уголовного судопроизводства, его преподавания / К. Ф. Гуценко // Уголовно-процессуальное право: понятие, содержание, источники: материалы научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Д. С. Карева, 23–24 марта 2006 г. — М. : Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Юридический факультет. Кафедра уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора, 2006.

221. *Гуценко К. Ф.* О некоторых современных тенденциях эволюции понятия и источников уголовно-процессуального права, ее значение для теории и практики уголовного судопроизводства, его преподавания: материалы научно-практической конференции «Уголовно-процессуальное право: понятие, содержание, источники» / К. Ф. Гуценко // Издательский дом «Гордец». — 2006.

222. *Гуценко К. Ф.* Опыт применения УПК РФ за пять лет после введения его в действие / К. Ф. Гуценко // Законодательство. — 2007. — № 10.

223. *Гуценко К. Ф.* Еще раз о содержании уголовного процесса, его задачах (целях) и назначении / К. Ф. Гуценко // Сборник материалов научно-практической конференции «Правоохранительная деятельность Российского Государства: законодательство и практика». — Курск, 2008.

224. *Гуценко К. Ф.* Международные нормы и стандарты в области уголовной юстиции: от учреждения до имплементации / К. Ф. Гуценко, Е. Г. Ляхов // Публичное и частное право. — 2015. — Вып. III (XXVII). — С. 36–54.

225. *Гуценко К. Ф.* Рецензия на учебное пособие В. А. Михайлова «Меры пресечения в советском уголовном судопроизводстве» // Публичное и частное право. — 2015. — Вып. III (XXVII). — С. 135–138.

VI. Научное редактирование

226–446. Информация о законодательстве зарубежных стран / Редакционная коллегия: К. Ф. Гуценко [и др.]. — М. : Всесоюзный научно-исследовательский институт советского законодательства, 1969–1979 (свыше 200 выпусков).

The sketch deals with Honored scientific representative of the Russian Federation, Honored Lawyer of the RSFSR, Dr.Sci. (Law), Professor Konstantin Feodorovich Gutsenko's scientific, pedagogical, international legal and public work.

Keywords: jurisprudence, criminal legal proceedings, law enforcement institutions, pedagogical, international legal and public work, monographies, textbooks, manuals, scientific articles.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

В. Е. Чиркин

Правовое государство и верховенство права: варианты терминологии

Статья подготовлена на основе изучения документальных материалов. Хотя терминология неотделима от содержания, в статье речь идет в основном о терминологической стороне явлений. Используя сравнительный, лингвистический методы, контент-анализ, автор рассматривает терминологию, применяемую в британской, французской, немецкой, некоторых других конституциях, включая конституции на славянских языках, в иных правовых актах, в международных документах для обозначения понятий «правовое государство» и «верховенство права» (иногда используется также термин «господство права»); показаны различия в происхождении, содержании и значении этих словосочетаний в русском, некоторых иных славянских языках и других языках в Западной Европе. В статье указаны недостатки некоторых терминов, ограничение содержания принципа верховенства права понятием высшей юридической силы конституции, конституционности, законности или указанием на особую роль закона в системе источников права. Автор рассматривает определения верховенства права, которые даны некоторыми авторитетными международными организациями, предлагает уточнения таких определений.

Ключевые слова: верховенство права, терминология верховенства права в зарубежных языках, правовое государство, принцип законности, определения.

Концепция и практика правового государства неразрывно связаны с понятием верховенства права. Это отражают существующие формулировки. В немецком языке термин «господство права» («Rechtsstaatlichkeit») произведен от слова «правовое государство» («Rechtsstaat»); во французском языке до сих пор часто используется перевод с последнего немецкого слова (État de droit), а в английском языке для обоих этих понятий применяется одно и то же словосочетание — «rule of law».

В российской юридической литературе существует устойчивое представление, что понятие «правовое государство» по своему содержанию шире понятия «господство права» и потому используются разные термины. Последний — только один из элементов первого, хотя, видимо, решающий элемент. Среди других элементов правового государства исследователи называют разные составляющие, в том числе не относящиеся непосредственно к правовому государству (власть народа; закрепление в конституции и осуществление на практике прав человека и гражданина; политический плюрализм; представительную демократию; разделение властей; должную судебную процедуру; ответственное (перед парламентом) правительство; местное самоуправление; урегулированность на уровне закона всех основных общественных отношений и др.). Иногда

таких элементов называют около десятка, и вопрос о необходимом и достаточном продолжает оставаться спорным.

Термин «правовое государство» (в разных словарных обозначениях) теперь вошел во многие современные демократические конституции на разных континентах. В них также всегда присутствует идея верховенства или господства права (на наш взгляд, эти слова имеют свои оттенки). Однако в конституциях подавляющего большинства государств мира (в том числе России) в отличие от словосочетания «правовое государство» нет термина «верховенство права». Во многих романских языках также нет таких кратких устойчивых словосочетаний, которые бы полностью отражали содержание формулировки «верховенство права», используемой в русском и некоторых других славянских языках. В романских языках основное слово, обозначающее с предлогами понятие «верховенство права», — это «regla», «regola», «regra» (регулирование, правление, управление). Нередко в таких странах пользуются английским словосочетанием «rule of law» (правление права), но и оно не адекватно содержанию словосочетания «верховенство права».

Насколько можно судить по переводам, термина, выражающего содержание формулировки «верховенство права», нет и в конституциях Востока (Китая, Японии и др.). В странах Латинской Америки, где обычно принято в конституциях перечислять основные принципы правового государства, «верховенство права» (в такой буквальной формулировке) среди них не значится. Нет в конституциях России и зарубежных стран также термина «господство права», который иногда используется в российской юридической литературе и обычно считается аналогом верховенства права. Поэтому то, что сказано ниже о верховенстве права, в основном относится и к господству права.

Буквальная формулировка «верховенство права» используется крайне редко, преимущественно в некоторых балканских государствах, образованных на постсоциалистическом пространстве (ст. 8 Конституции Македонии 1991 г. — «владеењето на **правото**» [2], ст. 3 Конституции Хорватии 1990 г. — «vladavina **prava**» [10], а также в ст. 1 Конституции Белоруссии 1996 г. — «прынцып вяршэнства права» [1]). В них такое положение перечислено наряду с другими «ценностями конституционного строя» (Хорватия), «основными ценностями республики» (Македония), к которым обычно отнесены права человека, политический плюрализм, разделение властей и др. В Белоруссии этот принцип содержится в отдельной статье с развивающими его положениями. В Словакии и Чехии особого термина нет, видимо, и используется термин, обозначающий также правовое государство (právneho stavu, právniho řádu), в Польше — praworządność, что близко к смыслу английского словосочетания.

В конституциях СССР и советской России формулировка «верховенство» права никогда не использовалась. В Конституции РФ 1993 года содержатся положения о правовом государстве, о высшей юридической силе

Конституции (ч. 1 ст. 15), есть идея верховенства права, используется слово «верховенство». В части 2 статьи 4 говорится: «Конституция Российской Федерации и федеральные законы имеют верховенство на всей территории Российской Федерации». Однако это слово имеет определенный акцент. Речь идет не о верховенстве права, как такового, а о верховенстве на всей территории РФ (например, по отношению к актам субъектов РФ и международным актам) и о верховенстве только Конституции и законов. В период «парада суверенитетов», когда разрабатывалась и принималась Конституция РФ, этот территориальный акцент, в том числе на отношения Федерации и ее субъектов, был очень важен. Определенный ограничительный характер имеет и название конкретных правовых актов. Правда, иногда слово «закон» имеет обобщающее значение в смысле всякого нормативного правового акта, но все-таки словосочетания «верховенство право» в Конституции РФ нет.

В некоторых конституциях говорится только о верховенстве закона (ст. 6 Конституции Армении 1996 г., ч. 2 ст. 1 Конституции Боснии и Герцеговины 1995 г., преамбула Конституции Венесуэлы 1999 г.), о высшей юридической силе конституции (ст. 4 Конституции Казахстана 1995 г.) или о том, что Конституция является верховным правом государства (Конституция Гаяны 1980 г., Конституция Польши 1997 г.). В Португалии среди основных принципов названа «демократическая законность» (ст. 3 Конституции 1976 г.). В Конституции Венгрии 2011 года использована формулировка: «Конституция и законы обязательны для всех» (п. 2 ст. Q). Есть и иные положения, обозначающие значимость права и, в частности, конституции, законов, законности в обществе.

Такие положения, равно как и названные выше иные положения романских языков, немецкий термин «Rechtsstaatlichkeit», очень важны. Однако, на наш взгляд, они не включают весь объем значения славянской формулировки «верховенство права», не выявляют доминирующей роли права в обществе при регулировании общественных отношений, особого характера такого регулирования, его обеспечения со стороны публичной (прежде всего суверенной государственной) власти и связанности правом деятельности всех институтов общества, включая само государство. Право верховно по отношению к государству, хотя в данном случае существуют и определенные особенности, о которых мы скажем ниже.

В некоторых важнейших международных документах в различной языковой терминологии применяются неодинаковые формулировки, в чем-то похожие на «верховенство права». Во Всеобщей декларации прав человека, принятой ООН в 1948 году, говорится только о верховенстве закона, но уже в Уставе Совета Европы 1949 года среди духовных и моральных ценностей наряду со свободой в преамбуле официального перевода названо верховенство права (так звучит в переводе на русский язык английское словосочетание «rule of law») [9]. Это повторено в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года [4]. В официальных текстах на других

языках использованы иные и совсем разные словосочетания с учетом языковых особенностей: в немецком языке — *der Rechtsstaatlichkeit* (буквально — правовая государственность), во французском — *prééminence du droit* или *primauté de droit* (буквально — превосходство, главенство права).

Термины, в чем-то похожие на «верховенство права», есть в документах Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе 1989 года, 1991 года и др. [7]. В 2004 году Генеральный секретарь ООН (в прошлом) Кофе Анан сделал доклад о верховенстве права, используя только британскую формулировку [5]. В 2011 году группа членов Венецианской комиссии «Демократия через право» подготовила второй доклад о верховенстве права 25–26 марта 2011 года (Страсбург, 4 апреля 2011 г., исследование № 512/2009) [8]; дата доступа 10 апреля 2015 г). Первый доклад, подготовленный другой группой, не был принят комиссией. О предложенном в нем понятии мы скажем ниже.

Признанного определения этого понятия и после этого доклада не существует. Неясен даже сам характер этого словосочетания. В различных документах верховенство права (в используемых славянских и иных формулировках) названо идеей, идеалом, ценностью, принципом. В научных исследованиях используются также термины «концепция» и «доктрина». Видимо, в зависимости от ситуации это положение может иметь разный характер. Для международного права это в значительной мере призыв, обращенный к государствам планеты, он действительно является идеалом. Для государств, где в конституциях (основных законах) такой формулировки нет, он — идея, рассредоточенная в различных частных положениях (верховенство конституции, верховенство закона, законность, требования соблюдения закона и др.). Там, где это положение закреплено в конституции, верховенство права (иные формулировки западных языков, близкие к этому понятию) является конституционным принципом, а при ценностном подходе — важнейшей ценностью. Для научных исследований верховенство права может стать основной концепцией (для специального исследования) или являться исходной концепцией для частных разработок, частных проявлений этого положения в законодательстве, правоприменительной практике, правовой идеологии, менталитете народа и т. д.

Как говорилось, в подавляющем большинстве основных законов государств нет термина, буквально означающего «верховенство права». Вместо этого в законодательстве, иногда только в политических документах, в литературе используются три термина и понятия: 1) английский термин «*rule of law*» — буквально «правление права», от слова «руль», на русский язык переводится обычно как верховенство, реже господство права; 2) немецкий термин «*Rechtsstaat*» — правовое государство, который в переводе в таких же словах используется во французском, испанском, португальском и многих других языках стран мира; 3) «законность» (в разных вариантах, иногда — «социалистическая законность»). Слово «законность» используется также в отдельных документах в сочетании с принципом «правовое государство».

Английский термин «rule of law» отражает активное состояние права, его действие. Это понятие не ограничено государством, как термин «правовое государство» (право действует в обществе в целом), хотя в самой Великобритании этот термин принят в узком толковании знаменитого британского конституционалиста Альберта Дэйси (1835–1922), который считал этот принцип параллельным второму основному принципу — суверенитету парламента и выделял в верховенстве права следующие составляющие: оно складывается в течение длительного времени путем судебных прецедентов и юридически проистекает из них; наказание возможно только на основании понятного людям закона, ориентированного на будущее; никто не может быть выше закона; правят не люди, а законы (этот последний элемент был, по нашему мнению, главным в названном толковании). В британской концепции изначально истоки понятия верховенства права связывают с Великой хартией вольностей 1215 года (собрание феодалов ограничило права короля) и с Биллем о правах 1689 года. Но там этого термина не было. Мы не нашли его и сейчас в законах, относимых к британской Конституции, но составляющими этой Конституции являются также судебные прецеденты, конвенциональные соглашения и основные выводы трудов выдающихся британских юристов, а там этот термин есть. По существу, термин «rule of law» имеет доктринальное происхождение, он принят в толкованиях. Точное слово «верховенство» в английском языке — это «supremacy» (а не «rule»). Российские юристы, говоря о законе Act of Supremacy 1534 года, который обозначил верховенство англиканской церкви, слово «supremacy» часто давали без перевода так, как слышится, — «акт о супремации».

В большинстве стран, в том числе в России, Франции, Испании, Швейцарии, в конституциях теперь используется перевод не британского «rule of law», а немецкого термина «der Rechtsstaat» (фр. l'État de droit, исп. legal del estado, ит. stato giuridico, польск. stan prawny и т. д. — государство права, правовое государство). Однако истоки возникновения этих понятий и некоторые их элементы не совсем одинаковы. Немецкая идея господства права при возникновении была и теперь связана не с ролью суда (как в Великобритании), а с ролью закона, а также с немецкой философской традицией государственности, позже — с социальной природой государства, которое издает законы, и на социальном содержании законов. Во французской концепции идею верховенства права связывают с борьбой против абсолютизма, событиями революции 1789 года, суверенитетом народа и принципом легальности государства, которое легально только при власти народа. Это относится и к некоторым другим государствам Европы.

В упомянутом выше докладе Венецианской комиссии отмечается, что для французского языка более точным термином был бы «prééminence du droit», а не «État de droit». Но это разные явления. Выше уже говорилось о различии этих понятий по широте содержания. Из сказанного видно, что есть и иные различия. Представляется, однако, что и prééminence, возможно, не

в полной мере выражает содержание слова «верховенство». Сложно, конечно, делать какие-то предложения носителям языка, но все же *prééminence* — это не верховенство, а скорее превосходство, вышестояние (вышестоящий). Смысл понятия «верховенство права» во французском языке, возможно, лучше передается словосочетанием «*suprematie* (или *la supériorité*) *de droit*». В испанском, итальянском языках верховенство, господство тоже может обозначаться словом «*suprematia*» и подобным ему (а не «*regla*», «*regola*»). Есть и иные мнения.

В немецком языке, от которого исходят в переводах на некоторые другие языки формулировки о верховенстве права для обозначения этого славянского понятия, используется словосочетание «правовое государство» (*Rechtsstaat*). Термин «правовое государство» имеет достаточно ясную определенность, но его терминологический минус заключается в ограниченном характере объекта: он относится только к государству, применение принципа верховенства права как бы ограничивается понятием государства — *Staat* в *Rechtsstaatlichkeit*. Такая формулировка является узкой, она не вмещает все содержание верховенства (господства) права. По сравнению с терминологией толкование этой формулы в теории и на практике в Германии, Австрии, Швейцарии более широкое. Мы в данном случае говорим только о терминологии.

В немецком языке понятие «верховенство» может быть обозначено словом «*die Herrschaft*». Но формулировка «*die Herrschaft des Recht*» (буквально: господство, верховенство права) в конституциях Австрии, Германии и, насколько мы можем судить, в правовых актах этих стран не используется. В обычной лексике для понятия верховенства, господства права в Германии, как говорилось, используется слово «*die Rechtsstaatlichkeit*». Во всяком случае его дают в переводах и оно, как отмечено выше, использовано в международной Конвенции 1950 года.

Иногда используются термины «верховенство закона» или «законность». Термин «законность» в Конституции РФ теперь не используется, хотя в части 2 статьи 15 говорится об обязанности всех соблюдать Конституцию РФ и законы. Нет его и в законе о прокуратуре РФ в ред. от 17 ноября 1995 года № 168-ФЗ (с учетом многих поправок). В конституциях сохранившихся пяти государств тоталитарного социализма (Вьетнам, Китай, КНДР, Куба, Лаос) понятие законности, как одно из важнейших, иногда используется в разных формулировках, хотя наряду с ним в некоторых из этих стран в последние годы поправками в конституции включен термин «правовое государство» (но: «социалистическое правовое государство»). Принцип законности в связи с деятельностью прокуратуры упоминается и в статье 124 Конституции Испании 1978 года, наряду с термином «правовое государство» (ст. 1).

Термин «законность», как и более определенный — «верховенство закона», конечно, имеет важное значение, но он еще более узок для выражения всего смысла верховенства права, чем «правовое государство» (с акцентом на

государство). Словосочетание «верховенство права» обладает гораздо более широким содержанием, оно относится к обществу в целом, к различным отношениям в нем, которые могут и должны регулироваться правом, а не только к вопросам соблюдения законности.

Однако и термин «верховенство права» обладает некоторыми недостатками. Он в определенной мере имеет идеологический, лозунговый характер. Этот термин недостаточно активен, он не так динамичен, действенен, как британский «rule of law», он в большей мере отражает статику, состояние, а не действие. С другой стороны, английское словосочетание имеет свои недостатки: оно не отражает главного: идеи доминирования, господства. На наш взгляд, пока что лучшего термина, чем славянский «верховенство права», нет; британское словосочетание по его точному смыслу верховенства права не обозначает.

Попытка выявить основные составляющие в понятии «верховенство права» (в традиционных формулировках Rechtsstaat, état de droit и rule of law)¹ сделана в упомянутом выше докладе Венецианской комиссии. Выделенные докладчиками признаки верховенства права в основном совпадают с докладом Генерального секретаря ООН 2004 года и с определением председателя Британского института международного и сравнительного права Томаса Бингхэма [3]. В докладе Венской комиссии указаны восемь составляющих этого понятия: (1) открытый доступ к закону (положения которого должны быть понятными и предсказуемыми); (2) вопросы юридических прав должны, как правило, решаться на основании закона, а не по усмотрению; (3) равенство перед законом; (4) власть должна осуществляться в соответствии с законом, справедливо и разумно; (5) права человека должны быть защищены; (6) должны быть предоставлены средства для урегулирования споров без неоправданных издержек или отсрочек; (7) суды должны быть справедливыми; (8) государство должно соблюдать свои обязательства в рамках как международного права, так и национального. Среди этих признаков много верных, но, на наш взгляд, в такое определение включены некоторые лишние признаки наиболее общего характера. В результате дается характеристика современного демократического права и его применения, а не одного из его решающих качеств — верховенства. С другой стороны, названы некоторые частные признаки, но не выделены достаточно отчетливо некоторые элементы, которые являются квалифицирующими для явления верховенства.

Намечая основные признаки понятия «верховенство права», на наш взгляд, важно сразу отсеять очень важные, но общие характеристики права, частные признаки и сконцентрировать внимание на том, что выражает *суть отношений верховенства*. Такая суть выражается, видимо, в следующем: 1) право закрепляет (прежде всего в конституциях) основы общественного,

¹ На наш взгляд, эти исходные формулировки обозначают понятие верховенства права неточно. Поэтому справедливо докладчик Венецианской комиссии предложил вместо état de droit использовать prééminence de droit, хотя и это, как мы пытались показать выше, недостаточно точно отражает идею верховенства права.

государственного строя и правового положения личности, на этой базе развиваются (должны развиваться) все другие отношения в обществе; 2) право в итоге от имени суверенной публичной власти — государственной власти, а в конечном счете от имени власти народа, общества устанавливает общественно значимые возможности, субъективные права-притязания и должностное поведение, оно регулирует (стимулирует, поощряет, ограничивает, запрещает и др.) все основные отношения в общества, которые должны быть урегулированы и поддаются правовому регулированию; 3) право определяет меру регулирования, осуществляемого другими властями в обществе (например, общественной властью добровольных объединений в отношении их членов или персональной родительской властью в семье); 4) верховенство права означает связанность правом поведения и деятельности всех физических и юридических лиц, объединений, сообществ, органов государства и самого государства.

Последнее не всегда учитывается исследователями. Например, во французской юридической литературе Фрэнсис Амон и Мишель Тропе, говоря о правовом государстве, хотя и признают, что государство «должно действовать в системе права», одновременно замечают, что в вопросе о связанности государства правом есть проблема, поскольку государство имеет свою волю, независимую от права [6]. На наш взгляд, этот вопрос в российской науке давно решен: да, государство имеет свою волю, но оно выразило ее в актах права, и пока они не отменены, эти акты связывают и издавшее их государство.

The article is prepared on the documentary materials studying basis. Though the terminology is inseparable from the content the article concerns basically the terminological aspect of the phenomena. Using the comparative, linguistic methods and the content-analysis the author considers the terminology applied in the British, French, German and some other constitutions, including constitutions in Slavic languages, and in other legal acts, in the international documents for the *jural state* and *supremacy of law* concepts designation (also the *domination of law* term sometimes is used). The article considers distinctions in the origins, content and value of these word combinations in the Russian, some other Slavic languages and other languages in the Western Europe. The article shows shortcoming of some terms, content restriction of the supremacy of law principle by the concept of the higher legal effect of the constitution, constitutionality and legality, or by indication of the special role of the law in the law sources system. The author considers *the supremacy of law* definitions which are presented by some authoritative international organizations; offers correction of such definitions.

Keywords: supremacy of law; supremacy of law terminology in foreign languages; jural state; legality principle; definitions.

Список литературы

1. Канстытуцыя Рэспублікі Беларусь [Электронны ресурс]. — Режим доступа: www.pravo.by/main.aspx?guid=2111
2. Устав Републике Македонија. — Скопје, 2007.
3. *Bingham T. The Rule of Law* / T. Bingham. — L., 2010.
4. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. — Strasbourg, 1949.
5. Doc/5|2004|616|2p/08/2004

6. *Hamon F. Droit constitutionnel / F. Hamon, M. Troper. — P., 2007. — P. 79.*
7. URL: <http://journal.zakon.kz/203436-verkhovenstvo-prava-jeto-sistema.html> (дата обращения: 17.04.2015).
8. URL: [http://www.venice.coe.int/WebForms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2011\)003rev-rus](http://www.venice.coe.int/WebForms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2011)003rev-rus)
9. Statute of the Council of Europe. — L., 1949.
10. Ustav Republike Hrvatske 1990. — URL: http://ru.appszoom.com/android_applications/reference/ustav-republike-hrvatske_fuixw.html

И. В. Логвинова

Конституционализм как общественно-политический феномен во внутренней и внешней политике России в конце XVIII — начале XX века

В статье рассматривается конституционализм в его историческом развитии в России. Автор предлагает исследовать проблему как во внутриполитическом аспекте, так и во внешнеполитической деятельности.

Ключевые слова: конституция, конституционализм, государство, внешняя политика.

Конституционализм можно понимать как политико-правовую форму легитимации государственной власти, которая сложилась намного позднее, чем религиозные, традиционные или обычные формы. Содержание конституционализма составляют нормы, идеи, практики и методы такой легитимации. Конституция в XX веке стала тем универсальным инструментом, который, кроме всего прочего, служит для преодоления социально-культурных различий и тем самым способен объединять сообщество. Современный конституционализм, прежде чем стать универсальной цивилизационной ценностью, прошел длительный путь.

Конституционализм — это историческое явление, постепенно эволюционирующее от идеи конституционного правления до понимания сущностных характеристик конституционного государства, таких как реальное действие конституции, обеспечение прав и свобод, демократизм власти, правопорядок, основанный на конституционном регулировании. Конституционализм относится к сложным, многоаспектным понятиям, его содержание с течением времени менялось. В рассматриваемый период конца XVIII — начала XX века под конституционализмом следует понимать идею конституционного правления, которая постепенно развивалась в общественно-политической мысли. Этот процесс был трудным, так как в дореволюционной России глубинный ментальный смысл имела совсем другая концепция самодержавного правления. Православие, самодержавие, народность — три основы господствующей идеологии, прочно укоренившиеся в сознании народа. Новым идеям с этим сложно было конкурировать.

Во внутренней политике отдельные попытки воплощения конституционных идей предпринимались как со стороны власти, так и в неправительственных кругах. В середине XVIII века Н. И. Панин представлял Екатерине II

проект манифеста об учреждении Имперского совета, который должен был получить полномочия в сфере правотворчества. Известно, что Н. И. Панин разрабатывал и проект конституции. Определенное значение для истории российского конституционализма имела Комиссия об Уложении, созданная в 1767 году, а также «Наказ», составленный императрицей. Несмотря на то что идеи просвещенного правления не приблизили Россию к конституции, необходимо отметить, что такие периоды относительной либерализации в царствование Екатерины II, Александра I и Александра II способствовали активизации общественно-политической мысли в направлении конституционного развития.

Если в монархическом окружении идеи конституционализма развивались, но весьма умеренно, встречая активное противодействие со стороны консервативно настроенного дворянства, то с середины XVIII века в общественно-политической мысли проявляют себя и более радикальные настроения. Не случайно идеи просветителей С. Е. Десницкого, Н. И. Новикова специалисты отграничивают от умеренных идей либерального дворянства [4].

В начале XIX века Александр I провел ряд государственных преобразований, одобрил деятельность Негласного комитета, готовившего реформы государственного механизма. Стоит отметить деятельность П. А. Строганова, который считал необходимым серьезно упорядочить государственное управление. Александр I, видимо, не имел четких представлений относительно возможных реформ, но поддерживал эти начинания. Обсуждались в кругу императора и идеи конституционного характера, но весьма умеренные, не затрагивающие основы самодержавия. Осторожность в вопросах государственного реформирования ярко проявила себя в деятельности Негласного комитета. Сами участники этого комитета отвергали наиболее прогрессивные идеи, высказанные их коллегами: разграничение компетенции судебных инстанций и законодательного органа; преобразования Сената в законодательный орган. Реальным результатом стала министерская реформа и реформа Сената, в результате чего он стал высшей судебной инстанцией и органом административного надзора. Позиция императора была неустойчивой: с одной стороны, он поддержал отдельные меры государственного реформирования, с другой стороны, уже в 1802 году он перестает непосредственно заниматься вопросами конституционного характера. Думается, что такие колебания были связаны с тем, что конституции в зарубежных странах принимались в условиях революционных потрясений, что, естественно, было неприемлемо для самодержавной России. «Инерция русской традиции довлела над волей государей, исполненных "благих намерений". Они не рисковали переступить ту грань, за которой, по их мнению, мог наступить подрыв или развал российской государственности» [11].

Второе приближение к конституционализму в царствование Александра I связано с деятельностью М. М. Сперанского. Отдельные меры по усо-

вершенствованию государственного управления подвергались резкой критике со стороны довольно широких кругов общественности. Консерватизм бюрократии стал препятствием для преобразований.

В 1820 году Н. Н. Новосильцевым была предложена Государственная уставная грамота Российской империи, разработанная по указанию императора. «Она явилась очевидным свидетельством высокого уровня русской политико-юридической мысли первой четверти XIX в. В ней нашли отражение государственно-правовые идеи, выработанные как в самой России, так и в Западной Европе» [8]. Документ не был реализован.

В первой четверти XIX века можно проследить разграничение между правительственным (умеренным) конституционализмом и демократическим конституционализмом. Если первое течение по-прежнему связывалось с императором и его ближайшим окружением, то второе направление — это деятельность тайных обществ (конституционные проекты П. И. Пестеля, Н. М. Муравьева). В середине и второй половине XIX века оба направления сохранялись в общественно-политической мысли. В окружении Александра II по его инициативе прорабатывались возможные проекты конституции, но при сохранении самодержавия. «Подобные проекты предполагали привлечение общества к законодательству с совещательными правами. Превратись эти проекты в политическую реальность, власть монарха формально-юридически оставалась бы неограниченной» [12]. В общественно-политической мысли продолжалась радикализация (Н. П. Огарев, Н. Г. Чернышевский).

В начале XX века в результате революционных событий 1905–1907 годов Россия сделал еще один важный шаг в направлении конституционализма. Принятые в этот период документы имели конституционный характер: Манифест 17 октября 1905 года «Об усовершенствовании государственного порядка», Манифест «Об учреждении Государственной думы», Закон об учреждении Государственной думы, «Положение о выборах в Государственную думу», основные государственные законы 1906 года. Введение отдельных прав и свобод, создание законодательного представительного органа государственной власти Государственной Думы могли заложить основу для дальнейшего развития конституционализма уже не только в идеологическом направлении, но и в формально-нормативном, а также в материальном выражении как общественно-политического явления.

В России с конца XVIII века носителями идеи конституционализма были не только представители различных групп внутри правящего дворянского сословия, но и члены династии Романовых. Однако, несмотря на отдельные периоды активизации идей конституционных проектов, российские императоры либо крайне отрицательно относились к конституции, либо предпринимали весьма робкие попытки движения в направлении конституционализма.

Думается, что на протяжении всего рассматриваемого нами периода российские монархи не видели той социально-политической базы в российском

обществе, которая могла бы стать опорой конституционализма. Российская социально-политическая реальность была такова, что идеология «православие, самодержавие, народность» представлялась более ей соответствующей, чем западные идеи конституционализма.

Тем не менее Россия постепенно стягивалась в новые для нее конституционные политические процессы. Однако историческое запаздывание в обновлении политического устройства империи привело к главному следствию — решительные преобразования стали возможны только в результате включения огромных народных масс. Следовательно, историческая возможность модернизации «сверху» была упущена.

Российские императоры не рассматривали конституционные идеи как универсальные ценности. Но так к ним не относились и в европейских странах в исследуемый исторический период. В то же время нельзя не отметить, что утверждения о том, что в России отвергался любой конституционализм, упрощают проблему. Главным средством достижения прогресса в политическом развитии западных стран стала революция. Во внутривластном развитии России в рассматриваемый период обращает на себя внимание рост радикальных настроений в определенной части русской общественности. Этому обстоятельству власть не могла не придавать значение.

Если в начале XIX века непоследовательность в политическом курсе не имела существенных последствий, то спустя столетие ситуация была уже иной. В начале XX века власть вынуждена была сделать ряд государственно-правовых преобразований, которые современниками оценивались именно как конституционные [9; 15; 17]. Развить наметившуюся конституционную тенденцию уже не представлялось возможным в силу целого комплекса причин.

Вместе с тем во внешнеполитической деятельности Россия не только не препятствовала конституционному развитию других государств, прежде всего тех, которые находились в сфере ее внешнеполитического влияния, но и в некоторых случаях прямо направляла политические силы к принятию конституционных актов. Это явление получило в отечественной науке название внешнеполитического конституционализма, и особая роль в его изучении принадлежит В. Я. Гросулу [3].

В конце XVIII века во внешней политике России произошли изменения, суть которых выразил еще В. О. Ключевский: «Теперь русские войска остановились перед такими областями Турции, которые либо нельзя было присоединить к империи, не возбудив страшной тревоги на западе, либо неудобно было присоединить по отсутствию прямых географических связей с империей. Так из политики территориального урезывания соседа развился другой план — политика раздробления соседа» [5]. Результатом раздробления стали автономии внутри Османской империи, а конституционные акты создавали легитимные основания для подобных изменений.

Вызывают особое удивление три факта, связанные с внешнеполитическим конституционализмом: во-первых, первые попытки реализации конституционных проектов под протекцией России относятся к периоду конца XVIII века, то есть именно к тому времени, когда и появляются первые в истории конституционные акты; во-вторых, готовность России рассматривать варианты различных форм правления для зарубежных государств: аристократическая республика, конституционная монархия (эти формы правления были более прогрессивны, чем в самой Российской империи); в-третьих, российская власть, поощряя принятие конституционных актов в ряде государств, в собственной внутренней политике всячески избегала вопросов конституционного реформирования.

В 1799–1800 годы для Ионической республики была составлена конституция под названием «План временного правления», утвержденная Ф. Ф. Ушаковым [3]. Конституция не была реализована в силу острой социальной борьбы внутри республики, а также ввиду противоречий между Россией и Османской империей. Александр I продолжил использовать политику прямого воздействия на внутривнутриполитическое развитие Ионической республики. Новый проект конституции был разработан русским посланником совместно с представителями политических сил республики и отправлен на согласование российскому монарху. Утверждать конституцию должны были российский император и султан. В 1803 году новая конституция была принята Законодательным корпусом республики [16]. В конституции провозглашалась республика и проводился принцип разделения властей, что было прогрессивно для того периода времени и совершено чуждо России.

Таким образом, на рубеже XVIII–XIX веков в России был выработан политический механизм конституционного протекционизма, который затем активно использовался российской дипломатией для укрепления своих позиций на международной арене. Разработка конституций проходила в обстановке дипломатического противостояния, так как за ним скрывалась борьба ведущих держав за сферы влияния. Россия становилась активным участником этих событий и готова была использовать новые политические возможности для проведения своего внешнеполитического курса [10].

В 1814–1815 годы Россия поддержала принятие актов конституционного значения во Франции, германских княжествах и в Швейцарии [3]. В Польше Россия оказала воздействие на разработку конституционных актов (уставов) для той части, которая вошла в состав империи, а также конституций для вольных городов: Кракова (в 1815 г. получил статус вольного города под совместным покровительством России, Австрии и Пруссии) и Торно (Торно и Познанское герцогство до 1815 г. входили в Варшавское герцогство, но затем переданы Пруссии).

Разработка конституции 1815 года в Польском царстве явилась следствием желания Александра I образовать королевство под своей властью самодержца, но с дарованной конституцией. Александр I давал личные указания

комиссии, разрабатывавшей этот документ в Варшаве, и утвердил конституцию 12 декабря 1815 года. К 1816 году Александр I одобрил конституцию для Финляндии.

Эти факты показывают, что император был сторонником конституционных идей, но не стоит преувеличивать либерализм российского правителя, который в последний период царствования уже не возвращался ни к конституционным идеям, ни к государственному реформированию.

В 1806–1812 годах русские войска заняли Дунайские княжества, в результате чего активизировались контакты с Сербией, в том числе консультации руководителей восстания в Сербии с российскими посланниками по вопросам будущего государственного устройства страны. Уже в 1807 году определилась позиция России по вопросу того, что Сербия должна была получить конституцию.

Россия считала, что в Сербии необходимо установить конституционную монархию. Внешнеполитические возможности для реализации конституционного протекционизма в Сербии Россия получила в 1829 году: по Адрианопольскому миру Сербия приобрела автономию, а Россия — право покровительства ей. В 30-е годы XIX века российские дипломаты и чиновники активно участвовали во внутривполитическом строительстве Сербии [7]. Русские дипломаты оказывали давление на Стамбул в целях содействия турецкой стороны в принятии регламента (устава) для Сербии, так как формально она входила в состав Османской империи. В 1838 году такой устав был подписан турецким султаном. Разработан он был при непосредственном участии русского правительства и российских дипломатов. Сербский устав 1838 года предоставил Сербии самоуправление, но она не получила независимость, поэтому устав не был конституцией в полном смысле этого слова. Но в истории Сербии этот документ относится к актам конституционного характера.

Влияние России на процесс автономизации территорий в составе Османской империи имело позитивное значение для будущего балканских государств.

Согласно Сан-Стефанскому договору между Россией и Османской империей 1879 года Болгария получила самоуправление и предполагалось принятие Конституции страны [14]. Конституция разрабатывалась болгарскими и принималась представительным способом. Однако значительную роль сыграли в этом русские юристы и дипломаты [1]. Конституция разрабатывалась при непосредственном участии русских представителей. Проект был направлен на согласование в Петербург, где существенно доработан, причем в сторону его либерализации. Форма правления определялась как конституционная монархия со значительной властью князя. Расширялись полномочия представительного органа, судебная власть отграничивалась от исполнительной, судебные приговоры не подлежали утверждению иной властью, кроме самого суда. Проект конституции носил рекомендательный характер, но та колоссальная работа, которая была проведена российскими диплома-

тами, государственными деятелями под личным контролем Александра II, свидетельствует, что император был заинтересован в его разработке. В итоге в 1879 году проект был вынесен на обсуждение Учредительного Собрания в Тырново.

Учредительное Собрание внесло ряд качественных, сущностных поправок в текст: вводилось прямое равное избирательное право (всеобщее для мужчин), расширились права законодательного органа, провозглашалась свобода печати, за некоторым изъятием запрещалась цензура. Идея учредительной власти, выработанная в западной политической мысли, была воспринята и реализовывалась через созыв представительного органа в Болгарии. Конституция была принята 16 апреля 1879 года.

В самой России идея учредительной власти получила распространение в начале прошлого века и стала особенно популярной в 1917 году, хотя ее реализация, как показала история, фактически была сорвана в нашей стране в январе 1918 года. Что же касается дальнейшей истории отношений между Россией и Болгарией, то на них негативно отразились противоречия между европейскими державами и Россией. В 1881 году в результате государственного переворота князь Александр упразднил болгарскую конституцию. Интересно, что Александр III, который не был сторонником конституционализма, потребовал ее восстановления [6]. Это доказывает, что и он был превержен политике конституционного протекционизма, используя ее для сохранения явно ослабленного российского влияния на Балканах. В 1886 году дипломатические отношения между Россией и Болгарией были разорваны окончательно.

Исследуя внешнеполитическую деятельность российского государства, не стоит ее сводить лишь к обозначенному в данной статье направлению, она была многообразной и развивалась весьма активно, внешнеполитический протекционизм был лишь одним из многих направлений [2].

Причины использования во внешней политике конституционного протекционизма связаны со следующими обстоятельствами.

1. Россия в политическом устройстве явно проигрывала своим основным политическим соперникам на международной арене. Не имея собственных достижений в области конституционализма, тем не менее Российская империя использовала новые политические институты других стран в выгодных ей целях.

2. Российские монархи были просвещенными правителями, что позволяло им выработать собственное отношение к потенциальным возможностям конституционного развития отдельных государств, включая их в сферу своего влияния и демонстрируя собственное просвещенное правление.

Однако этот опыт не стал началом проведения внутренней политики по реформированию российской политической системы. Конституционные идеи не рассматривались с точки зрения возможного ограничения собственной самодержавной власти. Санкционируя акты для Великого княжества

Финляндского и Царства Польского, Александр I и последующие императоры не считали саму верховную власть связанной требованиями законов.

Трагедия России заключалась в том, что конституционализм не смог стать устойчивым элементом политической системы страны. Идея конституционного правления не нашла места не только в политико-правовом, но и в культурном пространстве империи. В западных странах носителями конституционной культуры являлись три актора: законодатели, правоприменители и население [19]. В России ее носителями были отдельные лица — представители правящего дворянского сословия, разночинцев, но серьезной социальной поддержки конституционализм не имел. История российского парламентаризма в начале XX века была столь короткой, что в правосознании законодателей эти идеи не укоренились, тем более в правительственных и бюрократических кругах. Вместе с тем осторожные попытки приобрести конституционный опыт, в том числе через внешнеполитическую деятельность, создавали необходимые предпосылки для созревания национальной конституционной культуры, безжалостно уничтоженные в результате революционных потрясений 1917 года. Исследование истоков российского конституционализма в сопоставлении с проблемой незрелой конституционной культуры в историческом измерении [18] представляется перспективным направлением для дальнейших научных разработок. Следует исходить из того, что российский конституционализм формировался «сверху» и носил октроированный характер. Следует согласиться с А. Н. Сахаровым, что вдохновителями большинства конституционных проектов были сами монархи, в силу своего образования, просвещенности имевшие наибольший объем информации о положении в стране и в окружающем мире [13].

Невнимание к взаимосвязям между внутренними и внешнеполитическими составляющими одного и того же исторического явления не позволит достоверно оценить историю конституционализма, как российского, так и ряда других государств, связанных общими историческими процессами.

The article considers the constitutionalism in its historical development in Russia. The author suggests studying the problem both in internal political aspect, and in foreign policy activity.

Keywords: constitution, constitutionalism, state, foreign policy.

Список литературы

1. *Графский В. Г.* Тырновская конституция 1879 г.: участие русских юристов в подготовке первой болгарской конституции / В. Г. Графский // Государство и право. — 1999. — № 1. — С. 63–67.
2. *Григорьева О. Г.* Международные правовые связи русского государства / О. Г. Григорьева // Право и экономика. — 2011. — № 1. — С. 76–77.
3. *Гросул В. Я.* Российский конституционализм за пределами России / В. Я. Гросул // Отечественная история. — 1996. — № 2. — С. 166–179.
4. История буржуазного конституционализма XVII–XVIII вв. / отв. ред. В. С. Нерсеянц. — М. : Наука, 1983. — С. 258.
5. *Ключевский В. О.* О русской истории / В. О. Ключевский. — М. : Просвещение, 1993. — С. 544–545.

6. *Кудрявцева Е. П.* Бухарестский мир 1812 г. — прорыв России на Балканы [Электронный ресурс] / Е. П. Кудрявцева // Отраслевой портал «Архивы России». — Режим доступа: <http://www.rusarchives.ru/publication/buharestsky-mir/foreword.shtml>
7. *Кудрявцева Е. П.* Россия и становление сербской государственности 1812–1856 гг. / Е. П. Кудрявцева. — М., 2009.
8. *Кутафин О. Е.* Российский конституционализм / О. Е. Кутафин. — М. : Норма, 2008. — С. 70.
9. *Лавринович Ю.* Итоги российской конституции / Ю. Лавринович. — СПб., 1907.
10. *Логвинова И. В.* Становление конституционализма во внутренней и внешней политике России в конце XVIII — начале XX вв. // Государство, Церковь, право: конституционно-правовые и богословские проблемы : материалы V межвуз. науч. конф., посвящ. 400-летию династии Романовых / И. В. Логвинова. — М. : Книжный мир, 2014. — С. 63–75.
11. *Лукашева Е. А.* Человек, право, цивилизации: нормативно-ценностное измерение / Е. А. Лукашева. — М. : Норма, 2011. — С. 253.
12. *Пронкин С. В.* Правительственный конституционализм в России XVIII — начала XX века: традиции изучения / С. В. Пронкин. — М. : Изд-во МГУ, 2012. — С. 16.
13. *Сахаров А. Н.* Конституционные проекты и цивилизационные судьбы России / А. Н. Сахаров // Конституционные проекты в России, XVIII — начало XX в. — С. 31.
14. Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917. — М., 1952. — С. 164.
15. *Слонимский Л. З.* Наша конституция и ее особенности / Л. З. Слонимский // Вестник Европы. — 1908. — № 7. — С. 145–157.
16. *Станиславская А. М.* Россия и Греция в конце XVIII — начале XIX века / А. М. Станиславская. — М., 1976. — С. 187–189.
17. *Тихомиров Л. А.* О недостатках конституции 1906 г. / Л. А. Тихомиров. — М., 1907.
18. *Meza M. L. C.* A propósito de la constitucional / M. L. C. Meza // Revista derecho del estado. — Bogotá (Colombia), 2010. — № 25. — P. 221–226.
19. *Sagües N. P.* Cultura constitucional y desconstitucionalización / N. P. Sagües // Anuario de derecho constitucional Latinoamericano. — 2010. A. 16. — P. 97–108.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Е. В. Охотский

Международные отношения и дипломатическая служба: ретроспективный анализ прошлого и перспективы нового миропорядка

Статья представлена в форме научной рецензии на учебно-научное издание профессора Ш. Ш. Шахалилова «История международных отношений: движущие силы, глобальные тенденции», изданного в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова в 2015 году. Автор рецензии акцентирует внимание читателей на закономерностях формирования, развития и особенностях правового регулирования международных отношений, рассматривает эти отношения как процесс формирования мировой системы государств, исследует движущие силы, события и явления, оказывающие решающее влияние на международную политику ведущих держав в рамках противоречивых процессов глобализации и сложившейся системы международного права.

Статья поможет не только обучающимся, но и всем интересующимся международной составляющей государственного строительства получить целостное представление о системе международных отношений и особенностях дипломатической деятельности, понять истоки и базовые принципы внешней политики государств в разных цивилизационных условиях, глубже разобраться в соответствующих дефинициях, понятиях, правилах, нормах и традициях международных отношений и дипломатической деятельности.

Ключевые слова: государство, государственный интерес, государственный суверенитет, внешняя политика, международные организации, мировой порядок, международное право, национальная безопасность.

История международных отношений во все переломные моменты в жизни человечества была в центре пристального внимания государств, пытавшихся использовать ее для оправдания своей внешней политики и атак на политику оппонирующих им стран. Если же исторические факты были неудобны для достижения поставленной цели, то они просто искажались в угоду политическим интересам. Нечто подобное, но значительно изощреннее и в глобальном масштабе происходит и сегодня, когда мир столкнулся с информационными войнами, которые государства ведут друг против друга. В ходе этих войн имеет место фальсификация истории, произвольное толкование фактов и документов, вырывание их из исторического контекста. Делается все для того, чтобы опорочить конкурентов в глазах мирового общественного мнения, но главным объектом информационных атак является их население, в первую очередь молодежь.

Сказанное в полной мере относится к России, которая в последние годы подвергается беспрецедентному политическому, экономическому и идеологическому давлению извне. Это обстоятельство накладывает особую ответственность на систему образования и воспитания молодого поколения страны. Сложность этой работы состоит в том, что в условиях информационной открытости российского общества, в том числе и для враждебного влияния, необходимы адекватные нынешним обстоятельствам формы и методы обучения и воспитания молодых людей. Сегодня недостаточно сообщать студентам некую сумму знаний, требуется раскрытие природы исторических проблем, причин событий, движущих сил внешней политики государств. Это позволит:

во-первых, показать обучающимся историю вообще, историю международных отношений в частности, выявить особенности их правового обеспечения, выделить отношения, свободные от субъективизма, антиисторизма, политической конъюнктуры и циничных нарушений принципов и норм международного права;

во-вторых, лучше разобраться и глубже познать не только историю, но и современную действительность, которая является логическим продолжением давнего и недавнего исторического прошлого, содержит в себе многие его родимые черты и признаки;

в-третьих, создать условия для органического соединения обучения и воспитания, когда исторический материал помогает понять истоки современных международных проблем. Усвоенные таким образом знания позволят молодым специалистам в области международных отношений и государственно-политического регулирования выработать иммунитет против взглядов и суждений, фальсифицирующих и искажающих историю, как бы технологично они ни были преподнесены.

Именно такой подход характерен для рецензируемого труда Ш. Ш. Шахалилова. Исследуемое нами издание многократно апробировано и продемонстрировало свою высокую эффективность в процессе обсуждения рассматриваемой нами проблематики в различных аудиториях и преподавательской деятельности автора, имеющего ранг Чрезвычайного и Полномочного Посла, а также много лет преподающего историю международных отношений в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова.

Существуют разные учебники по истории международных отношений. В одних история предстает в качестве династических, религиозных, политических войн, мирных конференций, союзов, коалиций, альянсов с описанием роли в них правителей, политиков, военных. Написанная таким образом история международных отношений мало чем отличается от истории дипломатии. Другие по существу сосредоточены на показе истории государств, внешняя политика которых выступает как один из элементов государственной политики и международной правовой практики. Но это скорее пред-

мет всеобщей истории и истории правовых и политических учений. Но есть учебники, в которых основное внимание уделяется раскрытию причин исторических событий, факторов, влиявших на внешнюю политику государств. Это достаточно сложный, но весьма полезный метод познания истории международных отношений. Именно такой путь избрал автор рецензируемого учебника.

Эта книга необычна по целому ряду параметров. Главная ее особенность состоит в том, что история международных отношений и их правовых регуляторов раскрывается через призму экономических, геополитических, духовных и иных факторов, оказывавших влияние на внешнюю политику государств, их отношения друг с другом. Это вовсе не означает, что в других учебниках такой материал отсутствует, дело в объеме и способе его подачи. Автор уделяет много внимания показу способа жизнеобеспечения населения, доминирующего общественно-экономического уклада общества, способа производства на различных этапах человеческой истории. На первый взгляд этот материал не имеет прямого отношения к предмету учебного курса — истории международных отношений. Но именно он дает возможность раскрыть воздействие социально-экономических факторов на формы политического устройства государств, а через это — на их внешнюю политику. В результате становятся понятными движущие силы этой политики, причины внешней активности государств выводятся не из характера правившей личности, а исходя из внутренних и внешних обстоятельств. Нам представляется, что такая подача учебного материала весьма важна и актуальна ввиду доминирования в исторической науке цивилизационного подхода, который констатирует рождение и гибель цивилизаций, но мало продвинулся в объяснении причин этого явления.

Другая особенность книги состоит в том, что история международных отношений показана с момента возникновения государств на Древнем Востоке. Автор считает, что контакты первых государств друг с другом и положили начало этой истории. Она вбирает в себя пять с лишним тысяч лет, и ее освещение представляет непростую задачу из-за ограниченности объема учебника. Поэтому необходимо было разработать концепцию книги, которая учитывала бы требования, предъявляемые к учебникам, одновременно позволявшую произвести отбор наиболее значимых событий, без обращения к которым невозможно представить историю международных отношений.

Предложенная автором концепция состоит из ряда элементов. Во-первых, как и любой труд по истории, учебник освещает события, зафиксированные в документальных источниках. Из огромного числа отобраны и включены в текст книги те из них, которые оказали заметное влияние на историю международных отношений. Во-вторых, при изложении фактического материала имелось в виду избегание подробного пересказа истории

возникновения государств, войн, которые они вели друг с другом, революций и т. п. Все эти события освещаются в работе лишь в той степени, в какой это было необходимо для раскрытия их влияния на международные отношения. В-третьих, в учебнике опущен материал, освещающий историю международных отношений в Азии, Африке, Латинской Америке. В силу ряда объективных причин — своей географической удаленности от центра мировой политики, каковой была Европа на протяжении многих веков, экономической и политической отсталости — большую часть своей истории они либо были предоставлены сами себе, либо являлись объектами политики ведущих держав мира. Только после Второй мировой войны государства этих континентов стали субъектами международной политики, что и получило отражение в содержании данной работы.

Еще одной особенностью книги является учет воздействия природно-климатических и географических факторов на формы государственности и общественно-политического устройства стран. Влияние этих обстоятельств было особенно заметным в эпоху Древнего мира. Автор полагает, что уяснить особенности международных отношений в этот период невозможно без рассмотрения данной проблемы. Способ жизнеобеспечения древневосточных государств, каким являлось поливное земледелие, предопределил отсутствие здесь частной собственности на землю, востребованность неограниченной власти правителей в форме восточных деспотий. Огромные пространства без естественных преград благоприятствовали становлению здесь крупных государств-империй. В античных государствах обработка земли не требовала коллективных усилий, как на Древнем Востоке, поэтому там возникла частная собственность на землю. Наряду с земледелием широкое развитие здесь получили ремесленничество и торговля. Территория была разделена горами и морем на небольшие участки, на которых и возникли города-государства, которые управлялись населявшими их гражданами. Именно в эпоху Древнего мира и произошло культурное разделение человечества на Восток и Запад. Для первого характерна государственная собственность на землю как главную ценность, вытекавшая из этого абсолютная власть монархов, для второго — институт частной собственности, разделение властей: монархической, аристократической, демократической. Как справедливо подчеркивает автор, именно особенности географии и природы, а не различия в традициях, обычаях, представлениях народов, населявших Древний Восток и Античный мир, не только сыграли решающую роль в возникновении восточной и западной цивилизаций, но и заложили основы современных геополитических отношений и глобалистики.

Наконец, важной чертой рецензируемой книги является то, что ее автору удалось избежать описательного и чисто формально-юридического способа подачи учебного материала, сконцентрировавшись на раскрытии движущих сил событий и явлений. Под движущими силами в книге понимаются социально-экономические интересы государств, проблемы их безопасности,

религиозный фактор, господствующая идеология, продвигаемые ценности и т. д. Акцент на преимущественном рассмотрении движущих сил внешней политики государств позволил, во-первых, представить историю международных отношений не как хаотичный набор бесконечных войн, конфликтов, споров и санкционных воздействий, а как логичный, закономерный, поступательный исторический процесс, в рамках которого государства неизменно отстаивали свои интересы. Во-вторых, дал возможность сосредоточиться на главных тенденциях международной жизни в конкретный период истории, что немаловажно в условиях ограниченного времени на изучение данной дисциплины. В-третьих, благодаря такому подходу автору удалось удержаться в рамках предмета рассматриваемой учебной дисциплины, избежав растворения истории международных отношений во всеобщей истории, что, к сожалению, нередко имеет место в процессе преподавания. Но, главное, такой подход стимулирует интерес студентов к содержанию учебного курса, побуждает их к активной мыслительной деятельности, учит формулировать собственное видение исторических и современных проблем, вызывает желание пополнять свои знания из других источников.

Автор обосновывает свою точку зрения на правомерность изучения истории международных отношений, начиная с истории Древнего мира. По его мнению, те, кто считают, что международные отношения следует изучать с момента складывания Вестфальской системы, упускают из виду то обстоятельство, что в этом случае невозможно объяснить причины появления системности в международных отношениях в середине XVII века. Только изучая предшествующие стадии отношений между государствами, когда по крупицам собирались знания, когда был осмыслен горький опыт постоянных и разрушительных войн, можно понять мотивы тех правителей, которые, собравшись после Тридцатилетней войны в Вестфалии для принятия мирного трактата, добровольно приняли на себя обязательства уважать права и интересы других государств.

История международных отношений вполне обоснованно рассматривается автором издания как процесс постоянного накопления знаний о природе государств и существенных характеристиках государственного строя, их внутренней и внешней политики. Именно конкретно-исторический подход дает возможность найти в действиях государств те признаки, черты, характеристики, которые повторялись на различных этапах истории. Поиск и нахождение повторяющегося и есть доказательство наличия в историческом процессе закономерностей развития. Произвольное установление даты начала этой истории фактически с ее середины, полагает автор, нарушает цельное восприятие этого процесса, затрудняет выявление его движущих сил.

Уяснение того, как поступали государства раньше, что влияло на их действия внутри страны и на международной арене, позволяет выявить некую модель поведения государств, их реакцию на внутренние и внешние обстоятельства. Это, в свою очередь, дает возможность сравнить эту модель с пове-

дением современных государств, выявить сходства и различия. Знакомясь с внешней политикой древневосточных, античных, средневековых государств, сопоставляя ее с политикой государств Нового времени, а последнюю с действиями современных стран, студенты имеют возможность убедиться в том, что природа государств не изменилась с течением времени, хотя проявления сущности, конечно, разные.

Государства так же, как и десятки веков назад, озабочены проблемами суверенитета, безопасности и территориальной целостности, поддержки союзников (сателлитов, партнеров) и ослабления противников. С этой целью они постоянно накапливают свою мощь, создают альянсы и коалиции. Меняются лишь методы, способы и инструменты защиты и продвижения государственных интересов.

Сегодня не захватывают чужих территорий, не размещают там колониальные администрации. Акцент перенесен на экономическое, научно-технологическое, образовательное и культурное подчинение развитыми державами отстающих в своем развитии стран и народов, эксплуатацию их природных и интеллектуальных ресурсов. Не случайно таким популярным на Западе сегодня стала формула: «Образование — самое мощное оружие, с помощью которого можно изменить мир», а директор НИЦ «Курчатовский институт» М. В. Ковальчук на недавно состоявшемся Гайдаровском форуме счел возможным сделать вывод о том, что «военная колонизация сегодня заменилась на техническое порабощение», предложил подумать о том, как перейти от контроля вооружений к контролю технологий.

Следовательно, изучение истории, и это красной линией проходит через весь учебник, предоставляет возможность понять смысл внешней политики современных государств, причины сложностей в отношениях друг с другом, предсказать их возможные действия на международной арене, выработать практические рекомендации, направленные на оптимизацию внешней политики на основе строгого следования принципам и нормам международного права. Учебник помогает понять, что современные проблемы международных отношений возникли не сегодня, своими корнями они уходят в глубокое прошлое. Поэтому так важно обращение к историческому материалу.

К заслуге автора можно отнести его пояснение соотношения терминов «система — модель». Он полагает неправильным использование термина «система» в отношении того мирового порядка, который был установлен Венским конгрессом в 1815 году, так же как порядка, принятого решениями Парижской мирной конференции в 1919 году. Получается так, что после каждого общеевропейского конфликта возникала новая система международных отношений: после Тридцатилетней войны — Вестфальская система, после Наполеоновских войн — Венская система, после Первой мировой войны — Версальская система, по итогам Второй мировой войны — Ялтинская система. Раз возникала новая система, следовательно, она отрицала

предыдущую, а значит, и принципы, на которых та основывалась. Из этого вытекает, что Венская система пришла на смену Вестфальской системе. На самом деле последняя продолжает функционировать и по сей день, сохраняя все свои системообразующие признаки. Суть Вестфальской системы международных отношений не изменялась решениями последующих форумов и конгрессов. В каждом новом мировом порядке, устанавливавшемся в Вене, Версале, Ялте, новой была лишь конфигурация государств — гарантов соблюдения этого порядка. В остальном порядок опирался на базовые принципы Вестфалья.

Возникшую терминологическую путаницу пытаются устранить, используя для названия указанных порядков термин «подсистема». По мнению же автора, более адекватным является термин «модель». В субординации понятий «система» и «модель» первое выступает в качестве общего, а второе — в виде особенного или даже единичного. При таком подходе, считает автор, все становится на свои места: различные модели уточняют особенности мировых порядков, которые не отрицали главные принципы Вестфальской системы: суверенитет государств, их территориальную целостность, баланс сил. Модели также указывают на то, какими средствами — многосторонними, двусторонними или односторонними — поддерживался международный порядок.

Автор не только отслеживает процесс формирования Вестфальской системы международных отношений, но и выявляет обстоятельства обретения ею глобальных черт. В учебнике раскрывается целый ряд глобальных тенденций, оказавших и оказывающих сегодня сильнейшее воздействие на межгосударственные отношения. Среди них: превращение национальных моделей капиталистической экономики в единую, по сути своей, глобальную экономику; возникновение мировых держав с их транснациональными интересами и соответствующими военно-политическими стратегиями; противостояние идеологий в глобальном масштабе с их конкретными проявлениями в форме майданов, информационных войн, идеологических и политических провокаций; создание глобальных политических и финансово-экономических институтов; глобальная конфронтация сверхдержав в политической, военной, экономической, социальной и духовной областях; превращение национально-освободительной борьбы в глобальное движение; глобальная политическая, экономическая и культурная экспансия Запада в конце XX — начале XXI века с целью навязывания своих идеалов и ценностей остальному миру.

Автор не избегает обращения к спорным проблемам истории, противоречиям и «белым пятнам» правового регулирования международных отношений, вокруг которых не прекращаются острые дискуссии зарубежных и российских аналитиков, прежде всего политологов, историков и правоведов. Среди них: оценка внешней политики России в XIX веке, причины двух мировых войн, споры о том, кому принадлежит решающий вклад в победу над

гитлеровской Германией, кто виновен в развязывании холодной войны и другие. Эти споры ведутся давно, вначале они были направлены на принижение роли Советского Союза, чей авторитет в мире был чрезвычайно высок, сегодня на Западе предпринимаются огромные усилия, чтобы представить Россию в качестве перманентного агрессора, поработителя народов. Автор не торопится дать готовые решения этих проблем, предоставляет читателю возможность познакомиться с различными точками зрения, тем самым увлекает его в процесс осмысления материала. Это позволяет формировать у студентов навыки анализа, обобщений, самостоятельных оценок. Важность такой методики состоит и в том, что информация, усвоенная путем активной мыслительной деятельности, формирует мировоззренческую позицию молодого человека.

В завершение необходимо отметить язык и стиль изложения, используемые автором. Они органически связаны с содержанием и помогают читателю добраться до сути самых сложных проблем и вопросов. То есть неукоснительно соблюдается неписаное правило: чем сложнее содержание книги, тем понятнее для широкого читателя должен быть используемый в ней язык.

Без сомнения, исследованное нами издание займет свое достойное место в ряду учебников по теории и истории международных отношений, внесет свой вклад в процесс подготовки специалистов по международным отношениям. Думается, что при подготовке последующих изданий автор, естественно, пойдет еще дальше и поможет нам еще глубже разобраться в истоках, закономерностях и особенностях тех международных процессов, которые были в истории и происходят сегодня на наших глазах.

The article is presented in the form of a scientific review of the academic-scientific edition of Professor S. S. Shakhaliyev's *History of international relations: motive forces, global tendencies*, published at Moscow Lomonosov State University in 2015. The reviewer focuses the readers' attention on regularities of formation, development and features of the international relations legal regulation/ The author considers these relations as the process of the states world system formation, investigates motive forces, events and phenomena making determinant impact on the world policy of the leading powers within the limits of inconsistent processes of globalization and the developed system of international law.

The article will help not only students, but also all concerned with the international component of the state building to receive complete representation about the system of the international relations and diplomatic activity features, to understand the sources and base principles of foreign policy of the states in different civilizing conditions, to understand the corresponding definitions, concepts, rules, norms and traditions of the international relations and diplomatic activity more deeply.

Keywords: state, state interest, state sovereignty, foreign policy, international organizations, world order, international law, national safety.

Список литературы

1. Шахалилов Ш. Ш. История международных отношений: движущие силы, глобальные тенденции : учебник для бакалавров по направлению подготовки «Международные отношения» / Ш. Ш. Шахалилов. — М. : Изд-во Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, 2015. — 560 с.

Создание в СССР международно-правовых основ сотрудничества по гражданским делам (1922–1956 гг.)

В статье на основании международных договоров СССР, заключенных в период с 1922 по 1956 год, анализируется процесс создания международно-правовых основ сотрудничества по гражданским делам с зарубежными странами.

Ключевые слова: международное правовое сотрудничество, международная правовая помощь по гражданским делам, «хрущевская оттепель», холодная война, социалистический лагерь.

Эффективное регулирование общественных отношений в сфере международного сотрудничества по гражданским делам во многом зависело от состояния отношений договаривающихся государств, которое выражалось в заключении ими много- и двусторонних договоров, исполнении принятых на себя международных обязательств, а также от состояния законодательства страны. Как происходил этот процесс показано ниже.

К 1922 году Советская Россия в целом решила такие основные внешнеполитические задачи, как установление длительного мира и мирных отношений с другими государствами, вывод страны из состояния внешнеполитической и экономической изоляции, в том числе путем привлечения иностранного капитала, преодоление состояния дипломатической изоляции. Однако ситуация все еще осложнялась неприятием советского строя и большевистского лозунга мировой революции странами Антанты, недовольством капиталистических держав курсом России на поддержку революционных организаций в Европе и Америке и национально-освободительного движения в колониальных странах. Как результат — к моменту образования СССР был заключен целый ряд двусторонних международных договоров, в числе которых: Соглашение между РСФСР и Финляндией об условиях обмена товарами (от 15 января 1919 г.) [6, с. 29]; Соглашение между РСФСР и Афганистаном об установлении дипломатических отношений (от 5 июля 1919 г.) [6, с. 204]; Соглашение между РСФСР и Данией о взаимной эвакуации подданных (от 18 декабря 1919 г.) [6, с. 308]; Договор о перемирии между Латвией и Россией (от 30 января 1920 г.) [6, с. 333]; Мирный договор между Россией и Эстонией (от 2 февраля 1920 г.) [6, с. 339]; Соглашение РСФСР с Великобританией о почтовом сообщении (от 20 февраля 1920 г.) [6, с. 389]; Соглашение РСФСР с Великобританией о предоставлении англичанам права возвращения на родину (от 6 марта 1920 г.) [6, с. 400]; Соглашение между РСФСР и Германией об отправке на родину военнопленных и интернированных гражданских лиц обеих сторон (от 19 апреля 1920 г.) [6, с. 459]; Соглашение между Королевским Итальянским Правительством и Российским Советским Правительством об обмене пленных и интернированных гражданских лиц (от 27 апреля 1920 г.) [6, с. 485]; Мир-

ный договор между РСФСР и Литвой (от 12 июля 1920 г.) [7, с. 28]; иные международные договоры.

В данный исторический период был заключен также целый ряд межведомственных международных соглашений, в которых со стороны Советской России участвовали, например, Народный комиссариат внешней торговли, Всероссийский центральный союз потребительских обществ, Русское командование на Дальнем Востоке и др. [3, с. 215–306; 4, с. 72–75].

Параллельно с решением внешнеполитических задач с 1921 года Советская Россия начала постепенное установление торговых отношений с Англией, Германией, Австрией, Норвегией, Данией, Италией, Чехословакией. Двусторонние договоры России возобновляли дипломатические и консульские отношения с целым рядом государств и тем самым расширяли круг межгосударственных контактов. В 1926 году с Германией были заключены Берлинский договор о дружбе и военном нейтралитете [1] и Соглашение между СССР и Германией о наследовании (1926 г.).

В процессе изучения хранящихся в фондах Архива внешней политики МИД России документов были обнаружены ссылки на Соглашение о правовой помощи в гражданских делах между СССР и Германией (от 12 октября 1925 г.) [9, с. 73] Однако само упоминаемое Соглашение в архивных фондах автору обнаружить не удалось. С этих пор Германия стала нашим основным торговым партнером, что внесло существенные коррективы в характер международных отношений на последующие годы. К 1924-му году Россию в Европе де-юре признали Великобритания, Франция, Италия, Норвегия, Австрия, Греция, Швеция, в Азии — Япония, Китай, в Латинской Америке — Мексика и Уругвай.

Особо следует подчеркнуть специфику советско-британских и советско-французских отношений, которые носили нестабильный характер. В 1927 году произошел разрыв дипломатических отношений с Англией, которая стремилась создать против СССР систему политических и военных союзов, делая при этом ставку на Германию. Дипломатические отношения были восстановлены в 1929 году. С Францией, напротив, впоследствии сложились многогранные взаимовыгодные отношения [20]. В 1924 году были установлены дипломатические и консульские отношения с Китаем, в 1925 году — с Японией. России удалось заключить серию равноправных двусторонних договоров со странами Востока. В 1921 году был заключен советско-иранский договор, советско-афганский договор и договор с Турцией. 1933 год стал годом признания СССР Соединенными Штатами Америки, 1933–1935 годы — Чехословакией, Испанией, Румынией и др.

Следует отметить, что уже в третьем десятилетии XX века был определен уполномоченный государственный орган, призванный осуществлять взаимодействие СССР с зарубежными государствами по правовым вопросам — внешнеполитическое ведомство (НКВД, МИД). В настоящей работе такое взаимодействие определяется как «способы внешних сношений».

Введение в 1920-е годы разнообразных форм социально-экономического развития, отмена политики «военного коммунизма», острота политической борьбы, выработка и внедрение нэпа сказались на внешней политике нашего государства. СССР, вступив в череду международного признания и установления дипломатических отношений, постепенно восстанавливал сношения по гражданским делам посредством внешнеполитического ведомства. В публикациях автора настоящей статьи освещается динамика полномочий НКВД-МИД в исследуемой сфере.

В целом для периода 1920-х годов характерна активизация международных отношений СССР и, как следствие, — заключение с зарубежными государствами соглашений о мире, установлении дипломатических отношений, торговле, на основании которых могла быть реализована международная правовая помощь. К концу 1925 года СССР закончил восстановление народного хозяйства. XIV съезд ВКП(б) одобрил курс на индустриализацию. В связи с этим внешняя политика СССР была ориентирована на укрепление торговых отношений с капиталистическими странами и прежде всего с Германией. В результате в период с 1925 года СССР заключил десятки торговых договоров с зарубежными государствами, которые стали основой для межгосударственного сотрудничества по гражданским делам на данном историческом этапе.

С конца 1920-х годов с преимущественного развития советско-германского сотрудничества приоритетным направлением международных отношений СССР стало расширение экономических, культурных, правовых и иных контактов с другими странами.

1930 год в истории международного сотрудничества СССР по гражданским делам можно считать определенным рубежом. Во-первых, прошедший в этом году XVI съезд ВКП(б) подвел итоги проводимой в предыдущие годы внешней политики СССР, определил ее дальнейшие цели и задачи. Во-вторых, к этому времени определился круг государств, с которыми у СССР были отношения, с одной стороны, крайне напряженными, с другой — государств-партнеров. Соответственно в последнем случае взаимодействие и сотрудничество продолжало динамично развиваться, в том числе и по гражданским делам.

Так, 15 апреля 1930 года между СССР и Великобританией было заключено Временное торговое соглашение, которое предоставляло режим наибольшего благоприятствования гражданам договаривающихся государств; гарантировало, что «суда, их грузы и пассажиры будут пользоваться теми же правами, что и национальные суда, грузы и пассажиры» [8, с. 215]. Также отмечалось, что данное соглашение будет действовать до тех пор, пока стороны разрабатывают и принимают аналогичное соглашение на постоянной основе. Напомним, что в предыдущие годы (в 1927 г.) дипломатические отношения между СССР и Великобританией были разорваны и восстановлены лишь незадолго до принятия данного Временного торгового соглашения.

Протокол соглашения о правах граждан и таможенных вопросах между СССР и Монголией от 20 мая 1930 года предоставил гражданам договаривающихся государств национальный режим в передвижении, приобретении и пользовании имуществом, занятии не запрещенным промыслом. Статья 3 данного Протокола, кроме того, закрепила право на «доступ к судебным и иным подобным учреждениям на одинаковых с местными гражданами основаниях» и право «пользоваться полной охраной и защитой как в отношении их личности, так и их имущества со стороны административных, судебных и иных подобных им органов» [8, с. 271].

Конвенция между СССР и Монголией об исполнении судебных решений по некоторым категориям гражданских дел (28 июня 1930 г.) [8, с. 369] регулировала взаимное правовое сотрудничество по алиментным, трудовым делам, по делам о причинении убытков государственным учреждениям и предприятиям. Конвенция также устанавливала порядок взаимного исполнения судебных решений.

В 1930 году СССР и Италия также обсуждали перспективы заключения конвенций о наследовании, об исполнении судебных поручений по гражданским делам, об арбитраже. Так, в письме Народного комиссара иностранных дел СССР Временному поверенному в делах СССР в Италии (20 июля 1930 г.) [8, с. 391] отмечалось, что со стороны НКВД СССР нет возражений по поводу заключения подобных конвенций, проекты которых уже были утверждены Совнаркомом СССР и направлены в Италию. «Что касается проекта конвенции об исполнении судебных поручений, то по просьбе итальянского посольства в Москве ему формально были посланы» конвенции СССР, принятые в отношениях с Германией, Латвией, Турцией и другими государствами.

Соглашение между СССР и США о передаче судебных поручений от 22 ноября 1935 года было совершено путем обмена нотами. Так, нота посла США в Москве гласила: «Судебные поручения, направляемые судами Советского Союза для исполнения в Соединенные Штаты, должны быть передаваемы суду, которому они адресованы, консульским должностным лицом Союза Советских Социалистических Республик в Соединенных Штатах, в консульском округе которого находится суд, о котором идет речь» [14, с. 336–344]. В ответ Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР содержала следующее:

«1. Судебные поручения, направляемые судами Соединенных Штатов для исполнения в Союзе Советских Социалистических Республик, должны передаваться дипломатическим путем, то есть через Американское Посольство в Москве и Народный комиссариат по иностранным делам, соответствующим судам в Союзе Советских Социалистических Республик и, по исполнении, они будут возвращаться тем же путем.

2. Судебные поручения, направляемые судами Соединенных Штатов для исполнения в Союзе Советских Социалистических Республик, должны

адресовываться Верховному Суду союзной республики, в компетенцию которого входит исполнение судебного поручения. В случае, если точное наименование советского суда неизвестно суду, который направляет судебное поручение, судебное поручение может быть адресовано соответствующему суду Союза Советских Социалистических Республик».

Соглашение между СССР и Францией о передаче судебных и нотариальных документов и выполнении судебных поручений по гражданским и торговым делам, заключенное 11 августа 1936 года в Париже [14], содержало указание на центральные компетентные органы обоих государств, полномочные передавать документы и судебные поручения: «Судебные и нотариальные документы по гражданским и торговым делам, предназначенные лицам, проживающим на территории Союза Советских Социалистических Республик, а также судебные поручения по гражданским и торговым делам, подлежащие исполнению на этой территории и исходящие от французских властей, будут передаваться через Посольство Французской Республики в Москве Народному Комиссариату по Иностранным Делах Союза Советских Социалистических Республик, который обеспечит их передачу компетентным властям.

Судебные и нотариальные документы по гражданским и торговым делам, предназначенные лицам, проживающим на территории Французской Республики, а также судебные поручения по гражданским и торговым делам, подлежащие исполнению на этой территории и исходящие от властей Союза Советских Социалистических Республик, будут передаваться Посольством Союза Советских Социалистических Республик в Париже Министерству Иностраных Дел Французской Республики, которое обеспечит их передачу компетентным властям...» [15].

Следует заметить, что, в отличие от соглашения с США, соглашение СССР с Францией предусматривало контакты исключительно внешне дипломатических ведомств, исключая суды.

Соглашением с Францией также устанавливались языки делопроизводства, основания отказа во вручении документов. Основным порядком сношений между данными государствами по вопросам правовой помощи являлся дипломатический порядок. По дипломатическим каналам осуществлялось сотрудничество СССР в сфере международной правовой помощи по гражданским делам с другими государствами, и оно также зависело от политических взаимоотношений конкретных государств, а также от особенностей их правовой и судебной систем.

В 1933–1938 годы отношения СССР с зарубежными странами осложнились в связи с нараставшей фашистской угрозой. Это привело к переориентации усилий советской дипломатии из сфер правового, экономического, культурного сотрудничества в сферу сохранения и упрочения мира. Позитивным результатом переговоров по созданию системы коллективной безопасности в Европе стало заключение в 1935 году советско-французского и

советско-чехословацкого договоров о взаимной помощи (но без условия о военном сотрудничестве) [13].

18 сентября 1934 года Советский Союз вступил в Лигу Наций — международную организацию, созданную в 1919 году по окончании Первой мировой войны. Устройство взаимоотношений европейских государств в 20-е годы прошлого века было под влиянием политических и военно-стратегических идей Великобритании, Франции, Японии, США — стран-победительниц. Эта так называемая Версальская система не учитывала интересов побежденных государств, в том числе и Советской России, в которой в то время шла гражданская война. Более того, Версальская система имела явную антисоветскую направленность, поскольку была направлена на консолидацию усилий держав — участниц Антанты.

Вместе с тем усиление роли Советского Союза на международной арене, стабилизация политических процессов внутри страны привели к тому, что в середине 1930-х годов перед лицом нарастающей фашистской опасности отдельные государства стали искать союзничества с СССР, что в конечном итоге и привело к вступлению СССР в Лигу Наций. В этот же период Лигу Наций покинули наиболее агрессивные, фашистски настроенные государства (Германия и Японская империя — в 1933 г., Италия — в 1937 г.). Поэтому советское правительство, вступая в данную международную организацию, рассчитывало с помощью объединенных усилий остальных государств предотвратить будущую войну. Советское правительство предупредило при этом всех участников Лиги Наций, что не принимает на себя ответственность за их предшествующие решения и договоры, заключенные без участия СССР. В течение пяти последующих лет пребывания в Лиге Советский Союз твердо и последовательно отстаивал дело мира и безопасности народов перед лицом фашистской агрессии.

Международная обстановка в канун Второй мировой войны была настолько неоднозначной, что Советский Союз — противник войны, имея территориальные претензии к Финляндии, обосновываемые обеспечением безопасности Ленинграда, который находился в непосредственной близости от границы и в случае начала войны (в которой Финляндия могла бы предоставить свою территорию врагам СССР в качестве плацдарма) неминуемо был бы захвачен в первые дни, 30 ноября 1939 года сам начал военные действия против Финляндии. Оценивая данный шаг, И. В. Сталин на совещании начальствующего состава по обобщению опыта боевых действий против Финляндии 17 апреля 1940 года говорил: «Нельзя ли было обойтись без войны? Мне кажется, что нельзя было. Невозможно было обойтись без войны» [16].

Начатая 30 ноября 1939 года Советским Союзом война с Финляндией завершилась подписанием 12 марта 1940 года мирного договора, по которому к СССР отошли Карельский перешеек и ряд островов в Финском заливе. Совет Лиги Наций осудил действия Советского Союза, направленные против Фин-

ляндии, и принял резолюцию об исключении СССР из состава организации 14 декабря 1939 года СССР¹.

23 августа 1939 года министрами иностранных дел Германии (Риббентропом) и СССР (В. М. Молотовым) был подписан пакт о ненападении сроком на 10 лет. В соответствии с секретными на тот момент статьями советско-германского пакта советское руководство приступило к расширению границ СССР. К СССР были присоединены Западная Украина и Западная Белоруссия, перешедшие Польше в 1920 году. Заключение советско-германского пакта прервало дипломатические контакты СССР с Францией и Англией. Соответственно, прервалось и сотрудничество с данными государствами по гражданским делам.

В июне 1940 года на территорию прибалтийских государств были введены советские войска. Использование силового давления способствовало формированию здесь правительств просоветской ориентации. С августа 1940 года прибалтийские республики вошли в состав СССР. Вслед за этим районы Бессарабии и Северной Буковины, оккупированные Румынией в 1918 году, также были присоединены к СССР.

Внешнеполитические меры, предпринятые советским руководством, отодвинули, но не предотвратили войну. Международные отношения СССР в период Второй мировой войны были переориентированы «на военный лад», и все усилия дипломатии были направлены в сферу ведения освободительной войны. Вполне понятно, что международное правовое сотрудничество по гражданским делам в военные годы не могло быть актуальным.

Победа над фашизмом обусловила выход Советского Союза на лидирующие позиции на международной арене и, соответственно, выход на новый этап в развитии международного сотрудничества по гражданским делам. Существенно расширилась география дипломатических отношений СССР. Осознание объективной необходимости построения межгосударственных отношений на основе общепризнанных принципов международного права придало особую актуальность международному правовому сотрудничеству.

Советский Союз был одним из инициаторов создания ООН, принимал активное участие в разработке ее принципов и Устава, а затем во всей практической работе этой добровольной международной организации, стремясь содействовать успешному решению задач, ради которых она была создана. По существу ООН стала первым в истории опытом широкого политического сотрудничества государств с различным социально-экономическим устройством в целях поддержания международного мира и безопасности, содействия экономическому и социальному прогрессу всех народов.

¹ Внешняя политика СССР предвоенных лет отражена в работе американского автора Ф. Шумана «Советская политика? В стране и за рубежом». В данной публикации анализируются также взаимоотношения СССР и с зарубежными государствами, и с Лигой Наций [19].

Устав ООН [18], вступивший в силу 24 октября 1945 года, затронул практически все отношения, возникающие между государствами. Согласно пункту 3 статьи 1 Устава одна из целей ООН — осуществление международного сотрудничества в разрешении международных проблем социального и гуманитарного характера. Его значение в регулировании международно-правовых отношений заключается, в частности, в том, что положениями Устава ООН были созданы условия, при которых должны соблюдаться: 1) справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права; 2) принципы международного сотрудничества и уважения прав человека. Данные положения Устава ООН стали базой для дальнейшего двустороннего сотрудничества государств. СССР получил место постоянного члена Совета Безопасности ООН (наряду с США, Англией, Францией, Китаем).

Немаловажным регулятором международных отношений СССР стала Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года [2]. Как справедливо отмечается в литературе, определяющая роль Декларации заключается в «развитии прав и свобод человека, признания их приоритета, ограждения от произвола государства и должностных лиц» [10]. Во Всеобщей декларации прав человека провозглашены важнейшие права и свободы человека, которые нашли отражение не только в международных договорах, но и в национальном законодательстве многих государств, в частности: запрещение какой бы то ни было дискриминации (ст. 2); право на признание правосубъектности (ст. 6); равенство всех перед законом (ст. 7); презумпция невиновности (ст. 11); право убежища (ст. 14) и др. [11; 12].

Всеобщая декларация прав человека является международным договором универсального характера; декларация провозгласила основные права человека, сделала их соблюдение приоритетным в международных отношениях. Так, в преамбуле отмечается, что «необходимо, чтобы права человека охранялись властью закона...», «государства-члены обязались содействовать всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод», «содействовать уважению этих прав и свобод и обеспечению путем национальных и международных прогрессивных мероприятий...».

Специфика организационной структуры ООН обуславливает деление ее органов на главные и вспомогательные. Последние создаются главными органами в зависимости от потребностей практики для выполнения функций, возложенных на главные органы.

Для целей настоящего исследования интерес представляют действующие на постоянной основе отдельные комитеты и комиссии в составе ООН, осуществляющие правотворческую деятельность, которая напрямую касается сотрудничества СССР с зарубежными государствами по гражданским делам. Так, основным совещательным, директивным и представительным органом ООН является Генеральная Ассамблея, учрежденная в 1945 году в

соответствии с Уставом ООН. Генеральная Ассамблея ООН является форумом для многостороннего обсуждения всего спектра международных проблем, о которых говорится в Уставе ООН. Генеральная Ассамблея играет существенную роль в процессе установления норм и кодификации международного права.

В статье 10 Устава ООН установлено: «Генеральная Ассамблея уполномочивает обсуждать любые вопросы или дела в пределах настоящего Устава или относящиеся к полномочиям и функциям любого из органов, предусмотренных настоящим Уставом... делать рекомендации членам ООН по любым вопросам и делам». Тем самым в приведенной норме закреплено важное полномочие Генеральной Ассамблеи по изучению широкого круга вопросов, обсуждению результатов исследований и даче рекомендаций государствам — членам организации. Хотя решения Генеральной Ассамблеи ООН не имеют обязательной юридической силы для правительств, за ними стоит авторитет мирового сообщества, его мнение по важным международным вопросам.

Хотя Генеральная Ассамблея ООН уполномочена выносить государствам лишь не имеющие обязательной силы рекомендации по международным вопросам, входящим в ее компетенцию, она, тем не менее, инициировала меры политического, экономического, гуманитарного, социального и правового характера, повлиявшие на жизнь миллионов людей во всем мире.

Генеральная Ассамблея ООН, ЭКОСОС, Секретариат и создаваемые ими вспомогательные органы, осуществляя реализацию своих полномочий в соответствии с задачами, которые возложены на них, способствуют осуществлению участия ООН в правотворческом процессе государств по совершенствованию международных основ сотрудничества по гражданским делам.

Наиболее сложные отношения складывались у Советского Союза с такой международной организацией, как Совет Европы, учрежденный 5 мая 1949 года [18] представителями Бельгии, Франции, Люксембурга, Нидерландов, Великобритании, Ирландии, Италия, Дании, Норвегии и Швеции. Деятельность Совета Европы охватила все основные вопросы европейского сотрудничества, включая и международную правовую помощь по гражданским делам. Согласно статье 1 Устава Совета Европы его целью является «осуществление более тесного союза между его членами для защиты и продвижения идеалов и принципов, являющихся общим наследием...». Данная цель должна реализовываться органами Совета Европы путем рассмотрения вопросов, представляющих общий интерес, заключения соглашений, проведения совместных действий в экономической, социальной, культурной, научной, юридической и административной областях, равно как путем защиты и развития прав человека и основных свобод. Среди органов Совета Европы особо следует отметить Европейский комитет по правовому сотрудничеству.

В рамках Совета Европы был принят ряд основополагающих документов, в числе которых:

- Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (4 ноября 1950 г.), закрепившая принцип равенства входящих в Совет Европы государств; принятие данной Конвенции позволило создать новое европейское пространство;
- Европейская культурная конвенция (19 декабря 1954 г.);
- Европейская социальная хартия (18 октября 1961 г.); текст данной Хартии дополнил Конвенцию по правам человека в области социальных отношений.

Совет Европы быстро отреагировал на потепление, начавшееся в социалистических странах Восточной Европы. Уже в апреле 1985 года Совет Европы принял резолюцию, в которой впервые упоминалась европейская культурная идентичность, после чего Совет Европы начал контактировать с Польшей и Румынией. Активное сближение Совета Европы с СССР началось в 1989 году при активном участии М. С. Горбачёва, вследствие чего Советский Союз получил в Совете Европы статус «специально приглашённых».

После Второй мировой войны на фоне укрепления международных стандартов взаимоотношений государств, усиления международной интеграции Советский Союз активно закреплял сотрудничество с зарубежными странами по различным направлениям в двусторонних договорах. Так, изучение двусторонних договоров СССР, имевших место в послевоенное десятилетие, объективно отражающих состояние его международных отношений, позволило условно разделить данные договоры на три группы:

- 1) договоры о дружбе, взаимной помощи и сотрудничестве (например: между СССР и Югославией (11 апреля 1945 г.); между СССР и Румынией (4 февраля 1948 г.); между СССР и Финляндией (6 апреля 1948 г.); между СССР и другими государствами Европы);
- 2) договоры о торговле и мореплавании (судоходстве) (например: между СССР и Польской Республикой (7 августа 1945 г.); между СССР и Данией (17 августа 1946 г.); между СССР и Румынией (20 февраля 1947 г.); между СССР и другими государствами Европы);
- 3) мирные договоры, как правило, с государствами, ранее имевшими дружественные, союзнические отношения с гитлеровской Германией (например: между СССР и Италией (10 февраля 1947 г.); между СССР и Румынией (10 февраля 1947 г.); между СССР и некоторыми иными государствами Европы).

Следует отметить, что ни те, ни другие договоры не затрагивали напрямую вопросы международного правового сотрудничества по гражданским делам, ограничиваясь лишь общими положениями о «сотрудничестве», «укреплении связей между народами обеих стран». Подобный подход, на наш взгляд, обусловлен окончанием Второй мировой войны и особыми целями и

задачами, стоящими перед послевоенным мировым сообществом (укрепление мира, безопасности, предотвращение новой войны). В подтверждение сказанному приведем несколько примеров.

Так, статья 5 Договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между СССР и Югославией от 11 апреля 1945 года предусматривала, что стороны будут действовать «в духе дружбы и сотрудничества, в целях дальнейшего развития и укрепления экономических и культурных связей между народами обеих стран». Причем, как отмечается, целью заключения договора являются «еще большее укрепление дружбы, существующей между народами Советского Союза и Югославии, ведущими совместную борьбу против общего врага — гитлеровской Германии, неуклонное стремление обеспечения тесного сотрудничества народов обеих стран» [5]. Подобные положения включены и в другие договоры СССР о дружбе, взаимной помощи и сотрудничестве (например, с Финляндией от 6 апреля 1948 г. и др.).

Договор о торговле и мореплавании между СССР и Румынией от 20 февраля 1947 года помимо прочего предусматривает, что «физические и юридические лица каждой из Договаривающихся Сторон могут искать в судах и будут пользоваться свободным доступом в суды другой Стороны...» [14, с. 336–344]. В договоре регламентирован также вопрос об исполнении арбитражных решений. Так, в исполнении арбитражного решения может быть отказано лишь в следующих случаях:

- а) если арбитражное решение на основании законов той страны, в которой оно вынесено, не приобрело значения вступившего в силу окончательного решения;
- б) если арбитражное решение обязывает сторону к действию, недопустимому по законам страны, в которой испрашивается исполнение решения;
- в) если арбитражное решение противоречит публичному порядку страны, в которой испрашивается исполнение решения.

Аналогичные положения содержатся в торговых договорах СССР и с другими государствами: с Польшей (7 июля 1945 г.), Данией (август 1946 г.), Венгрией (15 июля 1947 г.), Болгарией (1 апреля 1948 г.), Италией (11 декабря 1948 г.), Японией (6 декабря 1957 г.), Великобританией и Северной Ирландией (3 апреля 1968 г.), членами Экономического Союза Бенилюкс (4 июля 1971 г.), а также с рядом иных государств.

Интерес представляют «Правовые положения торговых представительств» СССР в других государствах. При этом торгпредствам предоставляются определенные судебные и представительские полномочия по гражданским делам, вытекающие из торговых отношений. Подобные «Правовые положения...» являлись приложением к международному торговому договору.

Таким образом, состояние международных отношений СССР в послевоенный период непосредственным образом влияло на развитие международ-

ного правового сотрудничества по гражданским делам, которое на данном историческом этапе осуществлялось, во-первых, при отсутствии прямого указания на него в международном договоре и, во-вторых, по-прежнему по дипломатическим каналам. Соответственно, отсутствие дипломатических отношений между СССР и зарубежным государством делало невозможным взаимное вручение документов, легализацию документов, исполнение судебных поручений и судебных решений.

Послевоенное десятилетие характеризуется образованием двух противоположных политических систем — социалистической и капиталистической, что во многом обусловило дальнейшее развитие способов внешних сношений по правовым вопросам. Так, расширение внутри социалистического лагеря внешнеэкономических, научно-технических, культурных и личностных связей делало возможным сотрудничество по гражданским делам при отсутствии прямого указания на него в двустороннем договоре, в силу сложившихся дружественных отношений между этими странами. С иными государствами сотрудничество по гражданским делам не носило обязательного характера, было возможным лишь выполнение отдельных международных поручений и только при наличии специальной договоренности на этот счет внешнеполитических ведомств.

В 1956 году XX съезд КПСС подтвердил принцип мирного сосуществования государств с различным социальным строем, что стало определяющим для дальнейшего развития международных отношений СССР, которые стали более динамичными, приближенными к реалиям современного мира.

The article on the basis of the international treaties of the USSR concluded during the period from 1922 to 1956 analyzes the process of international legal bases development for the cooperation on civil cases with foreign countries.

Keywords: international legal cooperation, international legal aid on civil cases, *Khrushchev's thaw, cold war, socialist camp.*

Список литературы

1. Архив внешней политики МИД России. Ф. № 54. Д. «Документы экономико-правового отдела НКВД РСФСР» за 1926 г.
2. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН от 10 декабря 1948 г. // Права человека : сб. междунар. договоров. — Нью-Йорк : Организация Объединенных Наций, 1978. — С. 1–3.
3. Григорьева О. Г. Теоретические основы международной правовой помощи по гражданским делам в юридической науке советского государства / О. Г. Григорьева // Международное право. — 2013. — № 1. — С. 215–306.
4. Григорьева О. Г. Развитие правовых основ международной правовой помощи по гражданским делам в рамках Союза Независимых Государств / О. Г. Григорьева // Право и экономика. — 2011. — № 1. — С. 72–75.
5. Дипломатический вестник. — 1998. — № 6. — С. 77–78.
6. Документы внешней политики СССР. — М. : Госполитиздат, 1959. — Т. 2.
7. Документы внешней политики СССР. — М. : Госполитиздат, 1959. — Т. 3.
8. Документы внешней политики СССР. — М. : Госполитиздат, 1959. — Т. 13.

9. Документы внешней политики СССР. — М. : Госполитиздат, 1959. — Т. 14.
10. *Карташкин В. А.* Вступительная статья / В. А. Карташкин, Е. А. Лукашева // Международные акты о правах человека. — М., 1998. — С. XV.
11. *Логвинова И. В.* Координация международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации: историко-политические и правовые реалии / И. В. Логвинова // Политика и общество. — 2015. — № 9. — С. 1256–1266.
12. *Логвинова И. В.* Правовые основания делегированных нормотворческих полномочий Правительства Российской Федерации / И. В. Логвинова // Право и политика. — 2015. — № 8. — С. 1105–1111.
13. Программа действий VII конгресса Коминтерна // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. Отд. второй. — 1936. — № 7. — Ст. 72.
14. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. — М., 1938. — Вып. IX.
15. Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. Отд. второй. — 1936. № 4. — Ст. 44.
16. Соглашение между СССР и Францией о передаче судебных и нотариальных документов и выполнении судебных поручений по гражданским и торговым делам // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. — М., 1938. — Вып. IX. — С. 45–49.
17. *Сойма В.* Запрещенный Сталин / В. Сойма. — М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2005.
18. Устав Организации Объединенных Наций // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. — М., 1956. — Вып. XII. — С. 14–47.
19. Устав Совета Европы ETS N 001 (Лондон, 5 мая 1949 г.) // СЗ РФ. — 1997. — № 12. — Ст. 1390.
20. *Shumann F. L.* Soviet Politic? At Home and Abroad / F. L. Shumann. — New York, 1946.
21. *Stoves H.* La France et l'Union Sovietique / H. Stoves. — Paris, 1935.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Т. А. Занко

Соотношение государственной гражданской службы в системе загранучреждений Минэкономразвития России и МИД России

В статье рассмотрены общие черты процесса прохождения федеральной государственной гражданской службы в системе загранучреждений Минэкономразвития России и МИД России, на основании которых делается вывод о необходимости правового закрепления большего объема дополнительных государственных гарантий для служащих торговых представительств.

Ключевые слова: государственная служба, государственная гражданская служба, дипломатическая служба, торговые представительства, МИД России, Минэкономразвития России, государственные гарантии.

Очевидно, что у государственной гражданской службы в торговых представительствах Минэкономразвития России и дипломатической службы в загранучреждениях МИД России достаточно много общих характерных черт. Это и отстаивание внешнеполитических и внешнеэкономических интересов (посольства и торговые представительства в тесном взаимодействии участвуют в проведении экономической дипломатии [1, с. 45]), необходимость длительного нахождения за рубежом, высокие квалификационные требования к знаниям и навыкам, включающие в том числе профессиональное знание иностранных языков, необходимость регулярного взаимодействия с представителями органов государственной власти и организацией зарубежных государств, постоянное нахождение в центре внимания иностранных СМИ на фоне усиливающейся межгосударственной конкуренции [6, с. 15]. Причем зачастую прохождение государственной службы в заграничной командировке связано со сложными политическими, социально-экономическими, климатическими, эпидемиологическими условиями в стране пребывания. Дипломаты и служащие торговых представительств в равной степени ощущают на себе последствия зарубежной санкционной политики.

При этом дипломатическая служба и государственная гражданская служба в торговых представительствах с точки зрения правового обеспечения, закрепления государственных гарантий на данный момент находятся в разной степени правовой урегулированности. Так, процесс прохождения государственной гражданской службы в системе МИД России урегулирован отдельным федеральным законом от 27 июля 2010 года № 205-ФЗ [4], который, наряду с закреплением дополнительных обязанностей, запретов и ограничений, все же предусмотрел механизмы дополнительных государственных гарантий на дипломатической службе. Все это делается для того,

чтобы обеспечить правовую и социальную защиту сотрудников дипломатической службы, повысить мотивацию эффективного исполнения ими своих должностных обязанностей, сформировать высококвалифицированный кадровый состав и компенсировать дополнительные ограничения, запреты и обязанности.

Среди таких дополнительных гарантий, предоставляемых сотрудникам дипломатической службы, можно выделить гарантии, связанные с компенсацией расходов на оплату обучения в государстве пребывания несовершеннолетних детей; компенсации при повреждении здоровья или гибели сотрудника дипломатической службы. Также устанавливаются дополнительные государственные гарантии при исчислении стажа государственной гражданской службы в государствах со сложной общественно-политической обстановкой (один день службы за полтора дня) или в условиях чрезвычайного положения или при вооруженных конфликтах (один день службы за два дня).

Государственные гражданские служащие торговых представительств Минэкономразвития России, зачастую подвергаясь тем же опасностям и рискам, по факту имеющие аналогичные либо близкие обязанности, запреты, ограничения, в меньшей степени защищены с точки зрения государственных гарантий и на них распространяются только нормы, предусмотренные Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 декабря 2002 года № 911 «О гарантиях и компенсациях работникам, направляемым на работу в представительства Российской Федерации за границей» [2].

Несомненно, за последние годы была создана и в значительной степени усовершенствована правовая база прохождения федеральной государственной гражданской службы в торговых представительствах Российской Федерации, которая учитывает особенности квалификационных требований, предъявляемых к знаниям и навыкам при приеме [5]; предусматривает механизмы оценки и контроля в процессе прохождения государственной службы; направлена на существенное улучшение денежного содержания служащих загранаппарата Минэкономразвития [3]. В то же время возможным направлением по совершенствованию правового регулирования государственной службы в торговых представительствах могла бы стать разработка нормативного акта, направленного на упорядочение ротации служащих между центральным аппаратом Министерства и торговыми представительствами, а также закрепление дополнительных государственных гарантий, связанных с различными экстренными ситуациями, возникающими в процессе прохождения государственной гражданской службы в торговых представительствах.

The article considers generalities of the federal civil service within foreign structures of the Ministry of economic development and the Ministry of Foreign Affairs of Russia, which allows drawing the conclusion about the necessity of larger volume of additional governmental guarantees for office employees of trade missions.

Keywords: public service, state civil service, diplomatic service, trade missions, Ministry of Foreign Affairs of Russia, Ministry of economic development and of Russia, governmental guarantees.

Список литературы

1. *Лихичёв А. Е.* Возможности российской экономической дипломатии по защите национальных интересов на мировом рынке (в рамках региональных объединений и саммитов) / А. Е. Лихичёв // *Внешнеэкономический бюллетень.* — 2005. — № 5. — С. 36–45.
2. О гарантиях и компенсациях работникам, направляемым на работу в представительства Российской Федерации за границей: Постановление Правительства Российской Федерации от 20.12.2002 № 911 // *Собрание законодательства Российской Федерации.* — 2002. — № 52 (ч. 2). — Ст. 5220.
3. О денежном содержании федеральных государственных гражданских служащих, замещающих должности федеральной государственной гражданской службы в федеральном государственном органе, находящемся за пределами территории Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 25.07.2006 г. № 764 // *Собрание законодательства Российской Федерации.* — 2006. — № 31 (ч. 1). — Ст. 3460.
4. Об особенностях прохождения федеральной государственной гражданской службы в системе Министерства иностранных дел Российской Федерации : федер. закон от 27.07.2010 г. № 205-ФЗ // *Собрание законодательства Российской Федерации.* — 2010. — № 31. — Ст. 4174.
5. Об утверждении квалификационных требований к профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей федеральными государственными гражданскими служащими центрального аппарата и загранаппарата Министерства экономического развития Российской Федерации : Приказ Минэкономразвития России от 07.06.2013 г. № 314 // *Российская газета.* — 2013. — № 175.
6. *Спартак А. Н.* Направления и методы международной конкуренции в начале XXI века: геоэкономические и торгово-политические аспекты / А. Н. Спартак // *Российский внешнеэкономический вестник.* — 2011. — № 9. — С. 3–15.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО. КРИМИНОЛОГИЯ

С. Г. Ольков

Справедливость в правовых и социальных отношениях: законы и закономерности

Памяти профессора
Марова Игоря Петровича

Целью статьи является установление ряда законов и закономерностей справедливости в правовых и социальных отношениях.

Ключевые слова: справедливость, законы, закономерности, регрессия, корреляция, юридическая ответственность, позитивная ответственность, негативная ответственность, математическое моделирование, аналитическая юриспруденция, методология, брак, семья, правонарушения, дисперсия, стандартное отклонение, интегрирование, дифференцирование, законы распределения.

В самом общем виде **справедливость — это точный ответ на корректно (точно) поставленный вопрос.** В таком случае справедливость и истина — тождественные понятия. Совершенно не случайно в советской теории доказательств целью доказывания по уголовным делам признавалась объективная истина. Все следственные действия были направлены на поиск объективной истины — установление справедливости по уголовному делу, естественно, выраженной в приговоре. Точно так же применительно к процессу познания истина определяется его основной целью. Цель ученого — поиск истины, и все его действия — эксперименты, наблюдения, математические методы обработки эмпирического материала... — нацелены на получение окончательных научных результатов, содержащих в себе истину. Исаак Ньютон, Дмитрий Иванович Менделеев и другие выдающиеся ученые достигли высшей цели познания и получили истинные научные результаты в виде соответствующих законов мироздания. На основе этих законов мы можем довольно точно объяснять мир, предсказывать его поведение и управлять им.

Важно понять, что степень согласованности мнений (величина их разброса относительно среднего (центра тяжести мнений) или принятого за таковое) и истинность — совершенно разные понятия, хотя именно согласованностью мнений часто подменяют истинность. **Даже если разброс мнений в системе судей равен нулю, то это не значит, что мы достигли истины — мы просто абсолютно согласовали мнения судей.** Например,

в древности люди считали Землю плоской, и это мнение было хорошо согласованным. В итоге согласованием мнений закреплялось заблуждение, а не утверждалась истина.

Возникает вопрос — а зачем удваивать термины и подменять истину справедливостью? Но в данном случае мы не удваиваем термины, а вводим справедливость как истину применительно к различного рода моральным, правовым и иным социальным отношениям. **То есть справедливость — это юридическое, этическое, экономическое применение понятия истины.** Часть первая статьи 297 Уголовно-процессуального кодекса РФ гласит: «Приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым». Справедливость, как совершенно очевидно, означает истину — точный ответ на корректно поставленный вопрос. Например, если субъект уголовно-процессуальных правоотношений А совершил кражу — тайное хищение чужого имущества, то ему и инкриминируется кража, а не иное преступление, скажем, грабеж, и устанавливается соразмерное наказание за содеянное. И все бы здесь было хорошо, если бы в приговоре достигалась истина, а не простое согласование мнений законодателя и судей. К сожалению, человечество до сих пор не располагает точными шкалами деяний и юридической ответственности, а то их жалкое подобие, с которым имеют дело профессиональные судьи, не может обеспечить реальной справедливости.

Говоря о применении юридической ответственности, мы имеем в виду государственное реагирование на деяния субъектов правовых отношений, выражающееся в применении соответственно поощрений (позитивная юридическая ответственность) или наказаний (негативная юридическая ответственность). При этом основным требованием к суду (в широком смысле слова) является именно требование справедливости — точная квалификация содеянного и точное назначение величины поощрения или наказания с учетом обстоятельств, учитывающих все ключевые «плюсы и минусы» деяния и личности, его совершившей.

Говоря о справедливости, мы говорим об истине, а истина — «*centuria praerogativa*»¹ точной науки. Вообще, чтобы гуманитарная составляющая науки двинулась вперед, нужно понять одну простую истину, которую, кстати сказать, не замечают и «технари», включая довольно влиятельных физиков — законы мироздания и константы неизменны (**не все меняется в этом мире**), а следовательно, диалектика антинаучна. Если все меняется каждое мгновение, как утверждает диалектика, то наука невозможна — отсутствуют законы мироздания и константы. К счастью, мир изменяется по неизменным правилам (законам мироздания), что легко показать на простой функциональной зависимости: $y = f(x)$, где x и y — переменные, а f — правило, по которому изменяется зависимая переменная при изменении независимой (независимых). Правило — это параметры уравнения, описывающего связь между

¹ Здесь: преимущественное право.

переменными. Вот эти-то правила как раз и не меняются, а также абсолютно определяют «изменчивость» зависимой переменной по «изменчивости» независимой или независимых переменных (когда зависимая переменная определяется несколькими переменными). Если в правой части уравнения появляется случайный член: $y = f(x, \varepsilon)$, где ε — случайный член, то вместо закона появляется устойчивая закономерность, и правило усложняется ($f \neq$ константа, но $f \approx$ константа). Мы уже не можем по переменной x с неизбежностью абсолютно точно предсказывать координату поведения игрок, но, тем не менее, можем делать более или менее точный прогноз ее движения, работаем со средними величинами и законом больших чисел. В теории вероятностей и математической статистике имеется важное понятие «регрессия» — зависимость **среднего** значения какой-либо переменной от какой-либо иной переменной или переменных. Регрессионная зависимость по существу означает, что при конкретном значении независимой переменной (или нескольких независимых переменных) зависимая переменная может принимать **энное** количество значений, среднее значение которых и берется в качестве результата.

К тому же случайная величина случайна лишь до наступления события. Например, коэффициент преступности на не наступившее еще число является случайной величиной, но при наступлении соответствующей даты — это будет уже не случайная, а детерминированная величина.

В математической модели юридической ответственности, связывающей деяния субъектов правовых отношений с оценкой этих деяний, абсолютная справедливость описывается простой линейной функцией (законом мироздания): $\dagger = a + bd$, где \dagger (коптская заглавная буква *tu*) — оценка деяния субъекта правовых отношений компетентным государственным органом, например судом, d — деяние (действие или бездействие) субъекта правовых отношений, a и b — параметры уравнения: $a = 0$, $b = 1$. Единственная трудность здесь — это связанные шкалы или «линейки»: 1) линейка деяний (шкала «добра и зла»), построить которую теоретически элементарно, а практически не так просто, как может показаться на первый взгляд, хотя свойство **транзитивности** здесь совершенно очевидно; 2) линейка поощрений и наказаний (в первом квадранте декартовой системы координат находится поле позитивной юридической ответственности, а в третьем — негативной, во втором и четвертом — соответствующие ошибки (хотя ошибка здесь — более широкое понятие — это любое отклонение (положительное или отрицательное) от линии справедливости).

Функция справедливости в упомянутой системе координат — это биссектриса (хотя возможны и другие варианты, учитывающие дополнительные условия), и задача судьбы — своей оценкой попасть в линию справедливости, а не выше или ниже ее, что уже будет соответствовать большей или меньшей несправедливости — обвинительному или оправдательному уклону в системе судей, действующих по уголовным, гражданским, адми-

нистративным, дисциплинарным, арбитражным, третейским, религиозным или иным делам («правилки в блатном мире»), если судьи понимаются в широком смысле слова. Величину такой несправедливости легко измерить, а также вычислить величину обвинительного и оправдательного уклона в системе судей.

Если поменять шкалу и вместо деяний взять другой объект оценки, то справедливость будет устанавливаться применительно к новому объекту оценки по тем же или иным установленным правилам (можно поменять параметры оценочной линии справедливости), но принципиально оценочная модель не меняется.

Справедливость в распределении субъективных прав (z -частиц системы права) и юридических обязанностей (s -частиц системы права) [1, с. 280] участников правовых отношений можно измерить уже по другой модели, но с той же биссекториальной функцией справедливости. Например, если выразить правовой статус Иванова через правовой статус Петрова, то имеем: $I = f(\Pi)$, где I — субъективные права и юридические обязанности Иванова, Π — субъективные права и юридические обязанности Петрова, f — параметры уравнения, связывающего правовой статус Иванова с правовым статусом Петрова. То есть правовой статус Иванова взят как мифическая функция правового статуса Петрова. Абсолютная справедливость правового статуса в системе «Иванов — Петров» расположена на линии биссектрисы. Если по какому-то субъективному праву или юридической обязанности справедливость не является абсолютной, возникает правовой дисбаланс соответственно в пользу Иванова или Петрова.

Для нормальной работы любой юридической системы важно, чтобы одноименные субъективные права и юридические обязанности в полной мере соответствовали друг другу. «Основная аксиома права — аксиома № 1, гласит: в идеальной правовой системе всякое субъективное право одного субъекта данного конкретного правоотношения должно быть полностью удовлетворено (покрыто) юридической обязанностью другого». То есть субъективному праву $z(A)$ должна соответствовать равная ему по величине юридическая обязанность $s(A)$: $z(A) = s(A)$ или $z(A) - s(A) = 0$ [1, с. 281]. При этом субъективное право несет в себе положительную свободу — право кредитора получить долг в полном объеме, а юридическая обязанность — отрицательную свободу — обязанность должника отдать долг кредитору в полном объеме по установленной прозрачной процедуре. Именно поэтому любая юридическая система состоит из положительно и отрицательно заряженных частиц — субъективных прав (z -частиц) и юридических обязанностей (s -частиц) [1, с. 280], которые в идеале должны лечь в биссекториальную функцию справедливости, где по абсциссе располагаются субъективные права, а по ординате — зависящие от них юридические обязанности. По сути — это третий закон Ньютона для правовых отношений: $z(A) = -s(A)$. Для парных отношений аксиому

№ 1 удобно представить квадратом, центр которого — единственно верное распределение субъективных прав и юридических обязанностей участников данных парных правоотношений. Тогда если обозначить стороны как n — количество субъективных прав, а m — количество соответствующих им юридических обязанностей, получим математическое выражение координаты, соответствующей первой аксиоме права для парных отношений: $(n/2); (m/2)$. По сути такой квадрат — частный случай использования «ящика» Эджворта² и представляет собой состыковку первых квадрантов двух ДСК (Декартовых систем координат). Из нижнего левого угла первой ДСК — координата $(0; 0)$ мы запускаем по абсциссе вправо — в область положительных чисел субъективные права первого субъекта, а из верхнего правого угла — координата $(0; 0)$ по верхней абсциссе влево — субъективные права второго субъекта. Субъективные обязанности первого субъекта поднимаются вверх от нижнего нуля по левой ординате до пересечения с абсциссой второго субъекта, а субъективные обязанности второго спускаются вниз по второй ординате до пересечения с нижней абсциссой первого субъекта.

Очевидно, что одноименно заряженные частицы системы права отталкиваются. То есть субъективное право мы не можем закрыть субъективным правом, равно как не можем закрыть юридическую обязанность юридической обязанностью. Напротив, всегда субъективное право покрывается юридической обязанностью. Дисбаланс в юридической системе будет приводить одновременно и к избытку (у одного субъекта), и к дефициту (у другого субъекта) свободы в правоотношениях, состоящих из конкретных пар субъективных прав и юридических обязанностей. В данном случае действует **закон сохранения свободы в замкнутом (закрытом) правоотношении**. Другими словами, количество свободы в замкнутом правоотношении остается постоянным ($L_{\text{зам}} = \text{const}$) — не возрастает и не убывает, а лишь переходит от одного субъекта правоотношений к другому.

Выразим долю свободы (L), содержащуюся в субъективном праве (z -свободу), через долю свободы, содержащуюся в юридической обязанности (s -свободу): $p = 1 - q$, где p — доля z -свободы в правоотношении, q — доля s -свободы в правоотношении. В завершённом правоотношении $p = 1$, $q = 0$, в начальном правоотношении, наоборот: $p = 0$, $q = 1$. В работающем правоотношении происходит перемещение свободы от должника к кредитору: $p \neq 0$, $q \neq 0$, $p < 1$, $q < 1$. То есть начало правоотношения связано с передачей свободы от кредитора к должнику. В итоге должник получает свободу, равную сумме кредита (1 или 100 %), а кредитор, по сути, теряет свободу на ту же сумму (–1 или –100 %). За потерю свободы кредитором и риск, свя-

² Назван в честь его создателя Ф. Эджворта, предложившего данную конструкцию в 1881 году.

занный с возможным невозвратом кредита, с должника в пользу кредитора взимается дополнительная плата (дополнительная свобода) — процент по кредиту в пользу кредитора. В дальнейшем правоотношении происходит обратный процесс — возврат долга. Доля свободы должника уменьшается, а доля свободы кредитора растет.

При дисбалансе количество свободы (не путать с долей, поскольку доля не может быть отрицательной величиной) в конкретном теоретическом правоотношении варьирует от минус единицы до единицы: $-1 \geq L \geq 1$. В нормально завершеном правоотношении полная свобода правоотношения равна нулю: $1 - 1 = 0$. То есть сначала полная свобода кредитора (равна единице) переходит в полную свободу должника ($0 - 1 = -1$ для кредитора; $0 + 1 = 1$ — для должника), а потом полная свобода должника превращается в полную свободу кредитора ($0 + 1 = 1$). Справедливая цена по данной сделке — дополнительная плата кредитору за кредит (дополнительную свободу должника в период времени T , и упущенную выгоду кредитора за то же время T).

Справедливость люди *willy-nilly*³ ищут везде? и она довольно часто распределена по нормальному закону с центром тяжести в математическом ожидании (μ) распределенной случайной величины X с соответствующим стандартным отклонением (σ).

Рассмотрим ради интереса справедливость в семейно-брачных отношениях. По каким критериям ее можно взять? Например, по полу, возрасту, расе, национальности, вероисповеданию, профессии, месту жительства, росту, весу, благосостоянию, внешней привлекательности, интеллекту, образованию супругов и, конечно, самое главное — любви. При этом следует понимать, что справедливость может быть **простой** — определяется по одному критерию, и **сложной** — определяется по нескольким критериям. То есть справедливость (*justice, fairness*) или несправедливость можно представить как простую, так и сложную функцию от n переменных. Обозначим несправедливость греческой буквой коппа Ω , тогда функцию несправедливости при фиксированном времени можно записать: $\Omega = f(x_1, x_2 \dots x_n)$, где независимые переменные в правой части уравнения — факторы, определяющие уровень несправедливости, по правилу f . При этом данную функцию можно представлять с использованием как непрерывных, так и дискретных данных.

Рассмотрим для образца сложную справедливость заключения брака, оцененную по двум критериям — возрасту и благосостоянию супругов. Чтобы читателю было легче воспринимать материал, рассмотрим условный пример. Пусть имеется таблица с первичными данными о пяти брачных парах.

³ Вольно или невольно.

Таблица 1

**Условные данные о возрасте и благосостоянии пяти супружеских пар
с расчетом взаимных (попарных) отклонений
(в данном случае простых разностей) в возрасте и благосостоянии**

Возраст жениха, лет	Возраст невесты, лет	Отклонение, лет	Благосостояние жениха, тыс. руб.	Благосостояние невесты, тыс. руб.	Отклонение, тыс. руб.
35	28	-7	35	28	7
29	27	-2	79	75	4
18	17	-1	55	56	-1
21	24	3	21	34	-13
23	25	2	43	21	22
$\bar{x} = 25,2$	$\bar{y} = 24,2$	$\sum d_1 = -5$	$\bar{x} = 46,6$	$\bar{y} = 42,8$	$\sum d_2 = 19$

В таблице 1 отклонение в возрасте взято относительно возраста невест — из возраста невест вычитался возраст женихов, а отклонение в благосостоянии взято относительно благосостояния женихов — из благосостояния женихов вычитаем благосостояние невест по соответствующим супружеским парам.

В итоге имеем:

Таблица 2

**Сводная таблица с расчетом уровня несправедливости
в брачных отношениях по критериям возраста и благосостояния супругов**

№	Отклонение, лет (d1)	Отклонение, тыс. руб. (d2)	d1+d2
1	-7	7	0
2	-2	4	2
3	-1	-1	-2
4	3	-13	-10
5	2	22	24

Видно, что в первой супружеской паре несправедливость по возрасту супругов скомпенсирована за счет имущественного положения жениха, в третьей паре невеста теряет и по возрасту, и по благосостоянию. Во второй

паре невеста выигрывает за счет благосостояния жениха, в четвертой паре невеста выигрывает в возрасте (старше жениха на 3 года), но компенсирует жениху разницу более высоким благосостоянием. В пятой паре проигрывает жених — и в возрасте (он на два года моложе невесты), и в благосостоянии (имеет доход на 22 тыс. меньше, чем его супруга).

Вообще говоря, по первой переменной — «возраст супругов» по эмпирическим статистическим данным на больших совокупностях должна наблюдаться высокая положительная корреляция (согласованность): чем старше жених — тем старше невеста. Например, для 1960 года коэффициент корреляции между браками по возрасту женихов и невест составил: $r = 0,92$, а в 2014: $r = 0,79$. То есть справедливость по возрастному критерию в 2014 году стала меньше, чем была в 1960 году (степень возрастной согласованности браков к 2014 году снизилась, но осталась, тем не менее, высокой (сильной положительной): $r > 0,7$). Ниже в таблицах представлены соответствующие первичные статистические данные для 1960 и 2014 годов.

Таблица 3

Браки по возрастам жениха и невесты в 1960 году [2]

Возраст, лет	Количество браков по возрасту жениха, шт.	Количество браков по возрасту невесты, шт.
до 18	226	5015
от 18 до 24	798207	949816
от 25 до 34	468734	320916
35 и больше	232012	223208

Таблица 4

Браки по возрастам жениха и невесты в 2014 году [2]

Возраст, лет	Количество браков по возрасту жениха, шт.	Количество браков по возрасту невесты, шт.
до 18	835	9180
от 18 до 24	273994	436993
от 25 до 34	632025	534702
35 и больше	319131	245110

Нужно отметить, что большей точности в расчете справедливости браков по возрасту женихов и невест можно было бы достичь, если бы мы соотносили напрямую женихов и невест по возрасту, а не по количеству браков в

соответствующих возрастных группах; но таких статистических данных нет в моем распоряжении и приходится довольствоваться тем, что есть. Недостаток в нашем случае состоит в том, что мы не видим, сколько женихов из данной возрастной группы соотнесено с невестами той же возрастной группы. Если бы мы располагали соответствующими статистическими данными, то в корреляционной решетке было бы сразу видно (еще до вычисления коэффициента корреляции) расположение наибольших значений вдоль главной диагонали, что свидетельствовало бы о положительной корреляции между возрастом жениха и невесты.

Соответственно, по имущественному положению должна быть обратная зависимость: чем старше невесты жених, тем менее богата невеста, и, соответственно, наоборот. В таком случае совокупная справедливость в отношениях супружеских пар по критериям «возраст» и «имущественное положение» будет более или менее компенсирована. К сожалению, реальными статистическими данными по уровню благосостояния разновозрастных супругов мы не располагаем, чтобы выполнить соответствующие расчеты, а выборочные исследования требуют временных и финансовых ресурсов.

С позиции биссекториальной справедливости однополые браки — абсолютно справедливы, поскольку выдерживается полная однородность по половому критерию, но при включении сюда более важных критериев (сложная справедливость), например продление рода, ситуация меняется на противоположную.

Справедливость в экономических отношениях больших и малых хозяйствующих субъектов легко моделируется с использованием биссекториальной функции справедливости. Скажем, если доходы юридического или физического лица совпадают с его расходами, то имеет место биссекториальная справедливость. В случае, когда доходы и расходы не совпадают, имеет место дефицит или профицит. Если говорить не о дискретных значениях доходов и расходов, а брать их в виде соответствующих функций от времени, то разность между функциями доходов и расходов будет представлена соответствующей площадью (интегралом).

Если взять кривую Лоренца (*Lorenz curve*)⁴ — то, по существу, это не что иное, как эмпирическая линия несправедливости в распределении доходов народонаселения, линия, расположенная между линией равенства (*line of perfect equality*) и линией полного неравенства (лежащей на линии абсциссы). Именно разница (площадь) между функцией равенства и кривой Лоренца образует коэффициент Джини, показывающий степень неравенства (несправедливости) в распределении доходов народонаселения. При высокой степени несправедливости распределения доходов по группам населения в обществе происходит большое количество конфликтов, что легко объясняется избыточным напряжением в общественной системе, вызванным избыточной несправедливостью.

⁴ Названа в честь ее изобретателя — американского экономиста Макса Отто Лоренца.

**Разность вероятностных распределений,
как препятствие к достижению справедливости
в распределении доходов народонаселения**

По интеллекту люди в здравствующих популяциях распределены по

закону нормального распределения: $f(x) = \frac{1}{\sqrt{2\pi\sigma}} e^{-\frac{(x-\mu)^2}{2\sigma^2}}$, где $f(x)$ —

плотность вероятности появления случайной величины X (в нашем случае речь идет об уровне интеллекта, измеренном по соответствующей шкале), σ — стандартное отклонение, μ — математическое ожидание, e — основание натуральных логарифмов, равное 2,718 (по существу это дифференциальная функция от интегральной функции распределения

$F(x) = \frac{1}{\sqrt{2\pi\sigma}} \int_{-\infty}^x e^{-\frac{(x-\mu)^2}{2\sigma^2}} dx$), а уровень богатства распределен по закону Пуас-

сона — по сути являет собой распределение дискретной случайной величины X (в данном случае речь идет о количестве богатства, измеренного в денежном выражении), когда она принимает одно из возможных значений от нуля

до n с вероятностью $P(X) = \frac{\lambda^x}{x!} \cdot e^{-\lambda}$, где $x = 0, 1, 2, \dots, n$; $\lambda = \mu = D(x) = n \cdot p$.

Лямбда (λ) — это параметр распределения Пуассона, характеризующий скорость появления событий в n испытаниях, он, как мы видим, равен математическому ожиданию (μ) и дисперсии ($D(x)$) в данном распределении.

То есть около 70 % людей имеют близкий (в пределах первой сигмы по модулю) уровень интеллекта, богатство же распределено по закону редких событий Пуассона, когда основная масса людей практически не имеет сбережений, а небольшое количество семей владеет огромным состоянием, что и служит источником неисчерпаемых конфликтов — от мелких краж до массовых побоищ. Кстати сказать, кражи в структуре преступности любой страны занимают ведущее место (порядка 40–50 %). Любой человек является самовлюбленным существом, стремящимся к счастью, и в государственно-экономических системах с несправедливым распределением общественного богатства весьма высок уровень общественного напряжения, выливающийся в многочисленные общественные болезни.

Согласие с самим собой и справедливость. Модель ЯДЯО. Для каждого индивида важно, чтобы у него было внутреннее согласие с самим собой — имела место внутренняя биссекториальная справедливость. То есть чтобы оценки личностью самой себя и своих поступков совпадали. В противном случае это дает рост напряжения в модели «я-деяние — я-оценка» (ЯДЯО) и может привести в крайних проявлениях к суициду или серьезной агрессии

против окружающих. Модель ЯДЯО состоит в том, что личность имеет внутреннюю «шкалу» объектов оценки, включая собственные поступки (деяния), связанную с другой шкалой — шкалой оценки. Личность выступает и в роли деятеля, например преступника, и в роли судьи. Достаточно вспомнить Родиона Романовича Раскольникова (персонаж произведения Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание») или взглянуть на вашу собственную социальную жизнь, где вы непременно отыщете бесконечное количество соответствующих примеров. Модель ЯДЯО тесно связана с моделью «моя оценка — их оценка» (МОИО), когда по оси абсцисс мы откладываем собственные оценки, а по оси ординат оценки, которые дает иной субъект (индивидуальный или коллективный). В этих отношениях также важно наличие биссекториальной справедливости. В противном случае имеет место определенная почва для конфликтов.

Согласие с окружающими и справедливость. Модель МОИО. Каждый из нас имеет собственную оценку по различным признакам. Если персональная оценка расходится с мнением окружающих (нет биссекториального соотношения в оценках), то в отношениях данного индивида с другими людьми возникает напряжение. Допустим, вы считаете, что знаете предмет «гражданское право» на «отлично», а преподаватель оценивает вас только на «удовлетворительно». В отношениях «студент — преподаватель» возникает напряжение, и подобных примеров — огромное количество.

А судьи кто? Особый интерес представляют модели оценки событий политическими силами. Например, если КП объект А оценивает на 25, а ЛДПР только на минус 12, то рассогласование в системе «КПРФ — ЛДПР» по данному вопросу составит 37 единиц, что будет поводом для конфликта. Если бы мнения совпали, то оценки КПРФ и ЛДПР легли на биссектрису и почвы для конфликта не было. То же самое и в профессиональной судебной деятельности. Если одни и те же уголовные дела в качестве эксперимента дать разным судьям, то практически невероятно, чтобы их мнения абсолютно совпали (они вынесли идентичные приговоры), и сумма модулей отклонений оценок от линии справедливости в системе судей равнялась нулю (естественно, при соблюдении соответствующих условий проведения эксперимента, по крайней мере чтобы судьи не списывали друг у друга). Простейшая модель такого эксперимента на плоскости: «судья № 1 — судья № 2». То есть по абсциссе мы откладываем, например, месяца лишения свободы, которые назначал судья № 1 по ряду дел, а по ординате — месяца лишения свободы, которые назначал по тем же делам судья № 2, принимавший участие в эксперименте. Очевидно, что лишь абсолютно совпадающие приговоры лягут в линию биссектрисы.

Зеркальные функции на оценочной плоскости: $y_1, y_2 \dots y_n = f(x)$, где переменные в левой части уравнения — оценки, данные оценщиком № 1, № 2 ... № t по объекту x в соответствии с правилом f . То есть у нас имеется какой-то объект оценки, например, деяние субъекта правовых или моральных от-

ношений, время, возраст лица, его пол, товар и так далее, и n оценщиков должны соответственно дать оценку заданного объекта x . В данном случае на оценочной плоскости имеем реализацию случайных функций оценок n оценщиков по соответствующему объекту x . Достичь полной согласованности, а тем паче точности оценок в таких моделях практически невозможно. За исключением тех случаев, когда нами подобран специальный объект оценки и отобраны надлежащие оценщики. Например, оценщиками выступают лица, знающие математику или имеющие под рукой калькуляторы, а объектом оценки выступает, скажем, таблица умножения. В таком случае разброс оценок (ошибки) относительно линии справедливости будет равен нулю, мнения оценщиков будут совпадать и, что самое главное, будут точными (истинными реально, а не мнимо). А если объектом оценки выступает, допустим, возраст лица при отсутствии у него документа, устанавливающего возраст. Здесь уже ошибка в оценках не будет равна нулю, что свидетельствует о разбросе мнений по данному вопросу.

Если мы будем оценивать возраст некоторого физического лица, то дисперсия оценок будет возрастать с возрастанием физиологического возраста оцениваемого лица, что в общем виде можно назвать **законом возрастания дисперсии оценки при возрастании неопределенности объекта оценки** (объект оценки принимается за точку отсчета — «среднее» и расчет дисперсии

выполняется по обычной формуле: $F(x) = \frac{1}{n-1} \sum_1^n (x_i - \bar{x})^2$, только вместо среднего в нашем случае будет приниматься истинное значение объекта оценки). Допустим, нам нужно оценить возраст мальчика 8 лет (n оценщикам, естественно, этот возраст не известен) и мужчины в возрасте 80 лет (за «среднее» будет приниматься, естественно, число 8 и число 80). Очевидно, что $D(8) \ll D(80)$, что видно даже из простых наблюдений. Когда человеку 80 лет, то разброс оценок n оценщиков относительно его возраста может быть, например, ± 20 лет и более, тогда как возраст мальчика будет варьировать в оценках в пределах ± 2 года. Учитывая, что при вычислении дисперсии отклонение возводится в квадрат, нетрудно представить астрономическую разность дисперсий в данном примере. Если предположить, что по каждому возрасту (точке возраста) разброс мнений оценщиков соответствует нормальному распределению со средним, равным истинному значению возраста, то с ростом возраста будет возрастать стандартное отклонение, и «колокол» будет растягиваться относительно математического ожидания (истинного значения данного возраста).

То же самое мы наблюдаем и при оценке времени. С возрастанием временного интервала, который нужно оценить, возрастает и дисперсия, причем применительно ко времени возрастает неограниченно (уходит в бесконечность).

Еще сложнее дело обстоит, когда оценщики имеют в своем сознании разные шкалы. Например, мы просим католика, суннита, шиита, буддиста, иудея, даосиста, атеиста и так далее дать оценку какого-то морального дея-

ния, например, однополого брака, аборта или употребления свинины в пищу. Сложность здесь в том, что у каждой категории оценщиков различаются обе шкалы — и шкала деяний, и шкала оценок, и в итоговом сравнительном многомерном оценочном пространстве итоговая суммарная величина оценки является случайной и далекой от справедливости. То есть мы попадаем в искривленное оценочное пространство, исправить которое можно только путем создания научной морали и права, учитывающих научные достижения в области юриспруденции, биологии, экономики и других наук. О создании научной морали (нравственности) и высокоточного права я веду речь с начала 90-х годов XX столетия.

Выводы

I. Для измерения справедливости в любой системе координат нужно иметь, по меньшей мере, две связанные друг с другом шкалы — шкалу объекта оценки и собственно шкалу оценок, при этом даже на плоскости мы имеем многомерное оценочное пространство — реализацию случайных функций (или просто дискретных значений случайной величины) оценок, данных разными оценщиками по конкретным объектам оценки.

II. Линия справедливости вводится автоматически как биссекториальная (реже иная) функция. Важно различать собственно модели справедливости, когда по абсциссе берется объект оценки, а по ординате — собственно оценка, и модели согласования оценок разными оценщиками, когда по координатным осям или в многомерном (3 и более оси) пространстве берутся оценки, данные разными оценщиками по конкретным (одноименным) объектам оценки (сам объект оценки напрямую в модели согласования оценок не представлен).

III. Теоретически законодатель может допустить два вида ошибок: 1) горизонтальные ошибки (неверное расположение объектов оценки на шкале абсцисс); 2) вертикальные ошибки (неверное расположение поощрений и наказаний на шкале ординат).

IV. Теоретически судья может допустить два вида ошибок: 1) горизонтальные ошибки (неверное расположение деяния по оси абсцисс — неточная квалификация содеянного); 2) вертикальные ошибки (отклонение от линии справедливости — неточно назначенное наказание или поощрение).

V. Уровень несправедливости в любой системе довольно легко измерить: 1) как величину разности между координатой линии справедливости и реальной оценкой (координатой) судьи в системе юридической ответственности: а) обвинительный уклон будут характеризовать отрицательные отклонения (ниже линии справедливости); б) оправдательный уклон будут характеризовать положительные отклонения (выше линии справедливости); 2) как суммарную несправедливость — суммируем дискретные (для непрерывных — интегрируем) модули отклонений от линии справедливости; 3) как суммарный обвинительный уклон в системе — суммируем дискретные значения отрицательных отклонений; 4) как суммарный оправдательный уклон

в системе судей — суммируем положительные отклонения в системе судей; 5) как площадь между функциями оценок судей и функцией справедливости (для непрерывных данных). Здесь так же (по тому же принципу, что и с дискретными значениями) можно рассчитать совокупную величину несправедливости и отдельно — площадь обвинительного и оправдательного уклона в системе судей.

VI. Говоря о справедливости в юридическом смысле этого слова, следует ясно понимать, что она должна быть точно измерима, как на микро- так и на макроуровне.

VII. Закон сохранения свободы в замкнутом (закрытом) правоотношении: количество свободы в замкнутом правоотношении остается постоянным ($L_{\text{зам}} = \text{const}$) — не возрастает и не убывает, а лишь переходит от одного субъекта правоотношений к другому.

VIII. Разность вероятностных распределений служит препятствием к достижению справедливости в распределении доходов народонаселения. По интеллекту люди в здравствующих популяциях распределены по закону нормального распределения (распределение Гаусса — Лапласа), а уровень богатства распределен по закону Пуассона.

IX. Закон возрастания дисперсии оценки при возрастании неопределенности объекта оценки.

X. Вводятся модели справедливости ЯДЯО и МОИО.

XI. Водятся простые — определяемые по одному критерию — переменной, и сложные функции несправедливости — определяемые по нескольким критериям (двум и более).

XII. Для нормальной работы любой юридической системы важно, чтобы **одноименные** субъективные права и юридические обязанности в полной мере соответствовали друг другу. То есть имела место биссекториальная справедливость в системе «субъективные права — юридические обязанности».

XIII. Для создания неискривленных моральных и правовых оценочных пространств нужно создание научной морали и права, учитывающих научные достижения в области юриспруденции, биологии, экономики и других наук.

The article's purpose is the establishment of some laws and appropriateness of justice in legal and social relations.

Keywords: justice, laws, appropriateness, regress, correlation, legal responsibility, positive responsibility, negative responsibility, mathematical modelling, analytical jurisprudence, methodology, marriage, family, offences, dispersion, standard deviation, integration, differentiation, distribution laws.

Список литературы

1. Ольков С. Г. Юридикоматематическая модель системы права, правоотношений и юридической ответственности / С. Г. Ольков // Актуальные проблемы экономики и права. — 2014. — № 4 (32). — С. 279–285.

2. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#

К вопросу о периодизации ветхозаветной истории Моисеева уголовного права

В статье автором предпринята попытка изложить в сжатом и целостном виде историю возникновения, становления и последующего развития ветхозаветного уголовного права по материалам Моисеева Пятикнижия. Для этого выделены и последовательно представлены основные этапы исторического процесса развития ветхозаветного уголовного законодательства с указанием характерных для них особенностей эпохи, предопределивших содержание уголовно-правовых норм.

Ключевые слова: история уголовного права, ветхозаветное уголовное право, Моисеево уголовное право, Библия и уголовное право, религия и право.

Отечественная юридическая наука все чаще и пристальнее обращает свои взоры на древние заповеди Моисеева Пятикнижия (Торы), исследуя их роль в истории права и влияние на правовую культуру современного общества (см.: [6; 28; 29] и др.). При этом особое внимание обращается на родство Моисеева и современного уголовного законодательства [32, с. 43] и утверждается, что, как и тысячи лет назад, Пятикнижие по-прежнему остается живым источником уголовно-правовых норм, причем не только для миллиардов современных последователей иудаизма, христианства и ислама, но и для всех носителей общих правовых традиций, характерных для англо-саксонской, романо-германской, мусульманской и еврейской правовых систем — разных по форме, но близких по духу юридических проявлений единой авраамической цивилизации [16, с. 70–74].

Обычно в научных публикациях как дореволюционных, так и современных ученых-правоведов уголовно-правовое содержание Пятикнижия, обозначаемое еще как Моисеево уголовное законодательство, рассматривается как формально определенная в виде Завета и устоявшаяся система древнееврейских религиозно-правовых норм о преступности и наказуемости различных общественно опасных деяний (см.: [1; 25; 31] и др.). Однако следует заметить, что в действительности в начальных книгах Ветхого Завета Библии данные нормы представлены священным писателем в своем развитии. Тем самым Пятикнижие предоставляет современному читателю возможность не только ознакомиться с содержанием древних уголовно-правовых запретов и обеспечивающих их действенность суровых санкций, но и проследить условия и процесс их зарождения, становления и дальнейшего развития вплоть до окончательного закрепления в тексте священной Книги Завета, составленной пророком Моисеем и помещенной им на вечное хранение в святая святых древнееврейского храма рядом с главной религиозной святыней Израиля — каменными скрижалями Десятизавета («одесную ковчега завета Господа» — Втор. 31, 26) [18, с. 321–334]. Такой способ представления уголовно-правовых норм в Торе позволяет нам сегодня сопоставить содержание ветхозаветных запретов и санкций с контекстом своей эпохи — исторической обстановкой и иными обстоятельствами их генезиса, понять и уви-

деть их социальную обусловленность и эффективность с учетом конкретных условий общественного развития, включая прямую зависимость концепции Моисеева уголовного права от содержания уникальной религиозной доктрины Древнего Израиля и нравственных установок, когда-то определивших и по сей день продолжающих определять народное мировоззрение [5, с. 75].

В свете сказанного представляется, что обстоятельства, характеризующие процесс возникновения и последующего преобразования уголовно-правовых норм Моисеева Пятикнижия, являют собой не менее интересный предмет научного исследования для ученого-правоведа, как в плане собственно истории древнего уголовно-правового учения иудаизма, так и в контексте компаративистики, нежели итоговый результат этого развития в виде окончательной (деветерономической) редакции Моисеева законодательства о преступлениях и наказаниях. Примечательно, что повествование Пятикнижия соответствующие события библейской истории сообщает, как правило, в хронологическом порядке, что существенно облегчает решение исследовательской задачи — систематизации ветхозаветных текстов, имеющих уголовно-правовое значение (заповедей и иных норм, прецедентов, примеров их применения и др.), руководствуясь критерием их отнесения к конкретному периоду священной истории, социально-экономические и иные условия которого предопределили необходимость криминализации тех или иных деяний и даже помыслов и убеждений в древнем обществе. Таким образом, вопросы периодизации ветхозаветной истории уголовного права, нашедшей отражение в Моисеевом Пятикнижии, надлежит рассматривать, следуя хронологии библейских событий, о которых последовательно сообщают древние книги Бытие, Исход, Левит, Числа и Второзаконие.

Как это ни странно, но и сегодня вопросы датировки происхождения всемирно известного и детально изученного представителями разных наук Моисеева Пятикнижия остаются дискуссионными для специалистов в области истории Древнего Востока, религиоведения и библеистики. Содержательно же Тора охватывает собой события ветхозаветной истории от библейского онтологического начала — сотворения мира до зарождения еврейской государственности и права Древнего Израиля. При этом наибольший объем ее текста посвящен именно вопросам становления Моисеева законодательства, обычно датируемого 1250-ми гг. до Р. Х. [27, с. 74–79], его точному изложению, религиозно-нравственному обоснованию и толкованию. Хронологически же, если пользоваться современными историческими категориями и исходить из господствующих представлений об общем векторе всемирного исторического процесса, с известной долей условности можно сказать, что первые пять книг Ветхого Завета охватывают собой огромный временной период — от каменного века, на который приходится зарождение человечества и, соответственно, самых древних социальных норм, до бронзового века, когда начали формироваться первые государства и право в его современном позитивистском понимании. При этом следует оговориться, что в силу прежде всего сакральности Моисеева Пятикнижия и вытекающего из нее своеобразия пери-

одизации священной истории, последняя по причине своей оригинальности все-таки не поддается точному летоисчислению, используемому в настоящее время, ибо, как поясняют авторитетные богословы, это «история, проходящая сквозь призму мирозерцания, совсем непохожего на наше» [24, с. 14]. Но в любом случае и независимо от всех условностей и оговорок Тора последовательно охватывает и сообщает события ветхозаветной истории права от постановления Богом первого уголовного закона, нередко датируемого экзегетами VI тысячелетием до Р. Х. [26, с. 53, 117–126], до обновления завета Израиля с Богом перед завоеванием Земли Обетованной, повлекшего появление девтерономической редакции Моисеева уголовного права и имевшего место, по мнению большинства специалистов, во II тысячелетии до Р. Х. [33, с. 86].

Учитывая указанные замечания об особенностях религиозных представлений о священной истории человечества вообще и законодательства в частности, можно нарисовать следующую картину библейской периодизации ветхозаветной истории уголовного права, изложенной в Пятикнижии Моисея, в которой можно выделить несколько последовательно сменявшихся друг друга основных этапов, а именно:

1) постановление Богом первого в священной истории уголовного закона с четко выделяемыми элементами правовой нормы — диспозицией и строгой санкцией («от дерева познания добра и зла, не ешь от него; ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» — Быт. 2, 17) и применение Всевышним Судьей первых наказаний (лишение бессмертия, изгнание из рая и др.) к преступившим закон Божий людям — Адаму и Еве. Данный период библейской истории уголовного права описывается в начальных главах первой книги Ветхого Завета Священного Писания и приходится на время творения и установления волей Божьей миропорядка в целом [2, с. 14–21]. В связи с этим книга Бытие заслужила признания ее библейским первоисточником уголовного права, а первое преступление прародителей человечества обрело в христианском богословии значение не только рокового для всемирной истории первопреступления (первородного греха), но и архетипа всякого преступления вообще;

2) развитие законов Божьих в нормах обычного древнееврейского патриархального права, сформировавшегося путем заключения заветов (своеобразных договоров, соглашений публично-правового содержания, характерных для древней ближневосточной правовой культуры) между Богом и патриархами Израиля и установления последними во исполнение этих священных заветов различных правил поведения для возглавляемых ими народов, включая уголовно-правовые запреты, касающиеся посягательств, направленных против жизни, семейных ценностей и общественной нравственности — наиболее значимых социальных благ в исторических условиях организации общественного бытия в виде родовой общины, племенного союза и т. п. Содержание и практика применения таких норм патриархального древнееврейского уголовного права описываются в остальной части книги Бытие [10, с. 25–39]. К ним примыкают как патриархальные, так и раннего-

сударственные уголовно-правовые системы других народов, исторически сопричастных в силу соседства развитию кочевых племен Израиля, — египтян, хананеев, филистимлян, ферезеев и других, также нашедшие упоминание в первой книге Библии как оказавшие определенное влияние на содержание некоторых установлений раннего древнееврейского уголовного права. Наиболее же показательными в уголовно-правовом смысле представляются сегодня нормативные установления патриарха Ноя, родоначальника слепопотного человечества, которые еврейская устная традиция донесла до нас в следующей более пространной, нежели в библейском варианте, редакции: запрет идолопоклонства; запрет хулить имя Бога; запрет убийства («кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукою человека» — Быт. 9, 6); запрет кровосмешения; запрет грабежа; запрет есть от живого [30, с. 28];

3) постановление и развитие Моисеева уголовного законодательства, установленного Богом через избранного Им пророка Моисея, впоследствии записанного, обнародованного и дополненного еврейским духовным и политическим лидером в результате многолетнего правотворческого процесса, в котором отчетливо выделяются четыре стадии:

а) постановление Богом на горе Синай заповедей священного Декалога, предопределившего принципы и систему всего последующего ветхозаветного уголовного, гражданского, семейного и иного законодательства, включая основанную на них первоначальную редакцию Моисеева уголовного права в виде Синайского кодекса [13, с. 4–11]. Содержание синайской редакции всемирно известных Десяти заповедей зафиксировано в книге Исход, повествующей об исторических условиях объединения еврейских племен (колен) в единую национальную общность — народ, требующего и единства правовой системы, как минимум — ее принципов в виде заповедей Декалога. Уголовно-правовое значение Десятилетия тезисно может быть представлено в виде следующих основных положений:

- во-первых, оно очертило систему объектов уголовно-правовой охраны, определив круг наиболее значимых социальных ценностей и благ, посягательства на которые могут претендовать на статус преступных деяний, то есть определило содержание общего объекта всех преступлений древнееврейской уголовно-правовой системы;
- во-вторых, порядок заповедей отражает иерархию этих самых ценностей как объектов уголовно-правовой охраны: Бог и вера, семейные и нравственные ценности, жизнь, собственность, надолго предопределившую систему особенной части уголовного права не только Древнего Израиля, но и многих христианских и других государств;
- в-третьих, сами заповеди сформулированы в виде категорических запретов, ставших основой диспозиций ветхозаветных уголовно-правовых норм о соответствующих составах преступлений («*Не убивай*» — Исх. 20, 13, «*Не кради*» — Исх. 20, 15, «*Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего*» — Исх. 20, 16 и др.) [23, с. 470–483];

б) *постановление пророком Моисеем Синайского уголовного кодекса*, центральное место в котором занял институт религиозных преступлений, направленных против главного объединяющего колена Израилевы идеологического фактора — веры в Яхве, в зависимость от содержания которой были поставлены даже такие виды преступных деяний, именуемых сегодня общеуголовными, как преступления против общественной нравственности, посягательства против жизни, здоровья и свободы человека, преступления против собственности и др. [14, с. 19–34], влекущие за собой применение разнообразных видов наказаний, но преимущественно — смертной казни [22, с. 56–67], о чем подробно рассказывается в книге Исход;

в) *последующее дополнение и уточнение синайской редакции Моисеева уголовного права* в течение практически сорока лет тяжелых испытаний Израиля в странствовании по пустыням новыми нормами и институтами под влиянием соответствующих трудностей и различных перемен в общественной жизни, их утверждение в законодательстве и народном правосознании через формирование правоприменительной практики. Многочисленные сообщения об этих обновлениях и их причинах, касающихся преступлений против жизни, религиозных преступлений, посягательств на начала политической власти и др., а также опыте применения соответствующих суровых уголовно-правовых норм содержатся в книгах Левит и Числа (см: [12, с. 38–42; 17, с. 62–108; 21, с. 96–108] и др.);

г) *обновление уголовного законодательства путем постановления Деветерономического кодекса* перед завоеванием Земли Обетованной и переходом Израиля от кочевого образа жизни к оседлому земледелию и государственной организации политической системы общества, детерминировавших дополнение ветхозаветного уголовного права нормами военно-уголовного законодательства [8, с. 88–94], институтом должностных преступлений [4, с. 72–83] и других посягательств, направленных против государственной власти [15, с. 28–33], составами экологических преступлений [9, с. 3–7] и иных преступных посягательств против общественной безопасности [3, с. 62–67] и др. [7, с. 7–12]. Деветерономическая редакция Моисеева уголовного права, свидетельствующая о причинах и направлениях обновления представлений древних законодателей об институтах преступления и наказания, изложена в последней книге Торы — Второзаконие [19, с. 145–150; 20, с. 3–12]. Примечательно, что, несмотря на обозначенные перемены, институт религиозных преступлений и наиболее близкий к нему институт преступных посягательств против общественной нравственности сохранили свое лидирующее положение в системе особенной части Деветерономического уголовного кодекса, свидетельствуя тем самым и сегодня об исключительной значимости духовной безопасности для обеспечения национального единства и укрепления начал государственности [10, с. 155–166].

Таким образом, обращение к хронологии развития древнего уголовно-правового учения Моисеева Пятикнижия в контексте как историко-

правового, так и сравнительно-правового исследования представляется в современных условиях актуальным, интересным и необходимым, поскольку позволяет установить исторические предпосылки и социальную обусловленность отдельных ветхозаветных уголовно-правовых норм, которые необходимо учитывать при определении возможности их использования сегодня в ходе планирования и реализации различных мер уголовной политики, особенно в такой области пересечения взаимных интересов права и религии, как девиантное поведение (грех и преступление, наказание и кара и др.), ориентируясь при этом на проверенные тысячелетиями нравственные идеалы человечества, объединяющие разные народы и правовые системы современности. В любом случае даже представленная в сжатом виде периодизация ветхозаветной истории уголовного права учит современных юристов тому, что уголовная политика в целом и борьба с преступностью в частности с начальных времен священной библейской истории и по сей день не только социально обусловлены и необходимы, они со времени великого Шестоднева навсегда были освящены Божественными разумом и волей и потому издревле опирались на глубокие сакральные начала, служа, прежде всего, защите общественных интересов от преступных посягательств на устроенный Богом миропорядок. Второй урок, который преподносит Моисеево Пятикнижие представителям современных юридических наук — истории права и государства, криминологии, уголовного права и др., заключается в том, что, несмотря на незыблемость основных постулатов законов Божиих, predeterminedную неизменностью их Законодателя и поставленной перед ними цели обеспечения условий для безгрешной жизни людей в совершенном мире Творца, частные уголовно-правовые запреты и придающие им действенность санкции могут и должны меняться в соответствии с конкретными историческими условиями эпохи их применения, требующими наиболее эффективных правовых механизмов приближения личности и общества к неизменному Божественному, а значит — идеальному, представлению о человеке, его смысле и образе жизни. Не случайно показанные выше библейские представления о причинах и условиях возникновения, становления и многоступенчатого развития уголовного законодательства, изложенные за много столетий до появления юридической науки, в принципе совпадают с современной правовой доктриной о социально-экономических, политических и иных объективно существующих детерминантах всяких более или менее значимых перемен в праве вообще и уголовном праве как наиболее радикальном способе воздействия государства на общественные процессы в частности.

The article author attempts to present in a concise and complete form the history of the origin, formation and further development of old Testament criminal law according to the materials of the mosaic Pentateuch. To do this, and consistently highlighted the main stages of the historical development of old Testament criminal law with the indication of their characteristic features of the era which determined the content of criminal law norms.

Keywords: history of criminal law, criminal law of the Old Testament, Moses criminal law, criminal law and the Bible, religion and law.

Список литературы

1. Аксенов П. Моисеево уголовное право / П. Аксенов. — СПб. : Тип. П. Сойкина, 1904. — 62 с.
2. Беспалько В. Г. Библейская история появления уголовного закона и первого преступления / В. Г. Беспалько // Право и управление. XXI век. — 2015. — № 1. — С. 14–21.
3. Беспалько В. Г. Библейские прототипы преступлений против общественной безопасности в Девтеронимической редакции Моисеева уголовного права / В. Г. Беспалько // Право и безопасность. — 2014. — № 1. — С. 62–67.
4. Беспалько В. Г. Библейские религиозно-нравственные истоки противодействия коррупции в Пятикнижии Моисея / В. Г. Беспалько // Публичное и частное право. — 2013. — Вып. III. — С. 72–83.
5. Беспалько В. Г. Ветхозаветная история уголовного права в Пятикнижии Моисея как новое направление историко-правового и сравнительно-правового научного исследования / В. Г. Беспалько // Публичное и частное право. — 2014. — Вып. III. — С. 63–89.
6. Беспалько В. Г. Ветхозаветные корни уголовного права в Пятикнижии Моисея : монография / В. Г. Беспалько. — СПб. : Изд-во «Юридический Центр», 2015. — 533 с.
7. Беспалько В. Г. Ветхозаветные представления о преступлениях против нравственных основ брачно-семейных отношений в Девтеронимической редакции Моисеева уголовного права (по материалам книги Второзаконие) / В. Г. Беспалько // История государства и права. — 2014. — № 3. — С. 7–12.
8. Беспалько В. Г. Ветхозаветные прообразы норм военно-уголовного права в книге Второзаконие / В. Г. Беспалько // Законодательство. — 2013. — № 5. — С. 88–94.
9. Беспалько В. Г. Древние ветхозаветные прообразы экологических преступлений в Пятикнижии Моисея / В. Г. Беспалько // Экологическое право. — 2014. — № 1. — С. 3–7.
10. Беспалько В. Г. Духовная безопасность как объект уголовно-правовой охраны / В. Г. Беспалько // Право и безопасность. — 2006. — № 3–4. — С. 155–166.
11. Беспалько В. Г. Книга Бытия как первоисточник норм уголовного права / В. Г. Беспалько. — М. : РИО Российской таможенной академии, 2008. — 58 с.
12. Беспалько В. Г. Книга Числа Ветхого Завета о преступлениях против жизни / В. Г. Беспалько // Пробелы в российском законодательстве. — 2013. — № 5. — С. 38–42.
13. Беспалько В. Г. Общая характеристика и принципы Синайского уголовного законодательства (по материалам книги Исход Ветхого Завета) / В. Г. Беспалько // Юридическая наука. — 2013. — № 3. — С. 4–11.
14. Беспалько В. Г. Понятие, признаки, система и виды преступлений в Синайском уголовном праве (по материалам книги Исход) / В. Г. Беспалько // Публичное и частное право. — 2011. — Вып. III. — С. 19–34.
15. Беспалько В. Г. Преступления против правосудия в Девтеронимической редакции Моисеева уголовного права (по материалам книги «Второзаконие» Ветхого Завета) / В. Г. Беспалько // История государства и права. — 2014. — № 23. — С. 28–33.
16. Беспалько В. Г. Пятикнижие Моисея как живой источник древних уголовно-правовых норм / В. Г. Беспалько // Советник юриста. — 2015. — № 6. — С. 70–74.
17. Беспалько В. Г. Религиозные преступления в Моисеевом уголовном праве и их проекции в российском законодательстве X–XXI вв. : монография / В. Г. Беспалько. — М. : ИНФРА-М, 2014. — 232 с.
18. Беспалько В. Г. Сакрализация уголовного права в Пятикнижии Моисея / В. Г. Беспалько // Вопросы правоведения. — 2014. — № 2. — С. 321–334.
19. Беспалько В. Г. Система и виды наказаний в Девтеронимической редакции Моисеева уголовного права (по материалам книги Второзаконие Ветхого Завета) / В. Г. Беспалько // Вестник Владимирского юридического института. — 2014. — № 1. — С. 145–150.
20. Беспалько В. Г. Система преступлений в Девтеронимической редакции Моисеева уголовного законодательства (по материалам книги Второзаконие Ветхого Завета) / В. Г. Беспалько // Актуальные проблемы наук уголовно-правового цикла : сб. мат. науч.-практ. конф.

кафедры уголовно-правовых дисциплин / под ред. М. А. Алпеевой. — М. : Изд-во Российской таможенной академии, 2014. — С. 3–12.

21. *Беспалько В. Г.* Соотношение понятий «грех по неведению и ошибке» и «преступление» (по материалам книги Левит Ветхого Завета) / В. Г. Беспалько // Публичное и частное право. — 2013. — Вып. IV. — С. 96–108.

22. *Беспалько В. Г.* Сущность и система наказаний в Синайском уголовном законодательстве (по материалам книги Исход) / В. Г. Беспалько // Публичное и частное право. — 2012. — Вып. I. — С. 56–67.

23. *Беспалько В. Г.* Уголовно-правовое значение ветхозаветных Десяти заповедей / В. Г. Беспалько // Вопросы правоведения. — 2013. — № 3. — С. 470–483.

24. *Гальбиати Э.* Трудные страницы Библии (Ветхий Завет) / Э. Гальбиати, А. Пьяцца. — М., Милан : Христианская Россия, 1992. — 304 с.

25. *Гринберг М.* Некоторые постулаты библейского уголовного права / М. Гринберг ; пер. с англ. Т. И. Подолской // Библейские исследования : сб. ст. Вып. 1 / сост. Б. Шварц. — М. : Центр «Сэфер», 1997. — С. 205–232.

26. *Даниил Сысоев, иерей.* Летопись начала. От сотворения мира до исхода / иерей Даниил Сысоев. — М. : Благотворительный фонд «Миссионерский центр им. иерея Даниила Сысоева», 2011. — 608 с.

27. *Дрейн Дж.* Путеводитель по Ветхому Завету / Дж. Дрейн. — М. : Триада, 2007. — 464 с.

28. *Калинина Е. В.* Государственно-правовое учение иудаизма. Ветхозаветная и талмудическая концепция : автореф. дис... д-ра юрид. наук / Е. В. Калинина. — Н. Новгород, 2012. — 54 с.

29. *Каневский А. А.* Место Галахи (иудейского права) в национальных системах правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Каневский. — М., 2015. — 26 с.

30. *Михаэль Коган, раввин.* Введение в мудрость Торы. Время терять и время находить / раввин Михаэль Коган. — Ростов н/Д: Феникс ; Краснодар: Неоглори, 2010. — 490 с.

31. *Тер-Акопов А. А.* Законодательство Моисея: система правонарушений / А. А. Тер-Акопов // Российская юстиция. — 2004. — № 2. — С. 40–42.

32. Христианское учение о преступлении и наказании / науч. ред. К. В. Харабет, А. А. Толкаченко. — М. : Норма, 2009. — 336 с.

33. *Шифман И. Ш.* Ветхий Завет и его мир: (Ветхий Завет как памятник литературной и общественной мысли Передней Азии) / И. Ш. Шифман. — М. : Политиздат, 1987. — 239 с.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

И. В. Коркина, И. Г. Цопанова, В. А. Михайлов

Материальные и процессуальные правоотношения в деятельности органов внутренних дел

Авторами анализируются основные положения кандидатской диссертации И. С. Крамского «Соотношение материальных и процессуальных правоотношений (на примере деятельности органов внутренних дел)».

Ключевые слова: право материальное, право процессуальное, применение права в деятельности органов внутренних дел, правоотношения, соотношение материальных и процессуальных правоотношений в деятельности органов внутренних дел.

Диссертация Ивана Сергеевича Крамского на 186 страницах текста компьютерного исполнения включает введение, две главы, объединяющие шесть параграфов, заключение и список использованных диссертантом 226 источников в виде нормативных правовых актов, монографий, учебников, учебных пособий, статей, лекций, диссертаций и авторефератов диссертаций, прямо или косвенно относимых к теме исследования. Структура диссертации логична, что позволило автору реализовать сформулированные им цели и задачи исследования.

Актуальность темы освещена в диссертации и автореферате диссертации обстоятельно и объективно [1, с. 3–6]. К сказанному диссертантом следует добавить следующее. Право в реальной жизни — это и есть правоотношения, которые являются центральной проблемой не только общей теории права, но и теории каждой из отраслей материального и процессуального права. При всей традиционности избранной автором темы, широте и разнообразии уже имеющихся исследований общетеоретического и отраслевого профилей проблема правовых отношений по-прежнему привлекает к себе внимание множества ученых. Объясняется это различными обстоятельствами. В частности, до настоящего времени остаются дискуссионными многие вопросы, связанные с теорией правоотношения. Прежде всего это касается понятия правоотношения, его структуры, видов и содержания. Это касается также взаимосвязи материальных и процессуальных правоотношений.

В принципе не подвергая сомнению сложившиеся в теории права точки зрения на данные проблемы, тем не менее подчеркнем, что традиционное восприятие процессуальных правоотношений, как категории надстроечного характера по сравнению с материальными правоотношениями, не удовлетворяет потребностям современной юридической науки и современной практики правоприменения. В российском обществе, в котором человек, его права и

свободы объявлены Конституцией РФ высшей ценностью, процессуальное право и регулируемые им правовые отношения не могут представлять меньшую значимость, чем материальное право и регулируемые им общественные отношения.

В современных условиях, когда издается масса противоречивых законов и подзаконных нормативных актов, значительный интерес приобретает научное исследование вопросов возникновения, функционирования и взаимосвязи материальных и процессуальных правовых отношений в деятельности органов внутренних дел, поскольку без правильного понимания правоприменителями роли современного материального и процессуального права и регулируемых ими общественных отношений невозможно успешное выполнение тех задач и функций, которые возложены государством на органы МВД России.

С учетом данных обстоятельств имеются основания полагать, что тема диссертации, избранная И. С. Крамским, является актуальной, а ее научная разработка имеет большое теоретическое и практическое значение.

Объектом исследования явились общественные отношения и система норм конституционного, административного, уголовного, уголовно-процессуального, трудового и иных отраслей права в сфере правоприменительной деятельности правоприменителей органов МВД РФ; материалы правоприменительной практики этих органов, статистические данные и научная литература по теме диссертации.

Предмет исследования составили научно-теоретические, правовые и научно-практические проблемы соотношения материально-правовых и процессуально-правовых отношений, возникающих в ходе многофункциональной правоприменительной деятельности органов внутренних дел.

Цель и задачи диссертационного исследования сформулированы соискателем достаточно определенно и состоят в комплексной разработке на общетеоретическом уровне понятия правового отношения, его структуры, основных видов, особенностей правоотношений в деятельности органов внутренних дел, а также вопросов взаимодействия материальных и процессуальных правоотношений при реализации системой МВД РФ норм материального и процессуального права.

Во введении соискателем освещены соответствующие установленному для кандидатских диссертаций стандарту положения, которые раскрывают актуальность и степень научной разработанности темы исследования, его объект, предмет, цели, задачи, методологическую основу исследования, научную новизну, теоретическую значимость, обоснованность и достоверность результатов диссертационного исследования, основные теоретические положения и выводы, выносимые на защиту, а также апробацию и внедрение результатов диссертационного исследования [1, с. 3–1].

Первая глава диссертации посвящена общей характеристике правоотношений. В трех параграфах этой главы разработаны научно-теоретические

положения о понятии, признаках и структуре правоотношений, их видах, а также об особенностях содержания и формы материально-правовых и процессуально-правовых отношений, возникающих в правоприменительной деятельности органов МВД [1, с. 11–90].

Во второй главе диссертации, включающей три параграфа, диссертантом разработана теоретико-правовая характеристика взаимосвязи материальных и процессуальных правоотношений в административном, уголовном и уголовно-процессуальном праве, а также в нормах права, регулирующих порядок прохождения службы сотрудниками органов внутренних дел [1, с. 91–162].

Заключение диссертации посвящено кратким итогам проведенного исследования [1, с. 163–166].

Автор диссертации творчески проанализировал имеющуюся юридическую литературу по теме исследования. Особенностью данной диссертации является то, что анализ понятия правового отношения, его структурных элементов, видового разнообразия снабжен обстоятельным обзором имеющихся в отечественной юриспруденции точек зрения по данным вопросам.

Под правоотношениями диссертант понимает индивидуализированную социальную связь между участниками, наделенными субъективными правами и обязанностями, реализация которых гарантируется принудительной силой государства. В контексте данного определения диссертантом разработаны общее понятие правоотношения в системе органов внутренних дел и понятия материального и процессуального правоотношений в административном, уголовном, уголовно-процессуальном и других отраслях права, применяемых в многофункциональной внешней и внутренней деятельности органов внутренних дел.

На основе данных определений диссертантом выводятся специфические *признаки правоотношений*, в том числе характерные для материальных и процессуальных правоотношений в деятельности органов внутренних дел по применению норм административного, уголовного и уголовно-процессуального права, а также правовых норм, регулирующих порядок прохождения службы сотрудниками органов и подразделений МВД России.

Диссертантом установлено, что материальные и процессуальные правоотношения в деятельности органов внутренних дел являются разновидностью общественных отношений, которые приобретают характер правоотношений лишь в том случае, когда урегулированы нормами соответственно административного, уголовного, уголовно-процессуального, трудового и ряда иных отраслей права. Указанные правоотношения имеют волевой характер; они возникают посредством реализации индивидуализированных субъективных прав и обязанностей органов внутренних дел, сотрудников данных органов и иных участников общественных отношений; эти правоотношения выступают в качестве формы реализации соответствующих норм административного, уголовного, уголовно-

процессуального, трудового и ряда иных отраслей права, которые выступают в качестве средства правового регулирования общественных отношений [1, с. 11–17].

Структура правоотношения. В диссертации разработана научно-правовая характеристика структуры правоотношения и на этой основе — научно-правовые характеристики структуры материальных и процессуальных правоотношений, возникающих в ходе применения органами внутренних дел административного, уголовного, уголовно-процессуального права и правовых норм, регулирующих порядок прохождения службы в системе МВД РФ [1, с. 17–44].

Проанализировав высказанные правоведами суждения о структуре правоотношения, диссертант приходит к выводу, что составными элементами данной структуры являются субъект правоотношения, объект правоотношения, субъективные права и юридические обязанности участников правоотношения [1, с. 17–19]. Данные представления об указанных элементах структуры правоотношения следует считать обоснованными и имеющими практическое значение, поскольку: а) лишь в случае совокупного наличия данных элементов возникают предпосылки для возникновения и осуществления в системе МВД РФ любого материального и процессуального правоотношения; б) при отсутствии хотя бы одного из указанных элементов невозможно возникновение и осуществление в органах внутренних дел конкретного правоотношения.

Проблема правоотношений — это проблема восхождения от абстрактного понимания права и совокупности общественных отношений к конкретному их пониманию, отражающему формальную и содержательную стороны права. Поддерживая распространенное в юриспруденции положение о том, что правовые отношения представляют собой специфический вид общественных отношений в экономике, управлении, политике, семье и в иных формах социального бытия¹, диссертант полагает в этой связи, что [1, с. 121]:

- 1) с точки зрения генезиса фактические общественные отношения являются исходной базой для формирования и развития правовых отношений, в том числе в многофункциональной деятельности органов внутренних дел;
- 2) чаще всего закон не способен самостоятельно создавать общественные отношения. Государство через закон может лишь придать общественным отношениям необходимое для реализации официальное общеобязательное и конкретизированное выражение.

Из данных утверждений следует, что закон путем его применения не может создавать новых общественных отношений, то есть таких, которые до его издания не существовали.

¹ См.: [2, с. 12–14; 3, с. 25–27; 4, с. 25–28; 5].

Однако полностью согласиться с данным суждением нельзя. Действительно, фактические общественные отношения в большом количестве случаев выступают в качестве источников закона либо иных правовых норм. В то же время можно привести массу примеров, когда фактические общественные отношения не являются источниками права, а производны от права. Например, первыми декретами Советской власти в конце 1917 года была установлена социалистическая форма собственности, не известная предшествующим общественно-экономическим формациям. Или второй пример: после свержения Советской власти новый политический режим России упразднил в 1993 году социалистическую форму собственности и таким образом запретил существование в Российской Федерации социалистических общественных отношений. Или другие примеры. Так, путем издания закона государство создает (формирует) многообразные технические и технологические стандарты и правила, при реализации которых образуются новые общественные отношения, не существовавшие до издания данного закона. В частности, путем издания уголовно-процессуальных норм государство формирует различные процессуальные механизмы, не известные ранее судопроизводству нашего отечества. Например, Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР 1960 года были созданы процессуальные механизмы получения судебных доказательств путем предъявления для опознания личности или предметов, а также путем прослушивания телефонных и иных переговоров. Этим же УПК был законодательно установлен процессуальный механизм применения звукозаписи при допросе свидетелей, потерпевших, подозреваемых и обвиняемых. Новым УПК РФ 2001 года установлены процессуальные формы (механизмы) производства процессуальных действий по решению суда, не известные прежнему законодательству России (ч. 2 ст. 29 УПК).

Данные и подобные им примеры свидетельствуют о возможности формирования новым законом новых общественных отношений, не известных в данной стране до издания данных законов.

Исследуя административно-правовые отношения, диссертант приходит к выводу, что материальным и процессуальным правоотношениям, которые регулируются нормами административного права, свойственен управленческий характер [1, с. 99]. *Данное суждение не совсем правильное, ибо лишь часть выявляемых и расследуемых должностными лицами органов внутренних дел, таможенных органов, органов наркоконтроля и иных правоохранительных ведомств административных правонарушений разрешается в административном порядке соответствующими органами государственного управления или их руководителями, а иная их часть разрешается не в административном порядке, а в порядке гражданского судопроизводства², которое государственно-управленческой деятельностью не является.*

Составные элементы структуры правоотношений, в том числе материальных и процессуальных, исследованы в диссертации как с пози-

² См.: Статьи 22.1, 23.1, 29.1–30.11 Кодекса РФ об административных правонарушениях.

ций общей теории права, так и с позиций административного, уголовного, уголовно-процессуального, трудового, гражданского, финансового и иных отраслей права, применяемых органами внутренних дел и их сотрудниками. Особенности статуса органов внутренних дел и их сотрудников как субъектов (участников) материальных и процессуальных правоотношений диссертант усматривает в том, что данные субъекты (участники) обладают государственно-властными полномочиями. *Это верно, но лишь частично, поскольку в системе трудовых, финансовых и гражданских правоотношений подавляющее большинство сотрудников органов внутренних дел не наделено государственно-властными полномочиями.*

Содержание правоотношения. В диссертации исследована дискуссионная в юридической литературе проблема содержания правоотношений, в том числе материальных и процессуальных. Проанализировав точки зрения на данную проблему, диссертант приходит к выводу, что в конкретных правоотношениях, включая материальные и процессуальные, следует выделять их юридическое и фактическое содержание. При этом диссертант аргументированно доказывает, что юридическое содержание каждого конкретного правоотношения, в том числе материального и процессуального, складывается из совокупности прав и обязанностей соответствующих сторон, а фактическое содержание представляет собой дозволенное поведение управомоченного лица и должное поведение обязанного лица, то есть лишь ту часть фактических общественных отношений, которые предусмотрены правами и обязанностями сторон данного правоотношения [1, с. 30–44].

Виды (классификация) правоотношений [1, с. 45–73]. Большое внимание в диссертации уделено классификации правоотношений. Учитывая многофункциональный характер деятельности органов внутренних дел, диссертант вполне обоснованно считает, что данные органы могут вступать и вступают в конституционно-правовые, административно-правовые, финансово-правовые, уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, гражданско-правовые и гражданско-процессуальные правоотношения. Они вступают также в служебно-трудовые и служебно-функциональные правоотношения, а также во внутрисистемные и внешние правоотношения.

Научное, методическое и практическое значение данных классификаций не вызывает сомнения. *В то же время напрашивается следующее замечание. В диссертации исследованы с общетеоретических позиций иные известные основания классификации правоотношений, однако эти основания не использованы автором диссертации для классификации материальных и процессуальных правоотношений, возникающих в деятельности органов внутренних дел. В данном случае имеется в виду научно-теоретическая, методическая и практическая необходимость деления материальных и процессуальных правоотношений на общие и конкретные, общедозволительные и общезапретительные, абсолютные и относительные, регулятивные и охранительные, правоотношения активного и пассивного типа.*

При изучении диссертации возникла необходимость сделать и следующие замечания.

Параграф 2 главы 2 посвящен взаимосвязи материальных и процессуальных правоотношений [1, с. 116–140]. *Надо полагать, что наименование данного параграфа нельзя признать корректным, поскольку процессуальные правоотношения регулируются не уголовным, а уголовно-процессуальным правом.*

Диссертант полагает, что «специфическими особенностями и материальных уголовных правоотношений, и процессуальных уголовных правоотношений выступает то, что и тем и другим свойственно публично-правовое начало, они возникают на основе норм права, закрепленных исключительно в законе, и являются властеотношениями» [1, с. 117]. *Данное суждение не может считаться абсолютно верным.* Дело в том, что для уголовного процесса РФ наряду с публично-правовым началом характерны также частно-правовое и частно-публично-правовое начала. По состоянию на 2006 год согласно статье 20 УПК РФ частно-правовое начало присутствовало в уголовном процессе при возбуждении и судебном рассмотрении уголовных дел о преступлениях частного обвинения, предусмотренных статьями 115, 116, 129 частью 1 и статьей 130 УК РФ. По состоянию на 2006 год согласно статье 20 УПК РФ частно-публично-правовое начало присутствовало в уголовном процессе при возбуждении, расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел о преступлениях частного-публичного обвинения, предусмотренных статьями 131 ч. 1, 132 ч. 1, 136 ч. 1, 137 ч. 1, 138 ч. 1, 139 ч. 1, 145, 146 ч. 1 и 147 ч. 1 УК РФ.

Диссертант придерживается точки зрения, согласно которой: а) уголовно-правовые отношения возникают с момента совершения преступления (с. 119–120); б) уголовно-процессуальные правоотношения не могут появиться раньше уголовно-правовых отношений (с. 122). *Второе суждение не может быть признано абсолютно правильным и вот почему. На основании статей 140–142 УПК РФ следователь и дознаватель обязаны принимать заявления, сообщения и явки с повинной о преступлениях. В этой связи уголовно-процессуальные отношения между данными должностными лицами и заявителями возникают в момент подачи ими заявления, сообщения, явки с повинной независимо от того, имеются или не имеются на данный момент исчерпывающие сведения о совершении преступления. Ежегодно указанными должностными лицами принимаются сотни тысяч решений об отказе в возбуждении уголовных дел и о прекращении уголовных дел по таким основаниям, как отсутствие события преступления либо отсутствие в деянии состава преступления (п. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ). Данные процедуры осуществляются в рамках уголовно-процессуальных отношений несмотря на то, что фактически преступления не были совершены. При отсутствии преступлений уголовно-процессуальные правоотно-*

ношения возникают и осуществляются также по делам в отношении не-вменяемых лиц (гл. 51 УПК РФ).

Отсюда напрашивается следующий вывод: действующее законодательство Российской Федерации допускает возникновение и осуществление уголовно-процессуальных отношений не только при наличии совершенных преступлений, но и при отсутствии таких преступлений. Подобное имеет место и в иных системах уголовного судопроизводства.

Методология и методы исследования. Изучение диссертации свидетельствует, что методологическую основу исследования составил диалектический метод познания социальной действительности. В процессе исследования диссертантом применялись методы логического, формально-юридического, сравнительно-правового, структурно-функционального и статистического анализа. Диссертантом произведен анализ отечественного и иностранного законодательства, подзаконных нормативно-правовых актов и юридической литературы.

Научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Научная новизна диссертации определяется тем, что ее автор впервые в отечественной юриспруденции провел монографическое исследование взаимосвязи материальных и процессуальных правоотношений, имеющих место в многофункциональной деятельности органов, подразделений и сотрудников МВД России по применению норм административного, уголовного, уголовно-процессуального, трудового и ряда иных отраслей права.

Теоретическая значимость диссертации определяется тем, что суждения, выводы и предложения, сформулированные и обоснованные ее автором, значимы для дальнейшего развития общей теории правоотношений, а также теории материальных и процессуальных правоотношений в административном, уголовном, уголовно-процессуальном, трудовом и в ряде иных отраслей права.

В качестве наиболее существенных научных результатов исследования можно указать следующие: в диссертации разработано научно обоснованное определение понятия правового отношения и осуществлена научно-правовая характеристика его признаков и структурных элементов с позиций общей теории права и с позиций теории различных отраслей права (уголовного, административного, трудового, гражданского, уголовно-процессуального, административно-процессуального отраслей права). Диссертантом выявлены отличительные особенности структуры процессуальных правовых отношений; определены и охарактеризованы специфические черты правовых отношений, возникающих в деятельности органов внутренних дел; разработана научно-правовая характеристика особенностей взаимодействия материальных и процессуальных правоотношений в административном праве, в сфере борьбы с преступностью и прохождения службы в органах внутренних дел; сформулированы научно обоснованные определения категорий «мате-

риальное служебно-трудовое правоотношение в органах внутренних дел» и «процессуальное служебно-трудовое правоотношение в органах внутренних дел». Полученные в ходе диссертационного исследования результаты можно признать достоверными.

Практическая значимость диссертации определяется тем, что суждения, выводы и предложения, сформулированные и обоснованные ее автором, значимы для их предметного использования в правоприменительной деятельности органов внутренних дел и их должностных лиц.

Диссертация имеет стройную логическую структуру, что позволило автору последовательно раскрыть содержание темы. Нельзя также не отметить системность подхода автора к предмету исследования, что усиливает убедительность теоретических положений и практических выводов. Диссертация написана ясным и четким языком. Положения, выносимые автором на защиту, конкретны и имеют убедительный характер.

Изучение диссертации И. С. Крамского, автореферата диссертации и его работ, опубликованных по теме диссертации, позволяет сформулировать следующее заключение.

Диссертация И. С. Крамского «Соотношение материальных и процессуальных правоотношений (на примере деятельности органов внутренних дел)», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук, несмотря на отдельные недостатки, в целом соответствует требованиям, предусмотренным Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденном постановлением Правительства РФ. Данная диссертация является самостоятельно выполненной научной работой, содержащей решение задачи, имеющей существенное значение для науки «Теория и история права и государства; история учений о праве». Совокупность новых результатов, выдвигаемых автором для публичной защиты, имеет внутреннее единство и свидетельствует о личном вкладе И. С. Крамского в науку «Теория и история права и государства; история учений о праве», который будет способствовать дальнейшему развитию данной науки и совершенствованию административного, уголовного, уголовно-процессуального, трудового права и практики применения данных отраслей права. Предлагаемые И. С. Крамским новые решения, касающиеся развития теории материальных и процессуальных правоотношений в деятельности органов внутренних дел, аргументированы в достаточной мере глубоко и убедительно.

Диссертация выполнена, обсуждена и одобрена на заседании кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России. Основные положения и выводы диссертационного исследования доложены автором на научно-практических конференциях, в частности «Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями» (14 апреля 2005 г., г. Барнаул); «Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов» (23–24 мая 2006 г., г. Москва); обсуждались на заседании кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управ-

ления МВД России. Результаты диссертационного исследования нашли свое отражение в пяти публикациях И. С. Крамского, в том числе в «Вестнике Московского государственного областного университета» (серия «Юриспруденция», № 2. М., 2006 г.), который входит в перечень научных изданий, рекомендованных ВАК.

Диссертация И. С. Крамского написана хорошим литературным языком, по оформлению она соответствует официальным требованиям, предъявляемым к оформлению данного вида научных работ. Автореферат диссертации соответствует ее содержанию.

Общий вывод: диссертация оценивается положительно; автор диссертации Крамской Иван Сергеевич заслуживает присуждения ему искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 — теория и история права и государства, история учений о праве и государстве.

Диссертация защищена И. С. Крамским 23 ноября 2006 года на заседании диссертационного совета Д 203. 002. 006 в Академии управления МВД России. В установленном порядке соискателю И. С. Крамскому присуждена ученая степень кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 — теория и история права и государства, история учений о праве и государстве.

The authors analyze substantive provisions of the *Material and procedural legal relationships correlation (on the example of law-enforcement institutions activity)*, Ph.D. thesis of I. S. Kramskoy.

Keywords: material law, procedural law, law application in law-enforcement institutions activity, legal relationships, material and procedural legal relationships correlation in law-enforcement institutions activity.

Список литературы

1. Крамской И. С. Соотношение материальных и процессуальных правоотношений (на примере деятельности органов внутренних дел) : дис. ... канд. юрид. наук. Специальность 12.00.01 — теория и история права и государства, история учений о праве и государстве / И. С. Крамский. — М. : Академия управления МВД России, 2006.

2. Михайлов В. А. Проблема конституционности правового регулирования полномочий и порядка деятельности федеральных судов / В. А. Михайлов // Значение работ профессора С. А. Голунского в правовом и криминалистическом обеспечении расследования преступлений : сб. науч. ст. по материалам Криминалистических чтений (к 100-летию со дня рождения С. А. Голунского). — М. : Академия управления МВД России, 2005. — С. 12–14.

3. Михайлов В. А. Источники уголовно-процессуального права: Уголовный процесс : программа по дисциплине специализации и методике преподавания для слушателей факультета № 3 подготовки научно-педагогических кадров / В. А. Михайлов, В. П. Божьев. — М. : Академия МВД России, 1996. — С. 25–27.

4. Михайлов В. А. Уголовно-процессуальные отношения / В. А. Михайлов // Курс уголовного судопроизводства : учебник : в 3 т. / под ред. В. А. Михайлова. — М. : Изд-во МПСИ ; Воронеж : НПО «МОДЭК», 2006. — Т. 1 : Общие положения уголовного судопроизводства. — С. 25–28.

5. Михайлов В. А. Моделирование природы и оценка эффективности уголовно-процессуальных правоотношений / В. А. Михайлов, С. Г. Ольков // Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений : материалы межвуз. науч.-практич. конф. (28–29 апреля 2005 г.). — М. : Академия управления МВД России, 2005.

И. В. Коркина, И. Г. Цопанова, В. А. Михайлов

**Актуальные проблемы
принципа состязательности и гарантий его обеспечения
в уголовном процессе Российской Федерации**

В публикации анализируются основные положения кандидатской диссертации Т. А. Лотыш «Принцип состязательности и гарантии его обеспечения в уголовном судопроизводстве».

Ключевые слова: уголовно-процессуальное законодательство России, состязательность уголовного судопроизводства, соотношение состязательности с иными конституционными принципами российского уголовного процесса.

«Принцип состязательности и гарантии его обеспечения в уголовном судопроизводстве». Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность. Данное научное исследование выполнено в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова (юридический факультет) Татьяной Анатольевной Лотыш под научным руководством Заслуженного юриста РСФСР, доктора юридических наук, профессора Константина Федоровича Гуценко.

Текст диссертации на 228 страницах включает введение, три главы, заключение и список из 248 использованных нормативно-правовых актов и других источников. Во введении дана общая объективная характеристика диссертации: обоснован выбор темы исследования, показаны ее актуальность, состояние и степень научной разработанности, определены объект, предмет, цели, задачи, методы, нормативная и эмпирическая база исследования, его научная новизна и научно-практическое значение диссертации, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, указаны направления апробации и внедрения полученных результатов [1, с. 3–11].

Актуальность темы диссертации. Состязательность уголовного судопроизводства не относится к числу слабо разработанных проблем. О состязательности говорится в статье 123 Конституции Российской Федерации. Состязательности и некоторым ее гарантиям посвящены статья 15 и другие статьи УПК Российской Федерации, а также соответствующие статьи гражданского и арбитражного процессуальных кодексов Российской Федерации. О состязательности немало написано и отечественными, и зарубежными авторами. Есть диссертации, посвященные состязательности. Многочисленные источники о состязательности в уголовном процессе указаны Т. А. Лотыш в списке литературы, которая использована ею при подготовке диссертации. Принцип состязательности освещается в учебниках и изучается студентами юридических вузов [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8].

И, тем не менее, нельзя утверждать, что проблема состязательности исчерпана, ибо многое, что связано с состязательностью, продолжает оставаться не разрешенным и в теории, и в законодательстве, и особенно в практике

правоприменения. К числу неразрешенных проблем, связанных с состязательностью в уголовном судопроизводстве, правомерно относить следующие вопросы:

- 1) соотношение целей состязательности с конституционной обязанностью правового Российского государства не только формально признавать, но и *фактически соблюдать и защищать* права и свободы *всякого* человека и гражданина, а не только *некоторых* из тех, кто оказался в положении обвиняемого или подсудимого;
- 2) соотношение конституционных положений о состязательности с конституционными положениями о независимости судей и подчинении их только Конституции РФ и федеральному закону;
- 3) соотношение состязательности с остальными принципами уголовного судопроизводства и прежде всего с такими, как принцип установления по уголовному делу объективной истины, принцип публичности, принцип законности и принцип презумпции невиновности;
- 4) соотношение состязательности с публичной ролью суда в уголовном процессе;
- 5) соотношение состязательности со свободой внутреннего убеждения адвоката, следователя, прокурора и судьи;
- 6) соотношение гарантий состязательности с иными гарантиями правосудия в российском уголовном процессе, в том числе с гарантиями равноправия сторон и с гарантиями всестороннего, полного и объективного исследования всех обстоятельств уголовного дела.

Неразрешенность или неполная разрешенность данных вопросов в теории и законодательстве наглядно свидетельствуют об актуальности темы исследования, которая избрана Т. А. Лотыш.

Объект и предмет исследования. К объекту своего исследования диссертант относит состязательность как социально-правовое явление, а к предмету — гарантии обеспечения состязательности в уголовном судопроизводстве. Из этого следует, что диссертация посвящается уголовно-процессуальным проблемам состязательности.

Научная новизна диссертации. В процессе исследования Т. А. Лотыш смогла разрешить существенно значимые теоретические и практические вопросы состязательности уголовного процесса и гарантий ее обеспечения в стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел и разработать предложения по оптимизации УПК Российской Федерации.

Глава первая посвящена состязательности как одной из основ современного уголовного процесса. Данная глава состоит из двух параграфов. В первом параграфе исследованы происхождение и эволюция состязательного судопроизводства по уголовным делам, а во втором параграфе исследована характеристика состязательности в современной российской теории и уголовно-процессуальном законодательстве [1, с. 12–74].

История возникновения и развития состязательности и ее процессуальных форм исследованы автором диссертации посредством изучения судопроизводства в рабовладельческих, феодальных, капиталистических и социалистических государствах. При этом особое внимание уделено изучению уголовного процесса США, Англии, Франции и ФРГ, Нидерландов. Тщательно исследован уголовный процесс дореволюционной России, СССР и Российской Федерации.

Исследуя идеи состязательности и процессуальные формы состязательности в правовых системах рабовладельческих, феодальных, капиталистических и социалистических государств на различных этапах их исторического развития, диссертант приходит к ряду принципиально важных выводов, сущность которых состоит в следующем:

- состязательный способ организации судебного разбирательства уголовных дел во все исторические времена был основан на разделении функций обвинения, защиты и разрешения дела между различными субъектами судопроизводства;
- состязательное начало судопроизводства в различные исторические эпохи играло роль основы для защиты прав, свобод и законных интересов личности;
- в истории судопроизводства состязательность рассматривалась в качестве своеобразного способа взаимодействия участников процесса с другими людьми, с обществом, судом и государством;
- институт состязательности в процессе его становления и исторического развития способствовал объединению таких традиционных ценностей человеческого общества, как право участников процесса на их равенство перед законом и судом, право на гласное и справедливое рассмотрение дела независимым и беспристрастным составом суда;
- признаки состязательности судебного процесса исторически развивались в различных государственно-правовых системах по неодинаковым направлениям и в неодинаковых процессуальных формах.

Данные выводы основаны на тщательном изучении исторического материала, нормативных правовых актов и литературы отечественных и зарубежных авторов [1, с. 12–35]. В целом с данными выводами диссертанта можно согласиться.

Обстоятельно в диссертации исследована сущность состязательности уголовного процесса в англосаксонской и континентальной системах права. Сущность англосаксонского состязательного процесса в Англии и США диссертант усматривает в трех его особенностях:

- состязательный процесс — это спор в суде, происходящий между обвинением и защитой; при этом обе стороны наделены равными юридическими возможностями по отстаиванию в суде своих интересов;
- данный состязательный процесс ориентирован на приоритетность гражданских свобод, а не на защиту интересов общества;

— суд в этом процессе не призван устанавливать по делу истину, поскольку его задача состоит в том, чтобы резюмировать результаты состязания сторон и на этой основе присуждать спорное право.

В диссертации исследованы суждения российских сторонников англосаксонской доктрины состязательного процесса А. С. Александрова, А. М. Ларина, А. О. Машковца, С. А. Пашина, И. Л. Петрухина, В. П. Смирнова. Данные авторы отрицают необходимость установления в состязательном процессе объективной истины по делу ввиду несогласуемости, по их мнению, данных принципов судопроизводства и виду того, что суд в состязательном процессе должен быть пассивным во имя торжества состязательности.

В диссертации подробно исследованы данные суждения. Как справедливо замечает Т. А. Лотыш, данные суждения вышеуказанных авторов не новы, они «во многом отражают то, что давно и устойчиво сложилось в американской, а в значительной мере — и в английской уголовно-процессуальной доктрине и судебной практике» [1, с. 56].

Более привлекательной для автора диссертации представляется доктрина состязательности, основанная на положениях континентальной системы права. Исследуя данную доктрину, Т. А. Лотыш отмечает, что еще со времен Наполеона Бонапарта состязательность французского уголовного процесса была призвана обеспечивать не только равенство спорящих в суде сторон, но также интересы общества. По УПК Франции 1808 года, предварительное следствие имело розыскной характер, а судебное разбирательство уголовного дела имело характер устного и гласного состязания сторон перед беспристрастным судом. В данном процессе суд разрешал дело в интересах частного лица не на основе того, что частное лицо доказало в суде свою позицию по делу, а на основе внутреннего убеждения судей.

Не без оснований автор диссертации полагает, что и в юридической науке, и в законодательстве, и в правоприменительной практике России начиная с 60-х годов XIX века возобладала линия преемственности не англосаксонского опыта состязательности, а французского и в целом опыта континентальной системы права [1, с. 17–35].

В диссертации приводятся достаточно веские аргументы того, что правовые нормы о состязательности процесса в дореволюционной России по Уставу уголовного судопроизводства, а затем в порядке преемственности и по УПК РСФСР 1922, 1923 и 1960 годов:

- устанавливали обвиняемому надлежащие средства защиты от обвинения и оправдания;
- ориентировали суд на его активную роль в руководстве судебным процессом по установлению материальной истины, раскрытию преступлений и установлению действительной виновности лиц, которые совершили данные преступления [1, с. 21–35].

Помимо исследования исторического опыта состязательности в диссертации исследован и современный опыт правовой регламентации состяза-

тельности в уголовном судопроизводстве Российской Федерации, Франции, ФРГ, Нидерландов, Англии и США. На основании этого опыта Т. А. Лотыш рассматривает состязательность как совокупность следующих взаимосвязанных между собой элементов:

- состязательность уголовного процесса — это способ взаимодействия сторон;
- данные стороны процессуально равноправны;
- в состязательном процессе стороны осуществляют противоположные функции обвинения и защиты, а суд — функцию разрешения дела;
- суд в состязательном процессе независим от сторон и активен;
- стороны в состязательном процессе осуществляют свои функции под контролем активного суда;
- осуществляя контроль за сторонами, суд дополняет усилия сторон и тем самым обеспечивает установление истины по уголовному делу и охрану интересов личности [1, с. 66–74].

Что можно сказать в данном случае? Однозначной оценки по поводу выделенных в диссертации элементов состязательности мы дать не можем.

С позитивной стороны мы оцениваем те элементы состязательности, выделяемые Т. А. Лотыш, которые полностью или хотя бы частично вписываются в отечественную дореволюционную и советскую доктрину состязательности уголовного процесса. В данном случае имеются в виду следующие элементы состязательности, названные в диссертации: разделение функций между сторонами и судом; процессуальное равноправие сторон; независимость суда; активность суда по обеспечению установления истины по уголовному делу и охраны интересов личности.

В то же время вызывают критические замечания те указанные Т. А. Лотыш элементы состязательности, которые не вписываются в отечественную дореволюционную и советскую доктрину состязательности. В данном случае имеется в виду следующее.

— По утверждению Т. А. Лотыш, суд осуществляет контроль за сторонами судебного процесса. При этом никаких ссылок на соответствующее законодательство она не делает. Между тем, ни по Уставу уголовного судопроизводства, ни по УПК РСФСР 1922, 1923, 1960 годов, ни по УПК РФ при осуществлении судебного разбирательства уголовного дела суд не наделялся и не наделяется в настоящее время функцией контроля за реализацией сторонами функций обвинения и защиты.

— Активность суда в состязательном процессе Т. А. Лотыш ограничивает только тем, что суд восполняет усилия сторон в целях установления истины по уголовному делу. Но состязательность подразумевает отделение функции разрешения дела от функций обвинения и защиты. Поэтому если стороны обвинения и защиты неполно реализуют свои функции, то суд не вправе восполнять ни обвинительную, ни оправдательную деятельность сторон и тем самым перевоплощаться из органа правосудия в обвинителя либо защитни-

ка. *Суд независим*. Поэтому логично полагать, что активность суда не должна предопределяться действиями сторон. Имеются основания полагать, что активность суда должна заключаться не в восполнении пробелов в деятельности сторон по реализации ими своих несудебных функций, а в обеспечении всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела в целях установления по делу истины.

— По утверждению Т. А. Лотыш, состязательность является способом взаимодействия сторон. Действительно, в широком смысле слова не только состязательное противоборство сторон, но и другие процессуальные формы деятельности иных участников уголовного процесса являются их взаимодействием. Однако в теории и практике правоохранительных органов термин «взаимодействие» употребляется преимущественно в узкоспециальном значении — как совместное и согласованное сотрудничество участников по решению единых для них задач, но с использованием различных средств, способов и правовых форм. В этой связи ни о каком совместном и тем более согласованном сотрудничестве стороны обвинения и стороны защиты речи быть не может, поскольку в данном случае в ходе состязания сторон осуществляется их противоборство по достижению не единых, а противоположных задач.

— По утверждению Т. А. Лотыш, суд обеспечивает в состязательном процессе охрану интересов личности. Это верно. Однако при этом следует иметь в виду, что на основании статьи 2 Уголовного кодекса РФ задачи суда не ограничиваются обеспечением охраны интересов личности; задачи суда должны быть существенным образом шире. По нашему мнению, путем законного и обоснованного применения соответствующих норм уголовного права суд в состязательном процессе на основании статьи 2 УК РФ обязан обеспечивать также охрану от преступных посягательств собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя РФ, мира и безопасности человечества; суд обязан также обеспечивать предупреждение преступлений.

Глава вторая диссертации посвящена состязательности в досудебных стадиях уголовного процесса. В данной главе три параграфа. В первом параграфе исследованы процессуальная функция следователя и пределы его прав и обязанностей. Во втором параграфе рассмотрены вопросы состязательности при осуществлении судебного контроля в досудебных стадиях. Третий параграф посвящен деятельности защитника по обеспечению состязательности [1, с. 75–145].

Согласно статье 21 УПК РФ следователь и дознаватель вместе с прокурором осуществляют функцию уголовного преследования. Исследуя данное положение статьи 21 УПК РФ, автор диссертации на основании анализа прежнего и нынешнего процессуального законодательства и отечественной литературы приходит к выводу, что функцию следователя неверно рассматривать как односторонне обвинительную, поскольку по роду своей деятель-

ности следователь обязан собирать не только доказательства обвинения, но и доказательства защиты [1, с. 75–88].

Мы также придерживаемся данных суждений. Действительно, возложение новым УПК РФ на следователя лишь обвинительной функции противоречит его публичной обязанности по активному установлению всех без исключения обстоятельств, которые на основании статьи 73 УПК РФ подлежат доказыванию по уголовному делу. С учетом его роли в уголовном процессе следователь на основании статей 73, 85, 86 УПК РФ обязан не только устанавливать наличие обстоятельств, связанных с изобличением заподозренного человека в совершении преступления, но также обязан устанавливать отсутствие таких обстоятельств, равно как иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, в частности, как тех, которые отягчают наказание, так и тех, которые смягчают наказание или могут повлечь за собой освобождение обвиняемого или подозреваемого от уголовной ответственности и наказания. Отсюда следует, что следователь, как и прокурор, обязан осуществлять не только функцию уголовного преследования, но и функцию защиты¹.

В диссертации функция уголовного преследования анализируется в контексте с принципом состязательности. В этой связи Т. А. Лотыш защищает тезис о необходимости установления четкого контроля за органами расследования. Этот контроль дифференцируется в диссертации на судебный контроль, прокурорский надзор и процессуальный контроль начальника следственного отдела. В диссертации приведены результаты исследования вопросов, связанных с данными формами контроля [1, с. 87–117].

Изучение диссертации позволяет выделить следующие положения, характеризующие принципиальную позицию Т. А. Лотыш на проблему судебного контроля в контексте его связи с принципом состязательности в досудебном производстве:

- 1) принцип состязательности реализуется в стадии предварительного расследования путем осуществления судебного контроля;
- 2) судебный контроль обладает большими преимуществами по сравнению с прокурорским надзором и процессуальным контролем начальника следственного отдела в связи с тем, что судебный контроль осуществляется независимым от органов расследования и прокурора судьей, который к тому же не связан обвинительной установкой и узковедомственными интересами и потому наилучшим образом способен защитить права граждан;

¹ По нашему мнению, при этом надо иметь в виду, что функции следователя по уголовному преследованию и защите двуедины и они реализуются специфически посредством осуществления следователем третьей функции, которая именуется расследованием. Успешная реализация следователем двуединой функции уголовного преследования и защиты достигается лишь в том случае, если расследование проводится им всесторонне, полно и объективно. В отечественной юридической литературе распространено мнение, что следователю присуща также функция предупреждения и пресечения преступлений, а также функция обеспечения возмещения вреда, причиненного совершением преступления.

- 3) судебный контроль при осуществлении досудебного производства реализуется в двух его формах: путем контроля судьи за ограничением конституционных прав граждан, допускаемых на основании судебного решения, и путем судебной проверки жалоб участников досудебного производства;
- 4) судебный контроль призван обеспечивать соблюдение законов при расследовании преступлений и гарантировать объективность при разрешении спорных вопросов между участниками досудебного производства;
- 5) учитывая преимущества судебного контроля по защите прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, данный вид контроля требует своего дальнейшего расширения в стадии предварительного расследования [1, с. 89–116].

Что можно сказать о данных положениях? Те из них, которые обозначены пунктами 3 и 4, возражений не вызывают. *В то же время положения, обозначенные пунктами 1, 2 и 5, нельзя признать бесспорными и вот почему.*

— Принцип состязательности реализуется в стадии предварительного расследования путем осуществления судебного контроля лишь в тех случаях, когда предметом такого контроля являются жалобы участников досудебного производства, а также законность и обоснованность ходатайств органа расследования и прокурора по поводу вопросов, предусмотренных пунктами 1, 2, 3, 10 части 2 статьи 29, частью 3 статьи 178, статьей 435, а также пунктами 1, 2, 3, 4, 5, 9, 10 части 1 статьи 448 УПК РФ. В тех же случаях, когда предметом судебного контроля являются вопросы, предусмотренные пунктами 4–9 и 10 части 2 статьи 29 УПК РФ, принцип состязательности при осуществлении судебного контроля реализации не подлежит.

— Согласно статье 22, 23 и 25 Конституции РФ судебное решение для ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина требуется лишь в трех ситуациях: а) при решении вопроса об аресте, заключении под стражу и содержании под стражей; б) при ограничении права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений; в) в случае проникновения в жилище против воли проживающих в нем лиц.

Вопреки данным конституционным положениям, *допускающим судебное вмешательство* в досудебную уголовно-процессуальную деятельность *лишь в трех* вышеуказанных ситуациях, новым УПК РФ предусмотрено принятие судебных решений *еще в 18 случаях* как для решения проблемы возбуждения уголовных дел, так и для решения узловых вопросов предварительного расследования преступлений, что нельзя признать конституционным (см. п. 3–9 и 10 ч. 2 ст. 29, ч. 3 ст. 178, ст. 435 и п. 1, 2, 3, 4, 5, 9, 10 ч. 1 ст. 448 УПК РФ).

В этой связи реализация законодателем предложений диссертанта о еще большем расширении участия суда в досудебном производстве приведет к еще большему возрастанию количества процессуальных норм, не согласующихся с Конституцией.

При этом надо иметь в виду и следующее.

1. Вмешиваясь в решение вопросов о возбуждении уголовных дел, принимая лично решения о производстве процессуальных действий либо давая разрешение на их производство², судья тем самым уже составляет свои предварительные суждения о характере расследуемого преступления, собранных по уголовному делу доказательств, в том числе о вине или невиновности подозреваемого или обвиняемого лица. Данные обстоятельства в конечном итоге приведут к тому, что внутреннее убеждение судьи о доказанности или недоказанности факта совершения преступления и виновности лица в совершении преступления окажется сформировавшимся еще до того, как уголовное дело поступит к нему в суд.

Нетрудно понять, что в таких случаях ни о каком подлинном правосудии по данному уголовному делу речи и быть не может.

2. Чрезмерное вопреки Конституции РФ расширение участия суда в досудебном производстве приводит к волоките. Вследствие этого органы расследования лишаются возможности для своевременного производства следственных действий в целях пресечения и предупреждения преступлений, их раскрытия и выявления лиц, совершивших преступления.

Наделение судей полномочиями по принятию судебных решений о производстве многочисленных следственных и иных процессуальных действий свидетельствует о том, что законодатель поручает судьям не судебно-надзорную, а судебно-обвинительную функцию. Но это несовместимо с правосудием и дезавуирует многочисленные решения Конституционного Суда РФ о недопустимости наделения судов обвинительной функцией.

В главе третьей диссертации подвергаются достаточно глубокому и всестороннему анализу процессуальные средства (гарантии) обеспечения состязательности при производстве по уголовному делу в суде первой инстанции — в стадиях подготовки к судебному заседанию и судебного разбирательства. Она тоже состоит из трех параграфов. В первом из них исследованы средства обеспечения состязательности при проведении предварительных слушаний. Второй параграф посвящен гарантиям одного из главных устоев состязательности уголовного судопроизводства — равноправия сторон, участвующих в судебном разбирательстве, путям дальнейшего совершенствования процессуальных средств, которые, по замыслу автора диссертации, могли бы содействовать надежному претворению в жизнь таких гарантий.

² В данном случае имеется в виду принятие следующих судебных решений: о возбуждении уголовных дел в отношении лиц отдельных категорий и о привлечении данных лиц к уголовной ответственности в качестве обвиняемых; о производстве выемки предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях; о наложении ареста на имущество, включая денежные средства физических и юридических лиц, находящихся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях; о временном отстранении обвиняемого от должности; об эксгумации трупа. При производстве данных следственных действий предусмотренные главой 2 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина не нарушаются, поэтому нет конституционных оснований для производства данных следственных действий по решению суда.

Логическим продолжением сказанного в первых двух параграфах главы является третий параграф, в котором четко поставлены и в значительной мере достаточно убедительно разрешены, пожалуй, самые острые проблемы, связанные с современным пониманием принципа состязательности, — проблемы процессуальной роли, которая отводится суду в состязательном судебном разбирательстве.

Из большого количества выдвинутых и удачно сформулированных в данной главе положений заслуживают внимания по крайней мере три:

- 1) суд в состязательном уголовном судопроизводстве должен быть активным. Его основное предназначение, смысл существования — принятие таких итоговых решений, которые должны быть законными, обоснованными и справедливыми. Общество и граждане ждут от него правду, законность и справедливость. И такой результат может быть достигнут только тогда, когда суд не будет идти на поводу у участников конфликта, породившего уголовное дело, не станет довольствоваться только теми доказательствами, которые представлены ими;
- 2) подлинное правосудие возможно тогда, когда суд является реально объективным, беспристрастным и независимым. Он не может ни в коей мере зависеть от какой-то из сторон. Поэтому в диссертации совершенно обоснованно ставится вопрос о том, что состоявшееся провозглашение обязательности для суда отказа обвинителя от поддержания обвинения и закрепление соответствующего предписания в статье 246 УПК РФ не может быть признано хоть в какой-то мере приемлемым. Эта новелла по сути своей привела к тому, что суд оказался поставленным в положение «безропотного» исполнителя воли государственного обвинителя, в роли которого может выступить, как известно, не только прокурор, но и следователь или дознаватель;
- 3) существенным изъяном концепции состязательности, на которой основываются предписания нового УПК РФ, следует признать тот факт, что в этом УПК право на защиту и право пользоваться услугами квалифицированного защитника в значительной мере лишь декларируются, но не обеспечиваются реально. В силу этого большая часть людей (свыше 80 %), привлекаемых к уголовной ответственности, практически оставлены без защиты в суде, поскольку это те люди, которые не в состоянии получать реальные платные услуги адвокатов, которых в уголовном процессе абсолютное большинство.

В диссертации предложены конкретные меры по преодолению перечисленных и ряда других недостатков правовой регламентации состязательности в стадии судебного разбирательства.

Вместе с тем и в третьей главе есть положения, которые не могут быть приняты безоговорочно. К примеру, весьма спорным следовало бы признать предложения диссертанта о том, чтобы предварительные слушания всегда проводились открыто, чтобы во всех без исключения случаях разбирательства дела в суде у подсудимого был защитник.

Отмеченные недостатки и спорные положения диссертации Т. А. Лотыш не препятствуют ее общей положительной оценке. Она, безусловно, является самостоятельно выполненной научной работой, содержащей решение задач, имеющих существенное значение для уголовного процесса. Совокупность новых результатов, выдвинутых автором для публичной защиты, имеет внутреннее единство и свидетельствует о личном вкладе Т. А. Лотыш в науку уголовного процесса, который будет способствовать дальнейшему совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и практики его применения. Предлагаемые Т. А. Лотыш новые решения, касающиеся развития состязательных начал судопроизводства по уголовным делам, аргументированы в достаточной мере глубоко и убедительно. Результаты диссертационного исследования нашли свое отражение в трех публикациях Т. А. Лотыш. Содержание автореферета соответствует содержанию диссертации. Основные положения диссертации были обсуждены на заседании кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. Диссертация оформлена в соответствии с требованиями, установленными Министерством образования РФ.

Общий вывод: диссертация оценивается в целом положительно; автор диссертации Татьяна Анатольевна Лотыш заслуживает присуждения исковой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 — уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность.

Диссертация защищена Т. А. Лотыш 14 марта 2003 года на заседании диссертационного совета Д 501. 001. 73 при Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова. В установленном порядке соискателю Т. А. Лотыш присуждена ученая степень кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 — уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность.

The publication analyzes substantive provisions of the Ph.D. thesis of T. A. Lotysh' *Principle of adversariality and guarantee of its securing in the criminal legal proceeding*.

Keywords: criminal procedural legislation of Russia, adversariality of criminal legal proceedings, correlation of adversariality with other constitutional principles of the Russian criminal procedure.

Список литературы

1. *Лотыш Т. А.* Принцип состязательности и гарантии его обеспечения в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук по специальности 12.00.09 — уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность / Т. А. Лотыш. — М. : Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, 2003.
2. *Лотыш Т. А.* Принцип состязательности и гарантии его обеспечения в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук по специальности 12.00.09 — уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность / Т. А. Лотыш. — М. : Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, 2003.
3. *Михайлов В. А.* Принципы уголовного процесса и их реализация при применении законодательства о мерах пресечения / В. А. Михайлов // Михайлов В. А. Уголовно-процессуальные

меры пресечения в судопроизводстве Российской Федерации : монография. — М. : Институт защиты предпринимателя, 1997. — С. 178.

4. Михайлов В. А. Проблема конституционности УПК Российской Федерации / В. А. Михайлов // Известия Тульского государственного университета. — Тула : Изд-во Тульского государственного университета, 2003. — Вып. 9. — (Серия «Современные проблемы законодательства России, юридических наук и правоохранительной деятельности»).

5. Михайлов В. А. Проблема конституционности УПК Российской Федерации / В. А. Михайлов // Вестник криминалистики. Вып. 4 (8). — М. : Спарк, 2003.

6. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. — М. : Изд-во «Наука», 1968. — Т. I : Основные положения науки советского уголовного процесса. — С. 149–156.

7. Уголовный процесс : учебник для студентов юридических вузов и факультетов / под ред. К. Ф. Гуценко. — Изд. 2-е, перераб. и дополнен. — М. : Зерцало, 1997. — С. 68.

М. С. Крутер

Проблема судопроизводства о необходимой обороне по уголовному делу В. А. Усанова

Статья посвящена проблеме доказывания по делу о необходимой обороне.

Ключевые слова: необходимая оборона, осмотр места происшествия, показания свидетелей, заключения специалистов, производство в суде, защита подсудимого.

1. Необходимая оборона и судебная практика

В российском уголовном судопроизводстве проблемно рассмотрение дел о необходимой обороне и дел о превышении необходимой обороны, и эти проблемы начались не сегодня, а еще со времен советского уголовного процесса. В этом трудно упрекать законодателей страны. Обобщалась судебная практика по этой категории дел, с учетом данных обобщений с определенной регулярностью выходили постановления Пленумов Верховных Судов СССР и Российской Федерации и судебному сообществу предлагались методы и способы решения тех или иных вопросов, связанных с рассмотрением дел по необходимой обороне и уголовных дел о превышении необходимой обороны. Вместе с тем с большой регулярностью продолжались допускаться ошибки на предварительном следствии, которые, как правило, дублировались в судах. Что-то не «работало» в судебной системе страны. Об этом много писали и пишут практики, ученые, журналисты, да и простые люди, столкнувшиеся с этой, увы, очень и очень не простой проблемой. А воз и ныне там... И от- радно, что Литературная газета вернулась к этой очень серьезной и весьма актуальной теме в интервью с председателем Всероссийской политической партии «Родина», депутатом Государственной Думы А. А. Журавлевым. Название интервью символичное: «Виноват, не дав себя убить» (Литературная газета. 03.06.2015). Многие идеи и предложения, высказанные депутатом, весьма интересны, а отдельные — спорны.

За мою адвокатскую жизнь, а я работаю с апреля 1969 года, мне пришлось столкнуться и работать практически со всеми имеющимися постановлениями Пленумов Верховного Суда СССР, РСФСР, РФ вплоть до сегодняшнего дня. И я пришел к выводу, что при рассмотрении дел по первой инстанции

судьи проявляли и проявляют поспешность, небрежность, юридическую неосведомленность в особенностях уголовно-правовой квалификации и судебного доказывания по делам о необходимой обороне и по уголовным делам о превышении пределов необходимой обороны. В результате — судебные ошибки, несправедливые наказания, которые приходилось и приходится исправлять годами в других, уже вышестоящих судебных инстанциях. А большинство осужденных продолжают отбывать наказание за неправоподобные, по моему мнению, приговоры.

В связи с этим мне вспоминается одно из первых моих дел этой категории, в рассмотрении которых я участвовал в начале своей адвокатской деятельности. Фабула уголовного дела была такова: в городе Усть-Кут Иркутской области на танцплощадке местные парни затеяли драку с приезжими строителями БАМа. И все из-за того, что местные девушки предпочли танцевать с гостями города. Так вот, одному из гостей досталось от местных больше других. Его окружила целая толпа подвыпивших хулиганов с палками и била его до тех пор, пока он, уже теряя сознание, не выхватил из кармана перочинный нож и, защищаясь, ударил им ближайшего нападавшего. Им оказался восемнадцатилетний Борис Толочков, скончавшийся впоследствии на операционном столе от большой кровопотери. А моего будущего подзащитного Николая Занковича, едва выписавшегося из больницы, арестовали за нанесение тяжких телесных повреждений, в результате которых наступила смерть.

Я был убежден, что Занкович, имеющий право на защиту, действовал в пределах необходимой обороны. Мои ходатайства о переквалификации деяния остались без внимания, а суд определил ему наказание в виде восьми лет лишения свободы. Мою кассационную жалобу в областной суд оставили без удовлетворения. И только через два месяца, после приема у председателя областного суда, который выслушал мои доводы по поводу уголовно-правовой квалификации действий Занковича, был внесен надзорный протест на предмет изменения квалификации действий Занковича. Президиум областного суда частично согласился с моими доводами и переквалифицировал действия моего подзащитного на превышение пределов необходимой обороны, освободив его из под стражи. Следственная и судебная ошибка была исправлена. Но сколько еще подобных «ошибок» по этой категории дел довелось мне повидать на своем адвокатском веку!

Вот и депутат А. А. Журавлев в интервью говорит: *«Суды часто признают наличие самообороны, повлекшей убийство или причинение вреда здоровью, но почти всегда указывают на превышение ее пределов, то есть на деле вообще не считая сопротивление самообороной. Статистика дает явный уклон в сторону обвинения обороняющегося. А если он имел оружие, то практически на 100 % признан виновным (наличие оружия — отягчающее обстоятельство), за исключением редких случаев, которые можно на пальцах одной руки пересчитать»* (Литературная газета. 03.06.2015).

Яркой иллюстрацией этим словам может служить уголовное дело по обвинению Владимира Александровича Усанова (судебный номер дела № 1-143/2014). В. А. Усанов обвинялся и был осужден Малоярославецким районным судом Калужской области по части 4 статьи 111 Уголовного кодекса РФ за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего. Приговором суда от 6 ноября 2014 года В. А. Усанов был осужден к десяти годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима (судья Е. В. Локтева). Адвокатская работа по этому уголовному делу продолжается и по сей день. Убежден, что суд допустил явную ошибку и вынес неправосудный приговор, который подлежит пересмотру.

Об этом хочу рассказать подробнее, основываясь исключительно на материалах конкретного уголовного дела.

2. Блюстители порядка на отдыхе

4 августа 2012 года спокойную жизнь деревни Кашурино Малоярославецкого района Калужской области нарушил шум мотора джипа, который на большой скорости под управлением пьяного Андрея Календина, бывшего сотрудника милиции, разъезжал по деревне. В салоне машины находились коллеги и сотоварищи Календина, хорошо подвыпившие О. Иванов, Р. Васильев, И. Гудков, С. Козлов и С. Антипов. Пьяная компания бывших и настоящих сотрудников милиции, а затем и полиции, на большой скорости промчалась мимо домов, расположенных рядом с прудом. Из открытых окон джипа далеко разносилась чересчур громкая музыка, но даже ее перекрывала отборная пьяная брань. Все это зафиксировано на видеорегистраторе машины Андрея Календина, и эта запись прослушивалась в ходе судебного заседания.

Местные жители (свидетели по делу) А. М. Мухортов, А. А. Мерзликин и Герасимова — жена Мухортова, желая пресечь неправомерное поведение пьяной компании, подъехали на пруд и попросили их не нарушать общественный порядок. Но подвыпивший А. М. Календин стал вести себя агрессивно: бросался на местных жителей, угрожал им, оскорблял. Согласно показаниям свидетелей его бурную агрессию едва-едва сдерживали друзья.

Далее, согласно приговору суда: «А. А. Мерзликин и А. М. Мухортов, желая отстоять свое мнение, в связи со сложившейся конфликтной ситуацией, обратились к находившемуся возле дома № 19 по улице Соловьиная В. А. Усанову для оказания им помощи в выяснении отношений с компанией А. М. Календина и договорились с В. А. Усановым, что они совместно проследуют к водоему... В машине Усанова находилось гладкоствольное охотничье ружье, с которым он охотился на лису, "таскающую из их дома кур". В. А. Усанов, взяв с собой гладкоствольное охотничье ружье...» Далее суд, придерживаясь обстоятельств дела, констатирует, что на почве личных неприязненных отношений между А. Календиным и В. Усановым произошла ссора, после которой Усанов умышленно, с целью причинения тяжкого вреда здоровью Календину, произвел один выстрел в область правого бедра Ка-

лендина, причинив тому огнестрельное дробовое ранение, которое явилось опасным для жизни и в результате обильной массивной кровопотери повлекло смерть потерпевшего.

3. Из явки с повинной и показаний осужденного В. А. Усанова

«...4 августа 2012 года я с утра помогал матери по хозяйству. После обеда поехал со своим знакомым Старостиным Сергеем на рыбалку. Когда вернулись с рыбалки, ко мне подошел сосед Александр Мерзликин и сказал, что рядом с их домом находится группа мужчин, которые ведут себя агрессивно. На сделанные им замечания отреагировали неадекватно и пытались их побить... Мужчины были крупного телосложения, коротко стриженные и в наколках. Я решил, что это бандиты, и испугался. Один из них, около двух метров ростом и крупного телосложения, как мне стало позже известно Календин, достал из машины и спрятал под футболку пистолет. Я решил, что это именно пистолет, потому что предмет, который находился под футболкой, полностью соответствовал форме пистолета.

Когда мы со Старостиным вышли из машины, подъехали и Мерзликин с Мухортовым. В этот момент я услышал в наш адрес слова угроз со стороны Календина, державшего правую руку с пистолетом под футболкой. С учетом сложившейся конфликтной обстановки я воспринял угрозу расправы со стороны Календина как реальную. У меня в машине находилось ружье марки "Браунинг" с патронами, снаряженными дробью. Тогда я достал ружье в надежде на то, что мужчины испугаются и уедут. Я сказал мужчинам, чтобы они прекратили угрозы и уехали. Я боялся, что Календин начнет стрелять внезапно из пистолета, который находился у него под футболкой. Календин выкрикнул: "Давай на опережение!" и сделал движение, которое я воспринял как готовность стрелять в нас...

Могу дополнить следующее. После демобилизации из армии в 1989 году я стал заниматься бизнесом. Дела мои шли успешно. Зимой 1996–1997 годов (точно не помню) на меня было совершено нападение преступной группы. Меня похитили, вывезли в лес, а затем на неизвестную квартиру, где меня пытали в течение суток, вымогая деньги. Мне удалось вскрыть себе вены и меня отпустили. После этого я долго лечился. Это могут подтвердить многочисленные свидетели и родственники.

Именно поэтому конфликт на пруду 4 августа 2012 года и агрессивные люди, которых я принял за бандитов, напомнили мне ту страшную ситуацию. Я был напуган и взвинчен. Когда я узнал, что некоторые из этих людей являются ответственными работниками полиции и могут, не разобравшись, сгоряча применить в отношении меня неправомерные действия, вплоть до самосуда, я принял решение скрыться и доказывать свою невиновность. Я сожалею о случившемся, но искренне уверяю следствие, что у меня не было умысла на убийство. Я реально воспринял действия Календина как стремление выстрелить в меня, особенно после слов "Давай на опережение!". В той неожиданно возникшей ситуации я был убежден (убежден в этом и сейчас),

что Календин был вооружен... Я спасал свою жизнь и жизнь стоящих около меня людей, действуя в пределах необходимой обороны».

На протяжении всего предварительного следствия и суда обвиняемый Усанов свои показания, изложенные в явке с повинной, многократно подтвердил, дополнив некоторыми деталями, подтверждающими необходимость защищать свою жизнь и жизнь приехавших с ним на пруд людей.

4. «Безобидные» ошибки следствия

Изначально в уголовном деле по обвинению В. А. Усанова просматривается незаинтересованность должностных лиц органов предварительного следствия в объективном, полном и всестороннем расследовании дела. Об этом свидетельствуют следующие обстоятельства.

Осмотр места происшествия 5 августа 2012 года с участием сотрудника Экспертно-криминалистического управления Е. Панфиловой и следователя-криминалиста А. Титовой был произведен с грубейшими нарушениями Уголовно-процессуального кодекса РФ, что повлекло утрату важного вещественного доказательства — пистолета А. М. Календина, что имело существенное значение для дела.

Изучение протокола осмотра места происшествия говорит о том, что осмотр был проведен поверхностно и не полно, а именно: не были обследованы главные объекты места происшествия — пруд и берег пруда, где находилась машина А. М. Календина. Именно на берегу пруда и разыгрались главные события. Почему же не был обследован пруд? Куда и кем мог быть выброшен пистолет? Самим А. М. Календиным или его друзьями? Если же 5 августа 2012 года эксперт-криминалист и следователь не могли по техническим или иным причинам обследовать пруд, то необходимо было провести повторный осмотр с привлечением специалиста-техника и специалистов-водолазов.

Суд в приговоре указывает: из содержания протокола осмотра места происшествия следует, что пистолет не был обнаружен. Столь ответственный вывод суд сделал на основании оглашения в судебном заседании протокола осмотра места происшествия, проведенного в ходе предварительного следствия. Как отмечено выше, осмотр места происшествия был проведен в ходе предварительного следствия с грубейшими нарушениями Уголовно-процессуального Кодекса РФ и потому содержащиеся в данном протоколе сведения являются недопустимыми доказательствами. В ходе судебного следствия допрошены свидетели — друзья А. М. Календина и потому к их показаниям необходимо относиться весьма критически. И А. М. Календин, и его друзья О. Иванов, Р. Васильев, И. Груднев, С. Козлов, С. Антипов — люди из правоохранительной системы, находящиеся между собой в дружеских отношениях, неоднократно выезжавшие в «горячие точки», с большим опытом оперативной работы, умеющие ориентироваться в экстремальных условиях. Что также не исключает их участия в сокрытии пистолета как важного вещественного доказательства (выброс его в пруд или где-то в лес-

ном массиве около водоема.) Кроме того, высококвалифицированный специалист С. В. Леонов в своем заключении не исключает, что под футболкой у А. М. Календина находился именно пистолет. Что он и подтвердил в суде при его допросе.

В ходе расследования уголовного дела сторона защиты для доказывания невиновности подзащитного В. А. Усанова привлекла к анализу материалов уголовного дела четырех высококвалифицированных специалистов, которые высказали свои суждения. Однако следователь по особо важным делам Следственного органа по Малоярославецкому району Калужской области Федоров отказал стороне защиты в ходатайстве о приобщении заключений указанных специалистов к материалам уголовного дела, мотивируя свой отказ тем, что специалисты не были предупреждены за дачу заведомо ложных заключений. Что это было: злой умысел следователя? указания его руководства или юридическая безграмотность следователя? Потребовалось время, чтобы доказать правовую ошибку следователя Федорова.

Оказывается следователь по особо важным делам Федоров, которому было поручено расследование особо сложного дела, видимо, не знает, какими полномочиями наделен УПК РФ специалист и потому путает полномочия специалиста с уголовно-процессуальными обязанностями эксперта. Что можно было ожидать от такого следователя?..

5. Не благодаря, а вопреки... истине?!

Суд без должного и законного анализа доказательств опровергает показания свидетелей осужденного: А. А. Мерзликина, А. М. Мухортова, Л. Михиной, отдавая предпочтение показаниям свидетелей — друзей потерпевшего: Р. Васильева, И. Гудкова, С. Козлова, С. Антипова, О. Иванова. В обосновании своей позиции суд указывает, что вышеуказанные свидетели защиты якобы заинтересованы в исходе дела. Полагаю, что это чисто банальное суждение судьи, не основанное на законе и обстоятельствах дела, поскольку определяющим здесь служит личное и сугубо субъективное мнение судьи. Аналогичный контрдовод можно привести и в отношении всех свидетелей потерпевшего А. М. Календина, которые в равной степени, как и свидетели В. А. Усанова, заинтересованы в исходе этого уголовного дела.

Суд в число свидетелей включил и близких родственников потерпевшего М. А. Календина: его мать, отца, жену, дочь, которые вообще не находились на пруду, где 04.08.2012 года произошли трагические события, в тот день и не были их очевидцами.

Ко второй группе свидетелей относятся лица, которые находились 04.08.2012 года на пруду вместе с потерпевшим М. А. Календиным, и каждый по-своему изложил на предварительном следствии и в суде происходившие события. К числу этих людей относятся следующие свидетели: Сергей Антипов, Руслан Васильев, Игорь Гудков, Сергей Козлов, Олег Иванов, которые в силу сложившейся ситуации на пруду слышали лишь «словесную перепалку» между М. А. Календиным и В. А. Усановым, а также выстрел. Кон-

кретных же слов, которые произносили М. А. Календин и В. А. Усанов, эти свидетели не слышали.

Из анализа показаний свидетелей по обвинению В. А. Усанова можно сделать обобщающие выводы:

- А. М. Календин, в отличие от В. А. Усанова, был нетрезвым;
- А. М. Календин взял из своей машины неизвестный предмет;
- А. М. Календин положил неизвестный предмет под футболку, имитируя пистолет. Это же подтверждает и свидетель в С. Козло, допрошенный 16 апреля 2014 года: «...руку он держал под футболкой на уровне живота, якобы у него там что-то есть, хотя это был просто кулак»;
- между А. М. Календиным и В. А. Усановым была словесная перепалка, после чего раздался выстрел;
- никто из свидетелей со стороны потерпевшего А. М. Календина не слышал, что говорил Календин В. А. Усанову. Хотя Усанов на предварительном следствии, начиная с явки с повинной и в судебном следствии утверждал, что потерпевший, манипулируя рукой под футболкой, в которой находился предмет, похожий на пистолет, выкрикнул: «Давай на опережение?!».

Из показаний свидетелей со стороны А. М. Календина следует, что никто из них конкретных слов не слышал и, напротив, свидетели со стороны В. А. Усанова — М. А. Мерзликин и А. М. Мухортов, которые находились рядом с Усановым и Календиным, категорически утверждают, что Календин во время разговора с Усановым говорил: «Вы — трусы! У меня всю жизнь проблемы. Ну? На опережение?! А давай, ты и я? Ну! И что?..».

Допрошенный в зале судебного заседания 26 августа 2014 года свидетель А. М. Мухортов, который стоял рядом с В. А. Усановым, подтвердил показания Усанова и Мерзликина.

6. Производство в судах

В зале судебного заседания адвокатами было заявлено ходатайство о прослушивании записи с видеорегистратора А. М. Календина, где в диалоге между Календиным и Усановым состоялась словесная перепалка.

Вместе с тем судья Е. В. Локтева в приговоре суда от 6 ноября 2014 года утверждает, что А. М. Календиным была произнесена всего лишь фраза: «Ну че?..», а других слов от Календина не исходило. В связи с этим 12 февраля 2015 года адвокат А. М. Календина направил в 111-й Главный государственный центр судебно-медицинских и криминалистических экспертиз Министерства обороны РФ адвокатский запрос о проведении криминалистических исследований видеофонограмм с целью установления дословного содержания разговора между А. М. Календиным и В. А. Усановым. Руководством данного Центра было поручено проведение криминалистического исследования специалисту А. Ш. Каганову, имеющему стаж экспертной работы более двадцати семи лет и ученую степень кандидата технических наук, и специалисту П. А. Кирьянову со стажем работы по специальности пять лет и имеющему

высшую квалификационную категорию. 20 февраля 2015 года нами было получено заключение специалистов за номером 145/15, где специалистами были установлены следующие слова А. М. Календина: «Вы — трусы! У меня всю жизнь проблемы. Ну?.. На опережение?.. А давай, ты и я? Ну? И что?..».

27 февраля 2015 года в зале судебного заседания Калужского областного суда (председательствующий по делу М. В. Семченко) при рассмотрении апелляционной жалобы стороной защиты было представлено суду вышеуказанное заключение специалистов А. Ш. Каганова и П. А. Кирьянова с ходатайством о приобщении данного заключения к материалам уголовного дела. Также сторона защиты просила допросить прибывших в суд специалистов А. Ш. Каганова, П. А. Кирьянова и прослушать запись с видеорегистратора автомашины А. М. Календина. Однако данные ходатайства были отклонены судом по надуманным основаниям.

По мнению стороны защиты, указанные обстоятельства свидетельствуют:

- 1) о нежелании судьи Локтевой Е. В. проявить объективность и законность при судебном исследовании материалов уголовного дела по обвинению В. А. Усанова;
- 2) необоснованном и незаконном отказе суда апелляционной инстанции (Калужского областного суда) удовлетворить ходатайство стороны защиты о прослушивании записи с видеорегистратора автомашины А. М. Календина и о допросе специалистов А. Ш. Каганова и П. А. Кирьянова, которые провели специальное исследование видеорегистратора автомашины А. М. Календина;
- 3) необоснованном и незаконном отказе суда апелляционной инстанции (Калужского областного суда) проверить доводы стороны защиты и установить истину по делу.

Безусловно, что фраза: «Ну че?..», которую судья Е. В. Локтева указала в приговоре и с которой согласилась апелляционная инстанция (Калужского областного суда), ни о чем не говорит. Но истинные фразы А. М. Календина: «Ну?.. На опережение?.. А давай, ты и я?», напротив, безусловно указывают на агрессивность действий А. М. Календина и данные фразы высказаны А. М. Календиным с явной и реальной угрозой применения оружия, спрятанного у него под футболкой.

В зале судебного заседания (по первой инстанции) были заслушаны показания доктора медицинских наук, доктора психологических наук, профессора И. А. Кудрявцева (эксперта психиатра со стажем работы 50 лет и психолога эксперта со стажем работы 36 лет). На один из вопросов, поставленных И. А. Кудрявцеву: «Воспринимал ли Усанов поведение Календина в это время как реальную опасность для своей жизни и жизни приехавших с ним людей?» был получен ответ: «Такое наступление Календина с нацеленным на Усанова предметом, принимаемым им и его знакомым Мерзликиным за пистолет, вызвало у Усанова состояние выраженного эмоционального стресса с внутренней растерянностью, до предела обострило страх, обусловило преувеличение

степени угрозы поведения Календина, определило толкование исходящей от него опасности как смертельной и неотвратимой, расширило ее смысловое поле. Это было воспринято Усановым не только как реальная опасность для своей жизни, но и для жизни приехавших с ним лиц».

Допрошенный в зале суда первой инстанции специалист С. В. Леонов на вопрос «Есть ли возможность определить, что за предмет держит под футболкой Календин? Мог ли этим предметом быть пистолет?» дал ответ: «Цилиндрический тип захвата правой кисти, расположение контура предмета кнаружи от второй пястной кости не исключает возможность удержания в руке пистолета».

Допрошена в суде первой инстанции была и психолог Макаренко, показания которой совпадали по своему характеру с показаниями Кудрявцева.

Все эти специалисты в зале суда были предупреждены об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний.

Высказал свое мнение в пользу Усанова и специалист-правовед Э. Ф. Побегайло, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой «Уголовного права и процесса», академик РАЕН, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, государственный советник юстиции 3-го класса, стаж работы по специальности 54 года. Заключение профессора Э. Ф. Побегайло по ходатайству со стороны защиты было приобщено к материалам дела. Однако данное и вышеуказанные заключения специалистов были проигнорированы судом первой инстанции, что, безусловно, существенно сказалось на объективности выводов суда о виновности В. А. Усанова в предъявленном ему обвинении.

Даже если согласиться, игнорируя мнение высококвалифицированного специалиста, что у А. М. Календина не было пистолета, то предмет, похожий на пистолет, находился у него под футболкой. Мог ли в таких конкретных экстремальных обстоятельствах предполагать В. А. Усанов, что находится у Календина под футболкой: кулак, пистолет и каковы будут последующие действия пьяного, огромного, агрессивно настроенного человека? Безусловно, нет.

Именно такие обстоятельства, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 27.09.2012 года «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» (см. п. 4), должен был учесть Малоярославецкий районный суд и суд апелляции инстанции (Калужский обласной суд). А именно: «...Являлись ли для оборонявшегося лица неожиданными действия посягавшего, вследствие чего оборонявшийся не мог объективно оценить степень и характер опасности нападения... Суду следует принимать во внимание время, место, обстановку и способ посягательства, предшествующие посягательству события, а также эмоциональное состояние обороняющегося лица (состояние страха, испуга, замешательства в момент нападения и так далее)».

Изложенные доводы в постановлении Пленума Верховного Суда РФ полностью присутствуют в материалах уголовного дела по обвинению В. А. Усанова. Но районный суд, изначально взяв обвинительный курс, не замечает, а точнее, явно игнорирует эти обстоятельства, весьма и весьма важные для юридически безупречной уголовно-правовой квалификации деяния В. А. Усанова. В результате — явно неправосудный приговор и огромный срок наказания за защиту своей жизни и жизни других.

Заслуживает внимания и правового анализа тот факт, что приговор районного суда был постановлен в течение 40 минут с момента удаления судьи в совещательную комнату. Само же уголовное дело рассматривалось с конца августа по ноябрь 2014 года. Приговор был изложен на 25 страницах (через один интервал), где был дан анализ свидетельских показаний, записей ведиорегистратора, дана правовая оценка и тому подобное, что физически невозможно за столь незначительное время по столь сложному уголовному делу. Вывод стороны защиты: приговор суда был написан заранее, что является существенным нарушением главы 39 УПК РФ и особенно статьи 303 данной главы УПК РФ.

Итак, допущена судебная ошибка. В. А. Усанов приговорен по части 4 статьи 111 Уголовного кодекса РФ за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью А. М. Календина, повлекшее по неосторожности смерть данного потерпевшего, и осужден на десять лет лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима. При этом районный суд не учел исключительно положительные характеристики нашего подзащитного и состояние его здоровья: заболевание астмой, которым он страдает с детства. Проигнорировал районный суд и тот факт, что на иждивении осужденного В. А. Усанова двое несовершеннолетних детей и его мать является инвалидом 2-й группы и проживает одна.

Депутат А. А. Журавлев в своем интервью говорит: *«В Конституции РФ провозглашено: "Жилище неприкосновенно". Но нет закона, позволяющего его защищать. В законе "Об оружии" сказано, что его можно приобретать для защиты собственности, но как это делать, не прописано нигде. Вот и надо устранять в законодательстве такие пробелы».*

Да, подобные пробелы устранять необходимо. Закон «О необходимой обороне» сегодня, как никогда, важен и необходим. В нем могли бы быть разъяснения по вопросам защиты собственности: квартиры, жилища, автомобиля и т. п. В одной из глав могли бы быть разъяснения об использовании оружия, даны более четкие (а не размытые) критерии о соразмерности защиты от нападения и т. д. По моему мнению, решение проблемы не в повышении уровня судов (областной, краевой, республиканский), против этого правильно возражает Правительство РФ, а в «человеческом факторе». Необходима специализация судейского корпуса по рассмотрению дел о необходимой обороне. В каждом суде России, где 2–3 и более судей, важно готовить судейские кадры, специализирующиеся на судебном рас-

смотреии дел о необходимой обороне (курсы, семинары, мастер-классы и т. п.). Можно издать еще несколько постановлений пленумов, но это не решит проблему. Нужно научить судейский корпус правильно применять закон на практике.

Изложенные факты правовой некомпетентности не оставляют надежды найти в вышестоящих судебных инстанциях справедливость, законность, а значит, истину по уголовному делу В. А. Усанова.

The article deals with the problem of proof in the case of the necessary defense.

Keywords: necessary defense, examination of scene, indications of witnesses, expert conclusions, court procedure, protection of defendant.

И. А. Кудрявцев

Заключение специалиста-психолога по уголовному делу В. А. Усанова

В заключении специалиста-психолога раскрыта психологическая характеристика личности В. А. Усанова, привлеченного к уголовной ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью А. М. Календина, повлекшего смерть потерпевшего.

Ключевые слова: юридическая психология, судебная психиатрия, потерпевший, обвиняемый, причинение тяжкого вред здоровью, смерть потерпевшего, заключение специалиста-психолога, психологическая характеристика личности В. А. Усанова.

Я, нижеподписавшийся, психиатр-эксперт (стаж работы по специальности 50 лет), психолог-эксперт (стаж работы по специальности 36 лет), психиатр высшей квалификационной категории, доктор медицинских наук по специальности 14.01.06 — Психиатрия, доктор психологических наук по специальности 19.00.06 — Юридическая психология, профессор И. А. Кудрявцев по запросу от 23 августа 2013 года адвоката Межреспубликанской коллегии адвокатов г. Москвы (Адвокатская консультация № 153) М. С. Крутера (регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/1657, удостоверение № 6039) в период 23 августа — 15 сентября 2013 года проанализировал материалы уголовного дела № 10438 по обвинению Усанова Владимира Александровича, 1 ноября 1967 года рождения, по статье 105 части 1 УК РФ в совершении убийства А. М. Календина.

Для профессионального рассмотрения, содержательного анализа и научной экспертной оценки адвокатом М. С. Крутером мне были представлены:

- материалы уголовного дела № 10438 в виде ксерокопий и файлов в формате jpg на электронном носителе (флешь USB-2 фирмы «Transcend» объемом 4 ГБ);
- ксерокопия материала, обосновывающего ходатайство о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу обвиняемого Усанова по уголовному делу № 10438;
- ксерокопия заявления В. А. Усанова о явке с повинной от 12 ноября 2012 года (вход. № 11 от 12.08.2013 г.);

— копия заключения специалиста ФГКУ 111 Главного государственного центра судебно-медицинских и криминалистических экспертиз Министерства обороны РФ С. В. Леонова от 25 июля 2013 года № 1704.

По фактическому содержанию предоставленных мне для анализа указанных материалов были поставлены следующие вопросы:

1. Каковы индивидуально-психологические особенности личности Усанова Владимира Александровича?

2. Входят ли в структуру личности обвиняемого В. А. Усанова повышенная импульсивность и агрессивность?

3. Какое психологическое содержание, смысл и динамику имела ситуация, приведшая к совершению инкриминируемых В. А. Усанову действий?

4. Какой характер имела психологическая мотивационная установка В. А. Усанова при принятии им решения помочь ему отстоять законные права и интересы знакомых ему жителей деревни?

5. Носило ли поведение Андрея Михайловича Календина субъективно-внезапный характер для В. А. Усанова, препятствующий ему объективно оценить степень и характер опасности его взаимодействия с А. М. Календиным?

6. В каком эмоциональном состоянии находился В. А. Усанов в период развития юридически значимой конфликтной ситуации непосредственно перед совершением инкриминируемых ему деяний?

7. Имелись ли у него состояние страха, испуга, замешательства в момент конфликтного взаимодействия с А. М. Календиным? Если да, то не препятствовали ли они возможности В. А. Усанова правильно оценить характер и опасность угрожающего поведения А. М. Календина?

8. Какое смысловое содержание имела актуальная криминогенная ситуация в сознании В. А. Усанова в период обострения психологического конфликта? Воспринимал ли В. А. Усанов поведение А. М. Календина в это время как реальную опасность для своей жизни и жизни приехавших с ним людей?

Из постановления о приостановлении предварительного следствия по делу № 10438 от 29 декабря 2012 года и постановления о возобновлении предварительного следствия от 1 февраля 2013 года следует:

04.08.2012 года в период с 20 часов 00 минут до 23 часов 00 минут В. А. Усанов, находясь на берегу пруда, расположенного неподалеку от дома № 61 по ул. Соловьиной в деревне Кашурино, Малоярославецкого района Калужской области, имея умысел на убийство А. М. Календина, возникший в ходе ссоры с ним на почве личных неприязненных отношений, взял в руки имевшееся при себе ружье, после чего, действуя умышленно из личной неприязни, произвел один выстрел в правое бедро А. М. Календина, причинив ему сквозное огнестрельное ранение правого бедра, от которого последний скончался на месте.

Психолого-психиатрический анализ ксерокопий и электронных копий материалов дела № 10438, ксерокопий материала, обосновывающего ходатайство о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде за-

ключения под стражу обвиняемого В. А. Усанова по уголовному делу № 10438; содержание ксерокопии заявления В. А. Усанова о явке с повинной от 12 ноября 2012 года и заключения специалиста ФГКУ 111 Главного государственного центра судебно-медицинских и криминалистических экспертиз Министерства обороны РФ С. В. Леонова от 25 июля 2013 года № 1704 позволяет выделить и дать экспертную оценку следующей юридически значимой информации.

Данные уголовного дела. В материалах уголовного дела не отражены особенности индивидуального развития В. А. Усанова. Из ксерокопии его явки с повинной¹ следует, что он женат первым браком, имеет троих детей, занимается бизнесом в г. Козельске. С 1986 по 1988 год учился в Военно-космической академии имени А. Ф. Можайского в г. Ленинграде, где его обучали обращению с оружием, в том числе и с пистолетом. После демобилизации из Советской армии в 1989 году стал заниматься свободным предпринимательством. Дела его фирмы шли успешно. Зимой 1996–1997 года был похищен преступной группой и вывезен в лес, а затем на неизвестную квартиру, где его пытали в течение суток, вымогая деньги. Вскрыл себе вены, потерял много крови, после чего был отпущен. Перенес тяжелый эмоциональный стресс. Родственниками и друзьями был отвезен в другой город где лечился после психического потрясения и обильной кровопотери. После этого с настороженностью и страхом относился к представителям криминалитета. Приехав к пруду для переговоров с нарушителями отдыха жителей деревни Кашурино 4 августа 2012 года, оценил как «бандитов» 6-х мужчин у джипа. Сделав такой вывод, поскольку эти «мужчины были крупного телосложения, коротко стриженные и в наколках... решил, что это бандиты, и испугался... Именно поэтому конфликт на пруду 04 августа 2012 года и агрессивные люди, которых я принял за бандитов, напомнили мне прошлую ситуацию похищения и пыток, т. е. я был испуган и взвинчен»².

Допрошенные в качестве свидетелей по делу близкие В. А. Усанова отзываются о нем однозначно положительно. 28 августа жена В. А. Усанова — Усанова Юлия Владимировна — дала показания о том, что «по характеру В. А. Усанов спокойный человек, неагрессивный, неконфликтный, любящий семью. Каких-то оскорбительных слов в адрес кого-либо он никогда не высказывал. Примерно лет 10 назад он стал верующим человеком, постоянно посещал монастырь Оптиная Пустынь в г. Козельске, Калужской области. Помогал какому-то детскому дому...». Согласно показаниям свидетеля А. Ю. Васильева, которые получены у него при допросе 16 августа 2012 года, «по характеру Усанов был спокойный, неконфликтный, верующий человек. Раньше, лет 8–10 тому назад, Усанов был вспыльчив, но когда попал в Оптину Пустынь, он стал другим человеком». Свидетель Н. Н. Дорохова, троюродная сестра В. А. Усанова, также считает, что «по характеру Усанов спокойный, эмоцио-

¹ Ксерокопия заявления В. А. Усанова о явке с повинной представлена Калужской коллегией адвокатов. См.: вход. № 11 от 12.08.2013 года.

² См.: Ксерокопия заявления В. А. Усанова о явке с повинной от 12 ноября 2012 года.

нальный, добрый, верующий человек. В Козельск он периодически приезжал в Оптину Пустынь помолиться, на различные службы»³. В деревне Кашурино, куда В. А. Усанов приезжал помочь своей матери, он «пользовался большим уважением»⁴. Согласно справке из психоневрологического диспансера № 1 Департамента здравоохранения г. Москвы от 15.08.2012 года № 890 (на запрос майора полиции Э. К. Онкорова): «психоневрологический диспансер не располагает медицинскими сведениями о гражданине Владимире Александровиче Усанове, 01.11.1967 года рождения, который зарегистрирован по адресу: г. Москва, ул. Академика Анохина, 9—189». Такой же ответ поступил из психоневрологического диспансера № 1 Департамента здравоохранения г. Москвы от 08.10.2012 года № 1098 на запрос следователя Никулинского межрайонного следственного отдела г. Москвы В. А. Щукина: «Психоневрологический диспансер не располагает медицинскими сведениями о гражданине Усанове Владимире Александровиче, 01.11.1967 года рождения, который зарегистрирован по адресу: г. Москва, ул. Академика Анохина, 9—189».

Как следует из материалов уголовного дела № 10438, конфликтная межличностная ситуация развертывалась 04.08.2012 года в период с 20 часов 00 минут до 23 часов 00 минут на берегу пруда, расположенного неподалеку от дома № 61 по ул. Соловьинной в деревне Кашурино Малоярославецкого района Калужской области. Из показаний допрошенного 5 августа 2012 года по уголовному делу А. А. Мерзликина, из показаний допрошенного 15 августа 2012 года А. М. Мухортова и других материалов уголовного дела следует, что источник психического дискомфорта с чувством ущемления права на отдых первоначально возник у жителей деревни Кашурино А. А. Мерзликина и его соседа А. М. Мухортов. Их недовольство, а впоследствии и возмущение были связаны с поведением приехавших сюда шестерых иногородних мужчин. Расположившись в 30–50 метрах от дома А. А. Мерзликина на берегу пруда в глубине деревни, эта группа лиц во время распития алкогольных напитков громко проигрывала музыку и громогласно разговаривала, чем мешала деловой беседе А. А. Мерзликина с пришедшим к нему соседом А. М. Мухортовым, а также нарушала отдых находившихся в доме женщин. Когда А. А. Мерзликин и А. М. Мухортов попросили данных мужчин уехать, забрав рыболовную сеть, которой те без спроса ловили рыбу в пруду, то получили в грубой, оскорбительной нецензурной форме ответ, чтобы сами ушли. «В наш адрес звучала нецензурная брань, со словами угрозы. Поговорить нормально с теми мужчинами нам не удалось...»; самый полный мужчина пытался наброситься на А. А. Мерзликина и А. М. Мухортова с кулакам, но его остановили друзья. После этого А. А. Мерзликин сказал данным мужчинам, что он и его сосед А. М. Мухортов поедут звонить в полицию. Для начала они решили «заскочить к старосте деревни Владимиру, чтобы он успокоил компанию

³ См.: протокол допроса свидетеля Н. Н. Дороховой от 16 августа 2012 года.

⁴ См.: протокол допроса свидетеля А. А. Мерзликина от 5 августа 2012 года.

приезжих мужчин»⁵. По дороге к старосте Владимиру они встретили машину их общего знакомого Владимира Усанова, которому Мерзликин рассказал о поведении приехавших мужчин. На это В. А. Усанов ответил: «Поехали, посмотрим, может быть, я их знаю»⁶. Вернувшись в машину к А. М. Мухортову, А. А. Мерзликин сказал ему: «Поехали обратно на пруд, возможно, В. А. Усанов их знает и мы сможем нормально с ними поговорить»⁷. «После этого мы развернулись и поехали обратно к пруду»⁸. При допросе Мерзликина 5 августа 2012 года он дал и следующие показания: «с Владимиром В. А. Усановым мы поехали потому, что он пользуется в деревне большим уважением и думали, что он уладит данный конфликт» ...На пруд вернулись на двух машинах: на передней — Мухортов с пассажиром Мерзликиным и на следующей машине — Усанов с пассажиром Старостиным. «Остановились в 5–6 метрах от машины А. М. Календина и приехавших с ним мужчин. Увидев нас, все мужчины... встали возле своего автомобиля... Затем самый полный мужчина подошел к водительской двери этого автомобиля, что-то достал из его салона и положил его себе под футболку. При этом, как мне показалось, перед тем, как засунуть предмет под футболку, указанный мужчина сделал руками движения, похожие на движения рук при перезарядке пистолета... Я в этот момент растерялся, так как подумал, что он под футболкой держит пистолет. После чего указанный полный мужчина крикнул, как мне показалось, следующее: "Ну что, на опережение?"... Через секунду я услышал звук выстрела»⁹.

При повторном допросе 13.08.2012 года свидетель А. А. Мерзликин уточнил, что «пистолет погибший прятал под футболкой. Потом началась словесная перепалка, погибший говорил Усанову: "Что ты там держишь?" и Усанов отвечал: "А ты?"; погибший сказал: "Давай на опережение?"... В этот момент прозвучал выстрел. ...Выстрел производился с правой стороны от меня, там, где стоял В. А. Усанов. Усанов от погибшего стоял приблизительно на расстоянии 7 метров»¹⁰.

Как следует из показаний свидетеля О. Е. Иванова от 5 августа 2012 года, он стоял рядом с А. М. Календиным у задней пассажирской двери его автомобиля и сказал ему, что В. А. Усанов («вышедший из автомобиля марки "Тойота" мужчина, седой на вид 45–50 лет, с бородой») держит за спиной ружье.

⁵ См.: протокол допроса свидетеля А. А. Мерзликина от 5 августа 2012 года.

⁶ См.: протокол допроса свидетеля С. В. Старостина от 15 августа 2012 года.

⁷ См.: протокол допроса свидетеля А. А. Мерзликина от 5 августа 2012 года; протокол допроса свидетеля А. М. Мухортова от 15 августа 2012 года; ксерокопии материала, обосновывающего ходатайство о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу обвиняемого В. А. Усанова по уголовному делу № 10438; ссылка на показания свидетеля А. М. Мухортова в постановлении о приостановлении предварительного следствия от 29 декабря 2012 года.

⁸ См.: протокол допроса свидетеля А. М. Мухортова от 15 августа 2012 года; ксерокопии материала, содержащего обоснование ходатайства следователя перед судом об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу обвиняемого В. А. Усанова по уголовному делу № 10438; ссылка на показания свидетеля А. М. Мухортова в постановлении о приостановлении предварительного следствия от 29 декабря 2012 года.

⁹ См.: протокол допроса свидетеля А. А. Мерзликина от 5 августа 2012 года.

¹⁰ См.: протокол допроса свидетеля А. А. Мерзликина от 13.08.2012 года.

«Андрей мне ответил, что тот не будет стрелять, и пошел к нему». При этом Календин направлял на Усанова спрятанный предмет, который, по мнению Мерзликина, был пистолетом¹¹, а по мнению В. А. Усанова, — «полностью соответствовал форме пистолета»¹². Когда А. М. Календин вдвое сократил расстояние между собой и стоявшим в 7 метрах неподвижно В. А. Усановым и сказал ему: «Ну что, на опережение?.. Давай на опережение!»¹³... раздался выстрел В. А. Усанова¹⁴.

Дистанцию и направление выстрела уточняет свидетель О. Е. Иванов. С его слов: «Андрей (А. М. Календин) шел к этому мужчине и, когда расстояние между ними было около 3–4 метров, тот мужчина направил ружье на Андрея в область ноги и выстрелил»¹⁵.

В заявлении о явке с повинной от 12 ноября 2012 года Усанов сообщил, что «когда он приехал на место у пруда, то увидел джип и находившихся рядом с ним шестерых мужчин. Никого из них он ранее не знал. Мужчины были крупного телосложения, коротко стриженные и в наколках. Он решил, что это бандиты, и испугался. Один из них, около двух метров ростом и крупного телосложения, как мне позже стало известно Календин, достал из машины и спрятал под футболку пистолет». В. А. Усанов решил, что это пистолет, потому что предмет, который Календин прятал под футболку, полностью соответствовал форме пистолета. В. А. Усанов пояснил, что был знаком с устройством пистолетов, так как с 1986 по 1988 год учился в Военно-космической академии имени А. Ф. Можайского в г. Ленинграде, где его обучали обращению с оружием, в том числе с пистолетом. «Когда я вышел из машины, Мерзликин и Мухортов тоже вышли из машины и стояли слева спереди меня. В этот момент я услышал в наш адрес угрозы расправы со стороны Календина, державшего правую руку с пистолетом под футболкой. С учетом сложившейся ситуации я воспринял угрозу расправой со стороны Календина как реальную. Перед задним сиденьем моего автомобиля на полу находилось ружье марки БРАУНИНГ двенадцатого калибра и сумка с патронами снаряженная дробью. Тогда я достал ружье, в надежде, что мужчины испугаются и уедут. Я сказал мужчинам, чтобы они прекратили угрозы и уехали. В это время я боялся, что Календин внезапно начнет стрелять из пистолета и может убить кого-нибудь из нас, то есть Мерзликина, Мухортова, Старостина или меня. Календин выкрикнул: "Давай на опережение!" и сделал движение, которое я воспринял, как готовность стрелять в нас. Это спровоцировало меня выстрелить ему под ноги. После этого он отпрыгнул за машину. При этом я не хотел причинить вред жизни и здоровью Календина и поначалу не понял, что его ранил, а подумал, что он испугался выстрела и отпрыгнул за машину. В это

¹¹ См.: протокол допроса свидетеля А. А. Мерзликина от 13.08.2012 года.

¹² См.: ксерокопия явки В. А. Усанова с повинной 12 ноября 2012 года.

¹³ См.: протокол допроса свидетеля А. А. Мерзликина от 5 августа 2012 года.

¹⁴ См.: ксерокопия явки В. А. Усанова с повинной 12 ноября 2012 года.

¹⁵ См.: протокол допроса свидетеля О. Е. Иванова от 5 августа 2012 года.

время с другой стороны джипа в нашу сторону начал движение с агрессивными намерениями другой мужчина и, чтобы пресечь его агрессивные действия и дальнейшее развитие конфликта, я повернулся к нему и выстрелил ему под ноги, в землю. Он отошел назад. Далее этот мужчина начал угрожать мне расправой через правоохранительные органы. Через некоторое время двое из той компании стали пытаться погрузить Календина в машину. В этот момент я понял, что ранил Календина, очень расстроился, так как изначально не хотел ни в кого стрелять. Я понял, что вдвоем они не справятся, положил ружье и вместе со Старостиным и Мерзликиным пошел им помогать»¹⁶.

После ранения А. М. Календина, угроз С. Антипова и других его знакомых, что они посадят Усанова и сами с ним разберутся, В. А. Усанов «был от всего шокирован. Он говорил тем мужчинам, что надо Календина срочно в больницу»¹⁷... Помогал грузить раненого в багажное отделение машины для транспортировки в больницу¹⁸. Узнав из последующих угроз знакомых Календина, что среди приехавших на пруд лиц имеются ответственные сотрудники полиции, В. А. Усанов, опасаясь, что они могут сторяча применить неправомерные действия, вплоть до самосуда... «принял решение скрыться» и в безопасности доказывать свою невиновность¹⁹.

Анализируя в явке с повинной от 12 ноября 2012 года инкриминируемые ему деяния, В. А. Усанов связывает свое восприятие актуальной конфликтной ситуации и детерминированные его общественно опасные последствия (ООД) с ранее перенесенными им тяжелыми переживаниями своего прошлого похищения и пытками, оставившими стойкий след в его памяти, личности и сознании. «Конфликт на пруду 4 августа 2012 года и агрессивные люди, которых я принял за бандитов, напомнили мне прошлую ситуацию, то есть я был испуган и взвинчен»²⁰. Раскрывая перед следствием причины инкриминируемых ему действий, Усанов глубоко сожалеет о случившемся: «Я очень сожалею о произошедших 4 августа 2012 года событиях, но искренне уверяю следствие, что у меня не было умысла на убийство. Я реально воспринял действия А. М. Календина как стремление выстрелить в меня, особенно после слов "Давай на опережение!". В той неожиданной внезапно возникшей ситуации я был убежден, убежден и сейчас, что Календин был вооружен. Именно поэтому, чтобы предотвратить его действия, я выстрелил под ноги»²¹.

¹⁶ См.: ксерокопия заявления В. А. Усанова о явке с повинной от 12 ноября 2012 года.

¹⁷ См.: письменные объяснения А. М. Мухортова, полученные от него 4 октября 2012 года при проверке в отношении заместителя начальника ОМВД России по Малоярославецкому району подполковника внутренней службы С. А. Антипова.

¹⁸ См.: Протокол допроса свидетеля И. Н. Гудкова от 9 августа; протоколы допросов свидетелей по делу А. М. Мухортова, С. В. Старостина, К. О. Герасимовой от 15 августа 2012 года; Письменные объяснения этих лиц от 4 октября 2012 года при проверке в отношении заместителя начальника ОМВД России по Малоярославецкому району подполковника внутренней службы С. А. Антипова.

¹⁹ См.: ксерокопия заявления В. А. Усанова о явке с повинной от 12 ноября 2012 года.

²⁰ См.: ксерокопия заявления В. А. Усанова о явке с повинной от 12 ноября 2012 года.

²¹ См.: ксерокопия заявления В. А. Усанова о явке с повинной от 12 ноября 2012 года.

В заключении от 25 июля 2013 года № 1704 начальника отдела медико-криминалистической идентификации ФГКУ 111 Главного государственного центра судебно-медицинских и криминалистических экспертиз Министерства обороны РФ доктора медицинских наук, сертифицированного специалиста высшей квалификационной категории с 19-летним стажем работы С. В. Леонова на основании данных специального компьютерного анализа видеозаписи поведения и движения правой руки Календина в период непосредственно ПЕРЕД, В МОМЕНТ и ПОСЛЕ его ранения В. А. Усановым было установлено следующее. Полученные результаты «не исключают возможность удержания А. М. Календиным в руке пистолета (ответ на вопрос № 3). Дульный срез оружия в руках В. А. Усанова не направлялся на уровень головы и корпуса (т. е. на уровень, в сторону и в область расположения жизненно важных органов человека) участников события» (ответ на вопрос № 8). При условиях своевременного оказания адекватной первой доврачебной помощи с помощью средств автомобильной аптечки (жгут, бинт и т. д.), безусловно, остановка кровотечения могла бы сохранить жизнь раненого» (ответ на вопрос № 9).

Вывод, аналогичный ответу на вопрос № 9 в отношении исхода ранения А. М. Календина: «при условии своевременного оказания адекватной первой доврачебной помощи с помощью средств автомобильной аптечки (жгут, бинт и т. д.)», был сделан экспертами ГБУЗ КО «КОБ СМЭ» в заключении № 116 комиссионной экспертизы по материалам дела, проведенной в период 01.11.2012 – 12.11.2012 года в помещении отдела сложных экспертиз Калужского областного бюро судебно-медицинской экспертизы.

ОТВЕТЫ НА ПОСТАВЛЕННЫЕ ВОПРОСЫ

Ответ на 1-й вопрос

Приведенные в материалах дела № 10438 показания близких В. А. Усанова и хорошо знавших его лиц, а также данные явки с повинной В. А. Усанова от 12 ноября 2012 года позволяют сделать заключение, что к индивидуально-психологическим особенностям и личности В. А. Усанова относятся выдержка, миролюбивость, доброта, эмоциональная отзывчивость, альтруистичность, наличие таких личностных ценностей, как любовь к семье, уважение к окружающим, развитая социальная ответственность, подлинная религиозность. Наряду с этим В. А. Усанову свойственны нравственный авторитет, признание за ним окружающими права на принятие ответственного решения в конфликтных ситуациях, затрагивающих интересы социальной группы, наличие лидерских качеств, хороших коммуникативных навыков, сочувствия к окружающим людям. Тяжелые переживания и глубокое раскаяние после ранения Календина («был глубоко шокирован, глубоко сожалел о содеянном»), его актуальные альтруистичные действия (помогал грузить раненого Календина, рискуя личной безопасностью) свидетельствуют о глубокой укорененности в его личности нравственных ценностей, развитом моральном сознании. Такие психологические свойства обеспечивают высокий личностный контроль и развитую социальную ответственность Усанова. Наличие этих личностных качеств объективируется

смысловым содержанием (самозащита) и самим характером действий, инкриминируемых Усанову. Он до последней возможности воздерживался от самозащитного применения охотничьего ружья. Хотел им лишь напугать угрожающих ему лиц из конфронтационной враждебной группы. Пытался остановить стремительно наступающего на него наиболее агрессивного ее члена, намеренного, как был убежден Усанов, выстрелить в него,²² самозащитным выстрелом под его ноги, а при попытке агрессии со стороны других членов враждебной группы — предупредительным выстрелом в землю.

Ответ на 2-й вопрос

Как следует из психологического анализа по первому вопросу, такие черты характера, как агрессивность и импульсивность, не свойственны В. А. Усанову. Имевшие место в прошлом их проявления были устранены («сняты») принятыми В. А. Усановым религиозно-нравственными ценностями, что по времени совпадает с избавлением от бандитского плена и рэкета. Перенесенная тяжелая психическая и соматическая травма оставила стойкий след в психике В. А. Усанова в виде повышенного страха перед криминалитетом и ситуациями, оживляющими воспоминания пережитых страданий. Такие патопсихологические проявления можно расценить как остаточные рудименты посттравматического стрессового синдрома (ПТСР), меняющие смысловое содержание субъективного образа мира, общего менталитета личности, особенно ее восприятие конфликтных ситуаций, что проявляется в гиперболизации степени исходящих от них реальной или виртуальной потенциально возможной угрозы.

Ответ на 3-й вопрос

Ситуация, приведшая к совершению инкриминируемых В. А. Усанову действий, имела двухэтапное развитие. Она изначально носила остроконфликтный межличностный характер, вызванный попыткой физической агрессии А. М. Календина и открытым проявлением неуважения, оскорблениями, брутальной словесной агрессией лиц, приехавших к ним, в отношении А. М. Мухортова, А. А. Мерзликина и бывших с ними женщин в ответ на их законные требования.

В. А. Усанов случайно и непреднамеренно оказался втянутым в конфликт в силу присущих ему лидерских качеств и авторитета среди лиц, принадлежащих к его референтной группе (коллективу деревни), которым он в силу своего психологического статуса (роли) не мог отказать в помощи, приняв на себя ответственность мирным путем удалить возникший конфликт. Ободренный этим А. А. Мерзликин вернулся к машине А. М. Мухортова и сказал: «Поехали обратно на пруд, возможно, Усанов их знает и мы сможем нормально с ними поговорить»²³. Тем самым указанными жителями деревни, которые были обижены группой лиц, приехавших на машине Календина, была создана ситуация возвращения в прежнее психологическое конфликт-

²² См.: ксерокопия заявления В. А. Усанова о явке с повинной от 12 ноября 2012 года.

²³ См.: протокол допроса А. А. Мерзликина от 5 августа 2012 года.

ное поле с высоким риском эскалации конфронтации с враждебной к ним группой приезжих. Именно это и произошло при попытке В. А. Усанова и А. А. Мерзликина увидеть знакомых лиц, с помощью которых можно было бы нормально поговорить с группой А. М. Календина.

С самого начала этой встречи отношение группы А. М. Календина к жителям деревни, приехавшим уладить конфликт, приняли характер враждебного противостояния. Попытки В. А. Усанова начать переговоры оказались тщетными из-за угроз в его адрес. Лидирующую агрессивную роль в группе мужчин, приехавших ранее на пруд, взял на себя А. М. Календин. Забрав из салона своего автомобиля и спрятав предмет, который Усановым и Мерзликиным был воспринят как пистолет²⁴, А. М. Календин, несмотря на предупреждение О. Е. Иванова²⁵, что Усанов держит за спиной ружье, пошел на него, заявив, что тот не будет стрелять. Когда А. М. Календин вдвое сократил расстояние между собой и стоявшим неподвижно В. А. Усановым, чем до предела усилил его страх и уверенность в нападении на него, а на пике своей агрессии обострил ситуацию вызывающей, угрожающей фразой: «Ну что, на опережение?», раздался останавливающий пистолет выстрел Усанова в ноги Календина²⁶. Через 1–2 секунды В. А. Усанов повторно выстрелил в землю, предупреждая агрессию другого члена группы Календина²⁷. Эти показания А. А. Мерзликина, показания О. Е. Иванова и объяснения В. А. Усанова позволяют считать, что на фоне неожиданной стремительно приближающейся внезапно возникшей актуальной угрозы жизни В. А. Усанова вызывающая, ситуационно зловещая фраза Календина сыграла **реализующую мотивирующую роль, провоцируя защитную смысловую агрессию Усанова**. После этой фразы В. А. Усанов «реально воспринял действия А. М. Календина как его стремление выстрелить в меня. Поэтому, чтобы предотвратить его действия, я выстрелил под ноги» А. М. Календина²⁸.

Ответ на 4-й вопрос

Психологическая мотивационная установка В. А. Усанова при принятии им решения вступить в переговоры с группой приезжих мужчин имела альтруистичный миролюбивый смысл. Она выражалась в стремлении помочь знакомым односельчанам договориться с лицами, нарушающими правила общежития деревни Кашурино, соблюдать их конституционные права и законные интересы, в частности, право на отдых, неприкосновенность личности, соблюдение правил общественного поведения, гражданского уважения и со-

²⁴ См.: протокол допроса свидетеля А. А. Мерзликина от 13 августа 2012 года и ксерокопию заявления В. А. Усанова о явке с повинной от 12 ноября 2012 года.

²⁵ См.: протокол допроса свидетеля О. Е. Иванова от 5 августа 2012 года.

²⁶ См.: протокол допроса свидетеля А. А. Мерзликина от 13 августа 2012 года и протокол допроса свидетеля О. Е. Иванова от 5 августа 2012 года.

²⁷ См.: протокол допроса свидетеля А. А. Мерзликина от 13 августа 2012 года, протокол допроса свидетеля О. Е. Иванова от 5 августа 2012 года и ксерокопию заявления В. А. Усанова о явке с повинной от 12 ноября 2012 года.

²⁸ См.: ксерокопию заявления В. А. Усанова о явке с повинной от 12 ноября 2012 года.

хранение человеческого достоинства. После агрессивного отказа приезжих от уважительного общения и переговоров с Усановым и Мерзликиным эта установка трансформировалась в более жесткую форму реализации-демонстрации ружья с целью: «чтобы эта компания уехала из опасной близости к соседям»²⁹.

Ответ на 5-й вопрос

Как видно из психологического анализа фактических данных и научных аргументов, приведенных в ответе на вопрос № 3, деструктивное атакующее поведение А. М. Календина носило для В. А. Усанова характер ситуационно-неожиданной, внешне беспричинной, стремительно развивающейся агрессии с субъективно неотвратимой угрозой его жизни. Быстрота, прямолинейная решительность наступления А. М. Календина, некорректируемость его агрессивных намерений и начатых угрожающих действий предупреждениями о вооруженности Усанова со стороны друзей (О. Е. Иванова) не оставляли Усанову времени и психофизиологических возможностей для актуализации им своих интеллектуальных ресурсов, обращения к своему социальному опыту, мобилизации своих когнитивных навыков и усилий. Это не позволило Усанову объективно, адекватно и полно оценить степень и характер опасности угрожающего поведения Календина, актуально осуществить поиски адекватных средств и путей менее деструктивного взаимодействия с ним, не давали В. А. Усанову возможности выбрать из личного опыта навыки менее жесткой конфронтации с более гуманными, социально более приемлемыми (одобряемыми обществом) приемами самозащиты. В существенной мере такое психологическое состояние острой растерянности было связано с неожиданным крайне враждебным приемом его миссии, определившим разрушение в сознании Усанова его изначально миролюбивой компромиссной смысловой обстановки, блокаду ожиданий мирного разрешения ранее возникшего конфликта, невозможность осуществить главное намерение приезда — «договориться» с приезжими о соблюдении ими правил общежития.

Ответ на 6-й вопрос

Непосредственно перед совершением инкриминируемых ему действий В. А. Усанов был испуган и насторожен внешним видом мужчин у пруда, которых он по ряду признаков («крупного телосложения, коротко стриженные и в наколках») «принял за бандитов»³⁰. С момента, когда А. М. Календин взял из салона своего автомобиля и направил на него предмет, воспринятый Усановым по ряду характерных признаков как пистолет, и пошел на него, Усанов находился в состоянии сильного замешательства и нарастающего страха. Страх достиг своего апогея после преодоления А. М. Календиным половины разделявшего их расстояния, непосредственно вслед за провоцирующей фразой Календина «Ну что, на опережение?», после чего Усанов реально воспринял действия Календина, «как стремление выстрелить в меня...»³¹.

²⁹ См.: ксерокопия заявления В. А. Усанова о явке с повинной от 12 ноября 2012 года.

³⁰ См.: ксерокопия заявления В. А. Усанова о явке с повинной от 12 ноября 2012 года.

³¹ Ксерокопия заявления В. А. Усанова о явке с повинной от 12 ноября 2012 года.

Ответ на 7-й вопрос

Указанная динамика актуального эмоционального состояния В. А. Усанова и связанные с ней особенности его восприятия препятствовали возможности Усанова правильно оценить характер и опасность угрожающего поведения Календина. Они обусловили интерпретацию Усановым угрожающих действий Календина как актуальную смертельную угрозу своей жизни, как реальную попытку Календина незамедлительно убить В. А. Усанова.

Ответ на 8-й вопрос

В указанный период времени, связанный с угрожающим поведением А. М. Календина в отношении В. А. Усанова, смысловое содержание сознания обвиняемого В. А. Усанова определялось **переживаниями смертельной угрозы, исходящей от А. М. Календина.**

Это смысловое отношение особенно усилилось после фразы А. М. Календина «Ну что, на опережение?», обращенной к Усанову в период непрерывного наступления на него с переходом за пределы половины исходного расстояния между ними. Такое наступление А. М. Календина с нацеленным на В. А. Усанова предметом, принимаемым им и его знакомым А. А. Мерзликиным за пистолет, вызвало у В. А. Усанова состояние выраженного эмоционального стресса с внутренней растерянностью. Это, как видно из особенностей восприятия актуальной ситуации и переживаний В. А. Усанова в этот период³², до предела обострило страх, обусловило преувеличение степени угрозы поведения А. М. Календина, определило интерпретацию (толкование) исходящей от него опасности как смертельной и неотвратимой, расширило ее смысловое поле. Это детерминировало актуальное восприятие и смысловую оценку В. А. Усановым угрожающего поведения А. М. Календина как реальную опасность не только для своей жизни, но и для жизни приехавших с ним лиц³³.

Профессор, доктор психологических наук
по специальности «Юридическая психология»,
доктор медицинских наук
по специальности «Психиатрия»,
психолог-эксперт
(стаж работы по специальности 36 лет),
психиатр-эксперт
(стаж работы по специальности 50 лет),
психиатр высшей квалификационной категории,
сертифицированный специалист
в области судебной психиатрии
И. А. Кудрявцев
15 сентября 2013 г.

³² См. также ответы на вопрос № 6 и на вопрос № 7.

³³ См.: ксерокопия заявления В. А. Усанова о явке с повинной от 12 ноября 2012 года.

The expert-psychologist's conclusion reveals the personality psychological characteristic of V. A. Usanov heavily injured A. M. Kalendin's health that entailed the death of the victim.

Keywords: legal psychology, judicial psychiatry, victim, accused, heavily injure, death of the victim, expert-psychologist's conclusion, V. A. Usanov's personality psychological characteristic.

Э. Ф. Побегайло

Заключение специалиста-правоведа по уголовному делу В. А. Усанова

В заключении специалиста-правоведа раскрыта уголовно-правовая характеристика личности В. А. Усанова, привлеченного к уголовной ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью А. М. Календина, повлекшего смерть потерпевшего.

Ключевые слова: уголовное право, потерпевший, обвиняемый, причинение тяжкого вреда здоровью, смерть потерпевшего, заключение специалиста-правоведа, уголовно-правовая характеристика личности В. А. Усанова.

Я, нижеподписавшийся, специалист в области уголовного права и процесса (стаж работы по специальности 54 года), доктор юридических наук (по специальности 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»), профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации Побегайло Эдуард Филиппович по запросу от 23 августа 2013 года адвоката Межреспубликанской коллегии адвокатов г. Москвы (Адвокатская консультация № 153) М. С. Крутера (регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы, удостоверение № 6039) в период 23 августа – 10 октября 2013 года проанализировал материалы уголовного дела № 10438 по обвинению Владимира Александровича Усанова, 1 ноября 1967 года рождения, по статье 105 части 1 УК РФ в совершении убийства А. М. Календина.

Для профессионального рассмотрения, содержательного анализа и научной специальной оценки адвокатом М. С. Крутером мне были представлены:

- материалы уголовного дела № 10438 в виде ксерокопий и файлов в формате JPG на электронном носителе (флеш USB-2 фирмы «Transcend» объемом 4 ГБ);
- ксерокопия материала, обосновывающего принятие решения о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу обвиняемого В. А. Усанова по уголовному делу № 10438;
- ксерокопия заявления В. А. Усанова о явке с повинной от 12 ноября 2012 года (вх. № 11 от 12.08.2013 г.);
- копия заключения специалиста ФГКУ 111 Главного государственного центра судебно-медицинских и криминалистических экспертиз Министерства обороны Российской Федерации С. В. Леонова от 25 июля 2013 года № 1704;

— копия заключения специалиста профессора, доктора психологических наук, доктора медицинских наук, психиатра-эксперта И. А. Кудрявцева от 15 сентября 2013 года.

По фактическому содержанию предоставленных мне для анализа указанных материалов были поставлены следующие вопросы:

- 1) какие фактические обстоятельства предоставленного Вам для изучения данного уголовного дела должны, с Вашей точки зрения, учитываться в правовой оценке происшедших трагических событий на пруду в деревне Кашурино Малоярославецкого района Калужской области в августе 2012 года? Как развивались эти события (их генезис, протекание и завершение)?
- 2) Ваше отношение к правовой оценке действий В. А. Усанова и их квалификации органами предварительного следствия, обоснованности предъявленного ему обвинения;
- 3) какие, на Ваш взгляд, мотивы обусловили применение оружия В. А. Усановым в сложившейся ситуации? Можно ли считать, что он действовал в состоянии необходимой обороны? Не превысил ли ее пределы? Насколько вывод о том, что В. А. Усанов руководствовался мотивами защиты от угрозы общественно опасного посягательства со стороны А. М. Календина, вытекает из собранных по делу доказательств?
- 4) Ваши заключительные соображения и выводы, связанные с правовой оценкой происшедших криминальных событий и перспективами рассмотрения уголовного дела в суде.

Ответ на 1-й вопрос

Как явствует из материалов уголовного дела, острая конфликтная ситуация, приведшая в конечном счете к трагической гибели А. М. Календина, возникла и развивалась 4 августа 2012 года в период с 20 до 23 часов на берегу пруда, расположенного неподалеку от дома № 61 по улице Соловьино в деревне Кашурино Малоярославецкого района Калужской области. Местные жители А. А. Мерзликин и А. М. Мухортов были возмущены поведением приехавших на машине «Тойота Лэнд Крузер» на деревенский пруд шестерых неизвестных им мужчин. Это были, как установлено в последующем, А. М. Календин, С. А. Антипов, Р. В. Васильев, С. Н. Козлов, приехавшие на день рождения одной из жительниц деревни и под вечер отправившиеся на местный пруд на рыбалку. Расположившись в 30–50 метрах от дома А. А. Мерзликина в глубине деревни на берегу пруда, эта группа лиц во время распития спиртных напитков громко проигрывала музыку и громогласно разговаривала, нарушая покой жителей деревни. К тому же они без разрешения вылавливали сетью рыбу из пруда, разводимую местными жителями для своих нужд. Когда А. А. Мерзликин и А. М. Мухортов подошли к приехавшим и спросили: «Запускали ли они в данный пруд рыбу, чтобы ее ловить?», а также попросили их уехать из деревни, забрав

рыболовную сеть, то получили в грубой, оскорбительной, нецензурной форме ответ, чтобы они сами ушли от греха подальше. «В наш адрес звучала нецензурная брань, со словами угрозы. Поговорить нормально с теми мужчинами нам не удалось...» (показания свидетеля А. М. Мухортова от 5 августа 2012 года). «А один из мужчин, самого полного из всех телосложения, как выяснилось потом это был Календин, попытался наброситься на нас с кулаками, но его остановили...» (показания свидетеля А. А. Мерзликина от 5 августа 2012 г.).

После этого А. А. Мерзликин сообщил данным мужчинам, что он и его сосед А. М. Мухортов поедут звонить в полицию. По дороге они решили зайти к старосте деревни Лобачеву Владимиру, чтобы он успокоил компанию приезжих (показания свидетеля А. А. Мерзликина от 5 августа 2012 г.). В пути они встретили машину их общего знакомого Владимира (В. А. Усанова). С ним был еще один человек — С. В. Старостин. А. А. Мерзликин рассказал Усанову о дерзком, вызывающем поведении приехавших. На это Усанов предложил: «Поехали, посмотрим, может быть, я их знаю» (показания свидетеля С. В. Старостина от 15 августа 2012 г.). Вернувшись в машину, А. А. Мерзликин сказал А. М. Мухортову: «Поехали обратно на пруд, возможно, Усанов их знает и мы сможем нормально с ними поговорить» (показания свидетеля Мухортова от 15 августа 2012 г.). После этого они развернулись и на двух машинах («Тойота Лэнд Крузер Прадо», за рулем которой находился В. А. Усанов и вместе с ним С. В. Старостин; «Мицубиси Оутландер», за рулем которой находился А. М. Мухортов и вместе с ним А. А. Мерзликин) вчетвером поехали обратно к пруду (показания свидетеля Мухортова от 15 августа 2012 г.).

На пруду остановились в 5–6 метрах от автомашины А. М. Календина («Тойота Лэнд Крузер»).

По показаниям свидетеля А. А. Мерзликина: «Увидев нас, все мужчины... встали возле своего автомобиля... Затем, самый полный мужчина (тот, который при первой просьбе Мерзликина и Мухортова покинуть деревню пытался наброситься на них с кулаками, но его остановили приятели) подошел к водительской двери своего автомобиля, достал какой-то предмет из салона и положил его под футболку». Это и был А. М. Календин. При этом, как показалось Мерзликину, «перед тем как засунуть предмет под футболку», Календин «сделал руками движения, похожие на движения рук при перезарядке пистолета...».

«Я, — продолжает А. А. Мерзликин на допросе, — в этот момент растерялся, так как подумал, что он под футболкой держит пистолет. После чего указанный мужчина крикнул, как мне показалось, следующее: "Ну что, на опережение?". Усанов в это время держал ружье за спиной. Через секунду я услышал звук выстрела» (первые показания свидетеля А. А. Мерзликина от 5 августа 2012 г.). Точно так же воспринял развертывающиеся события и обвиняемый В. А. Усанов (об этом чуть позже).

При повторном допросе в качестве свидетеля А. А. Мерзликин уточнил, что когда началась словесная перепалка между Календиным и Усановым, то Усанов спросил у Календина: «Что ты там держишь?», на что получил ответ: «А ты?». После этого Календин заявил: «Давай на опережение?». И в этот момент прозвучал выстрел. Выстрел производился с правой стороны от меня, там, где стоял Усанов. От погибшего Усанов находился приблизительно на расстоянии 7 метров (показания свидетеля А. А. Мерзликина от 13 августа 2012 г.).

В заявлении о явке с повинной от 12 ноября 2012 года В. А. Усанов сообщил, что когда он подъехал на пруд, то увидел джип приехавших и находившихся возле него шестерых неизвестных ему мужчин. Мужчины были крупного телосложения, коротко стриженные и в наколках. Усанов решил, что это бандиты, и испугался. В свое время от подобного контингента, каким они ему показались, он перенес тяжелые испытания. Пять лет назад он был похищен преступной группой, его вывезли в лес, а затем на неизвестную квартиру, где его пытали, вымогая деньги. В определенный момент ему удалось вскрыть себе вены, после чего его отпустили. Он потерял много крови и долго лечился. Происходившие на пруду события напомнили ему эту прошлую криминальную историю, поэтому он был испуган и взвинчен. Под задним сиденьем его автомобиля на полу находилось ружье марки «Браунинг» двенадцатого калибра и сумка с патронами, снаряженными дробью. Усанов достал это ружье в надежде, что приехавшие мужчины испугаются и уедут. Но на них это не произвело должного впечатления.

Один из них, крупный мужчина двухметрового роста (как оказалось впоследствии Календин), достал из машины и спрятал под футболкой предмет, похожий на пистолет. Усанов решил, что это был именно пистолет, поскольку по форме он был похож на данное огнестрельное оружие, а движения, которые до этого производил Календин, были похожи на передергивание затвора пистолета. С устройством этого оружия Усанов был знаком, поскольку с 1986 по 1988 год учился в Военно-космической академии имени А. Ф. Можайского в г. Ленинграде, где его обучали обращению с оружием, в том числе и с пистолетом ПМ. Когда он вышел с ружьем из машины, то услышал, по его словам, в свой адрес и его спутников угрозы расправой, в том числе со стороны Календина. И когда Календин двинулся по направлению к нему и его попутчикам, держа правую руку с предметом, похожим на пистолет, под футболкой, Усанов воспринял угрозу с его стороны как реальную. Как явствует из заявления Усанова: «В это время я боялся, что Календин внезапно начнет стрелять из пистолета и может убить кого-нибудь из нас». А когда Календин выкрикнул слова «Давай на опережение?» и сделал движения, которые Усанов воспринял как готовность стрелять, это спровоцировало Усанова выстрелить ему из ружья под ноги. После выстрела Календин отпрыгнул за машину и упал. По словам Усанова, он при этом не хотел причинить вред жизни и здоровью Календина и поначалу даже не

понял, что его ранил (см.: ксерокопия заявления Усанова о явке с повинной от 12 ноября 2012 г.).

В это время с другой стороны джипа к Усанову и его спутникам с агрессивными намерениями, как ему показалось, двинулся еще один мужчина (как оказалось впоследствии — С. А. Антипов). Чтобы пресечь его агрессивные действия и дальнейшее развитие конфликта, Усанов повернулся к нему и выстрелил ему под ноги в землю. Тот отошел назад. После этого этот мужчина стал угрожать расправой через правоохранительные органы (см.: ксерокопия заявления Усанова о явке с повинной от 12 ноября 2012 г.). Впоследствии установлено, что это был подполковник внутренней службы С. А. Антипов, заместитель начальника ОМВД России по Малоярославецкому району Калужской области, находившийся на рыбалке в компании с Календиным и его друзьями.

В результате первого выстрела Календин получил сквозное огнестрельное дробовое ранение средней трети правого бедра с повреждением бедренных артерий и вен, вызывающих обильную массивную кровопотерю (см.: заключение комплексной судебно-медицинской экспертизы). Причем при условии своевременного оказания адекватной первой доврачебной помощи с помощью средств автомобильной аптечки (жгут, бинт и т. д.) остановка кровотечения могла иметь место, что позволило бы сохранить жизнь раненого (см.: Заключение № 116 комиссионной судебно-медицинской экспертизы по материалам дела, проведенной в период 01.11.2012 — 12.11.2012 гг. в помещении отдела сложных экспертиз Калужского областного бюро судебно-медицинской экспертизы). Но такая возможность реализована не была. Календина с большим трудом поместили в багажник его автомашины (причем помогал грузить раненого для транспортировки в больницу и Усанов со своими товарищами) и Р. В. Васильев и С. Н. Козлов повезли в Малоярославецкую ЦРБ. Однако довести его живым туда не удалось. Через непродолжительный промежуток времени, исчисляемый десятками минут после причинения ему огнестрельного ранения, Календин от обильной массивной кровопотери скончался (см.: заключение комплексной судебно-медицинской экспертизы трупа А. М. Календина).

После ранения Календина, угроз С. А. Антипова и других его спутников, что они «посадят» Усанова и сами с ним разберутся, Усанов, узнав, что среди приехавших на пруд лиц имеются ответственные сотрудники полиции, был шокирован. Он говорил тем мужчинам: «надо Календина срочно в больницу...» (см.: объяснения А. М. Мухортова при проверке в отношении зам. начальника ОМВД России по Малоярославецкому району подполковника внутренней службы Антипова С. А. от 4 октября 2012 г.). Усанов помогал грузить раненого в багажное отделение автомашины для транспортировки в больницу (см.: показания свидетеля И. Н. Гудкова от 9 августа 2012 г.; показания свидетелей по делу А. М. Мухортова, С. В. Старостина, К. О. Герасимовой от 15 августа 2012 г.).

Опасаясь, что находившиеся на пруду сотрудники полиции «могут, не разобравшись, сгоряча, применить неправомерные действия, вплоть до самосуда», Усанов «принял решение скрыться» и в безопасности «доказывать свою невиновность» (см.: ксерокопия заявления Усанова о явке с повинной от 12 ноября 2012 г.). Принятию такого решения и способствовали последующие события на пруду. После того как Календина повезли в больницу, Усанов подошел к своей машине и увидел, что его ружье находится в руках незнакомого мужчины из приезжей компании (у О. Е. Иванова), и пытался ружье у него отобрать. В это время к нему подошел другой неизвестный (это был С. А. Антипов) и стал его душить. По словам Антипова, он применил в отношении Усанова боевой прием борьбы в виде захвата за шею, чтобы повалить его на траву, не дав завладеть ему оружием с последующим удержанием, до приезда вызванных сотрудников полиции. Однако здесь на помощь Усанову пришел А. М. Мухортов. В правой руке у него находился предмет, похожий на малокалиберный пистолет (как потом оказалось — детский игрушечный пистолет). Мухортов потребовал бросить ружье в траву и отпустить Усанова, иначе угрожал применить оружие. Последовало замешательство, после чего Усанов подобрал ружье, сел в свою машину и уехал; вслед за ним уехал на своей машине и Мухортов.

Закключение: *Указанные фактические обстоятельства должны учитываться в правовой оценке происшедших трагических событий на пруду в деревне Кашурино Малоярославецкого района Калужской области в августе 2012 года.*

Ответ на 2-й вопрос

Согласно вынесенному органами предварительного следствия постановлению о привлечении в качестве обвиняемого, В. А. Усанову вменяется: «имея умысел на убийство А. М. Календина, возникший в ходе с ним ссоры на почве личных неприязненных отношений, взял в руки имевшееся при нем ружье, после чего, действуя умышленно из личной неприязни, произвел выстрел в правое бедро А. М. Календина, причинив ему сквозное огнестрельное ранение правого бедра, от которого впоследствии последний скончался на месте. Совершая умышленные преступные действия в отношении А. М. Календина, В. А. Усанов осознавал общественную опасность своих действий, предвидел возможность наступления общественно опасных последствий в виде смерти А. М. Календина и желал их наступления. Таким образом, В. А. Усанов совершил убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, то есть преступление, предусмотренное статьей 105 ч. 1 УК РФ» (см.: постановление старшего следователя следственного отдела по Малоярославецкому району СУ СК РФ по Калужской области лейтенанта юстиции О. А. Федорова по уголовному делу № 10438 от 9 августа 2012 г.)

Такая правовая оценка содеянного В. А. Усановым (на основании тщательного изучения нами представленных материалов уголовного дела № 10438)

представляется необоснованной, а квалификация действий В. А. Усанова по части 1 статьи 105 УК РФ — ошибочной.

Наши соображения по этому вопросу подробно изложены в ответах на 3-й и 4-й вопросы. Здесь же остановлюсь на том, что умысла на убийство А. М. Календина у Усанова НЕ БЫЛО. Не было ни прямого, ни косвенного умысла. Усанов был убежден, что стрелял в сторону ног А. М. Календина; он оборонялся от грозящего общественно опасного посягательства со стороны А. М. Календина (см. ответ на 1-й вопрос). Решающую роль здесь сыграла вызывающая, ситуационно злоеца фраза Календина: "Давай на опережение!". Именно эта фраза Календина спровоцировала защитные действия В. А. Усанова. После этой фразы он «реально воспринял действия А. М. Календина как стремление выстрелить в него». Поэтому, «чтобы предотвратить его действия, он выстрелил под ноги А. М. Календина» (см.: ксерокопия заявления Усанова о явке с повинной от 12 ноября 2012 г.; заключение специалиста, психиатра эксперта И. А. Кудрявцева от 15 сентября 2013 г. — см.: ответ на 3-й вопрос). Как заявил В. А. Усанов, «у меня не было умысла на убийство. Я реально воспринял действия А. М. Календина как стремление выстрелить в меня, особенно после его слов «Давай на опережение!». В той неожиданной и внезапно возникшей ситуации я был убежден (убежден в этом и сейчас), что потерпевший был вооружен. Именно поэтому, чтобы предотвратить его действия, я выстрелил в ноги» (см.: ксерокопия заявления Усанова о явке с повинной от 12 ноября 2012 г.).

Разумеется, эти объяснения можно было бы расценивать как стремление уйти от ответственности или смягчить ее, если бы не другие собранные по делу доказательства, подтверждающие версию В. А. Усанова и опровергающие позицию стороны обвинения. Это прежде всего направленность действий Усанова: стрелял в ноги, а не в жизненно важные органы потерпевшего, хотя такая возможность имелась (см.: заключение начальника отдела медико-криминалистической идентификации ФКГУ 111 Главного государственного центра судебно-медицинских и криминалистических экспертиз МО РФ, доктора медицинских наук С. В. Леонова от 25 июля 2013 г. № 1704).

Последующие действия В. А. Усанова по оказанию помощи раненому А. М. Календину (призыв вести его в больницу, участие его в погрузке в багажник автомашины, высказанные им сожаления по поводу случившегося и т. д.). *Имея умысел на убийство, так себя не ведут.*

Никаких личных неприязненных отношений, как утверждает в постановлении о привлечении Усанова в качестве обвиняемого, между ним и А. М. Календиным не было. До производства выстрела они «общались» всего несколько минут, ранее знакомы не были. Подобные стереотипные бездоказательные фразы (как и дословное повторение личностной характеристики потерпевшего в протоколах показаний свидетелей) не украшают следствие, а свидетельствуют, скорее всего, об обвинительном уклоне.

Справедливости ради, надо отметить, что постановление о привлечении В. А. Усанова в качестве обвиняемого по делу вынесено немного раньше, чем поданное им заявление о явке с повинной. Да и сама «явка» еще не состоялась. Это в известной степени налагает отпечаток на выводы следователя.

Ответ на 3-й вопрос

Изучение материалов уголовного дела приводит нас к выводу, что В. А. Усанов, стреляя в область ног Календина, руководствовался мотивами защиты себя и находившихся рядом с ним лиц от угрозы физической расправы со стороны Календина, по его мнению, начавшегося общественно опасного посягательства со стороны Календина.

Поведение Календина было воспринято Усановым как непосредственная угроза осуществления такого посягательства. Еще до прибытия на место происшествия соседи сообщили Усанову, что прибывшая на пруд группа находившихся в состоянии опьянения неизвестных мужчин ведет себя весьма агрессивно, угрожая жителям деревни расправой. С их стороны были попытки избить лиц, сделавших им замечание по поводу такого неадекватного поведения. Как явствует из заявления Усанова о явке с повинной от 12 ноября 2012 года, он был обеспокоен угрозами в адрес соседей, среди которых находились женщины. С целью их защиты он и отправился на пруд.

Там и произошли описанные выше события (см.: ответ на 1-й вопрос).

Когда один из приехавших (Календин) спрятал, как показалось Усанову, под футболку предмет, похожий на пистолет, поскольку предмет был похож по форме на данное огнестрельное оружие, а движения, которые до этого производил Календин, были похожи на передегеривание затвора пистолета.

И когда Календин резко двинулся по направлению к нему и его попутчикам, выкрикнув слова: «Давай на опережение!», смысл которых был расценен Усановым так: кто первым применит оружие, — Усанов решил, что посягательство на его жизнь может тотчас же, немедленно осуществиться. Угрозы со стороны Календина, его демонстративные жесты, связанные с манипуляцией находившимся у него под футболкой предметом, были восприняты Усановым как реальные действия, представляющие для него непосредственную и неотвратимую опасность. Он полагал, что общественно опасное посягательство на него и его попутчиков уже началось. Поэтому он и выстрелил в направлении ног Календина, чтобы его остановить.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» (от 27 сентября 2012 г.) указывается: «состояние необходимой обороны наступает не только с момента начала общественно опасного посягательства, но и при наличии угрозы такого посягательства, то есть с того момента, когда посягаю-

щее лицо готово перейти к совершению соответствующего посягательства» (см.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 11. С. 3). Полагаем, что у Усанова имелись основания для вывода о том, что имеет место реальная угроза посягательства на его жизнь. Во всяком случае, таково было субъективное восприятие им сложившейся обстановки. Он полагал, что действует в состоянии необходимой обороны.

По словам Усанова: *«в той неожиданной внезапно возникшей ситуации я был убежден (убежден и сейчас), что Календин был вооружен. Именно поэтому, чтобы предотвратить его действия, я выстрелил под ноги»* (см.: ксерокопия заявления Усанова о явке с повинной от 12 ноября 2012 г.).

В заключении от 25 июля 2013 года № 1704 начальника отдела медико-криминалистической идентификации ФКГУ 111 Главного государственного центра судебно-медицинских и криминалистических экспертиз МО РФ, доктора медицинских наук С. В. Леонова на основании данных специального компьютерного анализа видеозаписи поведения и движения правой руки А. М. Календина в период непосредственно ПЕРЕД, В МОМЕНТ и ПОСЛЕ его ранения В. А. Усановым (видеозапись была сделана с цифрового видеорегистратора, установленного на автомобиле А. М. Мухортова) было установлено следующее: полученные результаты «не исключают возможность удержания А. М. Календиным в руке пистолета» (см.: ответ на вопрос № 3), «Дульный срез оружия в руках В. А. Усанова не направлялся на уровень головы и корпуса участников события (т. е. на уровень, в сторону и в область расположения жизненно важных органов человека)» (см.: ответ на вопрос № 8).

Как отметил в своем заключении по уголовному делу психиатр-эксперт профессор И. А. Кудрявцев (см.: ответ на 8-й вопрос), «в указанный период времени, связанный с угрожающим поведением Календина в отношении Усанова, смысловое содержание сознания обвиняемого определялось **переживаниями смертельной угрозы, исходящей от А. М. Календина**. Это смысловое отношение особенно усилилось после фразы А. М. Календина: "Ну что, на опережение?", обращенной к Усанову в период непрерывного наступления на него с переходом за пределы половины исходного расстояния между ними. Такое наступление А. М. Календина с нацеленным на В. А. Усанова предметом, который он принимал за пистолет (за пистолет принимал и А. А. Мерзликин), вызвало у В. А. Усанова **состояние выраженного эмоционального стресса с внутренней растерянностью**. Это, как видно из особенностей восприятия актуальной ситуации и переживаний В. А. Усанова в этот период, до предела обострило страх, обусловило преувеличение степени угрозы поведения А. М. Календина, определило интерпретацию исходящей от него опасности как смертельной и неотвратимой, расширило ее смысловое поле. Это детерминировало актуальное восприятие и смысловую оценку В. А. Усановым угрожающего поведения А. М. Календина как реальную опасность не только для своей, но и для жизни приехавших с ним лиц» (см. так-

же: ксерокопия заявления Усанова о явке с повинной от 12 ноября 2012 г.). Мы полностью согласны с таким заключением.

Остановлюсь теперь на вопросе о том, не было ли в действиях В. А. Усанова превышения пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108, ч. 1 ст. 114 УК РФ). На вопрос этот следует ответить отрицательно. Согласно части 2 статьи 37 УК РФ под превышением пределов необходимой обороны понимаются «умышленные действия, явно не соответствующие характеру и опасности посягательства». Выше уже отмечалось, что у Усанова умысел на причинение Календину смерти или причинение тяжкого вреда здоровью отсутствовал.

Что же касается доказательственной стороны рассматриваемого дела, то она существенно противоречива. Свидетели со стороны погибшего (С. А. Антипов, Р. В. Васильев, С. Н. Козлов, И. Н. Гудков, О. Е. Иванов) единодушно утверждают, что никакого оружия у погибшего А. М. Календина не было и ничего под футболку он не прятал, что он Усанову не угрожал, а просто шел на переговоры¹. Но переговоры были более уместны со стороны подполковника внутренней службы С. А. Антипова: он мог представиться и «любовно» разрешить конфликт. Однако поскольку показания С. А. Антипова, Р. В. Васильева, С. Н. Козлова, И. Н. Гудкова, О. Е. Иванова доминируют в решении вопроса об обвинении В. А. Усанова в убийстве, то обращаю внимание участников судебного разбирательства на мои ответы на 4-й вопрос.

Ответ на 4-й вопрос

Поскольку по делу существуют пока еще неустранимые противоречия в оценке поведения А. М. Календина непосредственно перед причинением ему вреда (шел ли он к В. А. Усанову с агрессивными намерениями, угрожал ли он ему причинением физического вреда, был ли при нем пистолет), необходимо остановиться на варианте, при котором угроза посягательства со стороны Календина существовала лишь в воображении В. А. Усанова (по правилам о так называемой мнимой обороне, т. е. обороне против воображаемого, кажущегося, но в действительности не существующего посягательства). В теории уголовного права и правоприменительной практике юридические последствия мнимой обороны определяются по общим правилам о фактической ошибке.

При решении этого вопроса возможны два основных варианта.

Первый вариант. Если фактическая ошибка исключает умысел и неосторожность, то устраняется и уголовная ответственность за действия, совершенные в состоянии мнимой обороны. В таких случаях лицо не только не осознает, но и по обстоятельствам дела не должно было и не может осознавать, что общественно опасного посягательства нет. Это так называемая извинительная ошибка. Налицо случай, невиновное причинение вреда.

¹ Показания свидетелей со стороны погибшего (С. А. Антипова, Р. В. Васильева, С. Н. Козлова, И. Н. Гудкова, О. Е. Иванова) опровергаются видеорегистратором машины Календина (см.: заключение эксперта-криминалиста С. В. Леонова).

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27 сентября 2012 года указал, что мнимая оборона может исключать уголовную ответственность «в тех случаях когда обстановка давала основания полагать, что совершается реальное общественно опасное посягательство и лицо, применившее меры защиты, не осознавало и не могло осознавать отсутствие такого посягательства» (см.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 11. С. 5).

Усанов субъективно был убежден, что осуществляет защитительные действия от реальной угрозы вооруженного общественно опасного посягательства со стороны Календина (см.: ксерокопия заявления Усанова о явке с повинной от 12 ноября 2012 г.). Другой вопрос, мог ли он осознавать возможность отсутствия такого посягательства, как отметил в своем заключении по делу психиатр-эксперт профессор И. А. Кудрявцев от 15 сентября 2013 года (см.: ответ на 8-й вопрос). Если в ходе судебного разбирательства установлено, что «мог», тогда правовую оценку его действий следует осуществлять по второму варианту.

Второй вариант. Если при мнимой обороне лицо, причиняющее вред мнимому посягательству, не осознавало, что в действительности посягательства нет, добросовестно заблуждаясь в оценке сложившейся обстановки, но по обстоятельствам должно было и могло осознавать это, ответственность за причиненный вред наступает как за неосторожное преступление. Ошибка здесь неизвинительная. При более внимательном отношении к создавшейся ситуации, большей осмотрительности, лицо могло бы не допустить ошибки и прийти к выводу об отсутствии реальной опасности. Если в ходе судебного разбирательства в действиях Усанова это будет установлено, содеянное им будет расцениваться как причинение смерти по неосторожности (ч. 1 ст. 109 УК РФ).

Других вариантов правовой оценки его действий, связанных с причинением смерти Календину А. М., НЕТ, по моему глубокому убеждению.

Профессор кафедры
уголовного права и процесса
Современной гуманитарной академии,
Заслуженный деятель науки РФ,
доктор юридических наук, профессор,
академик РАЕН,
государственный советник
юстиции 3-го класса
Э. Ф. Побегайло
10 октября 2013 г.

The expert-lawyer's conclusion reveals the personality criminal and legal characteristic of V. A. Usanov heavily injured A. M. Kalendin's health that entailed the death of the victim.

Keywords: criminal law, victim, accused, heavily injure, death of the victim, expert-lawyer's conclusion, V. A. Usanov's personality criminal-legal characteristic.

Преюдиция по уголовным делам о коррупционных преступлениях

В статье рассматриваются важные теоретические и практические проблемы применения преюдиции в уголовном судопроизводстве по уголовным делам о коррупционных преступлениях.

Ключевые слова: уголовный процесс, арбитражный процесс, гражданский процесс, административный процесс, преюдиция, коррупционные преступления, рейдерство.

Коррупционные преступления зачастую совершаются под прикрытием тех или иных гражданско-правовых сделок. Сделка при этом выступает инструментом для достижения преступных целей. Наиболее широко используются гражданско-правовые сделки в процессе рейдерских захватов, на основании которых право собственности на захваченное имущество признается за преступниками. Кроме того, при рейдерских захватах используются решения арбитражных судов для создания иных условий совершения или сокрытия преступления (например, придания внешней легитимности деятельности незаконно назначенного органа управления обществом, процесса вывода имущества из-под контроля общества и т. п.).

В связи с этим особую актуальность приобретает позиция законодателя, отраженная в действующей редакции статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [8].

Как известно, по инициативе Генеральной прокуратуры Российской Федерации в декабре 2009 года были внесены в статью 90 УПК РФ изменения. Постановка вопроса о пересмотре содержания «преюдиция» в уголовном судопроизводстве основывалась на Определении Конституционного Суда РФ от 15 января 2008 года № 193-О-П и других решениях данного судебного органа. Так, согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении от 11 мая 2005 года № 5-П и от 5 февраля 2007 года № 2-П, *исключительная по своему существу возможность* преодоления окончательности вступивших в законную силу судебных актов предполагает установление таких особых процедурных условий их пересмотра, которые отвечали бы прежде всего требованиям правовой определенности, обеспечиваемой признанием законной силы судебных решений, их неопровержимости, что в ординарных судебных процедурах может быть поколеблено, лишь если какое-либо новое или вновь открывшееся обстоятельство или обнаруженные фундаментальные нарушения неоспоримо свидетельствуют о судебной ошибке, без устранения которой компетентным судом невозможно возмещение причиненного ею ущерба.

Генеральная прокуратура РФ с учетом высказанной позиции Конституционного Суда РФ считала, что преюдициальное значение для уголовного судопроизводства должны иметь все вступившие в законную силу судебные решения, в том числе по гражданским и арбитражным делам, по делам об ад-

министративных правонарушениях, поскольку иное противоречит Конституции РФ, иным законам [12, с. 15].

В результате редакция статьи 90 «Преюдиция» Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации стала указывать на преюдициальное значение обстоятельств, установленных вступившим в законную силу приговором либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства. Данные обстоятельства признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки. При этом такие приговоры или решения указанных судов не могут предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле.

Попытка законодателя привести в соответствие положения статьи 90 УПК РФ с позицией Конституционного Суда РФ была неудачной. Проблем с реализацией статьи 90 УПК стало значительно больше, чем их было раньше. Данную редакцию рассматриваемой статьи взяли на вооружение организованные преступные формирования, прежде всего те, которые совершают коррупционные преступления. Преступные схемы совершения преступлений стали включать обращение в арбитражный (гражданский) суд с иском, предметом которого явились обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу. Механизмы получения нужного решения арбитражного (гражданского) суда стали шире применяться организованными преступными формированиями.

Рассмотрим некоторые наиболее типичные проблемы применения преюдиции в уголовном судопроизводстве, в том числе по делам о коррупционных преступлениях.

1. В условиях состязательности процесса в рамках арбитражных (гражданских) дел, когда в процессуальном законе закреплена конструкция формальной истины, законным и обоснованным признается не тот судебный акт, который соответствует действительным обстоятельствам дела, а тот, который соответствует материалам дела, собираемым исключительно по инициативе лиц, участвующих в этом арбитражном (гражданском) деле [11, с. 384]. Так, согласно статье 65 Арбитражно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. Аналогичная норма содержится в статье 56 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации². При этом обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, определяются арбитражным судом на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле, в соответствии с подлежащими применению нормами материального права.

В соответствии с частью 4 статьи 69 АПК РФ (с ч. 4 ст. 61 ГПК РФ) вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для

¹ Далее — АПК РФ или АПК Российской Федерации.

² Далее — ГПК РФ или ГПК Российской Федерации.

арбитражного суда (обязателен для гражданского суда) по вопросам о том, имели ли место определенные действия и совершены ли они определенным лицом. Следовательно, процедуры доказывания и принятия решений в арбитражном и гражданском процессе зависят от требований одной стороны и возражений другой. Кроме того, доказывание в уголовном судопроизводстве не связано с определенной категорией доказательств, как это имеет место в арбитражном процессе (гражданском процессе), а преюдициальное значение приговора суда по уголовному делу для разрешения арбитражного дела (гражданского дела) ограничено. В этих условиях выигрыш в гражданском деле, как замечает П. А. Скобликов, в значительной степени зависит от того, насколько профессиональны лица, представляющие ту или иную сторону в гражданском судопроизводстве. И это проявляется уже на самой ранней стадии, при формулировании исковых требований (а равно возражений на них), потому что правильный выбор предмета иска, его правовых и фактических оснований зачастую предопределяет успех или неуспех в деле [7, с. 69–82]. Аналогичная ситуация свойственна и арбитражным делам.

Поэтому признание в уголовном судопроизводстве в качестве неопровержимо истинных фактов, установленных судебными решениями в ходе гражданского судопроизводства, означает, «что те из них, которые явились результатом компромисса, заблуждения или подкупа, оказания давления частных лиц друг на друга, предопределяли бы исход рассмотрения уголовных дел, то есть дел, в которых главным является публичный интерес, а цель которых — предупредить деяния, имеющие повышенную общественную опасность» [7].

Кроме того, признанные сторонами в результате достигнутого между ними соглашения обстоятельства принимаются арбитражным судом в качестве фактов, не требующих дальнейшего доказывания (ч. 2 ст. 70 АПК РФ). В то же время в уголовно-процессуальном законодательстве признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств (ч. 2 ст. 77 УПК РФ).

Иначе говоря, средства доказывания в гражданском, арбитражном и административном процессах существенно отличаются от тех, которые установлены для уголовного судопроизводства.

Справедливости ради следует отметить, что не все ученые разделяют позицию о «противопоставлении» уголовного процесса гражданскому и арбитражному. Доводы их сводятся прежде всего к тому, что деятельность суда, вне зависимости от категории дел, которые он рассматривает, носит публичный характер [4, с. 114–123]. Полагаем, что публичный характер деятельности судов не исключает особенностей формирования доказательств в рамках уголовного, арбитражного и гражданского судопроизводства.

II. Как было отмечено, коррупционные преступления зачастую совершаются под прикрытием тех или иных гражданско-правовых сделок. В случае

обращения пострадавших в органы предварительного расследования нередко выносятся постановления об отказе в возбуждении уголовного дела под предлогом того, что арбитражный (гражданский) суд ранее рассмотрел иск пострадавшего к ответчику и тем самым признал сделку законной. В ходе предварительного расследования коррупционных преступлений «появление» вступившего в законную силу судебного акта о признании сделки законной влечет прекращение уголовного дела. Между тем составы уголовных преступлений и фактические составы оспоримых сделок лишь частично пересекаются между собой. Положения ГК РФ и УК РФ имеют в этой части разный предмет регулирования. Применение мер уголовной ответственности не позволяет однозначно судить о возможности оспаривания сделки, равно как признание сделки недействительной по статье 70 ГК РФ не предопределяет в действиях ответчика состава преступления [3, с. 108–109]. В связи с этим было бы целесообразным вернуться к ранее действовавшему подходу, согласно которому «вступившее в законную силу решение, определение или постановление суда по гражданскому делу обязательно для суда, прокурора, следователя и лица, производящего дознание, при производстве по уголовному делу только по вопросу, имело ли место само событие или действие, но не в отношении виновности обвиняемого (ст. 28 УПК РСФСР 1960 г.) [9].

К слову сказать, некоторые авторы еще до изменений 29 декабря 2009 года редакции статьи 90 УПК РФ комментировали ее содержание следующим образом: «Вступившее в законную силу решение суда по гражданскому делу должно быть обязательно для суда, прокурора, следователя и дознавателя при производстве по уголовному делу в части, касающейся установления обстоятельств, если они не вызывают сомнений у суда. Такое решение не может предрешать выводы о виновности или невиновности подсудимого. Например, когда решением суда по гражданскому делу доказаны определенные события или определенные действия, то в дальнейшем, если они попадут в предмет доказывания по уголовному делу, прокурору, следователю и дознавателю следует рассматривать их как уже установленные. Точно так же должен решаться вопрос и в случае отказа в иске в порядке гражданского судопроизводства, если он в дальнейшем вторично предъявлен по уголовному делу» [2, с. 331].

III. Если руководствоваться положениями статьи 90 УПК РФ (в ред. ФЗ № 383-ФЗ от 29 декабря 2009 г.), то вступившие в законную силу решения арбитражного, гражданского и административного суда предопределяют виновность лица по уголовному делу. Таким образом, налицо противоречие. Указанные решения указанных судов не могут предрешать виновность лиц, которые еще не участвовали в уголовном деле, а могут участвовать.

Справедливости ради следует отметить, что некоторые ученые придерживаются противоположной точки зрения. Так, В. П. Божьев и Е. А. Доля полагают, что положения статьи 90 УПК РФ в ее новой редакции *«не следует трактовать как возможность данными актами предрешать виновность*

лиц, ранее участвовавших в рассматриваемом деле» [1, с. 338]. Настоящий вывод, как говорится, «не основан на букве закона». В то же время следует поддержать позицию В. П. Божьева и Е. А. Доли, согласно которой вопрос установления вины лица в совершении преступления относится исключительно к предмету уголовного судопроизводства и не может быть решен в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства [1, с. 338].

Надо иметь в виду, что решения арбитражного, гражданского и административного суда могут быть приняты не только в отношении физических лиц, но и в отношении юридических лиц. Например, юридическое лицо признается виновным в административном правонарушении, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению (ч. 2 ст. 2.1 КоАП).

Очевидно, что при таком способе установления виновности юридического лица имеются серьезные проблемы в установлении виновности физического лица в совершении преступления. В связи с этим следует согласиться с теми авторами, которые полагают, что вступившее в законную силу решение суда по гражданскому делу должно иметь преюдициальное значение для суда, рассматривающего уголовное дело, при условии, что участники процесса по уголовному делу ранее были лицами, участвующими в гражданском деле.

IV. Практика показала наличие ряда других проблем, возникающих в ходе применения статьи 90 УПК РФ в редакции 2009 года. Так, по мнению некоторых руководителей Следственного комитета при МВД России (в настоящее время Следственный департамент МВД России), *преюдицию можно применять только в стадии возбуждения уголовного дела*. В тех случаях, когда решение суда, принятое в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, вступило в законную силу в период предварительного расследования, при осуществлении производства по данному уголовному делу принятое в гражданском, арбитражном, административном судопроизводстве решение надо исследовать и оценивать как иной документ в соответствии с общими процедурами доказывания в уголовном процессе. Это правильная позиция, но она не согласуется с редакцией статьи 90 УПК РФ.

Одновременно отметим, что признание за решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, преюдициального значения, в рамках уголовного судопроизводства противоречит положениям Конституции РФ. Действительно, коллизии, связанные с выводами о фактах, которые входят в предмет доказывания одновременно по уголовным и гражданским, арбитражным или административным делам, имели место быть до принятия новой редакции статьи 90 УПК РФ.

Как следует из частей 1 и 3 статьи 49 Конституции Российской Федерации, каждый обвиняемый считается невиновным, пока его виновность

не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда; неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого. Следуя данным предписаниям. Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации установлены более строгие требования именно к доказыванию виновности лица, поскольку презумпция невиновности диктует признание судом всех фактов, свидетельствующих в пользу обвиняемого, пока они не опровергнуты стороной обвинения в должной процессуальной форме. Так, в силу статьи 17 УПК РФ оценка доказательств осуществляется судьей, присяжными заседателями, а также прокурором, следователем, дознавателем по их внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, исходя из того, что никакие доказательства не имеют заранее установленной силы. При этом все сомнения, согласно частям 1 и 3 статьи 14 УПК РФ, в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном УПК РФ, толкуются в его пользу, поскольку до полного опровержения его невиновности обвиняемый продолжает считаться невиновным.

Относительно фактических обстоятельств, которые рассмотрены и установлены в судебных актах арбитражного суда, осуществляющего гражданское судопроизводство в соответствии с компетенцией, определенной Конституцией Российской Федерации и АПК РФ, — его выводы относительно этих обстоятельств, если ими по существу предreshается вопрос о виновности или невиновности лица в ходе уголовного судопроизводства, подлежат исследованию и оценке в соответствии с общими принципами доказывания, закрепленными в статье 49 Конституции Российской Федерации, при том, что подтвержденные арбитражным судом *обстоятельства, свидетельствующие в пользу обвиняемого*, могут быть отвергнуты лишь после того, как вступивший в законную силу исполняемый судебный акт арбитражного суда будет аннулирован в предусмотренных для этого процедурах. Иное, как подчеркивает Конституционный Суд Российской Федерации, не соответствовало бы Конституции Российской Федерации и правилам доказывания, установленным на ее основании уголовно-процессуальным законодательством [5].

Подобного рода проблемы не могли остаться без внимания Конституционного Суда Российской Федерации. Так, в январе 2011 года Конституционный Суд РФ, рассматривая жалобу граждан В. Д. Власенко и Е. А. Власенко, признал положения статьи 90 УПК РФ (в редакции 2009 г.) не противоречащими Конституции РФ в той мере, в какой по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования эти положения означают, что:

- имеющими преюдициальное значение для суда, прокурора, следователя, дознавателя по находящемуся в их производстве уголовному делу являются фактические обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом, разрешившим дело по существу в по-

рядке гражданского судопроизводства, то есть когда в уголовном судопроизводстве рассматривался вопрос о правах и обязанностях того лица, правовое положение которого уже определено ранее вынесенным судебным актом;

- фактические обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом, разрешившим дело по существу в порядке гражданского судопроизводства, сами по себе не определяют выводы суда о виновности обвиняемого по уголовному делу, которая устанавливается на основе всей совокупности доказательств, включая неисследованные при разбирательстве гражданского дела доказательства, подлежащие рассмотрению в установленных уголовно-процессуальным законом процедурах, что в дальнейшем может повлечь пересмотр гражданского дела по вновь открывшимся обстоятельствам;
- признание при рассмотрении уголовного дела преюдициального значения фактических обстоятельств, установленных вступившим в законную силу судебным актом, разрешившим дело по существу в порядке гражданского судопроизводства, не может препятствовать рассмотрению уголовного дела на основе принципа презумпции невиновности лица, обвиняемого в совершении преступления, которая может быть опровергнута только посредством процедур, предусмотренных уголовно-процессуальным законом и только в рамках уголовного судопроизводства;
- фактические обстоятельства, не являющиеся основанием для разрешения дела по существу в порядке гражданского (арбитражного) судопроизводства, при наличии в них признаков состава преступления против правосудия, подлежат проверке на всех стадиях уголовного судопроизводства, включая стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, в том числе на основе доказательств, не исследованных ранее судом в гражданском (арбитражном) процессе [6]. Следует также отметить, что в рассмотренном решении Конституционный Суд РФ, проявляя соответствующую сдержанность, определяя его конституционными полномочиями и местом в системе разделения властей, при рассмотрении жалобы В. Д. Власенко и В. А. Власенко не удалил оспоренную ими статью 90 УПК РФ из правовой системы, поскольку это могло создать трудности в правоприменении, обусловленные, в частности, возникновением в таком случае пробела в правовом регулировании. В июне 2015 года были внесены законодателем Российской Федерации изменения в статью 90 УПК РФ, согласно которым первое предложение данной статьи изложено законодателем в следующей редакции: «Обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором, за исключением приговора, постановленного судом в соответствии со статьей 226.9, 316 или 317.7 настоящего Кодекса, либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арби-

тражного или административного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки» [10]. Таким образом, Федеральное Собрание Российской Федерации закрепило положение, согласно которому приговор, постановленный судом по делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме или без проведения судебного разбирательства в связи с согласием лица с предъявленным ему обвинением либо в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, подлежит признанию судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки.

Подводя итог краткому рассмотрению проблем применения преюдиции по делам о коррупционных преступлениях, следует заключить, что не все из обозначенных и иных проблем преюдиции в уголовном судопроизводстве, в том числе по делам о коррупционных преступлениях, разрешены законодателем. Например, законодателем Российской Федерации не разрешен вопрос о применении в уголовном судопроизводстве приговора, постановленного судом в соответствии с частями 4 и 5 статьи 247 УПК РФ; не определен статус преюдициального решения в уголовном судопроизводстве; не определен уголовно-процессуальный механизм применения преюдиции, а также ряд иных вопросов. По указанным вопросам следует ожидать в ближайшее время принятия Пленумом Верховного Суда РФ соответствующих разъяснений или принятия Федеральным Собранием законов, вносящих соответствующие коррективы в процессуальное законодательство. По нашему мнению, целесообразно принятие Федеральным Собранием РФ закона, устанавливающего принципиальные положения об основаниях и порядке признания судом, прокурором, следователем, дознавателем тех обстоятельств, которые свидетельствуют в пользу обвиняемого (подсудимого), до того момента, пока вступивший в законную силу исполняемый судебный акт гражданского, арбитражного или административного суда будет аннулирован в предусмотренных для этого процедурах. Такие обстоятельства должны относиться только к разрешению вопроса о том, имело ли место само событие (действие), и не должны предрешать выводы о виновности или невиновности обвиняемого (подсудимого). Если придерживаться данного подхода, то следует внести соответствующие изменения в положения УПК РФ, связанные с вновь открывшимися обстоятельствами или обнаруженными фундаментальными нарушениями, неоспоримо свидетельствующими о судебной ошибке, без устранения которой компетентным судом невозможно возмещение причиненного ущерба.

The article considers important theoretical and practical problems of the prejudice application in the criminal legal proceedings on corruption criminal cases.

Keywords: criminal procedure, arbitration process, civil process, administrative process, prejudice, corruption crimes, corporate raid.

Список литературы

1. *Божьев В. П.* Статья 90 / В. П. Божьев, Е. А. Доля // Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. М. Лебедева ; науч. ред. В. П. Божьев. — 7-е изд., перераб. и доп. — М., 2010. — С. 338.
2. *Доля Е. А.* Статья 90 / Е. А. Доля // Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. М. Лебедева ; науч. ред. В. П. Божьев. — 4-е изд., перераб. и доп. — М., 2007. — С. 331.
3. Концепция совершенствования общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации. Документ текущего архива Исследовательского центра частного права. — М., 2009. — С. 108–109.
4. *Лазарев В. В.* Прецедентное решение Конституционного Суда Российской Федерации / В. В. Лазарев // Журнал российского права. — 2009. — № 6. — С. 114–123.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 15 января 2008 г. № 193-О-П «По жалобе гражданина Суринова Татевоса Рамановича на нарушение его конституционных прав статьей 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Консультант Плюс.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2011 г. № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В. Д. Власенко и Е. А. Власенко» // Консультант Плюс.
7. *Скобликов П. А.* Преюдиция актов арбитражных судов в уголовном процессе: новое прочтение / П. А. Скобликов // Журнал российского права. — 2009. — № 2. — С. 69–82.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. — М. : Проспект : КноРус, 2015.
9. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. — 5-е изд. — М. : Изд-во «Ось-89», 2001.
10. О внесении изменений в статью 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федер. закон от 29 июня 2015 г. № 191-ФЗ // Консультант Плюс.
11. *Фурсов Д. А.* Предмет, система и основные принципы арбитражного процессуального права: проблемы теории и практики / Д. А. Фурсов. — М., 1999. — С. 384.
12. *Чайка Ю. Я.* Прокуратура — государственный поверенный в делах законности / Ю. Я. Чайка // Закон. — 2008. — № 11. — С. 15.

А. П. Голенко

Участие защитника в уголовном процессе

В статье изложены суждения автора об отдельных аспектах участия защитника в уголовном процессе.

Ключевые слова: УПК Российской Федерации, подозреваемый, обвиняемый, адвокат, защитник, близкие родственники обвиняемого, допуск защитника в уголовный процесс.

Конституция Российской Федерации (1993) провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью, признание, соблюдение и защита которых составляют обязанность государства [3]. Государство гарантирует каждому человеку и гражданину защиту его прав и свобод. Каждый вправе защищать свои права всеми законными способами. Обеспечение права на защиту является обязанностью государства и необходимым условием справедливого правосудия [3; 6]. В ведении Российской Федерации находятся регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина, судоустройство, уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство (п. «в», «о», ст. 71 Конституции Российской Федерации).

Государство путем принятия законов устанавливает те или иные требования к защите прав человека, а также вырабатывает механизмы их реализации, определяет круг лиц, которые могут быть допущены в качестве защитников; государство устанавливает определенные требования и критерии к лицам, которые вправе оказывать юридическую помощь по уголовным делам.

Назначение уголовного судопроизводства России по защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ) основывается на принципах, реализация которых так или иначе направлена на защиту прав подозреваемых и обвиняемых с помощью защитника. В данном случае имеются в виду следующие уголовно-процессуальные законоположения: 1) неприкосновенность личности, гарантируемая запретом задерживать человека по подозрению в совершении преступления или заключать его под стражу при отсутствии на то законных оснований, установленных УПК РФ (ст. 10 УПК РФ); 2) презумпция невиновности (ст. 14 УПК РФ); 3) состязательность сторон в уголовном процессе (ст. 15 УПК РФ); 4) обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту, которое они могут реализовать лично либо с помощью защитника и (или) законного представителя (ч. 1 ст. 16 УПК РФ); 5) право подозреваемого, обвиняемого на обжалование процессуальных действий и решений дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора, суда (ст. 19 УПК РФ); 6) охрана прав и свобод подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, что гарантируется обязанностью дознавателя, следователя, прокурора, суда разъяснять подозреваемому, обвиняемому их права, обязанности, ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав (ч. 1 ст. 11 УПК РФ).

Право на защиту гарантировано международными договорами СССР и Российской Федерации, которые являются составной частью правовой системы Российской Федерации. Такими договорами являются: «Всеобщая декларация прав человека», принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года [1]; Международный Пакт «О гражданских и политических правах», принятый Генеральной Ассамблеей 16 декабря 1996 года [4]; «Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод» от 4 ноября 1950 года [2]; ряд иных международных договоров, признанных СССР и Российской Федерацией.

Согласно пункту 11 части 4 статьи 46 и пункту 21 части 4 статьи 47 УПК РФ подозреваемый и обвиняемый вправе защищаться всеми способами, не запрещенными законами. Важным способом защиты своих прав в случае уголовного преследования является реальная возможность подозреваемого, обвиняемого использовать свое конституционное право на квалифицированную юридическую помощь защитника с момента применения в отношении подозреваемого, обвиняемого мер уголовно-процессуального принуждения. Гарантией защиты прав с помощью защитника в уголовном судопроизводстве является статья 48 Конституции Российской Федерации, согласно которой

каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения. Кроме того, в Конституции России зафиксировано многогранное правило, в силу которого каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ч. 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации).

Существенная роль в защите уголовно-процессуальных прав подозреваемого, обвиняемого принадлежит защитнику. Согласно части 1 статьи 49 УПК РФ защитником является лицо, осуществляющее в установленном Уголовно-процессуальным кодексом РФ порядке защиту прав и законных интересов подозреваемых, обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. Согласно части 1 статьи 50 УПК РФ подозреваемый, обвиняемый вправе пригласить несколько защитников. На основании части 1 статьи 11 и части 2 статьи 16 УПК РФ дознаватель, следователь, прокурор, суд обязаны разъяснить подозреваемому, обвиняемому их вышерассмотренные права и иные права, установленные УПК РФ, и обеспечить им возможность для осуществления этих прав.

Согласно пункту 3 части 4 статьи 46 и пункту 8 части 4 статьи 47 УПК РФ соответственно подозреваемый и обвиняемый вправе пользоваться помощью защитника:

- с момента возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица (п. 2 ч. 3 ст. 49 УПК РФ);
- с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления: а) в случаях, предусмотренных статьями 91 и 92 УПК РФ; б) в случае применения к подозреваемому меры пресечения в виде заключения под стражу в соответствии со статьей 100 УПК РФ; в) с момента вручения уведомления лицу о подозрении его в совершении преступления в порядке, установленном статьей 223.1 УПК РФ;
- с момента объявления подозреваемому постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы (п. 4 ч. 3 ст. 49 УПК РФ);
- с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2–5 части 3 статьи 49 УПК РФ (п. 1 ч. 3 ст. 49 УПК РФ);
- с момента начала осуществления иных мер процессуального принуждения, затрагивающих права и свободы подозреваемого лица (п. 5 ч. 3 ст. 49 УПК РФ).

Особенно следует подчеркнуть право защитника на свидание со своим подзащитным, в том числе в ситуации, когда подозреваемый, обвиняемый содержится под стражей в следственном изоляторе. Право защитника посещать своего подзащитного в следственном изоляторе прямо предусмотрено статьей 18 ФЗ «О содержании под стражей обвиняемых и подозреваемых в совершении преступлений» [7].

Согласно части 2 статьи 49 УПК РФ в качестве защитников подозреваемого, обвиняемого допускается адвокат. Адвокат допускается к участию в уголовном деле на любой стадии уголовного процесса по предъявлении удостоверения адвоката и ордера (ч. 4 ст. 49 УПК РФ). При соблюдении указанных правил допуск адвоката в качестве защитника осуществляется соответственно дознавателем, начальником подразделения дознания, следователем, руководителем следственного органа, судьей (судом), в производстве которых находится уголовное дело.

Согласно части 2 статьи 49 УПК РФ по определению суда или по постановлению судьи в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом *один* из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый [5, с. 52–53]. При производстве у мирового судьи указанное лицо допускается и вместо адвоката. Из данных законоположений следует, что суд или судья могут допустить в качестве защитника юриста-профессионала, являющегося адвокатом. В практике досудебного и судебного производства по уголовным делам в абсолютном большинстве случаев в качестве защитников участвуют адвокаты, то есть юристы-профессионалы, которые являются членами адвокатских палат субъектов Российской Федерации. Адвокаты осуществляют адвокатскую деятельность в соответствующих адвокатских образованиях, которыми являются адвокатские кабинеты, адвокатские бюро, коллегии адвокатов, юридические консультации.

Из содержания части 2 статьи 49 УПК РФ следует, что:

- а) наряду с адвокатом по ходатайству обвиняемого суд (судья) вправе допустить в качестве защитника *одного* из близких родственников обвиняемого либо иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый;
- б) наряду с адвокатом по ходатайству обвиняемого суд (судья) не вправе допустить в качестве защитника *одного* из *лиц*, которое является близким родственником обвиняемого, *вместе с иным лицом*, о допуске которого ходатайствует данный обвиняемый;
- в) наряду с адвокатом по ходатайству подозреваемого суд (судья) не вправе допустить в качестве защитника лицо, которое является или не является близким родственником данного подозреваемого;
- д) если по делу в отношении подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного адвокат-защитник не участвует, то по ходатайству данного подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного суд (судья) не вправе допустить в качестве защитника данного подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного его близкого родственника либо иное лицо.

Из части 2 статьи 49 УПК РФ следует, что близкое родство между обвиняемым, подсудимым, осужденным и «кандидатом» в его защитники является основополагающим критерием, с учетом которого суд (судья) принимает решение о допуске данного «кандидата» в качестве за-

щитника данного обвиняемого, подсудимого, осужденного. В этой связи к числу близких родственников обвиняемого, подсудимого, осужденного относятся соответственно: супруг; супруга; отец; мать; сын; дочь; отец-усыновитель; мать-усыновительница; усыновленный сын; удочеренная дочь; родной брат; родная сестра; бабушка; внук; внучка (п. 4 ст. 5 УПК РФ).

А какому критерию должно отвечать иное лицо, которое обвиняемый, подсудимый, осужденный просит допустить в качестве его защитника? Ответа на данный вопрос нет в статье 49 УПК РФ. Между тем, частями 4 и 5 статьи 47 УПК РСФСР (1960) некоторые ответы на данный вопрос даны. Согласно части 4 статьи 47 УПК РСФСР (1960) в качестве защитников обвиняемых¹ допускались, кроме адвокатов, также представители профсоюзов и других общественных организаций. А согласно части 5 статьи 47 УПК РСФСР (1960) в качестве защитников обвиняемых допускались по определению суда или постановлению судьи законные представители данных обвиняемых, к числу которых относились не только родители, усыновители, но также опекуны, попечители обвиняемого, представители учреждений и организаций, на попечении которых находился обвиняемый (п. 8 ст. 34 УПК РСФСР 1960 г.). И согласно части 1 статьи 16 УПК РФ не только обвиняемому, но и подозреваемому предоставлена возможность обеспечивать право на защиту с помощью его законного представителя в лице не только близкого родственника (отца, матери, усыновителя), но и опекуна, попечителя подозреваемого, представителя учреждения или организации, на попечении которых находится подозреваемый, а также в лице органа опеки и попечительства (п. 12 ст. 5 УПК РФ).

Из содержания части 2 статьи 49 УПК РФ можно сделать вывод о том, что суд (судья) принимает решение о допуске в качестве защитников обвиняемого соответственно адвоката, близкого родственника обвиняемого или иного лица при условии, что:

- уголовное преследование осуществляется в отношении конкретного лица в досудебном или судебном производстве и данное лицо приобрело статус соответственно обвиняемого, подсудимого или осужденного;
- в отношении соответственно обвиняемого, подсудимого, осужденного защита осуществляется адвокатом, допуск которого осуществлен по решению соответственно дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа, судьи, суда;
- соответственно обвиняемым, подсудимым, осужденным заявлено ходатайство о допуске наряду с адвокатом также защитника либо из числа одного из его близких родственников, либо из числа иных лиц, которым может быть представитель профсоюза или представитель иного института гражданского общества, или законный представитель обвиняемого в лице его опекуна, его попечителя, представителя учреждения (органи-

¹ Имеются в виду также подсудимые и осужденные лица.

зации), на попечении которого (которой) находится обвиняемый (подсудимый, осужденный);

- решение суда (судьи) о допуске иного лица в качестве защитника имеет форму судебного определения (постановления), которое должно быть законным, обоснованным, мотивированным;
- копия судебного определения (постановления) о допуске в качестве защитника близкого родственника обвиняемого или иного лица вручается не только обвиняемому, но также и его защитнику;
- допущенный судом защитник не адвокат приобретает все установленные статьей 53 УПК РФ полномочия защитника обвиняемого с момента принятия судебного решения о его допуске по ходатайству обвиняемого как в том случае, когда защитник является близким родственником обвиняемого, так и в том случае, когда защитник не является близким родственником обвиняемого.

Защитник не адвокат может защищать интересы только обвиняемого, поскольку частью 2 статьи 49 УПК РФ не установлена возможность использования данного права защитником не адвокатом в интересах подозреваемого. И само подозреваемое лицо не наделено частью 2 статьи 49 УПК РФ правом возбуждать перед судом (судьей) ходатайство о допуске в качестве защитника наряду с адвокатом также своего близкого родственника либо иного лица.

При этом надо иметь в виду и следующее: защитник не адвокат допускается только по решению суда (судьи), что является весьма проблематичным, поскольку в современных условиях судьи не всегда лояльно воспринимают право обвиняемого защищаться всеми способами, не запрещенными законом, считая достаточным использование процессуальных функций и полномочий адвокатом-защитником обвиняемого.

Практика участия защитников в уголовном процессе свидетельствует о том, что защитник не адвокат фактически может принимать участие только в судебных стадиях уголовного процесса. В то же время защитник не адвокат фактически не принимает участия в стадии возбуждения уголовного дела, в стадии предварительного следствия и в стадии дознания, когда в порядке реализации требований соответственно части 1 статьи 144 и статье 73 УПК РФ осуществляется производство многочисленных процессуальных действий и следственных действий по установлению причастности к совершению преступлений лиц, которые фактически подозреваются в совершении преступлений, и лиц, в отношении которых оформлен процессуальный статус подозреваемого. Эта проблема рассматривается в моей следующей статье.

The article states the author's judgments about separate aspects of the defense counsel participation in the criminal procedure.

Keywords: Code of criminal procedure of the Russian Federation, suspect, accused, lawyer, defense counsel, near relations of the accused, defense counsel admission of the in the criminal procedure.

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г. // Российская газета. — 10.12.1998.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г., с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 08.01.2001. — № 2. — С. 163.
3. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. — М.: Изд-во «Омега-Л», 2015.
4. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк 16 декабря 1996 года) // Российская газета. — 1999. — Вып. № 22–23.
5. Михайлов В. А. Соблюдение требований закона об участии в производстве предварительного расследования субъектов уголовного процесса / В. А. Михайлов // Курс уголовного судопроизводства : учебник : в 3 т. / под ред. В. А. Михайлова. — М.: Изд-во МПСИ ; Воронеж : НПО «МОДЭК», 2006. — Т. 2 : Досудебное и судебное производство. — С. 52–53.
6. О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 29 // Российская газета. — 10.07.2015. — № 150.
7. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : федер. закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ (ред. от 22.12.2014) // Российская газета. — 20.07.1995. — № 139.

И. Г. Крупчак

Общие положения о правовом регулировании производства по уголовным делам о преступлениях, подсудных мировому судье

В статье рассмотрены общие положения о правовом регулировании уголовного процесса по делам, подсудным мировому судье.

Ключевые слова: правовое регулирование, мировой судья, подсудность уголовных дел, производство по уголовным делам.

Институт мировой юстиции применяется во многих государствах. Распространено мнение, согласно которому институт мировой юстиции впервые возник, широко применялся и применяется в Англии, применяется данный институт во Франции, в других государствах. В Российской Империи мировая юстиция (местная юстиция) вместе с общей юстицией была введена судебной реформой 1864 года. Уголовно-процессуальный институт мировой юстиции впервые введен в России Уставом уголовного судопроизводства 1864 года [7]. Мировые судьи избирались в уездах уездными земскими собраниями, а в городах — городскими думами. Кандидат на должность мирового судьи должен был иметь недвижимую собственность (землю или дом) определенной стоимости. В национальных губерниях и на окраинах России мировые судьи назначались российским правительством.

Единолично осуществлявшие правосудие участковые мировые судьи образовали в Российской Империи особую систему местных судов. За судебную деятельность мировые судьи получали соответствующее вознаграж-

дение (зарплату). Согласно статье 33 Устава уголовного судопроизводства 1864 года¹ первой инстанцией являлся единоличный участковый мировой судья, которому были подсудны дела об уголовных преступлениях, за совершение которых предусматривались законом наказания в виде выговора, замечания, внушения, денежного взыскания не свыше трехсот рублей, ареста не свыше трех месяцев, заключения в тюрьме не свыше одного года и шести месяце без ограничения в правах. Апелляционной (второй) инстанцией на приговоры и решения мировых судей являлись уездные или столичные съезды мировых судей (145–154 УУС). Наряду с участковыми мировыми судьями законом предусматривалось назначение почетных мировых судей, не имевших определенного участка работы и не получавших вознаграждения. Почетные мировые судьи осуществляли правосудие при личном обращении к ним тяжущихся или в порядке пополнения состава окружного суда.

Следует иметь в виду, что институт мировой юстиции просуществовал в полном его объеме недолго, ибо Законом от 12 июля 1889 года данный институт был упразднен, но с сохранением мировых судей в Санкт-Петербурге, Москве и в нескольких крупных городах. В остальных городах вместо мировых судей были введены *городские судьи*, назначаемые и увольняемые приказами министра юстиции. В уездах судебная власть перешла в руки *земских начальников*, которые являлись одновременно и чинами административного ведомства, назначаемыми из местных дворян-помещиков по представлению губернатора и увольняемыми министром внутренних дел. И только в **1912 году** в ряде губерний был восстановлен институт мировых судей, избираемых земскими собраниями. В других губерниях (например, в Юго-Западном крае) мировые судьи назначались императором России по представлению министра юстиции.

Советской властью институт мировых судей не был упразднен Декретом о суде № 1 от 24 ноября 1917 года, но был лишь приостановлен с заменой мировых судей местными судами в лице постоянного местного судьи и двух очередных заседателей, приглашаемых на каждую сессию по особым спискам [3]. Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом (ВЦИК) Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов в развитие и дополнение Декрета о суде № 1 был издан Декрет о суде № 2 от 7 марта 1918 года [4], согласно которому мировых судей *переименовали* в местные народные суды, ставшие позднее основным звеном советской судебной системы [2].

Восстановление в России института мировых судей произведено Федеральным законом от 17.12.1998 года № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации». А восстановление института производства у мирового судьи осуществлено позднее Федеральным законом от 07.08.2000 года «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» (1960), согласно которому УПК РСФСР (1960) был дополнен

¹ Далее — УУС 1864 г. (УУС).

Разделом одиннадцатым «Производство у мирового судьи», включающим главу сороковую «Производство по делам, подсудным мировому судье» (ст. 467–477) [5]. В связи с принятием Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в декабре 2002 года институт мировой юстиции регулируется данным Кодексом, его Разделом XI «Особенности производства у мирового судьи» и главой 41, которая регулирует «Производство по уголовным делам, подсудным мировому судье» (ст. 318–323) [6].

Итак, в истории отечественного уголовного процесса полномочия мировых судей регулировали соответственно:

- 1) Устав уголовного судопроизводства 1864 года, его статьи 33–199 (главы первая–одиннадцатая Книги первой) и ряд иных статей УУС;
- 2) УПК РСФСР 1960 года, его статьи 467–477 (глава сороковая раздела одиннадцатого в ред. Федерального закона от 07.08.2000 № 119-ФЗ) и ряд иных статей данного УПК;
- 3) УПК РФ 2001 года, его статьи 318–323 главы 41 раздела XI УПК РФ, а также ряд иных статей данного Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Анализ указанных законоположений свидетельствует, во-первых, о том, что УУС 1864 года, УПК РСФСР 1960 года (в ред. Федерального закона от 07.08.2000 г. № 119-ФЗ) и УПК РФ (2001) регулировали соответственно в Российской Империи, в Российской Федерации и в настоящее время регулирует в Российской Федерации законоположения, согласно которым уголовный процесс по делам, подсудным мировым судьям, осуществлялся и сейчас осуществляется согласно общим для уголовного судопроизводства правовым основам, но при этом с учетом особенностей производства у мировых судей.

Сравнительный анализ особенностей производства у мировых судей в истории отечественного уголовного процесса свидетельствует, что наиболее многочисленными эти особенности были в УУС 1864 года, в существенно меньшей мере эти особенности были в УПК РСФСР 1960 года (в ред. Федерального закона от 07.08.2000 г. № 119-ФЗ) и в еще меньшей мере эти особенности установлены УПК РФ 2001 года.

В Уставе уголовного судопроизводства 1864 года особенности уголовного процесса в мировых судах регулировались Книгой первой данного Устава, объединяющей 11 глав и статьи с 33 по 199. Особенности уголовного судопроизводства в мировых судах регулировались также рядом иных статей УУС. Предметом регулирования были:

- подсудность мировых судей (ст. 33–41);
- порядок начатия дел у мировых судей (ст. 42–84);
- порядок разбирательства дела у мировых судей (ст. 85–118);
- порядок постановления и объявления приговоров (ст. 119–232);
- порядок постановления и объявления заочных приговоров (ст. 133–141);
- порядок ведения протоколов мировыми судьями (ст. 142–144);

- порядок принесения отзывов на приговоры и частных жалоб на распоряжения мировых судей (ст. 145–154);
- порядок разбирательства в мировых съездах (ст. 155–172);
- порядок отмены окончательных приговоров мировых судей и съездов мировых судей (ст. 173–180);
- порядок исполнения приговоров (ст. 181–191.1); правила о судебных издержках (ст. 192–199).

Анализ статей 33–199 Устава уголовного судопроизводства дает основания полагать, что их содержание правомерно квалифицировать как автономный процессуальный кодекс, которым достаточно полно регулировался судебный уголовный процесс по делам, подсудным мировым судьям. В то же время целый ряд иных аспектов уголовного процесса по делам, подсудным мировым судьям, регулировался иными законоположениями Устава уголовного судопроизводства.

В Российской Федерации производство у мирового судьи регулировалось разделом одиннадцатым УПК РСФСР (1960). Данный раздел был дополнительно включен в УПК РСФСР (1960) Федеральным законом от 07.08.2000 года № 119-ФЗ. Раздел одиннадцатый УПК РСФСР (1960) включал главу сороковую «Производство по делам, подсудным мировому судье», и ее статьи 467–477. Данными статьями были урегулированы особенности судебного уголовного процесса по делам, подсудным мировому судье. *Предмет регулирования составили:*

- подсудность уголовных дел мировому судье (ст. 467);
- правила возбуждения дел частного обвинения (ст. 468);
- содержание жалобы потерпевшего по делу частного обвинения (ст. 469);
- полномочия мирового судьи по делу частного обвинения до начала судебного разбирательства (ст. 470);
- полномочия мирового судьи по поступившему уголовному делу (ст. 471);
- сроки рассмотрения уголовного дела в судебном заседании (ст. 472);
- рассмотрение уголовного дела в судебном заседании (ст. 473);
- рассмотрение дела частного обвинения в судебном заседании (ст. 474);
- содержание судебного следствия (ст. 475);
- приговор мирового судьи (ст. 476);
- обжалование и опротестование приговора или постановления мирового судьи (ст. 477).

В Российской Федерации производство во второй (апелляционной) инстанции по делам, подсудным мировому судье, регулировалось разделом двенадцатым «Пересмотр приговоров и постановлений мирового судьи, не вступивших в законную силу», который был дополнительно включен в УПК РСФСР (1960) Федеральным законом от 07.08.2000 года № 119-ФЗ. Данный раздел включал главу сорок первую «Апелляционное обжалование и опротестование судебных решений, не вступивших в законную силу (ст. 478–487),

а также главу сорок вторую «Рассмотрение дел по апелляционным жалобам и протестам» (ст. 488–503).

Предмет регулирования главой сорок первой УПК РСФСР (1960) в редакции Федерального закона от 07.08.2000 года № 119-ФЗ составили:

- право апелляционного обжалования и опротестования приговора мирового судьи и его постановления о прекращении дела (ст. 478);
- суд, рассматривающий жалобы и протесты на не вступившие в законную силу приговоры мирового судьи и его постановления о прекращении дела (ст. 479);
- порядок подачи жалоб и принесения протеста (ст. 480);
- форма и содержание апелляционной жалобы или апелляционного протеста (ст. 481);
- сроки обжалования и опротестования приговора мирового судьи и его постановления о прекращении дела (ст. 482);
- порядок восстановления срока обжалования либо опротестования приговора мирового судьи или его постановления о прекращении дела (ст. 483);
- правила извещения о поданных жалобах и принесенных протестах (ст. 484);
- последствия подачи жалобы или принесения протеста (ст. 485);
- порядок подачи частной жалобы и принесения частного протеста на постановления мирового судьи (ст. 486);
- предмет и пределы судебного разбирательства в суде апелляционной инстанции (ст. 487).

Предмет регулирования главой сорок второй УПК РСФСР (1960) в редакции Федерального закона от 07.08.2000 года № 119-ФЗ составили:

- состав суда апелляционной инстанции (ст. 488);
- сроки начала рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции (ст. 489);
- порядок назначения заседания суда апелляционной инстанции (ст. 490);
- порядок производства в суде апелляционной инстанции (ст. 491);
- порядок судебного следствия в суде апелляционной инстанции (ст. 492);
- порядок судебных прений и предоставления подсудимому последнего слова (ст. 493);
- порядок вынесения решений судом апелляционной инстанции. Содержание и форма решений суда апелляционной инстанции (ст. 494);
- порядок постановления приговора или вынесения постановления судом апелляционной инстанции. Содержание и форма указанных решений суда апелляционной инстанции (ст. 495);
- основания к отмене или изменению приговора мирового судьи (ст. 496–501);
- содержание и форма протокола судебного заседания суда апелляционной инстанции (ст. 502);

- правила обжалования и опротестования приговоров и постановлений суда апелляционной инстанции (ст. 503).

В Российской Федерации производство по уголовным делам, подсудным мировому судье, непосредственно регулируется частью 1 статьи 31, статьями 318–323 главы 41 и статьями 389.1 и 389.3 главы 45.1 УПК Российской Федерации (2001). *Предмет регулирования данными статьями составляют:*

- подсудность уголовных дел мировому судье (ч. 1 ст. 31);
- возбуждение уголовного дела частного обвинения (ст. 318, ст. 20 ч. 2, 4);
- полномочия мирового судьи по уголовному делу частного обвинения (ст. 319);
- полномочия мирового судьи по уголовному делу с обвинительным актом (ст. 320);
- рассмотрение мировым судьей уголовного дела в судебном заседании (ст. 321);
- форма и содержание приговора мирового судьи (ст. 322);
- обжалование приговора и постановления мирового судьи (ст. 323, 389.1, 389.3).

Опосредованно судопроизводство по уголовным делам, которые подсудны мировому судье, регулируются иными статьями УПК Российской Федерации, среди которых имеются в виду статьи, *предмет регулирования которыми составляют:*

- общие правила, определяющие порядок уголовного судопроизводства; правила, определяющие действие уголовно-процессуального закона в пространстве, в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, а также действие уголовно-процессуального закона во времени; основные понятия, используемые в УПК РФ (ст. 1, 3, 4; п. 1–4, 6–14, 15–17.1, 20–24, 25–29, 31–36, 37, 38.1, 41, 43–62 ст. 5);
- принципы уголовного судопроизводства (ст. 6–19 гл. 2);
- правила, определяющие: уголовное преследование; основания отказа в возбуждении уголовного дела и уголовного преследования; статус суда, участников уголовного процесса со стороны обвинения, со стороны защиты, иных участников уголовного процесса; обстоятельства, исключающие участие в уголовном процессе; доказательства и доказывание в уголовном процессе; меры процессуального принуждения; ходатайства и жалобы в уголовном процессе; процессуальные сроки и процессуальные издержки (ст. 20–132);
- правила, определяющие: возбуждение уголовного дела, предварительное расследование (ст. 140–226.9);
- правила, определяющие производство в суде первой инстанции (ст. 227–312);
- правила, определяющие особый порядок судебного разбирательства (ст. 314–317.9);

- правила, определяющие: производство в суде апелляционной инстанции, производство в стадии в стадии исполнения приговора, производство в суде кассационной инстанции, производство в суде надзорной инстанции, в стадии возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств (ст. 389.1–389.36, 390–401, 401.1–412.13, 413–419);
- правила, определяющие особый порядок уголовного судопроизводства (ст. 420–451).

The article considers general provisions on the legal regulation of the criminal procedure in criminal cases within the magistrate jurisdiction.

Keywords: legal regulation, magistrate, criminal cases jurisdiction, proceedings in criminal cases.

Список литературы

1. *Белкин А. Р.* Особенности производства у мирового судьи / А. Р. Белкин // Курс уголовного судопроизводства : учебник : в 3 т. / под ред. В. А. Михайлова. — М. : Изд-во МПСИ ; Воронеж : Изд-во НПО «МОДЭК», 2006. — Т. 2 : Досудебное и судебное производство. — С. 667–681.
2. *Михайлов В. А.* Создание основ советской судебной власти / В. А. Михайлов // Публичное и частное право. — 2009. — Вып. II. — С. 64–65.
3. Собрание узаконений РСФСР. — 1917. — № 4. — Ст. 50.
4. Собрание узаконений РСФСР. — 1918. — № 26. — Ст. 420.
5. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. — 6-е изд. — М. : Изд-во «Ось-89», 2001.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Официальный текст. — М. : Изд-во «Омега-Л», 2015.
7. Устав уголовного судопроизводства (свод законов. Т. XVI ч. I изд. 1892 г. и по прод. 1906 г. с позднейш. узаконен. до 15 окт. 1908 г.) с алфавитным указателем и хронологическим указателем законов. — СПб. : Издание Юридического Книжного Магазина Н. К. Мартынова, 1909. — С. 9–59.

КРИМИНАЛИСТИКА

В. Г. Макаренко

Отдельные аспекты криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности таможенных органов

Статья посвящена отдельным аспектам криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности таможенных органов.

Ключевые слова: криминалистическая техника, технические средства таможенного контроля, таможенный досмотр, специальные знания, криминалистическое обеспечение, правоохранительная деятельность, таможенные органы.

Функционирование правового государства невозможно представить без наличия всесторонне урегулированных норм и принципов осуществления правоохранительной деятельности органов исполнительной власти. Усложнившаяся и без того непростая ситуация, обусловленная новеллами законодательной регламентации некоторых преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности, а именно декриминализация контрабанды, смещение таможенной границы на более дальние рубежи — все это в определенной степени дает почву для совершения преступных деяний организованными, в том числе транснациональными преступными группами с использованием все более изощренных форм сокрытия преступлений и следов их совершения. В современных условиях правоохранительные органы Федеральной таможенной службы РФ и взаимодействующие с ними иные правоохранительные органы России стремятся усовершенствовать имеющиеся на их вооружении методы и формы борьбы с указанными преступлениями, а также изыскивать еще не задействованные резервы для данной борьбы. Надо отметить, что планомерная работа ведется по различным направлениям: улучшается техническая оснащенность оперативных подразделений, подразделений дознания, следственных органов, экспертно-криминалистических служб; повышается квалификация оперативных работников, дознавателей, следователей, специалистов, экспертов; повышается роль указанных подразделений и должностных лиц по выполнению их задач, функций, полномочий в сферах соответственно оперативно-разыскной, уголовно-процессуальной, экспертно-криминалистической, организационной деятельности. В этой связи многообразные формы правоохранительной деятельности таможенных органов при всей своей многозадачности и многофункциональности являют собой достаточно четко определенный элемент системы обеспечения экономической безопасности государства, отражающийся в том

числе и в фискальной составляющей деятельности таможенных органов Российской Федерации.

Следует отметить, что общие правоохранительные задачи и функции таможенных органов четко и детально регулируются Таможенным кодексом Таможенного союза [13], Уголовным кодексом РФ, Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», Уголовно-процессуальным кодексом РФ и другими нормативными правовыми актами, определяющими статус конкретных таможенных органов. В соответствии с Положением «О Федеральной таможенной службе» ее подразделения и должностные лица осуществляет специальные функции по борьбе с контрабандой, иными преступлениями и административными правонарушениями в области таможенного дела, обеспечивают соблюдение установленных запретов и ограничений в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу [9]. Система правоохранительной деятельности российских таможенных органов имеет сходный характер в сравнении с правоохранительной деятельностью иных правоохранительных ведомств Российской Федерации, хотя осуществляется гораздо в меньшем объеме и имеет существенные отличия от правоохранительной деятельности указанных правоохранительных ведомств. Это обусловлено не только тем, что таможенные органы предназначены главным образом для выполнения внешнеэкономических задач и функций Российской Федерации, поэтому их правоохранительные задачи и функции производны от них, осуществляются в существенно меньшем объеме, чем правоохранительные задачи и функции органов внутренних дел, органов ФСБ РФ, органов ФСКН РФ и иных правоохранительных ведомств Российской Федерации, а также целым рядом иных факторов.

Согласно действующему законодательству российские таможенные органы обязаны осуществлять правоохранительные задачи и функции в сфере оперативно-розыскной, уголовно-процессуальной, административно-процессуальной деятельности в случае совершения таможенных правонарушений, юридическая ответственность за совершение которых установлена соответственно уголовным или административным законодательством Российской Федерации и соответствующими международными договорами России с иностранными государствами.

С учетом данных обстоятельств в борьбе с таможенными правонарушениями таможенные органы выступают в качестве субъектов соответственно оперативно-розыскной, уголовно-правовой, уголовно-процессуальной деятельности и административно-правовой, административно-процессуальной деятельности и субъектов криминалистического обеспечения данных форм правоохранительной деятельности таможенных органов и взаимодействующих с ними иных правоохранительных органов Российской Федерации, а также с правоохранительными органами взаимодействующих с ними иностранных государств.

В сфере борьбы с таможенной преступностью в системе таможенных органов России образованы и функционируют: а) органы, осуществляющие оперативно-разыскную деятельность, и должностные лица данных органов (оперативные работники и руководители данных органов и их подразделений); б) органы дознания и должностные лица данных органов (дознаватели, начальники органов дознания, их заместители, начальники подразделений дознания и их заместители); в) экспертно-криминалистическая служба в лице Центрального экспертно-криминалистического управления ФТС России (ЦЭКУ ФТС РФ), его филиалов, их подразделений, должностных лиц (руководителей различного уровня, экспертов, специалистов).

Таможенные органы России осуществляют правоохранительные функции по борьбе с таможенной преступностью в правовых формах соответственно оперативно-разыскной деятельности, уголовно-процессуальной деятельности, экспертно-криминалистической деятельности. Оперативно-разыскную деятельность осуществляют оперативные подразделения Федеральной таможенной службы РФ, их руководители и оперативные работники; уголовно-процессуальную деятельность осуществляют органы дознания ФТС России, их руководители и дознаватели (в лице соответственно начальников органов дознания и их заместителей, начальников подразделений дознания и их заместителей, дознавателей и старших дознавателей). Оперативно-розыскная и уголовно-процессуальная деятельность таможенных органов по борьбе с таможенными преступлениями осуществляется в пределах их компетенции, которая определяется подследственностью органов дознания ФТС РФ, определяемой соответствующими правовыми нормами части 3 статьи 150, части 3 статьи 151, статьи 152, части 1, пункта 3 части 2, частей 3 и 4 статьи 157 УПК РФ.

Уголовно-процессуальная деятельность осуществляется таможенными органами в стадии возбуждения уголовного дела и в стадии предварительного расследования как по делам о преступлениях, по которым производство предварительного следствия обязательно, так и по делам о преступлениях, по которым производство предварительного следствия необязательно. По делам о преступлениях, по которым предварительное следствие обязательно, таможенные органы как органы дознания правомочны возбуждать уголовные дела и проводить по ним неотложные следственные действия с последующим направлением таких дел по подследственности в следственные органы соответственно Следственного комитета РФ, следственных органов МВД РФ, следственных органов ФСБ РФ, следственных органов ФСКН РФ. По делам о преступлениях, по которым предварительное следствие не обязательно, таможенные органы как органы дознания правомочны выносить постановления о возбуждении уголовных дел своей подследственности и расследовать их в форме дознания с последующим направлением в установленном порядке расследованных дел в соответствующие суды по подсудности.

Экспертно-криминалистические подразделения ЦЭКУ ФТС РФ и его филиалов осуществляют криминалистическое обеспечение оперативно-разыскной и уголовно-процессуальной деятельности таможенных органов, осуществляющих соответственно оперативно-разыскную и уголовно-процессуальную борьбу с таможенной преступностью, а также, в порядке взаимодействия, — криминалистическое обеспечение оперативно-разыскной и уголовно-процессуальной деятельности следственных органов Следственного комитета РФ, следственных органов МВД РФ, следственных органов ФСБ РФ, следственных органов ФСКН РФ.

Криминалистическое обеспечение имеет разнообразные формы, важнейшими из которых являются криминалистическая регистрация (ведение системы криминалистических учетов), производство судебных экспертиз, проведение специалистами специальных исследований, участие специалистов в производстве следственных и иных процессуальных действий, а также в проведении оперативно-разыскных мероприятий (в пределах их компетенции и полномочий).

Криминалистическое и экспертно-криминалистическое обеспечение осуществляется специалистами экспертно-криминалистических подразделений ЦЭКУ ФТС РФ и его филиалов. Экспертное, экспертно-криминалистическое и криминалистическое обеспечение являются важными формами правоохранительной деятельности таможенных органов России.

В деятельности таможенных органов присутствует и такой специфический элемент, как таможенный контроль, при осуществлении которого могут быть выявлены факты совершения таможенных преступлений и (или) административно наказуемых деяний. Существует несколько форм таможенного контроля, из которых, по нашему мнению, одним из важнейших является таможенный досмотр.

Таможенный досмотр товаров и транспортных средств как форма таможенного контроля включает в себя проверочные действия в отношении товаров и транспортных средств, направленные на установление сотрудниками таможенного органа достоверности сведений, необходимых для таможенных целей, выявление правонарушений в сфере таможенного дела, а также определение характеристик товаров в целях обеспечения соблюдения законодательства Российской Федерации и международных договоров Российской Федерации, контроль за исполнением которых возложен на таможенные органы Российской Федерации [10].

Для ускорения проведения таможенного досмотра и повышения его эффективности применяются различные виды технических средств таможенного контроля¹, позволяющие выявлять необходимые сведения о товарах (их количество, состав, физические и химические свойства, подлинность, наличие тайников и т. п.). Надо отметить, что ТСТК могут применяться в

¹ Далее — ТСТК.

отношении любых товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза.

Применение ТСТК осуществляется в целях получения информации о товарах и транспортных средствах, выявления случаев перемещения деящихся и радиоактивных материалов, выявления признаков нарушений таможенных правил и преступлений в области таможенного дела. Необходимость и возможность применения технических средств для решения задач, возложенных на таможенные органы, прямо или косвенно вытекают из ряда статей КоАП РФ и ТК ТС. Например, статья 16.1 КоАП РФ предусматривает наложение штрафов за сокрытие товаров в тайниках, а также за представление таможенному органу недействительных (поддельных) документов и использование поддельных средств идентификации. Но выявление этих правонарушений (тайников и фактов подделки) без помощи технических средств таможенного контроля практически невозможно. Как и невозможно без применения технико-криминалистических (криминалистических) средств и методов с учетом специфики осуществления таможенного контроля.

По Ю. Ю. Барбачакова [1], И. В. Глазуновой, Е. П. Гришиной [2], уровень внедрения технико-криминалистических средств, методов и рекомендаций при расследовании преступлений, в том числе и контрабанды, зависит от уровня развития научных исследований в этой области. Как известно, подобные исследования осуществляются такой наукой, как криминалистика.

Как справедливо отмечает Е. П. Ищенко, общая задача криминалистики, обусловленная ее социальной функцией и местом в системе юридических наук криминального цикла, предполагает наличие ряда частных задач, отражающих ее внутреннюю структуру и методологию. В их числе следует назвать: 1) выявление и изучение объективных закономерностей, действующих в практике совершения преступлений и деятельности по их раскрытию и расследованию; 2) разработку и совершенствование на этой основе средств, приемов и методических рекомендаций, содействующих раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений. Решение этих задач, в свою очередь, стимулирует формирование и оптимизацию научного аппарата криминалистики — ее общей теории, понятий, классификаций, учений [4, с. 3].

Применительно к мероприятиям, осуществляемым таможенными органами в рамках правоохранительной деятельности, а также при проведении таможенного контроля действия по обеспечению данных процессов подчиняются тем закономерностям, которые изучает такой раздел криминалистики, как криминалистическая техника.

Н. А. Селиванов дает определение криминалистической техники как научно выработанной системы «технических средств и методов, созданных на основе обобщения следственной, судебной и экспертной практики, а также активного применения достижений естественных и технических наук и предназначенных для фиксации материальной обстановки при осмотре мест происшествий, проведении иных следственных действий, собирании веще-

ственных доказательств, их следственном осмотре и предварительном исследовании, в уголовной регистрации, при розыске и задержании преступников, а также в процессе криминалистической экспертизы с целью предупреждения, предварительного расследования преступлений и правильного разрешения уголовных дел в суде» [12, с. 31].

Е. П. Ищенко в своих работах указывает, что криминалистическая техника изучает механизмы материальных взаимодействий в ходе преступной деятельности по остающимся следам, средства и способы их выявления и анализа при расследовании. Основные ее задачи: 1) обнаружение, закрепление, изъятие, сохранение и исследование информации о содеянном, отобразившемся в следах; раскрытии закономерностей, управляющих механизмами следообразования; 2) выработка эффективных способов декодирования информации, содержащейся в следах, и методов ее оценки и использования. Следовательно, информационный канал, изучаемый криминалистической техникой, является результатом взаимодействия материальных тел, а сам его механизм, образующиеся следы, средства и приемы их исследования составляют предмет криминалистической техники [4, с. 8]. Нами полностью поддерживается данная точка зрения.

По мнению И. П. Кочневой, необходимость комплексного изучения всех аспектов применения средств криминалистической техники проявляется в том, что в последнее время усиливается противодействие процессу расследования со стороны криминальных элементов. В плане внедрения в криминалистику новейших технологий, порожденных научно-техническим прогрессом, многие аспекты применения ее средств требуют пересмотра. Назрела необходимость разработки новых и усовершенствования применяемых приемов использования технико-криминалистических средств, что в целом и будет способствовать технико-криминалистическому обеспечению производства следственных действий [5, с. 4].

В борьбе с таможенной преступностью имеется своя специфика, в том числе при производстве оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий, что обусловлено особенностями уголовно-правовых характеристик составов таможенных преступлений и лиц, совершающих таможенные преступления. Своя специфика имеется и в процессе применения технических средств и в целом в процессе технико-криминалистического обеспечения производства оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий.

Любое использование технических средств для решения задач по выявлению фактов правонарушений предполагает применение специальных знаний. В данной области существует множество мнений, из которых, на наш взгляд, можно выделить точку зрения С. П. Жданова [3, с. 16], который под этим термином понимает теоретические знания в области науки, техники, искусства и ремесла, приобретенные при получении специального образования и апробированные на практике, в том числе педагогической, и необходимые

для применения и (или) использования в судопроизводстве и оперативно-разыскной деятельности.

В Таможенном кодексе Таможенного союза [13] предусмотрена возможность привлечения специалиста к проведению таможенного контроля (ст. 101) в необходимых для этого случаях. Однако в большинстве случаев осуществления таможенного контроля необходимые действия по выявлению фактов правонарушений проводятся должностными лицами подразделений таможенного досмотра, таможенного оформления и контроля, а действия, носящие характер криминалистического обеспечения, выполняют специалисты экспертно-криминалистических подразделений.

Полномочиями осуществлять криминалистическое обеспечения для целей таможенного контроля и правоохранительной деятельности наделено ЦЭКТУ ФТС РФ (Центральное экспертно-криминалистическое таможенное управление ФТС России). На сегодняшний день согласно специальному нормативному правовому акту² ЦЭКТУ осуществляет экспертно-криминалистическое обеспечение потребностей таможенных органов. Проблемным вопросом в этой области видится наличие и уровень специальных знаний у должностных лиц подразделений таможенного контроля. Если должностные лица ЦЭКТУ (т. е. специалисты и эксперты), осуществляющие криминалистическое обеспечение, проходят систематическую подготовку (в том числе переаттестацию по экспертным специальностям) и, как правило, имеют базовое специальное образование, то таможенные инспектора в большинстве своем не имеют того уровня базового образования, которое позволяет применять знания и навыки в узких областях науки и техники; как правило, это специалисты таможенного дела, юристы или экономисты.

Если же говорить об эффективности правоприменительной практики, то необходимо считаться с тем, что результаты криминалистической деятельности неразрывно связаны с результатами криминалистической экспертизы, так как, по мнению профессора В. А. Михайлова, «...ее объектами служат вещественные доказательства и их материально-фиксированные отображения...» [7, с. 18; 8]. Вот почему нам видится очень важным обеспечение квалифицированного и достоверного результата криминалистической деятельности как источника материальных объектов (например, следов) для последующей эффективно проведенной криминалистической экспертизы.

Очевидно, что в каждом конкретном случае при проведении таможенного контроля (с применением ТСТК) решаются свои задачи, требующие осо-

² В соответствии с приказом ФТС России от 13.05.2011 г. № 902 «Об утверждении Положения о Центральном экспертно-криминалистическом таможенном управлении» ЦЭКТУ обеспечивает потребности таможенных органов: при осуществлении ими таможенного контроля; при проведении экспертиз и исследований товаров, транспортных средств, документов, иных объектов, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза; в целом при экспертно-криминалистическом обеспечении правоохранительной деятельности ФТС России.

бого технологического подхода и технического оснащения. К таким задачам можно отнести следующие:

- установление достоверности и подлинности таможенных и товаросопроводительных (транспортных, коммерческих и т. п.) документов, представленных на перемещаемые объекты;
- определение соответствия описаний товаров и транспортных средств данным, приведенным в декларирующих документах (так называемое «верифицирование»);
- проверка в оперативных условиях корректности классификации товаров по единой товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза (по ЕТН ВЭД ТС);
- уточнение суммы начисления таможенных пошлин, взимания налогов, таможенных сборов; уточнение статистических данных и данных валютного контроля; проверка соблюдения таможенного законодательства;
- поиск тайников и сокрытых вложений в контролируемых объектах.

Осуществление данных задач таможенного контроля с применением технических средств криминалистики позволяет выявить, предупредить и пресечь таможенные правонарушения, а использование совместно с техническими средствами таможенной экспертизы обеспечивает достоверную аттестацию товаров.

Из вышесказанного ясно, что то многообразие исследуемых объектов таможенного контроля как при осуществлении таможенного досмотра (с применением ТСТК), так и при осуществлении криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности (с применением криминалистических средств и методов) требует внедрения в указанные процессы достоверных специальных знаний и навыков, коими должны обладать лица, выполняющие необходимые технологические (технологии таможенного контроля), административно-процессуальные и уголовно-процессуальные действия. Все это возможно лишь на базе детальных и глубоких теоретических исследований, основанных на эмпирическом материале, который формируется при реализации функций таможенного дела и использовании достижений современной криминалистической науки.

С учетом изложенных обстоятельств усматривается объективная необходимость в научно-теоретическом определении такого специфического предмета познания, как криминалистическое обеспечение таможенного контроля. Анализ складывающейся практики криминалистического обеспечения таможенного контроля дает основания полагать, что криминалистическое обеспечение таможенного контроля является не чем иным, как применением криминалистической техники в сфере таможенного контроля. Учитывая специально прикладной характер данного криминалистического обеспечения, его целесообразно называть таможенным криминалистическим обеспечением таможенного контроля. Но исходя из общей теории криминалистической науки данный вид криминалистического обеспечения правомерно называть

также криминалистическим обеспечением таможенного контроля таможенной криминалистической техникой. В данном случае криминалистическое обеспечение таможенного контроля таможенной криминалистической техникой является не чем иным, как специфической отраслью *криминалистической техники* как раздела криминалистики.

Как отмечено выше, помимо криминалистического обеспечения таможенного контроля достаточно широко практикуется криминалистическое обеспечение также иных правовых форм таможенной правоохранительной деятельности: криминалистическое обеспечение оперативно-разыскной, уголовно-процессуальной, административно-процессуальной, гражданско-процессуальной, арбитражно-процессуальной таможенной деятельности. При этом данное криминалистическое обеспечение не ограничивается лишь специфическим применением криминалистической техники, но также сопровождается специфическим применением криминалистической тактики и криминалистической методики. В этой связи имеются основания полагать, что криминалистическое обеспечение всех правовых форм борьбы таможенных органов с таможенными правонарушениями правомерно называть таможенной криминалистикой.

В данном случае таможенная криминалистика является одной из отраслей общей криминалистики.

Как отмечает профессор Т. Д. Михайленко, в настоящее время совокупность терминов современного таможенного дела, используемая в текстах различных жанров при исследовании или описании тех или иных таможенных проблем, в целом представляет собой отраслевую терминологию и находится в процессе преобразования в терминосистему, так как отсутствие системности создает определенные трудности в процессе профессиональной коммуникации ввиду возникающего дисбаланса между системой понятий и системой терминов (например, один и тот же термин называет разные понятия) [6, с. 105–110]. Считаем, что термин *«таможенная криминалистика»* более корректно впишется в терминосистему таможенного дела.

Не меньше значение в развитии теоретических и прикладных положений для рассматриваемых нами вопросов имеет научно-образовательная деятельность, осуществляемая на учебно-методической базе Российской таможенной академии, в рамках специальностей «Юриспруденция» и «Таможенное дело». Также в Институте правоохранительной деятельности Российской таможенной академии проводится повышение квалификации экспертов ЦЭКТУ и его региональных филиалов по дополнительной профессиональной программе «Организация непрерывного экспертно-криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности таможенных органов» [11].

Учитывая все вышесказанное, для эффективного решения рассматриваемых нами научно-правовых задач считаем целесообразным:

— приступить к последовательному формированию частной специальной теории — «Таможенная криминалистика»;

- дополнить учебно-методические комплексы кафедры уголовно-правовых дисциплин юридического факультета РТА по дисциплине «Криминалистика» разработанной темой «Таможенная криминалистика» для всех форм обучения (очной, очно-заочной, заочной). Также целесообразно разработать учебные материалы по теме «Таможенная криминалистика» (включая лекции, семинарские и практические занятия) для курсантов и слушателей Российской таможенной академии;
- ввести в программы подготовки студентов (курсантов) и слушателей кафедры технических средств таможенного контроля факультета таможенного дела РТА факультативный курс «Таможенная криминалистика»;
- предусмотреть для Института правоохранительной деятельности РТА в рамках программы курсов повышения квалификации экспертов-криминалистов, дознавателей, сотрудников оперативных подразделений изучение темы «Таможенная криминалистика» с последующим контролем полученных знаний.

The article deals with the separate aspects of the customs institutions' law-enforcement activity criminalistic securing.

Keywords: criminalistic techniques, means of customs control, customs inspection, special knowledge, criminalistic securing, law-enforcement activity, customs institutions.

Список литературы

1. *Барбачакова Ю. Ю.* Техничко-криминалистическое обеспечение расследования контрабанды : дис. ... канд. юрид. наук / Ю. Ю. Барбачакова. — М., 2006. — 217 с.
2. *Глазунова И. В.* Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия контрабанды / И. В. Глазунова, Е. П. Гришина // Развитие таможенных институтов в целях защиты национальных интересов России : сб. матер. науч.-практич. конф. молодых ученых, аспирантов, адъюнктов и студентов. В 2 ч. — Люберцы, 2007.
3. *Жданов С. П.* Участие специалиста в судопроизводстве и оперативно-разыскной деятельности: постановка проблем : препринт монографии / С. П. Жданов. — М. : Издательский дом Шумиловой И. И., 2014. — 250 с.
4. *Ищенко Е. П.* Криминалистика : курс лекций / Е. П. Ищенко. — М. : Юридическая фирма «КОНТРАКТ» ; АСТ-МОСКВА, 2007. — 416 с.
5. *Кочнева И. П.* Техничко-криминалистическое обеспечение производства следственных действий : монография / под ред. Е. П. Ищенко. — М. : Юрлитинформ, 2012. — 176 с.
6. *Михайлов В. А.* Назначение и производство судебной экспертизы в стадии предварительного расследования : учеб. пособие / В. А. Михайлов, Ю. П. Дубягин. — Волгоград : Высшая следственная школа МВД РФ. — 1991.
7. *Михайлов В. А.* Судебная экспертиза в уголовном судопроизводстве : монография / В. А. Михайлов. — М. : Изд-во Российской таможенной академии, 2013.
8. *Михайленко Т. Д.* Терминосистема как основной компонент отраслевого подъязыка / Т. Д. Михайленко // Вестник Российской таможенной академии. — 2013. — № 3. — С. 105–110.
9. О Федеральной таможенной службе : постановление Правительства РФ от 16.09.2013 № 809 (ред. от 27.12.2014) (вместе с «Положением о Федеральной таможенной службе») // СПС «Консультант Плюс».
10. Об утверждении Положения о таможенном досмотре товаров и транспортных средств : приказ ГТК РФ от 08.05.2002 № 470 (ред. от 28.11.2002).
11. Об утверждении планов профессионального обучения должностных лиц таможенных органов Российской Федерации в Институте правоохранительной деятельно-

сти Российской таможенной академии на 2014 год : приказ ФТС России от 18 декабря 2013 г. № 2387.

12. *Селиванов Н. А.* О понятии и системе криминалистической техники / Н. А. Селиванов // Сб. науч. тр. — Ташкент, 1969. — Вып. VII. — С. 31.

13. Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17) (ред. от 10.10.2014).

С. П. Жданов

Универсальная криминалистическая информационная система «Спец»

В статье рассмотрена проблема учреждения универсальной криминалистической информационной системы «Спец» в целях применения уполномоченными субъектами криминалистических и иных учетов, а также развития институтов судебной экспертизы и участия специалиста в информационно-криминалистическом пространстве.

Ключевые слова: специалист, специальные знания, криминалистическая информационная система «Спец», правоохранительная деятельность, судебно-экспертная деятельность, эксперт.

Актуальность поставленной нами проблемы не вызывает сомнений, поскольку общепризнана работниками правоохранительных органов и научной юридической общественностью практическая значимость кардинальной оптимизации криминалистической информационной системы во имя повышения реальной эффективности борьбы с преступностью. Известные отечественные ученые Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, А. Ф. Волынский, В. А. Жбанков, Н. Н. Егоров, Е. П. Ищенко, В. А. Михайлов, Е. Р. Россинская, Н. Г. Шурухнов, Н. П. Яблоков и другие, а вместе с ними многочисленные молодые ученые уделяют значительное внимание криминалистическим информационно-правовым системам в предупреждении, выявлении, раскрытии, расследовании преступлений. Однако, как показывает судебная, следственная, экспертная практика, нет предела совершенства и в этом направлении.

Закономерность «преступно-вирусного симптома» объясняется во многом тем, что преступная деятельность в целом не стоит на месте, а ее преступники «выращивают» все новые и новые идеи. Все это приведет к тому, что невыявление и неиспользование криминалистически значимой информации (разыскной и доказательственной), содержащейся как в материальных, так и в идеальных следах преступлений, потеряет свою научную значимость и практическую ценность для субъектов правоохранительной деятельности, экспертных учреждений и спецслужб.

Под криминалистической регистрацией Н. П. Яблоков понимает научно разработанную систему оперативно-справочных, розыскных и иных криминалистических учетов, объектов — носителей криминалистически значимой информации, используемой для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений [13, с. 181]. Как элементы системы криминалистической

регистрации В. А. Жбанков указывает различные виды криминалистических учетов, создаваемых в системе МВД России, ФСБ России, ФТС России, ФСКН России и в иных правоохранительных ведомствах [2, с. 632]. При этом В. А. Жбанков отмечает, что подавляющее большинство учетов находится в системе МВД России.

В зависимости от уровня централизации учетов они подразделяется на местные, которые ведутся в горрайорганах внутренних дел; региональные, которые ведутся в ИЦ и ЭКЦ МВД, ГУВД, УВД субъектов РФ; центральные, которые ведутся в ГИАЦ и ЭКЦ МВД России.

В основе криминалистической регистрации, по мнению Н. П. Яблокова, лежат следующие обоснованные криминалистической практикой и теорией положения [13, с. 182]:

- криминалистически значимая информация о различных преступлениях, их следах и связанных с ними объектах всегда характеризуется групповыми и индивидуальными признаками;
- любой вид указанной информации поддается выявлению, фиксации, систематизации, долговременному хранению и передаче вовне;
- каждому виду систематизированного учета такой информации присуща своя система учитываемых признаков (особенности пальцевых узоров, внешности, почерка, способа преступных действий, номерных и других индивидуальных особенностей предметов и др.).

Криминалистически значимая информация, как справедливо отмечает А. Ф. Волынский, сосредоточивается и систематизируется в криминалистических учетах в виде своеобразных банков данных. Они классифицируются по различным основаниям и называются в зависимости от вида учитываемых объектов [1, с. 320–321]. С учетом особенностей учитываемых объектов и характеризующих их признаков различаются учеты [1, с. 321]:

- *оперативно-справочные*. В них сосредоточивается информация об объектах (и индивидуализирующих их признаках), как правило, имеющих причинно-следственную связь с событием преступления. Для выявления и использования в целях обнаружения искомых объектов среди множества им подобных (проверяемых) не требуется специальных познаний. Они ведутся в ГИАЦ и ИЦ МВД России;
- *экспертно-криминалистические*. В них сосредоточивается информация об объектах, получение и реализация которой предполагает использование помощи экспертов-криминалистов и применение исследовательской криминалистической техники. К числу таких объектов относятся изымаемые с мест происшествий следы пальцев рук и т. п. Они ведутся на федеральном и региональном уровне, как правило, в ЭКЦ МВД России и ЭКЦ МВД, ГУВД, УВД субъектов РФ;
- *справочно-вспомогательные*. В них сосредоточивается информация об объектах (а иногда и сами объекты, их коллекции), не имеющих причинно-следственной связи с событием преступления. Однако их ис-

пользование имеет важное значение для установления и познания обстоятельств преступления. Они ведутся в ЭКП ОВД.

Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская справедливо полагают, что некоторые учеты могут быть одновременно отнесены и к криминалистическим, и к оперативно-справочным учетам, поскольку они в не меньшей степени служат целям раскрытия и расследования преступлений [8, с. 385].

Необходимо отметить, что мы не рассматриваем здесь оперативно-разыскные учеты в полном объеме, поскольку они имеют свою специфику и подробно анализируются в учебной и научной литературе по ОРД и в большинстве своем имеют скрытый характер. Поэтому далее будут использоваться только сведения из открытых источников.

При анализе криминалистических учетов отметим, что они обладают общим для всех признаком, связанным с применением и (или) использованием специальных познаний (знаний) и, следовательно, данный общий признак может быть «скелетом» при создании Универсальной криминалистической информационной системы «Спец»¹ [5, с. 89–95] и ее наполнении [6, с. 173–178].

Например, в предложенной А. Ф. Волынским классификации криминалистических учетов содержатся элементы: «дактилоскопия» в оперативно-справочных учетах и «...неопознанных трупов...», «следотека» в экспертно-криминалистических учетах [1, с. 322], где так или иначе используются специальные познания (знания) специалиста и (или) эксперта.

Что же касается справочно-вспомогательных учетов, то Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская ссылаются на их низкую эффективность в применении для раскрытия и расследования преступлений, объясняя это отсутствием единой научно обоснованной и организационно обеспеченной системы их комплектования и использования, трудностями ручной обработки и поиска содержащейся в коллекциях и каталогах информации [8, с. 397].

Помимо учитываемых (регистрируемых) объектов, по мнению Е. Р. Россинской, для системы криминалистической регистрации используются различные способы фиксации информации [12, с. 224]:

- *описательный* (алфавитный) — по признакам внешности, по способу совершения преступления и пр.;
- *изобразительный* (т. е. изображение вещей и предметов) — слепки, дактилоскопические карты, фотоснимки и пр.;
- *коллекционный* (сбор натуральных коллекций объектов-оригиналов и сравнительных образцов) — вещества, материалы, изделия, орудия и следы преступлений и пр.;
- *графический* — схемы, чертежи, профилограммы, хроматограммы, спектрограммы, рентгенограммы и пр.

¹ Далее — УКИС «Спец».

В зависимости от названных способов определяются средства и методы фиксации криминалистической информации [11, с. 224]: от простейших (например, средства письма) к более сложным (фотосъемка, микрофильмирование, дактилоскопирование) и наконец к сложнейшим физико-химическим методам получения и фиксации информации о признаках объектов учетов.

Предлагаем проанализировать некоторые криминалистические учеты, ведущиеся в МВД России, ФСКН России, ФТС России [3, с. 115–126; 7, с. 204–234; 10, с. 318–354].

В МВД России: 1) учет следов рук; 2) учеты следов подошв обуви, орудий взлома, проекторов шин транспортных средств; 3) учеты данных ДНК биологических объектов; 4) учет микрообъектов (микроволокон, частиц лакокрасочного покрытия, полимеров и металла); 5) учет самодельных взрывных устройств; 6) учет самодельного огнестрельного оружия; 7) учет пуль, гильз и патронов со следами нарезного ручного стрелкового огнестрельного оружия, изъятых с мест происшествия; 8) учет контрольных пуль и гильз боевого, служебного и гражданского огнестрельного оружия с нарезным стволом, в том числе утраченного и похищенного; 9) учеты поддельных денежных билетов, бланков ценных бумаг и бланков документов; 10) учет поддельных монет; 11) учет субъективных портретов разыскиваемых лиц; 12) учет фонограмм речи (голоса) неустановленных лиц; 13) краниологический учет (черепов неопознанных трупов).

В ФСКН России: 1) дактилоскопический учет; 2) учет изъятых наркотических средств и сильнодействующих веществ; 3) учет обнаруженных почтовых отправлений с вложениями наркотических средств; 4) учет поддельных медицинских рецептов на право получения лекарства, содержащего наркотическое средство, психотропное, сильнодействующее вещество, и образцов почерка лиц, занимающихся их подделкой; 5) учет надписей и печатей; 6) учет (фонотека) голоса и речи лиц; 7) учеты лиц по признакам внешнего облика: фотоальбомы, фототеки, видеотеки, компьютерные базы изображений, картотеки субъективных портретов.

В ФТС России: 1) картотеки характеристик (криминалистических, оперативных) правонарушений; 2) дактилоскопические учеты; 3) трасологические следотеки; 4) коллекции образцов подлинных и поддельных паспортов транспортных средств и паспортов шасси транспортных средств, иных документов; 5) коллекции товарных знаков объектов интеллектуальной собственности и поддельных товарных знаков; 6) коллекции сравнительных образцов товаров, подлежащих постоянному контролю, в том числе в соответствии с профилями риска; 7) коллекции образцов денежных знаков и ценных бумаг.

По результату анализа приведем примеры, связанные с пересечением учетов в различных ведомствах. Например, для ведения дактилоскопических учетов (ФСКН России и ФТС России) и учета следов рук (МВД России) необходимы специальные познания (знания) в области трасологии (в целом) и дактилоскопии (в частности). При учете субъективных портретов разыски-

ваемых лиц (МВД России) и учете лиц по признакам внешнего облика (ведение фотоальбомов, фототек, видеотек, компьютерных баз изображений, карточек субъективных портретов (ФСКН России), необходимы специальные познания (знания) в области габитоскопии и портретной экспертизы и т. д.

В настоящее время разработке информационно-поисковых систем уделяется особое внимание в формировании и использовании банков данных информационных ресурсов в интересах всех правоохранительных органов. Среди них АДИС «Папилон», «Фоторобот – ФРС» и т. д. Но можно предположить, что они решают в большинстве своем частные задачи и являются в некоторых случаях необоснованными финансово-экономически.

Особо хотелось бы выделить ГАС «Правосудие». Это территориально распределенная автоматизированная информационная система, предназначенная для формирования единого информационного пространства судов общей юрисдикции и системы Судебного департамента при Верховном Суде РФ, обеспечивающая информационную и технологическую поддержку судопроизводства на принципах поддержания требуемого баланса между потребностью граждан, общества и государства в свободном обмене информацией и необходимыми ограничениями на распространение информации.

Именно принципы построения ГАС «Правосудие» побудили меня поставить вопрос о создании УКИС «Спец» для решения как общих, так и частных задач применения и (или) использования специальных познаний (знаний) в интересах правоохранительных органов и спецслужб.

В криминалистической литературе имеются высказывания о том, что обращение следователей, дознавателей, оперативных работников и так далее к сотрудникам регистрационных ведомств с целью получения соответствующей информации, в том числе при расследовании таможенных преступлений, следует рассматривать как одну из форм применения специальных знаний в уголовном судопроизводстве [11, с. 11].

При положительной поддержке вышесказанного отметим, что для работы с УКИС «Спец» сотрудникам регистрационных ведомств и иным лицам достаточно иметь высшее образование по направлению подготовки (специальности) 031003 «Судебная экспертиза» или ученую степень кандидата, доктора юридических наук по научной специальности 12.00.12, в частности по криминалистике и (или) судебно-экспертной деятельности [4, с. 87–94].

При обобщении позиции практических работников [6, с. 173–178] отметим, что в Адвокатской палате Нижегородской области, Адвокатской палате Московской области, СУ СК России по Республике Саха (Якутия), СУ СК России по Кемеровской области, Калининградском областном суде, Томском областном суде, Нижегородском областном суде, ГБУЗ Иркутское областное БСМЭ и др. отсутствует информация (статистические учеты), связанная с участием специалиста по уголовным делам и делам об административных правонарушениях.

В ответах (по моим запросам) судейского сообщества субъектов РФ, в том числе г. Москвы и Московской области, основаниями для отказа послужили:

- в формах статистических отчетов, предоставляемых судом, а также иных формах учета, которые ведутся в суде в соответствии с правилами судебного делопроизводства, данные об участии специалиста в рассмотрении дел не отражаются;
- подготовка запрашиваемой информации об участии специалиста предполагает проведение анализа судебной практики и аналитической работы по значительному количеству рассмотренных уголовных дел и дел об административных правонарушениях и не связана непосредственно с защитой прав запрашиваемого лица, то есть не участника процесса;
- информация об участии специалиста размещена в информационно-телекоммуникационной сети Интернет на официальном сайте суда и находится в свободном доступе для ознакомления;
- в соответствии с частью 1 статьи 20 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» запрашиваемая информация об участии специалиста не может быть предоставлена;
- содержание части 1 статьи 6 Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» позволяет сделать вывод о том, что финансовое обеспечение деятельности федеральных судов общей юрисдикции, осуществляемое за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, направлено исключительно на обеспечение осуществления правосудия. Отвлечение бюджетных средств на иные цели, в том числе на цели мониторинга об участии специалистов по уголовным делам и делам об административных правонарушениях в судах за период с 2009 по сентябрь 2014 года в интересах физических или юридических лиц, будет являться нарушением финансовой дисциплины, что является недопустимым и может повлечь ответственность, предусмотренную законом.

Обращение С. П. Жданова о целесообразности создания УКИС «Спец» в рамках компетенции ЭКЦ МВД России рассмотрено (ответ от 31.03.2015 г. № 37/3-ж-44). По их мнению, в представленном обращении не описаны структура, функции, а также не приведен перечень информационных материалов, которыми планируется наполнить указанную систему.

Для полной и всесторонней оценки необходимости подобной информационной системы в деятельности ЭКП системы МВД России ЭКЦ МВД России считает целесообразным представить исходные тактико-технические требования к данной системе.

В связи со спецификой возложенных на ФКУ «ГИАЦ МВД России» обязанностей вопросы, связанные с созданием УКИС «Спец», лежат вне сферы его деятельности (ответ от 07.04.2015 г. № 34/1-ж-841 на обращение С. П. Жданова).

ФКУ «ГИАЦ МВД России» осуществляет сбор количественных сведений о состоянии преступности и результатах оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел в рамках форм государственной и ведомственной статистической отчетности.

Вместе с тем целесообразность создания УКИС «Спец» ФКУ «ГИАЦ МВД России» предлагает обсудить с Генпрокуратурой России, поскольку в соответствии со статьей 51 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. 07.02.2011 г.) с 1 января 2012 года на нее возложено ведение государственного единого статистического учета заявлений и сообщений о преступлениях, состояния преступности, раскрываемости преступлений, состояния и результатов следственной работы и прокурорского надзора.

Договорно-правовым управлением Международно-правового департамента ФСКН России (ответ от 07.04.2015 г. № 5/1/3036) совместно с заинтересованными подразделениями ФСКН России рассмотрено обращение С. П. Жданова о целесообразности создания УКИС «Спец», включающей в себя широкий банк данных, охватывающих деятельность специалистов и экспертов по различным актуальным направлениям правозащитной и правоохранительной деятельности. Однако отсутствует информация о цели создания УКИС «Спец» и составе данных, которые предполагается накапливать в указанной системе, в связи с чем определить целесообразность ее создания ФСКН России не представляется возможным.

Главное управление по борьбе с контрабандой ФТС России (ответ от 14.04.2015 г. № 07-16/ж-1157) отметило, что обращение С. П. Жданова не содержит описания причин, проблем, анализа, а также конкретных предложений по реализации вынесенного для обсуждения вопроса о целесообразности создания УКИС «Спец». Кроме того, не указаны конкретные задачи производства по уголовным делам и по делам об административных правонарушениях, на решение которых будет направлен указанный ресурс, а также субъекты информационного взаимодействия с учетом их полномочий. В целях формирования позиции по созданию УКИС «Спец» ФТС России считаем целесообразным получить дополнительную информацию:

- на основании каких нормативно-правовых актов РФ сделан вывод о необходимости создания подобного рода системы;
- какими нормативно-правовыми актами РФ регламентирована возможность накопления ресурсов подобной системы;
- на чем основано мнение об актуальности подобной системы и чем это подтверждается.

Считаем, что с учетом теории и практики УКИС «Спец» займет достойное место не только в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений, но и в конституционном, гражданском, административном судопроизводстве, а также в оперативно-разыскной, адвокатской, экспертной, следственной, медицинской деятельности и т. д. [5, с. 89–95; 6, с. 173–178].

Основным принципом построения УКИС «Спец» будет применение и (или) использование специальных познаний (знаний) уполномоченными на то субъектами.

Банк данных УКИС «Спец» возможно наполнить:

- *в зависимости от категории дел (уголовные дела, дела об административных правонарушениях, гражданские дела и т. д.) и (или)*
- *в зависимости от вида криминалистического учета (дактилоскопические учеты и т. д.) и (или)*
- *в зависимости от вида деятельности (оперативно-разыскная, уголовно-процессуальная, административно-процессуальная, арбитражно-процессуальная, гражданско-процессуальная, адвокатская, медицинская деятельность и т. д.).*

Полагаем, что систематизация информации о применении и (или) использовании специальных познаний (знаний) в деятельности правоохранительных органов позволит некоторым ее субъектам не уничтожать и скрывать идеальные и материальные следы, а выявлять их, тем самым способствуя развитию институтов судебной экспертизы и участия специалиста в открытом (для отдельных субъектов) информационно-криминалистическом пространстве.

Предлагаем в действующих нормативных правовых актах закрепить норму о том, что должностные лица правоохранительных органов обязаны предоставлять документированную информацию об их деятельности, если она связана с подготовкой или защитой диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук по запросам физических и юридических лиц.

The article considers the problem of establishment of the *SPEC* universal criminalistic information system with a view of authorized application of special criminalistic and other accountings, as well as judicial examination institutes and experts participation in the information- criminalistic space.

Keywords: expert, special knowledge, *SPEC* criminalistic information system, law-enforcement activity, judicial-expert activity, specialist.

Список литературы

1. *Волынский А. Ф.* Криминалистические информационно-поисковые системы / А. Ф. Волынский // Криминалистика : учебник для студентов вузов / под ред. А. Ф. Волынского, В. П. Лаврова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : ЮНИТИ-ДАНА ; Закон и право, 2008. — 943 с.
2. *Жбанков В. А.* Использование государственных информационных систем при решении криминалистических задач / В. А. Жбанков // Криминалистика: информационные технологии доказывания : учебник для вузов / под ред. В. Я. Колдина. — М. : Зерцало-М, 2007. — 752 с.
3. *Жбанков В. А.* Криминалистические учеты / В. А. Жбанков // Криминалистика : учебник / под общ. ред. засл. юриста РФ, д-ра юрид. наук, проф. В. А. Жбанкова. — М. : Изд-во РТА, 2012. — 514 с.
4. *Жданов С. П.* Государственное учреждение и специалист как участники судебно-экспертной деятельности / С. П. Жданов // Вестник Российской таможенной академии. — 2014. — № 3. — С. 87–94.

5. *Жданов С. П.* Использование универсальной (криминалистической) информационной системы «Спец» в деятельности правоохранительных органов: постановка проблемы / С. П. Жданов // Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов : сб. трудов XXIV всерос. науч. конф. — М. : АУ МВД России, 2015. — С. 173–178.

6. *Жданов С. П.* Проблемы привлечения специалиста адвокатом-защитником по уголовному делу и пути их решения / С. П. Жданов // Вестник Российской таможенной академии. — 2015. — № 2. — С. 89–95.

7. *Ищенко Е. П.* Криминалистика для следователей и дознавателей : науч.-практич. пособие / Е. П. Ищенко, Н. Н. Егоров ; под общ. ред. генерал-лейтенанта юстиции А. В. Аничина. — М. : Юридическая фирма «КОНТРАКТ» ; ИНФРА-М, 2013. — 688 с.

8. Криминалистика : учебник для вузов / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская ; под ред. засл. деят. науки РФ, проф. Р. С. Белкина. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма, 2006. — 992 с.

9. *Михайлов В. А.* Судебная экспертиза в уголовном судопроизводстве : монография / В. А. Михайлов. — М. : Российская таможенная академия, 2013.

10. *Поликарпов В. А.* Криминалистические учеты при расследовании преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. А. Поликарпов. — М., 2008.

11. Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов : науч.-практич. пособие / под ред. Т. В. Аверьяновой, В. Ф. Статкуса. — М. : Юрайт, 2011. — 720 с.

12. *Россинская Е. Р.* Криминалистика : учебник / Е. Р. Россинская. — М. : Норма : ИНФРА-М, 2012. — 464 с.

13. *Яблоков Н. П.* Криминалистика : учебник / Н. П. Яблоков. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма, 2008. — 400 с.

СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

А. В. Киреева

Электронные социальные сертификаты как правовой инструмент снижения рисков в сфере социального обслуживания

Статья посвящена правовым основам и перспективам государственно-частного партнерства в сфере социального обслуживания российских граждан и анализу потенциальных рисков в данной сфере.

Ключевые слова: граждане, государственное и частное социальное обслуживание, поставщики социальных услуг, социальные сертификаты, предупреждение рисков социального обслуживания.

В 2015 году вступил в силу Федеральный закон от 28.12.2013 года № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», с применением которого начался процесс модернизации социального обслуживания, в том числе посредством допуска частных поставщиков к оказанию социальных услуг населению. Сама по себе идея государственно-частного взаимодействия в сфере социального обслуживания перспективна, поскольку потенциально позволяет экономить бюджетные ресурсы. Экономия может достигаться в силу того, что государство не субсидирует затраты частных поставщиков социальных услуг, связанные с содержанием и эксплуатацией имущества: нет расходов на оплату коммунальных услуг, нет безвозмездной аренды государственных зданий и бюджетных расходов на их текущее содержание и пр. Помимо этого, применение механизмов государственно-частного взаимодействия освобождает государство от необходимости осуществления капитальных вложений [2; 6]. Однако делегирование частным поставщикам публично-правовых полномочий по социальному обслуживанию населения создает и определенные риски, чему способствует конструкция норм закона, регулирующих порядок формирования перечней поставщиков и потребителей услуг социального обслуживания.

Согласно статье 24 Федерального закона № 442-ФЗ в состав информационных систем в сфере социального обслуживания входят данные о поставщиках социальных услуг (реестр поставщиков социальных услуг) и данные о получателях социальных услуг (реестр получателей социальных услуг). В реестр поставщиков социальных услуг, являющийся одним из базовых элементов информационной системы, включаются как бюджетные учреждения, так и частные компании — поставщики социальных услуг. Формируя нормы, касающиеся порядка включения частных поставщиков в реестр, законода-

тель стремился обеспечить условия для свободной конкуренции между бюджетными и частными поставщиками услуг. В результате им была избрана модель, основанная на заявительном порядке формирования реестра.

Риск включения в реестр недобросовестных поставщиков. Согласно статье 25 Федерального закона № 442-ФЗ реестр формируется на региональном уровне «на добровольной основе», то есть в него включаются все бюджетные и частные поставщики, изъявившие соответствующее желание. Приказ Минтруда России от 25.07.2014 года № 484н «Об утверждении рекомендаций по формированию и ведению реестра поставщиков социальных услуг» также не устанавливает каких-либо дополнительных условий для включения частных поставщиков в реестр [5, с. 48–56]. Заявительный порядок включения частного поставщика в реестр приводит к тому, что предварительная проверка его материально-технической и кадровой готовности к предоставлению социальных услуг не осуществляется. Это создает первый из возможных рисков — риск снижения качества социального обслуживания и обман потребителей. При этом потенциальный потребитель социальных услуг рассматривает наличие поставщика в государственном реестре в качестве некой гарантии их качества и исходит из того, что эти услуги определенным образом проверяются и контролируются. Но существующий порядок формирования реестра ожидаемого потребителем контроля не предусматривает.

Возможность осуществления контроля присутствует только на этапе оказания услуг населению, то есть закон допускает текущий и последующий виды контроля, но не предполагает предварительного. В частности, — это возможность осуществления государственного и «общественного контроля», основанного на независимой оценке качества социальных услуг, которая осуществляется общественным советом, создаваемым специально для этой цели, или же действующими общественными советами. Однако общественный контроль может осуществляться выборочно и нечасто (не реже, чем раз в три года), а его результаты не являются однозначным основанием для принятия юридически значимых решений, скажем, для исключения проблемного поставщика из реестра. Информация о результатах независимой оценки подлежит размещению в сети Интернет, а также передаче в уполномоченный федеральный орган государственной власти, органы государственной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления. Предполагается, что потребители социальных услуг, в том числе пожилые и малоимущие граждане, должны обладать достаточной интернет-грамотностью для того, чтобы найти информацию о низком качестве поставляемых услуг самостоятельно.

Таким образом, государственный реестр не защищен от попадания в него недобросовестных поставщиков. Фактический запрет на предварительный квалификационный отбор претендентов на включение в реестр представляется сомнительным управленческим решением, поскольку включение той или иной организации в реестр воспринимается гражданами как подтверждение определенной ответственности государства за ее действия. Правовую

проблему представляет и отсутствие законодательно урегулированной процедуры исключения из реестра поставщика, предоставляющего некачественные социальные услуги. Это может привести к тому, что исключить его, даже при наличии жалоб со стороны потребителей, будет невозможно.

Следует отметить, что параллельно с нормами, определяющими порядок формирования реестра поставщиков социальных услуг, в законе имеются и нормы, предоставляющие регионам право создания так называемого «перечня рекомендуемых поставщиков социальных услуг» (п. 4 ч. 1 ст. 11), дополняющего реестр поставщиков. Однако порядок формирования этого перечня законом не раскрывается; требования относительно проведения предварительной проверки рекомендуемых поставщиков социальных услуг законом не предъявляются. В индивидуальной программе социального обслуживания гражданина указывается именно перечень рекомендуемых поставщиков, в который большинство регионов включают бюджетные, а не частные организации. При этом, в отличие от реестра, который подлежит опубликованию на официальном сайте уполномоченного органа субъекта Российской Федерации, перечень рекомендуемых поставщиков носит закрытый характер. Однако самое главное в том, что наличие «перечня рекомендуемых поставщиков» не ограничивает прав прочих включенных в реестр компаний и индивидуальных предпринимателей на оказание гражданам услуг, предусмотренных индивидуальной программой социального обслуживания, и на получение бюджетных субсидий, компенсирующих понесенные ими расходы [5, с. 48–56].

Согласно части 8 статьи 30 Закона № 442-ФЗ при получении гражданином социальных услуг, предусмотренных индивидуальной программой, у любого, в том числе «нерекомендуемого», но включенного в реестр поставщика, последний также получает право на компенсацию (субсидирование) расходов «в размере и в порядке, которые определяются нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации». Ссылка на право регионов регулировать размер и порядок выплаты такой компенсации на самом деле бесполезна, так как в случае спора суды, скорее всего, встанут на сторону поставщика и признают необходимым просубсидировать по установленным нормативам финансирования социальных услуг его затраты на предоставление услуг в рамках индивидуальной программы.

Возможные способы снижения риска. Вопрос квалификационного отбора частных поставщиков, допускаемых к оказанию услуг, может решаться одним из двух способов:

- во-первых, можно сохранить в силе нормы, предусматривающие сосуществование реестра поставщиков социальных услуг и «перечня рекомендуемых поставщиков», формируемого на основании квалификационного отбора. Однако при этом необходимо предусмотреть официальное опубликование как правил квалификационного отбора претендентов на включение в перечень рекомендуемых поставщиков, так и самого этого

перечня. Недостатком этого варианта является вероятность обращения потребителей к организациям, включенным в реестр поставщиков социальных услуг, но не обеспечивающим стандарты их предоставления. Одновременно с этим на федеральном уровне должны быть установлены нормы, позволяющие отказывать «нерекомендуемым» поставщикам в получении бюджетных субсидий;

- во-вторых, можно предусмотреть квалификационный отбор для всех претендентов на включение в реестр поставщиков социальных услуг, отказавшись от «перечня рекомендуемых поставщиков». Данный вариант снимает проблему обращения потребителя к заведомо неквалифицированным поставщикам, однако создает условия для искусственного ограничения круга поставщиков в процессе квалификационного отбора.

Риск несбалансированности «социального бюджета». Вторым риском, связанным с заявительным порядком допуска частных поставщиков в сферу социального обслуживания, является риск перерасхода бюджетных средств и образования кредиторской задолженности регионов перед частными поставщиками. Он обусловлен отсутствием такого основания для отказа гражданам в предоставлении социальных услуг, как исчерпание бюджетных ассигнований, выделенных на социальное обеспечение населения.

Закон содержит открытый перечень обстоятельств, позволяющих признать гражданина нуждающимся в социальном обслуживании и, как следствие, подлежащим включению в регистр получателей, к примеру: 1) полная или частичная утрата возможности или способности осуществлять самообслуживание, передвигаться и самостоятельно обеспечивать основные жизненные потребности (по причине заболевания, травмы, инвалидности или возраста); 2) наличие в семье инвалида или инвалидов, нуждающихся в постоянном уходе; 3) наличие одного или нескольких детей, испытывающих трудности с социальной адаптацией (в том числе если они находятся под опекой или попечительством); 4) отсутствие возможности ухода за инвалидом, ребенком или детьми, а также отсутствие попечения над ними; 5) наличие конфликта внутри семьи (если один из членов семьи является лицом с наркотической, алкогольной зависимостью, пристрастием к азартным играм, психическим расстройством; в случае применения насилия в семье; отсутствие работы и средств к существованию; иные подобные обстоятельства) [5, с. 48–56]. Решение о признании гражданина нуждающимся в социальном обслуживании должно быть принято в течение пяти дней с момента подачи соответствующего заявления. В случае признания гражданина нуждающимся в социальном обслуживании в его отношении органы социальной защиты обязаны разработать индивидуальную программу, в которой содержатся виды, объем, периодичность, условия и сроки предоставления социальных услуг, мероприятия по социальному сопровождению и перечень рекомендуемых поставщиков социальных услуг. Для гражданина и его законного представителя данная программа носит рекомендательный характер, однако является

обязательной для поставщиков: при наличии указанных в ней оснований для признания гражданина нуждающимся в социальном обслуживании отказ в таком обслуживании недопустим (ст. 15 Федерального закона № 442-ФЗ).

Таким образом, государство не может ограничить гражданина в праве на получение социального обслуживания, однако реальные возможности по финансированию социальных услуг ограничиваются лимитами бюджетных обязательств, поскольку регион физически не может профинансировать социальные услуги на сумму, большую, чем это предусмотрено бюджетом.

До последнего времени проблема превышения потребности граждан в социальном обслуживании над возможностями бюджета по их финансированию решалась посредством формирования очередей. Бюджетные учреждения, находящиеся в полной административной зависимости от региональных властей и обладающие ограниченной пропускной способностью, строго соблюдали финансовую дисциплину и не допускали перерасхода выделяемых на социальное обслуживание ассигнований. В случае сокращения бюджетных расходов региону достаточно было уменьшить объем государственного задания на соответствующие услуги. Однако после допуска на рынок социальных услуг частных поставщиков применение очередей в качестве механизма обеспечения сбалансированности бюджетов более невозможно.

На сегодняшний день значимость проблемы смягчают два обстоятельства: во-первых, граждане редко рискуют обращаться к услугам поставщиков, не рекомендуемых органами власти; во-вторых, нормативы финансирования социальных услуг в большинстве регионов столь низки, что не способствуют массовому притоку частных организаций на этот рынок (за исключением надомного социального обслуживания, где предложение со стороны частного сектора велико в силу объективно низких барьеров входа на этот рынок). Тем не менее угрозу для региональных бюджетов не следует недооценивать, поскольку при наличии длительной очереди на получение услуг в бюджетном секторе обращение к услугам «нерекомендуемых» поставщиков может оказаться для граждан весьма привлекательным.

Возможные способы снижения риска. С учетом вышеизложенного возникает вопрос, каким образом в условиях экономического кризиса и нехватки бюджетных средств сохранить не предусмотренную федеральным законодательством, но необходимую для обеспечения баланса бюджетных доходов и расходов практику формирования очередей. Представляется, что сделать это можно: а) посредством разграничения установленной Федеральным законом № 442-ФЗ процедуры признания нуждаемости в социальном обслуживании и утверждения индивидуальной программы социального обслуживания для нуждающегося гражданина; б) посредством установления процедуры предоставления нуждающемуся гражданину финансовых прав на получение конкретной социальной услуги.

Признание факта нуждаемости в социальном обслуживании должно осуществляться непосредственно после обращения гражданина безотноси-

тельно к бюджетным ограничениям; предоставление нуждающемуся гражданину финансовых прав на получение социальной услуги должно оформляться отдельным индивидуальным актом, в качестве которого может быть использован сертификат на получение социальной услуги.

Предусмотренная Федеральным законом № 442-ФЗ индивидуальная программа социального обслуживания (в случае реализации данного варианта) должна составляться на этапе признания факта нуждаемости и превратиться в технический документ, подтверждающий факт нуждаемости гражданина в социальных услугах. Социальный сертификат, на который в этом случае должны быть возложены функции финансового документа, может предоставляться в порядке календарной очередности постановки на учет в качестве нуждающегося и в пределах лимитов бюджетных обязательств. Гражданин, получивший сертификат, сможет использовать его для получения социальных услуг как в бюджетных социальных учреждениях, так и в частном секторе. Применение сертификатов позволило бы сохранить у потребителя возможность выбора поставщика услуг и неограниченные возможности для конкуренции между государственными и частными поставщиками.

Практика использования социальных сертификатов была отработана в целом ряде российских регионов до вступления в силу Федерального закона № 442-ФЗ, который, как было указано выше, исходит из ничем не ограниченного права граждан на социальное обслуживание. Однако и после его вступления в силу (в 2015–2016 гг.) сертификаты в ряде случаев продолжают использоваться. В частности, выявлены примеры успешного применения социальных сертификатов в Москве и Ханты-Мансийском автономном округе — Югры. Фрагментарная практика имеется и в других регионах, в том числе в Волгоградской и Московской области, в Пермском крае и некоторых других субъектах Российской Федерации [3]. Однако данная практика применяется фрагментарно и не подкрепляется развитой правовой базой.

Так, в Москве применяется система приглашений (талонов) на обслуживание питанием малообеспеченных граждан, инвалидов и участников Великой Отечественной войны (держателей социальной карты). Используется система адресной социальной поддержки при покупке товаров, бытовых услуг, средств реабилитации инвалидов при помощи электронных социальных сертификатов. До 2013 года применялась система бумажных талонов, однако после 2013 года в Москве перешли на использование электронных социальных сертификатов (далее — ЭСС). Правовой основой для модернизации системы продуктовой помощи населению стало Постановление Правительства г. Москвы от 02.03.2013 года № 185-ПП «О порядке и условиях оказания в городе Москве адресной продовольственной помощи гражданам, находящимся в трудной жизненной ситуации, с использованием социального сертификата, а также иных актов».

ЭСС, интегрированные в социальную карту, могут предоставляться не только на питание, но и для финансирования приобретения товаров длительного пользования и бытовых услуг в порядке адресной социальной помощи (см.: Постановление Правительства Москвы от 19.06.2014 № 351-ПП «Об оказании в городе Москве адресной социальной помощи в виде предоставления товаров длительного пользования ветеранам Великой Отечественной войны, находящимся в трудной жизненной ситуации, с использованием электронного социального сертификата»; Постановление Правительства Москвы от 02.04.2013 № 185-ПП «О порядке и условиях оказания в городе Москве адресной продовольственной помощи гражданам, находящимся в трудной жизненной ситуации, с использованием электронного социального сертификата»; Постановление Правительства Москвы от 10.06.2014 № 318-ПП «О проведении в городе Москве эксперимента по предоставлению инвалидам технических средств реабилитации с использованием электронного социального сертификата»; Постановление Правительства Москвы от 18.11.2014 № 668-ПП «О выпуске, выдаче и обслуживании социальных карт в городе Москве» и подобные постановления Правительства Москвы).

Суть технологии на основе электронных социальных сертификатов заключается в том, что держатель социальной карты, за которым признано право получения адресной социальной помощи, получает ЭСС в виде определенного количества баллов, начисляемых на его социальную карту. Указанные баллы он может потратить на приобретение товаров и услуг в организациях — участниках обслуживания электронного социального сертификата. Чтобы стать участником обслуживания ЭСС, организация торговли или индивидуальный предприниматель должны подать заявку в Департамент социальной защиты населения города Москвы, принять условия обслуживания ЭСС и обеспечить техническую возможность работы с социальными картами. Участники обслуживания ЭСС получают из бюджета субсидии в целях возмещения недополученных доходов в связи с реализацией товаров (услуг) на основании электронного социального сертификата. Субсидии выделяются им на основании «договора о предоставлении субсидии между участником обслуживания электронного социального сертификата и Департаментом социальной защиты населения города Москвы». Размер субсидий определяется Комиссией по вопросам обслуживания ЭСС и предоставления субсидий участникам обслуживания ЭСС. Определение размера субсидии осуществляется в срок не позднее пяти рабочих дней со дня поступления в Департамент результатов сверки отчетов получателей субсидии с данными процессинговой системы обслуживания электронного социального сертификата. Правовыми актами города Москвы предусмотрен отбор организаций, поставляющих услуги. Данные услуги предоставляются аккредитованными предприятиями питания, которые в результате прохождения процедуры аккредитации получают статус «социальных» (см., например: Постановление Правительства Москвы от 17.08.2004 года № 568-ПП «Об утверждении По-

ложения о проведении аккредитации социальных предприятий питания»). Аккредитацию может получить как частная, так и государственная, как коммерческая, так и некоммерческая организация.

Вторым примером активного использования социальных сертификатов можно признать опыт Ханты-Мансийского автономного округа Югры. В данном автономном округе используются социальные сертификаты для финансирования надомных социальных услуг, для реабилитации наркопотребителей, а также для финансирования социальных услуг в стационарных условиях. С 2016 года в Ханты-Мансийском автономном округе — Югры планируется внедрение «сертификата дошкольника», который позволит компенсировать родителям часть расходов на оплату услуг частных дошкольных учреждений по присмотру и уходу за детьми. Проект постановления Правительства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры «О сертификате на право получения места в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по реализации образовательных программ дошкольного образования» размещен на сайте Департамента образования и молодежной политики данного автономного округа. Стоимость такого сертификата должна составить 3000 руб. в месяц.

В начале 2000-х годов предпринимались попытки использования сертификатов для информационно-технологического сопровождения целевых потребительских субсидий и на федеральном уровне, однако они не были доведены до конца [1; 4]. Использование данных сертификатов было основано на идее о том, что финансирование должно «следовать за потребителем». К началу 2000 годов данная идея была доминирующей при реформировании бюджета. Например, в сфере образования обсуждалась идея государственных именных финансовых обязательств (ГИФО), а в социальной сфере — идеи внедрения социальных ваучеров, талонов, целевых потребительских субсидий и пр. Однако данные идеи не получили практического развития. В частности, Министерство образования и науки в 2002 году приняло решение о свертывании эксперимента [7]. Основными причинами отказа от ГИФО, целевых потребительских субсидий и иных подобных инструментов, основанных на переходе от финансирования организации к финансированию потребителя, на федеральном уровне в 2000-е годы стали обоснованные опасения органов государственной власти в том, что конкуренция между бюджетным и частным сектором за старый (не увеличивающийся) объем бюджетных ассигнований повлечет сокращение объемов финансирования учреждений, традиционно представляющих указанные услуги, и, как следствие, снизит стабильность всей системы социальных сервисов, предоставляемых государством и органами местного самоуправления. Препятствием к развитию практики использования социальных сертификатов на федеральном уровне в 2000-е годы послужила и необходимость повышения стоимости каждой предоставляемой услуги до уровня, сопоставимого с рыночным. В результате практика применения инструментов финансирования потребителей, а не

поставщиков социальных, образовательных и прочих услуг до настоящего времени остается фрагментарной.

Вышеизложенное позволяет говорить о том, что оптимальным примером региональной практики обеспечения сбалансированного расходования «социального бюджета» является опыт применения электронных социальных сертификатов в городе Москве. Но есть и альтернативные формы сбалансированности «социального бюджета», хотя их применение сопряжено с рядом негативных последствий. В частности, можно ограничить круг поставщиков, допущенных к предоставлению социальных услуг за бюджетный счет, и распределять между ними объем задания на оказание услуг административным путем. С точки зрения теории этот способ решения проблемы является наилучшим, но на практике, вероятно, окажется предпочтительным, поскольку он позволяет восстанавливать контроль над объемами расходов бюджетов на социальное обслуживание без явного сокращения публичных обязательств в этой сфере. При данном варианте можно в определенной мере сохранить и право потребителя на выбор поставщика. Однако ограничением этого права должен быть запрет поставщикам превышать доведенные до них предельные объемы услуг. Для реализации этого варианта следует отказаться от заявительного порядка формирования реестра поставщиков социальных услуг и предусмотреть законодательное ограничение права организаций частного сектора, включенных в перечень рекомендуемых поставщиков, на превышение предельных объемов предоставления услуг, установленных их договором с соответствующими органами власти.

The article deals with the legal bases and prospects of the state-private partnership in the Russian citizens' social service sphere and with the analysis of potential risks in the given sphere.

Keywords: citizens, state and private social service, social services suppliers, social certificates, social service risks prevention.

Список литературы

1. Анализ региональной антикризисной политики по пилотным регионам / И. В. Стародубровская [и др.]. — М. : ИЭПП, 2010.
2. *Воротников А. М.* Организация органами государственного и муниципального управления деятельности региональных центров государственно-частного партнерства / А. М. Воротников // Материалы семинара «Развитие государственно-частного партнерства в Российской Федерации». — М., 2009.
3. Государственно-частное партнерство как инструмент поддержки инноваций / А. В. Киреева [и др.] ; под ред. И. А. Соколова. — М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2012.
4. *Клячко Т. Л.* Государственные именные финансовые обязательства (ГИФО) / Т. Л. Клячко // Университетское управление. — 2002. — № 4.
5. *Клячко Т. Л.* Модернизация российского образования: проблемы и решения / Т. Л. Клячко // Отечественные записки. — 2002. — № 2. — С. 48–56.
6. Настольная книга социального работника по реализации федерального закона от 28 января 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации». — М. : ГАУ ИДПО ДСЗН, 2015.
7. URL: <http://www.rg.ru/2005/04/27/obrazovanie-gifo.html>

ЖИЛИЩНОЕ ПРАВО

И. Б. Карамурзова, М. З. Карамурзов

Правовые аспекты установки общедомовых приборов учета энергии

В статье рассмотрены правила установки и ввода в эксплуатацию общедомовых приборов учета электроэнергии и тепловой энергии, используемых собственниками многоквартирных домов.

Ключевые слова: законодательство; подзаконные нормативные правовые акты; собственники многоквартирного дома; общедомовые приборы учета энергии; порядок установки приборов учета электроэнергии, тепловой энергии.

Частями 5, 10 и 12 статьи 13 Федерального закона от 23 ноября 2009 года № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» было предписано:

- собственникам помещений в многоквартирных домах обеспечить оснащение домов коллективными (общедомовыми) приборами учета используемой электроэнергии и ввод в эксплуатацию данных приборов учета (в срок до 01 июля 2012 г.);
- сетевым и ресурсоснабжающим организациям внести предложения по оснащению домов общедомовыми приборами учета собственникам помещений в многоквартирных домах и лицам, ответственным за содержание многоквартирных домов, а также ТСЖ или УК¹, в которые объединились собственники жилья (в срок до 01 июля 2012 г.);
- сетевым и энергоснабжающим организациям установить и ввести в эксплуатацию общедомовые приборы учета электроэнергии в тех многоквартирных домах, собственники помещений в которых до 01.07. 2012 года не выполнили свои обязанности по оснащению домов подобными приборам (в срок с 01.07.2012 года по 01.07.2013 года) [4].

По смыслу части 2 статьи 1, пункта 2 статьи 4, части 2 статьи 13 Федерального закона от 23 ноября 2009 года № 261-ФЗ исполнение установленных в нем обязанностей должно было привести к тому, чтобы оплата за энергию на основании данных о ее расходовании по приборам учета стала более выгодной (стимулирующей покупателей энергии). Но зачастую можно наблюдать противоположный эффект. Например, ОАО «ТЭК» (Открытым акционерным обществом «Топливо-энергетический комплекс») в городе Нальчике Кабардино-Балкарской Республики в сентябре 2013 года в

¹ ТСЖ — товарищество собственников жилья; УК — управляющая компания.

доме № 276 по улице Чернышевского был установлен узел учета тепловой энергии. В установленном порядке жильцам указанного дома были выданы квитанции с указанием расхода тепловой энергии, превышающего на 80 % утвержденные тарифы ее потребления. Превышение тарифов было обусловлено неэффективным использованием тепловой энергии и техническими причинами, в частности в результате того, что не был проведен капитальный ремонт теплосетей указанного жилого дома.

Согласно статье 13 вышеуказанного Федерального закона № 261-ФЗ от 23 ноября 2009 года производимые, передаваемые, потребляемые энергетические ресурсы подлежат обязательному учету с применением приборов учета используемых энергетических ресурсов [4]. Однако данные требования в части организации учета используемых энергетических ресурсов не распространяются на объекты, подлежащие капитальному ремонту до 1 января 2013 года. В данном случае законодатель для исключения подобного обратного эффекта четко определил, что установка общедомовых приборов учета должна производиться только после проведения капитального ремонта, то есть в случаях, когда такой ремонт требуется. Ведомственными строительными нормами ВСН 58-88 (р) утверждены критерии минимальной продолжительности эксплуатации элементов зданий и объектов. При истечении указанного срока эксплуатации здание или его инженерные коммуникации подлежат капитальному ремонту [2]. В соответствии с данными строительными нормами можно определить, требуют или не требуют капитального ремонта инженерные коммуникации того или иного многоквартирного жилого дома.

Кроме этого, в нормативно-правовом порядке также во избежание обратного эффекта, что наблюдается в вышеуказанном многоквартирном доме № 276 по улице Чернышевского, определены критерии наличия либо отсутствия технической возможности для установки общедомового прибора учета энергии. Так, Приказом Министерства Регионального развития РФ от 29.12.2011 года № 627 утверждены «Критерии наличия (отсутствия) технической возможности установки индивидуального, общего, коллективного приборов учета». Установка прибора учета соответствующего вида в многоквартирном жилом доме невозможна без капитального ремонта существующих внутридомовых инженерных систем. Результаты обследования технической возможности установки прибора учета указываются в акте обследования. Форма подобных актов утверждена Приказом Министерства регионального развития РФ от 29.12.2011 года № 627 [3].

Из вышеизложенного видно, что Федеральным законом от 23 ноября 2009 года № 261-ФЗ и вышеуказанными подзаконными нормативными правовыми актами регулируются требования к определению технической возможности установки общедомовых приборов учета энергии. Однако, кроме технической возможности для установки общедомовых приборов учета энергии, должны учитываться также иные существенные обстоятельства. Так, жильцы многоквартирных домов в большинстве случаев являются соб-

ственниками своих квартир, а частная собственность, как известно, охраняется Конституцией РФ и права на нее не должны быть ограничены. В соответствии с пунктом 6 части 3 статьи 15 Федерального закона от 21.07.2007 года № 185-ФЗ «О фонде содействия реформированию ЖКХ» в результате установки общедомового прибора увеличивается структура общего имущества многоквартирного жилого дома за счет капитального ремонта и самого дома, и его коммуникаций [6]. Принятие решения о проведении капитального общего ремонта имущества относится к компетенции общего собрания собственников помещений многоквартирного дома. Согласно Федеральному закону от 21.07.2007 года № 185-ФЗ решение об установке общедомового прибора учета энергии принимается не менее 2/3 голосов от общего числа голосов собственников помещений в многоквартирном жилом доме [6].

Постановлением Правительства РФ от 18 ноября 2013 года № 1034 «О коммерческом учете тепловой энергии, теплоносителя» утверждены «Правила коммерческого учета тепловой энергии, теплоносителя». Согласно пункту 62 данных Правил ввод в эксплуатацию узла учета, установленного у потребителя, осуществляется комиссией с включением в ее состав представителей из числа собственников жилья [5].

Анализ практики применения в городе Нальчике Кабардино-Балкарской Республики рассмотренных федеральных законов и подзаконных нормативных правовых актов, которые регулируют основания и порядок установки общедомовых приборов учета энергии в многоквартирных домах, свидетельствует о том, что зачастую оказываются трудновыполнимыми либо невыполнимыми те или иные требования указанных федеральных законов и подзаконных нормативных правовых актов по многим причинам, в том числе ввиду неполноты либо противоречивости правовых норм данных законов и подзаконных нормативных правовых актов. Все это порождает нарушения прав собственников жилья, массовые потоки их жалоб и обращений в различные инстанции, в том числе в судебные органы, с требованиями защиты и восстановления нарушенных прав собственников жилья. Из данных обстоятельств вытекает необходимость более детального, полного и непротиворечивого регулирования законодательством и подзаконными нормативными правовыми актами оснований и порядка регулирования установки и ввода в эксплуатацию общедомовых приборов учета электроэнергии и тепловой энергии, используемых собственниками многоквартирных домов.

The article considers rules of the building-level energy and heat meter installation and commissioning for the apartment houses owners.

Keywords: legislation, subordinate regulatory acts, apartment house owners, building-level energy meter, energy and heat meter installation order.

Список литературы

1. Жилищный кодекс Российской Федерации. — М. : Изд-во «Омега-Л», 2015.
2. Об утверждении ведомственных строительных норм Госкомархитектуры: «Положение об организации и проведении реконструкции, ремонта и технического обслуживания жилых

зданий, объектов коммунального и социально-культурного назначения» (вместе с ВСН 58-88 (р): «Положение об организации и проведении реконструкции, ремонта и технического обслуживания жилых зданий, объектов коммунального и социально-культурного назначения») : приказ Госкомархитектуры СССР от 23.11.1988 г. № 312. (Текст документов по состоянию на июль 2011 г.).

3. Об утверждении критериев наличия (отсутствия) технической возможности установки индивидуального, общего (квартирного), коллективного (общедомового) приборов учета, а также формы акта обследования на предмет установления наличия (отсутствия) технической возможности установки таких приборов учета и порядка ее заполнения : приказ Министерства регионального развития Российской Федерации (Минрегион России) от 29 декабря 2011 г. № 627 // Российская газета. Федеральный выпуск. — № 5782. — 16 мая 2012 г.

4. Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ // Российская газета. — № 226. — 27.11.2009 г.

5. О коммерческом учете тепловой энергии, теплоносителя : постановление Правительства Российской Федерации от 18 ноября 2013 г. № 1034 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2013. — № 47. — Ст. 6114.

6. О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства : федеральный закон от 21.07.2007 № 185-ФЗ // Российская газета. — № 162. — 27.07.2007 г.

Сведения об авторах

Беспалько Виктор Геннадиевич — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин юридического факультета ГКОУ ВПО «Российская таможенная академия». E-mail: viktor_bespalko@mail.ru

Голенко Алексей Петрович — стажер «Адвокатского бюро Мусаев и партнеры» Адвокатской палаты города Москвы. E-mail: golenko_a.p.@mail.ru

Григорьева Ольга Геннадьевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры правового обеспечения управленческой деятельности Международного института управления ФГБОУ ВПО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации». E-mail: 5618861@mail.ru

Жданов Сергей Павлович — кандидат юридических наук, доцент кафедры правоведения гуманитарно-педагогического факультета ФГБОУ ВПО «Российский государственный аграрный университет — МСХА имени К. А. Тимирязева». E-mail: zhdan0v120009yandex.ru

Занко Тигран Антонович — кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного управления и права Международного института управления ФГБОУ ВПО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», доцент кафедры правового обеспечения государственной и муниципальной службы ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». E-mail: tigranzanko@gmail.com

Карамурзова Инна Барасбиевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Кабардино-Балкарского государственного университета имени Х. М. Бербекова. E-mail: 07innka@mail.ru

Карамурзов Марат Заурбекович — генеральный директор ООО «Северо-Кавказский окружной информационный центр». E-mail: 07innka@mail.ru

Киреева Анастасия Викторовна — кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Лаборатории экспертизы законодательства Института прикладных экономических исследований ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». E-mail: kireeva@iet.ru

Коркина Ирина Владимировна — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин юридического факультета ГКОУ ВПО «Российская таможенная академия». E-mail: 1277256@mail.ru

Крупчак Илья Георгиевич — адвокат Московской коллегии адвокатов «Единство». E-mail: i9639972222@gmail.com

Крутер Марк Соломонович — доктор юридических наук, Заслуженный юрист РФ, заведующий юридической консультацией № 153 Межреспубликанской коллегии адвокатов. E-mail: r-wat@mail.ru

Кудрявцев Иосиф Абакарович — доктор психологических наук, доктор медицинских наук, профессор, психолог-эксперт, психиатр высшей квалификационной категории, руководитель лаборатории психологии ФГБУ «Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии имени В. П. Сербского». E-mail: r-wat@mail.ru

Логвинова Инна Владимировна — кандидат юридических наук, доцент кафедры правового обеспечения управленческой деятельности Международного института управления ФГБОУ ВПО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации». E-mail: Logvinova_inna@mail.ru

Макаренко Владимир Геннадьевич — преподаватель НОУ ВПО «Московский институт юриспруденции». E-mail: vladimir.makarenko@icloud.com

Михайлов Виктор Александрович — доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, действительный член Академии педагогических и социальных наук, главный редактор журнала «Публичное и частное право». E-mail: mu1103@yandex.ru

Ольков Сергей Геннадьевич — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права ГБОУ ВПО «Сургутский государственный университет Ханты-Мансийского автономного округа — Югры». E-mail: olkovs@mail.ru

Охотский Евгений Васильевич — доктор социологических наук, кандидат исторических наук, советник дипломатической службы Российской Федерации второго класса, профессор кафедры государственного управления и права Международного института управления ФГБОУ ВПО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации». E-mail: e.ohotskii@mail.ru

Побегайло Эдуард Филиппович — доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры уголовного права и процесса НАЧОУ ВПО «Современная гуманитарная академия». E-mail: r-wat@mail.ru

Цопанова Индира Георгиевна — кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета ГКОУ ВПО «Российская таможенная академия». E-mail: iriston15@mail.ru

Чекулаев Дмитрий Петрович — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова» (МГУ имени М. В. Ломоносова). E-mail: dm_ch@inbox.ru

Чиркин Вениамин Евгеньевич — доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Заслуженный юрист РФ. Главный научный сотрудник Сектора сравнительного права Института государства и права ФГБУН «Российская Академия наук», главный научный сотрудник ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации». E-mail: vechirkin@yandex.ru

Шмонин Андрей Владимирович — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры управления органами расследования преступлений ФГКОУ ВПО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации». E-mail: shmonin@hovrino.net

Authors

Bespal'ko, Victor Gennadyevich – Ph. D. (Law), Associate Professor, Associate Professor at the Department for Criminal Law Disciplines, Russian Customs Academy. E-mail: viktor_bespalko@mail.ru

Chekulaev, Dmitry Petrovich – Ph. D. (Law), Associate Professor at the Department for Criminal Procedure, Justice and Public Prosecutor's Supervision, Law Faculty, Moscow Lomonosov State University. E-mail: dm_ch@inbox.ru

Chirkin, Veniamin Evgenyevich – Dr. Sci. (Law), Professor, Honored Scientific Representative of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation. Head Scientific Associate at the Sector for Comparative Law, Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences, Head Scientific Associate at the Institute for Legislation and Comparative Jurisprudence under the Government of the Russian Federation. E-mail: vechirkin@yandex.ru

Golenko, Alexey Petrovich – Trainee at the Musaev and Partners Lawyer Bureau, Moscow Lawyer Chamber. E-mail: golenko_a.p.@mail.ru

Grigoryeva, Olga Gennadyevna – Ph. D. (Law), Associate Professor at the Department for Legal Coverage of Administrative Activity, International Institute of Management, Moscow State Institute of International Relations (University), Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. E-mail: 5618861@mail.ru

Karamurzova, Inna Barasbievna – Ph. D. (Law), Associate Professor at the Department for Civil Law and Procedure, Kh. M. Berbekov Kabardino-Balkarian State University. E-mail: 07innka@mail.ru

Karamurzov, Marat Zaurbekovich – General Director of the North-Caucasian District Information Center. E-mail: 07innka@mail.ru

Kireeva, Anastasia Victorovna – Ph. D. (Law), Associate Professor, Leading Scientific Associate at the Laboratory for Legislation Examination, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: kireeva@iet.ru

Korkina, Irina Vladimirovna – Ph. D. (Law), Associate Professor at the Department for Criminal Law Disciplines, Russian Customs Academy. E-mail: 1277256@mail.ru

Krupchak, Ilya Georgievich – Lawyer at Moscow Edinstvo (Unity) Bar. E-mail: nk2011@bk.ru, i9639972222@gmail.com

Kruter, Mark Solomonovich – Dr. Sci. (Law), Honored Lawyer of the Russian Federation, Head of No 153 Legal Advice Agency, Interrepublican Bar. E-mail: r-wat@mail.ru

Kudryavtsev, Iosif Abakarovich – Dr. Sci. (Psychology), Dr.Sci. (Medicine), Professor, Psychologist-expert, Psychiatrist of the higher qualifying category, Head of the Psychological Laboratory, V. P. Serbsky State Research Centre for Social and Forensic Psychiatry. E-mail: r-wat@mail.ru

Logvinova, Inna Vladimirovna – Ph. D. (Law), Associate Professor at the Department for Legal Coverage of Administrative Activity, International Institute of Management, Moscow State Institute of International Relations (University), Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. E-mail: Logvinova_inna@mail.ru

Makarenko, Vladimir Gennadyevich – Lecturer at Moscow Law Institute. E-mail: vladimir.makarenko@icloud.com

Mikhaylov, Victor Alexandrovich – Dr. Sci. (Law), Professor, Honored Scientific Representative of the Russian Federation, Academician of the Academy of Pedagogical and Social Sciences, Editor-in-chief of Public and Private Law journal. E-mail: mu1103@yandex.ru

Okhotsky, Evgenie Vasilyevich – Dr. Sci. (Sociology), Ph.D. (History), Counselor, 2nd class, RF Diplomatic Service, Professor at the Department for Government and Law, International Institute of Management, Moscow State Institute of International Relations (University), Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. E-mail: e.ohotskii@mail.ru

Ol'kov, Sergey Gennadyevich – Dr. Sci. (Law), Professor, Professor at the Department for Theory and History of State and Law, Surgut State University, Khanty-Mansi Autonomous Region, Yugra. E-mail: olkovsg@mail.ru

Pobegaylo, Edward Filippovich – Dr. Sci. (Law), Professor, Honored Scientific Representative of the Russian Federation, Professor at the Department for Criminal Law and Procedure, Modern Humanitarian Academy. E-mail: r-wat@mail.ru

Shmonin, Andrey Vladimirovich – Dr. Sci. (Law), Professor, Professor at the Department of Crime Investigating Institutions Management, Academy of Management, Ministry of Interior of the Russian Federation. E-mail: shmonin@hovrino.net

Tsopanova, Indira Georgievna – Ph. D. (Law), Associate Professor, Dean of the Law Faculty, Russian Customs Academy. E-mail: iriston15@mail.ru

Zanko, Tigran Antonovich – Ph. D. (Law), Associate Professor at the Department for Government and Law, International Institute of Management, Moscow State Institute of International Relations (University), Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Associate Professor at the Department for Legal Coverage of State and Municipal Service, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: tigranzanko@gmail.com

Zhdanov, Sergey Pavlovich – Ph. D. (Law), Associate Professor at the Jurisprudence Department, Humanitarian Pedagogical Faculty, K. A. Timiryazev Russian Agrarian University. E-mail: zhdanov120009@yandex.ru

Правила оформления статей

1. Статьи принимаются в распечатанном виде, объемом до одного печатного листа (шрифт 14; интервал 1,5; Times New Roman), необходимо также приложить электронный вариант статьи.

2. Библиографический перечень приводится в конце статьи в алфавитном порядке (в тексте, в ссылках на источники, в квадратных скобках приводится порядковый номер источника и страница цитирования).

3. В начале статьи должны быть приведены аннотация и ключевые слова на русском и английском языках.

4. В конце статьи должны быть приведены подписи авторов и сведения об авторах: фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень и звание, место работы и должность, адрес, телефон, электронный адрес. Сведения должны быть приведены на русском и английском языках.

5. К статье должна быть приложена рецензия специалиста, известного своими трудами в этой области.

Ответственность за достоверность информации, содержащейся в публикуемых материалах, несут авторы.

Редколлегия подвергает рукописи экспертной оценке.

Если оформление статьи не соответствует настоящим правилам, статья может быть возвращена автору на доработку.

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

В случае отказа в публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ.

Редколлегия рукописи не возвращает.

Издательство Московского психолого-социального университета

Московский психолого-социальный университет издает и распространяет по подписке журналы, которые входят в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук. С содержанием журналов вы можете ознакомиться на сайте <http://www.mpsu.ru/pubhouse>

Оформить подписку можно через общероссийский каталог «Роспечать», объединенный каталог «Пресса России», а также через каталог «Газеты и журналы», выпускаемый группой компаний «Урал-Пресс» (<http://www.ural-press.ru/catalog/rules>).

«Актуальные проблемы психологического знания: теоретические и практические проблемы психологии». Главный редактор — Лидия Бернгардовна Шнейдер, доктор психологических наук, профессор. Подписные индексы: «Роспечать» — 36648, «Пресса России» — 91835.

«Известия Российской академии образования». Главный редактор — Михаил Абрамович Лукацкий, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, заведующий лабораторией теоретической педагогики и философии образования ФГБНОУ «Институт стратегии и развития образования РАО». Подписные индексы: «Роспечать» — 71933, «Пресса России» — 91836.

«Мир образования — образование в мире»: научно-методический журнал. Главный редактор — Игорь Алексеевич Алехин, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, академик АПСН. Подписные индексы: «Роспечать» — 80531, «Пресса России» — 91837.

«Мир психологии»: научно-методический журнал. Главный редактор — Эди Викторовна Сайко, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАО. Подписные индексы: «Роспечать» — 47110, «Пресса России» — 91838.

«Новое в психолого-педагогических исследованиях: теоретические и практические проблемы психологии и педагогики». Главный редактор — Любовь Алексеевна Григорович, доктор психологических наук, профессор. Подписные индексы: «Роспечать» — 36640, «Пресса России» — 91840.

«Публичное и частное право». Главный редактор — Виктор Александрович Михайлов, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, академик АПСН. Подписные индексы: «Роспечать» — 37027, «Пресса России» — 91841.

Справки о наличии книг, отправке заказов,
о приеме заказов и заключении договоров на поставку литературы
по тел.: (495) 796-92-62, доб. 1301, или (495) 234-43-15,
а также по электронной почте publish@mpsru.ru

**Библиотеки образовательных учреждений комплектуются
на льготных условиях.**

**Подписной индекс
в общероссийском каталоге
«Роспечать»: 37027**

Адрес редакции:
115191, Москва, 4-й Рощинский пр-д, 9а.
Тел.: (495) 796-92-62, доб. 1301
E-mail: publish@mpsu.ru

**Публичное и частное право
2016, выпуск I (XXIX)**

Подписано в печать 23.03.16. Формат 70x100/16.
Усл. печ. л. 16,77. Тираж 1 000 экз. Заказ № .

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в ФГУП Издательство «Известия» УД П РФ
127254, г. Москва, ул. Добролюбова, д. 6
Тел.: (495) 650-38-80